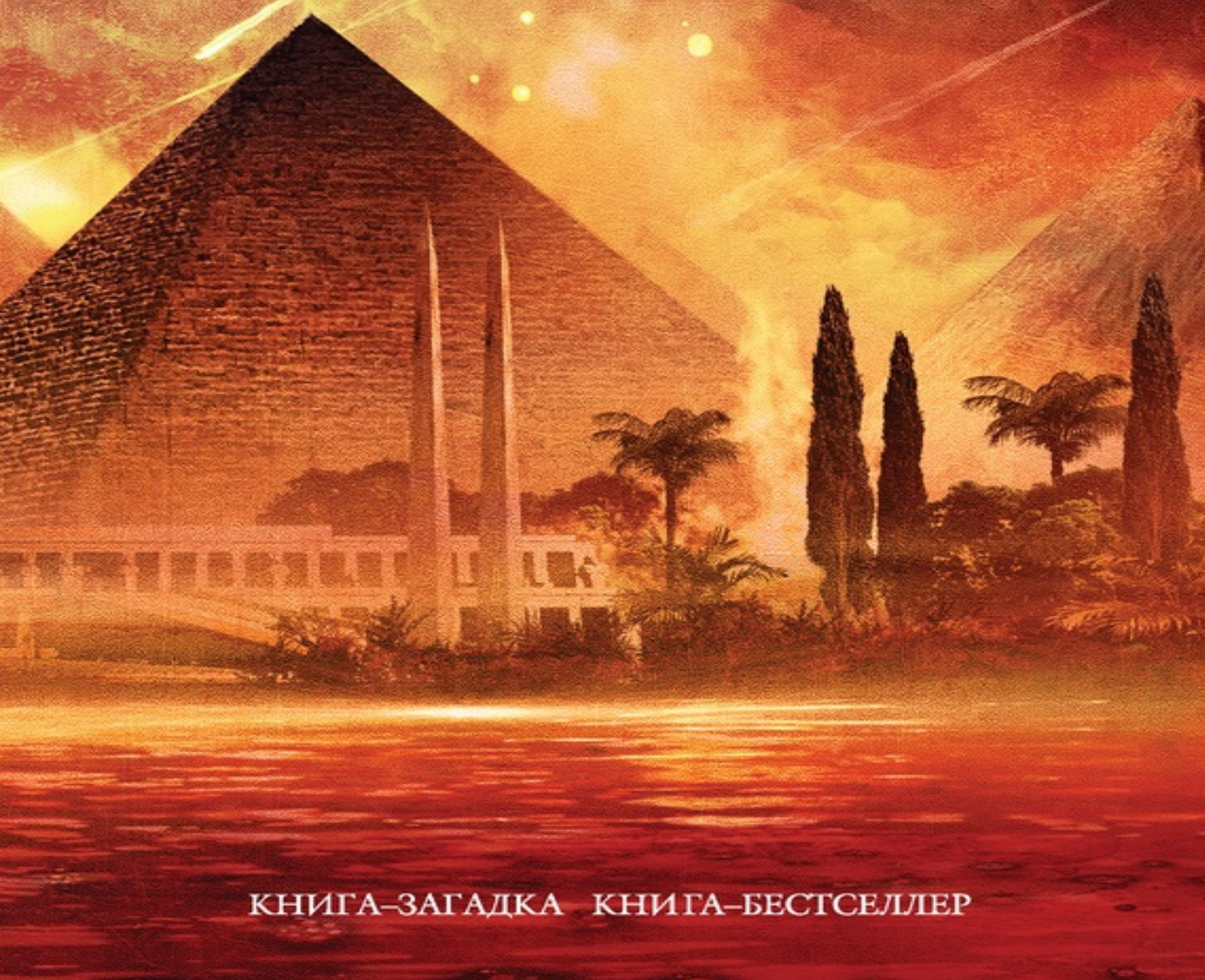

В ПЕРВЫЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ!

ДЖЕЙМС
РОЛЛИНС

Седьмая казнь

КНИГА-ЗАГАДКА КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

Annotation

В суданской пустыне внезапно объявился руководитель пропавшей два года назад экспедиции, профессор Британского музея Гарольд Маккейб. Тело ученого пребывало в жутком состоянии – он стал мумией еще при жизни и умер по дороге в больницу. Во время вскрытия в каирском морге у Маккейба начал светиться мозг. А еще через двое суток люди, присутствовавшие при этом, тяжело заболели. Вспыхнула эпидемия, и половина заразившихся умерла. Такие события не могли пройти мимо недремлющего oka директора отряда «Сигма» Пейнтера Кроу...

- [Джеймс Роллинс](#)
  -
  -
  - [Слова благодарности](#)
  -
  - [Замечания исторического характера](#)
  - [Замечания научного характера](#)
  -
  - [Часть первая](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
  - [Часть вторая](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
    - [Глава 11](#)
    - [Глава 12](#)
    - [Глава 13](#)
    - [Глава 14](#)
  - [Часть третья](#)
    - [Глава 15](#)

- [Глава 16](#)
    - [Глава 17](#)
    - [Глава 18](#)
    - [Глава 19](#)
    - [Глава 20](#)
    - [Глава 21](#)
  - [Часть четвертая](#)
    - [Глава 22](#)
    - [Глава 23](#)
    - [Глава 24](#)
    - [Глава 25](#)
    - [Глава 26](#)
    - [Глава 27](#)
    - [Глава 28](#)
  - [Эпилог](#)
  - [Примечания автора](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
    - [3](#)
    - [4](#)
    - [5](#)
    - [6](#)
    - [7](#)
    - [8](#)
    - [9](#)
    - [10](#)
    - [11](#)
    - [12](#)
    - [13](#)
    - [14](#)
    - [15](#)
    - [16](#)
    - [17](#)
    - [18](#)
-

Джеймс Роллинс

Седьмая казнь

James Rollins
THE SEVENTH PLAGUE

Серия «Книга-загадка, книга-бестселлер»

© 2016 by James Czajkowski

© Борисова Т., Гордиенко В., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э»,
2017

* * *

*Спасибо моим родителям,
Рональду и Мэри-Энн, за вдохновение и
безоговорочную поддержку, за долгий – длиною в жизнь
– пример того, как нужно любить...
Вы вновь вместе, навеки в мире.*

Слова благодарности

Работать над этой книгой мне помогало огромное количество людей: вниманием и советами, критикой и ободрением, а главное – дружеской поддержкой. Хочу поблагодарить своих первых читателей, редакторов и критиков, которые заставляли меня двигаться дальше и копать глубже: Салли Энн Барнс, Крис Кроу, Ли Гарретт, Джей О’Рива, Денни Грейсон, Леонард Литтл, Джудит Прей, Кэролайн Уильямс, Кристиан Райли, Тодд Тодд, Крис Смит и Эми Роджерс. Как всегда, особая благодарность Стиву Прею за великолепные карты, Дэвиду Сильвиану за неизменную заботу о моей производительности и Чери Маккартер за множество исторических и научных нюансов, которыми полны эти страницы! Разумеется, спасибо всем в «Харпер коллинз» за подстраховку, в частности, Майклу Моррисону, Лайет Стелик, Даниэлле Бартлет, Кейтлин Гарри, Джошу Марвеллу, Линн Грейди, Ричарду Акуану, Тому Эгнеру, Шону Никольсу и Анне Марии Аллесси. Ну и конечно, я очень признателен людям, которые сыграли важную роль на всех стадиях работы: моему редактору Лиссе Кейш и ее коллеге Приянке Кришнан; моим агентам Рассу Галену и Дэнни Барору (а также его дочери Хизер Барор). Как обычно, хочу подчеркнуть, что любые фактические ошибки в книге – надеюсь, их не слишком много – целиком на моей совести.

БАССЕЙН РЕКИ НИЛ

Замечания исторического характера

И сказал Моисей народу: «Помните сей день, в который вышли вы из Египта, из дома рабства; ибо рукою крепкою вывел вас Господь оттоле»...

Исх. 13:3

В Библии мало преданий, которые так же сильно волнуют душу или так же часто пересказываются – и на бумаге, и на экране, – как история Моисея. Его судьбоносное спасение в младенчестве, когда он в тростниковой корзине приплыл в руки дочери фараона, дальнейшее противостояние с сыном того самого фараона – все это сделало Моисея личностью легендарной. Чтобы спасти еврейский народ от рабства, пророк обрушил на Египет десять бедствий – «десять казней египетских», затем заставил море расступиться и увел своих людей в пустыню – на долгих сорок лет. Кроме того, именно Моисей доставил еврейскому народу Скрижали с десятью заповедями, которые легли в основу новой системы законов.

Однако было ли все это на самом деле? Большинство историков и религиозных лидеров считают Исход мифом – скорее, духовным наставлением, нежели историческим фактом. В поддержку такого мнения археологи-скептики указывают на отсутствие египетских первоисточников, где упоминался бы целый ряд бедствий или массовый исход рабов в обозначенный Библией период.

Тем не менее последние находки в районе Нила наводят на мысль о том, что маловеры ошибаются. Существуют ли доказательства в поддержку истории Моисея, великого исхода, чудес и проклятий? Претерпевал ли Египет пресловутые десять казней? Поразительные ответы, лежащие на этих страницах, основаны на убедительных фактах. Один из них, к примеру, – слово «Израиль», высеченное на стеле сына Рамсеса Великого.

А если казни египетские все же имели место, то могут ли они повториться – только уже в мировом масштабе?

Ответом на этот вопрос служит пугающее... *да*.

Замечания научного характера

Климат – это то, что мы ожидаем; погода – то, что получаем.

Высказывание, приписываемое Марку Твену

Обстановка накаляется. Причем речь не только о температуре на земном шаре, но и о спорах по поводу глобального потепления. За последние несколько лет вопрос «Действительно ли меняется климат?» перерос в вопрос «Что именно вызывает изменение климата и можно ли на это повлиять?». Даже бывшие скептики сегодня признают – с нашей планетой что-то происходит. Ледники по всему миру тают, гренландский ледяной щит уменьшается с головокружительной скоростью, температура воды в океанах неуклонно растет. Погода удивляет резкими колебаниями: от нескончаемых засух до масштабных затоплений. Согласно отчетам за февраль 2016 года, Аляска пережила вторую теплейшую зиму за всю историю наблюдений – температура превышала средние показатели более чем на 10 градусов по Фаренгейту^[1]. В мае того же года спутниковые измерения арктического льда выявили, что он растаял до невиданного ранее уровня.

Еще более пугающий вопрос – именно ему посвящен данный роман – таков: «Что будет дальше?» Ответ звучит неожиданно, о нем почти не говорят, тем не менее он основан на конкретных доказательствах и научных данных. Самое поразительное, раньше такое уже происходило. Словом, скептик вы или сторонник – не важно. Предупрежден – значит, вооружен. Пришло время узнать ошеломительную правду о будущем нашей планеты.

И сказал Господь Моисею: скажи Аарону: возьми жезл твой, и прости руку твою на воды Египтян: на реки их, на потоки их, на озера их и на всякое вместилище вод их, – и превратятся в кровь, и будет кровь по всей земле Египетской и в деревянных и в каменных сосудах.

Исход 7:19

Нильзя – это не только река в Египте.

Марк Твен

Весна, 1324 год до нашей эры
Нубийская пустыня, к югу от Египта

Обнаженная верховная жрица преклонила колени и опустилась на песок. Время пришло. Знамения стали более зловещими, определенными. На западе вздымала крылья песчаная буря, окутывала солнце и синее небо серой пыльной тьмой, в которой сверкали молнии.

Враг был близок.

Саба уже закончила приготовления. Она сбрила волосы на всем теле, даже брови над подведенными глазами, затем омылась в водах двух притоков, что текли из сердца пустыни на север и здесь в священном слиянии образовывали могущественную реку. Древние правители хека-хазесет называли ее *Нахаль*. Мысленным взором Саба видела, как река вьется мимо Луксора, Фив и Мемфиса, течет к великому синему морю, лежащему у ее плодородного устья.

Пусть сама жрица никогда там не бывала – она слышала сказания.

О нашем древнем доме, о царстве зеленых лугов и пальм, о жизни, которая подчинена разливам реки Нахаль...

Именно оттуда больше века назад бежал народ Сабы; он спасался от мора, голода и смертей, преследуемый фараоном – ныне давно почившим. Другие племена дельты нашли убежище в пустынях на востоке, завоевали там земли и основали собственные царства. Племя же Сабы осело намного южнее, у реки, неподалеку от селения Джеба в Верхнем Египте, в номе Учес-Хор, известном как Трон бога Хора.

В страшную темную пору народ Сабы сорвался с насиженных мест и пошел вверх по реке за пределы Египетского царства, в Нубийскую пустыню. Племя состояло из ученых и писцов, жрецов и жриц, хранителей великого знания. Они отступили в безлюдные районы Нубии, дабы защитить это знание. Ибо после казней настали беспокойные времена: Египет осадили и покорили чужеземцы с востока, свирепые люди, чьи колесницы были быстрее, а бронзовое оружие – крепче. Эти люди завоевывали ослабленные египетские города едва ли не с первой пущенной стрелы.

Однако темные времена подходили к концу. Египет воскресал, он гнал захватчиков, возводил памятники в честь своих многочисленных побед, расползлся вокруг и неуклонно шел сюда.

– *Хемет нечер...* – прошептал за спиной Сабы ее нубийский помощник, юноша по имени Табор.

Он либо почувствовал ее тоску, либо просто захотел напомнить Сабе о ее роли *хемет нечер*, рабы Бога.

– Нам пора.

Она поняла и встала с колен.

Глаза Табора были устремлены на запад – юношу определенно тревожила буря. Саба же подметила струйку дыма на севере, возвещающую падение города близ пятого порога *Нахаль*. Совсем скоро египетские войска доберутся и сюда, к месту великого слияния.

Прежде чем это произойдет, Саба вместе с другими служителями ордена должны спрятать то, что они хранили вот уже более века: чудо, не похожее ни на что иное, – дар Бога, исцеление, скрытое в самом сердце проклятия.

Без малого тысячу дней жрецы наблюдали за тем, как египтяне расползаются вдоль реки, уничтожая города один за другим, – и полным ходом вели приготовления. В основном то были акты очищения, готовящие Сабу и членов ее ордена к участи бессмертных сосудов для хранения Дара.

Сабе позволили пройти перевоплощение последней. Она провела по этому пути уже многих своих братьев и сестер. Как и они, год назад Саба отказалась от проса и зерна. Она жила на орехах, ягодах, древесной коре да чае – его заваривали из смолы, доставляемой с чужбины. Сменились времена года, и плоть Сабы усохла до костей, ее груди и ягодицы пожелтели и впали. Вступив лишь в третью свою декаду, теперь Саба постоянно нуждалась в сильной спине и руках Табора – чтобы передвигаться и даже чтобы натягивать через голову льняное одеяние, как сейчас.

Жрица с помощником брели прочь от места слияния, и она наблюдала за тем, как неумолимо катится к ним песчаная буря, как взметает она мутные клубы пыли, как сверкают в них молнии. Саба чуяла силу, растекающуюся по пустыне. Сила наполняла воздух, шевелила волоски на руках. По воле Бога буря поможет укрыть творение жрецов, погребет его под продуваемыми барханами.

Только сначала нужно достичь дальних холмов.

Жрица сосредоточенно переставляла ноги: сперва правую, за ней левую, вновь правую... Саба переживала, что она задержалась у реки слишком надолго. Когда путники добрались до глубокой расщелины между двумя холмами, буря настигла их – завывала над головой, больно оцарапала раскаленным песком незащищенную кожу.

– Скорее, госпожа, – поторопил Табор, почти отрывая ее от земли.

Теперь Саба летела. Большие пальцы ног цепляли песок, выводили на нем неразборчивые письмена – мольбу.

Только б я не подвела...

Жрица с помощником миновали темный дверной проем и по длинному крутому спуску поспешили к великолепному чуду, изваянному внизу из песчаника. Путь освещали факелы, вокруг плясали тени, и мало-помалу взору открывалось то, что было от него сокрыто; то, что больше семи декад создавали мастера и ученые.

Табор помог Сабе переступить через ряд огромных каменных зубов и преодолеть широкий язык, высеченный с изумительными подробностями. Дальше зал разветвлялся на два тоннеля: один нырял вниз, к каменному желудку; второй, окольцованный небольшими бороздками, вел к просторной пещере – грудной клетке.

Путники выбрали второй путь. Они почти бежали.

Принимая помощь Табора, Саба представляла себе подземный комплекс, вырытый под этими холмами. Он имитировал внутреннее устройство безликого спящего великана, чье тело погребено под землей. Наружности скульптура не имела – кожей ей служил сам мир; зато внутренние элементы человеческого тела были скрупулезно высечены из песчаника: от печени и почек до мочевого пузыря и мозга.

Здесь, под холмами, члены ордена сотворили себе каменного Бога. Его большое тело служило для них домом – и сосудом для того, что надлежало бережно хранить.

Теперь и я должна поступить так же... превратить свое тело в храм для великого Дара.

Табор подвел Сабу туда, где окольцованный бороздками проход вновь

разветвлялся на два тоннеля поменьше – точно так же выглядят дыхательные пути и в ее собственной груди. Помощник повернул влево, пригнул голову жрицы, чтобы та не ударилась о невысокий арочный потолок. Впрочем, путь был недолог.

Свет факелов впереди стал ярче – тоннель вывел в огромный зал. Потолок поддерживали каменные ребра, что высокой дугой уходили вверх и соединялись с могучим позвоночником. В центре зала стояло каменное сердце, высотой в четыре роста Сабы, выполненное с безупречной симметрией. Наружу от него разбегались веером гигантские кровеносные сосуды.

Она посмотрела на горстку коленопреклоненных слуг-нубийцев, ожидавших появления жрицы. Затем перевела взгляд на изогнутые колонны-ребра. Между ними выделялись свежие кирпичи, которые запечатывали входы в скрытые ниши. Каждая ниша служила гробницей братьям и сестрам Сабы – жрецам, опередившим ее на пути в будущее. Она представляла, как они сидят внутри на стульях, прямо или ссутулившись, и их тела медленно завершают превращение, становятся благословенными сосудами.

Я последняя... избранная раба Бога.

Саба обратила взор к каменному сердцу. Дверца в одну из полостей стояла открытой. Самое почетное место.

Саба стряхнула руку Табора и преодолела последние шаги сама. Затем переступила порог, низко пригнула голову и забралась внутрь. Ее ждал серебряный трон. Сбоку располагалась чаша из лазурита. Вода в ней доходила едва ли не до самых краев, покрытых серебряной отделкой. Саба села, взяла чашу, перенесла ее на свои худые колени.

В проеме возник Табор – слишком расстроенный, чтобы говорить. Однако лицо его читалось легко; оно было полно скорби, надежды и страха. Сходные чувства нарастали сейчас и в груди самой Сабы – вместе с изрядной долей сомнения. Тем не менее она кивнула Табору.

– Да свершится.

Скорбь выиграла битву за его лицо, но юноша кивнул в ответ и удалился.

Вперед выступили остальные слуги и начали закладывать вход высушенными кирпичами из грязи и соломы. Опустилась тьма. В последнем проблеске факела Саба взгляделась в чашу у себя на коленях, в темное мерцание воды. Та была окрашена в густо-красный цвет. Саба знала, что именно она держит. Вода из *Нахаль* – с тех времен, когда реку проклинали и превратили в кровь. Воду набрали давным-давно, и орден

хранил ее – вместе с даром, скрытым в ее проклятой глубине.

Установили последний кирпич, и Саба тяжело сглотнула – горло внезапно пересохло. Она слушала, как снаружи поверх кирпичей наносят слой свежей грязи; слушала красноречивый шорох дерева, укладываемого по кругу у основания сердца.

Саба закрыла глаза. Она знала, что грядет.

Мысленно жрица видела факелы, поджигающие хворост.

Вскоре пришло подтверждение – камень под ногами стал горячим. Воздух внутри сердца, и без того удушливый, быстро раскалялся. Любая влага паром улетала в дымоход – его роль выполняли каменные кровеносные сосуды. Саба вдыхала уже не воздух, а горячий песок. Она ахнула – ступни опалило. Даже серебряный трон теперь обжигал, как бархан в разгар лета.

Однако Саба молчала. К этому времени люди уже должны были оставить подземное царство и заложить за собою вход. Они покинут нубийские земли под покровом бури, исчезнут навсегда, позволят пустыне уничтожить все свидетельства существования этого места.

Саба ждала конца; слезы текли у нее из глаз и высыхали прямо на щеках. Растрескавшиеся губы рыдали от боли, от неизбежности грядущего. Затем в темноте проступило мягкое свечение. Оно исходило от чаши: в багровой воде кружили нежнейшие крохотные искры.

Мираж, порожденный болью?.. Так или иначе, это мерцание даровало силы довести последнее дело до конца. Саба поднесла чашу к губам и жадно ее осушила. Живая вода потекла по опаленному горлу, заполнила сжавшийся в комок желудок.

Когда Саба поставила на колени пустую чашу, жар превратил каменное сердце в геенну огненную. И все же сквозь боль Саба улыбалась. Она думала о том, что хранится внутри нее.

Я – твой сосуд, мой Повелитель... отныне и навеки.

***2 марта 1895 года, 21 час 34 минуты по восточному времени
Нью-Йорк***

Так-то лучше...

Завидев цель, Сэмюэл Клеменс – больше известный под литературным псевдонимом Марк Твен – повел своего упирающегося спутника через Грамерси-парк. Впереди, на другой стороне улицы, манящий свет газовых фонарей озарял колонны, портик и кованые ограждения клуба «Плэйерс». И Твен, и его друг были членами этого элитарного заведения.

Перспектива веселья, выпивки и доброй компании влекла неумолимо, и Твен пошел быстрее. Он шагал широко и решительно, а следом за ним в свежем ночном воздухе плыло облако сигарного дыма.

– Что скажете, Никола? – бросил Твен своему товарищу. – Мои карманные часы и желудок утверждают, что в «Плэйерс» еще подают ужин. Кроме того, я бы не отказался от капельки бренди под сигару.

Никола Тесла был младше Твена почти на два десятка лет. Изобретатель носил поношенный строгий костюм, лоснящийся на локтях, то и дело отбрасывал с лица темные волосы и стрелял глазами в разные стороны. Когда он волновался, как сейчас, его сербский акцент становился не менее густым, чем его усы.

– Сэмюэл, друг мой, вечер поздний, а нужно еще кое-что закончить в лаборатории. Я признателен за билеты в театр, однако мне пора.

– Вздор. Кто лишь работает, тот скучен.

– Выходит, вы – человек необычайно интересный... с таким-то количеством досуга.

– К вашему сведению, я тружусь над следующей книгой, – сообщил Твен с наигранной обидой.

– Позвольте-ка угадать, – насмешливо протянул Никола. – Гек Финн с Томом Сойером угодили в очередную переделку?

– Ах, если б эти паршивцы и вправду куда-нибудь угодили! – громко хохотнул Твен, обратив на себя внимание прохожего. – Я бы тогда расплатился с кредиторами.

Писатель не афишировал этого, но в прошлом году он перевел все свои авторские права на жену Оливию и объявил себя банкротом. Чтобы расплатиться с долгами, в ближайшие двенадцать месяцев ему предстояло объехать с лекциями весь мир.

Однако упоминание о деньгах несколько омрачило настроение друзей. Твен отругал себя за неделикатность, ведь Никола находился в не менее тяжелом финансовом положении. И это – несмотря на свою подлинную гениальность! Тесла обладал энциклопедическими знаниями в разных областях; он был изобретателем, электротехником и физиком в равной мере. В его лаборатории на Пятой авеню Твен провел немало часов и нашел в лице Николы настоящего друга.

– Разве что один стаканчик пропущу, – со вздохом уступил ученый.

Они перешли через дорогу и направились к портику под шипящими газовыми фонарями. Однако не успели приятели достичь входа в клуб, как из тени им навстречу выступил человек.

– Слава богу, – произнес он. – Швейцар предположил, что я смогу

застать вас здесь.

Твен сперва отпрянул от неожиданности, затем узнал давнего друга и радостно похлопал его по плечу.

– Рад встрече, Стэнли! Какими судьбами? Я думал, вы в Англии.

– Я приехал лишь вчера.

– Замечательно! Предлагаю поднять за ваше возвращение к нашим берегам стаканчик-другой. Возможно, даже третий.

Твен шагнул к двери, однако Стэнли его остановил:

– Я слышал, вы вхожи к Томасу Эдисону...

– Э-э... в определенном смысле, – неохотно подтвердил Твен.

Он отлично знал о глубоких разногласиях между Эдисоном и своим приятелем Николой Теслой.

– Мне необходимо встретиться с изобретателем по срочному вопросу, показать ему кое-что. По поручению Короны.

– В самом деле? Какая волнующая интрига!

– Возможно, я смогу помочь, – вступил Никола.

Твен спохватился и представил Стэнли и Теслу друг другу по всем правилам, взяв на себя роль потенциальной свахи в этом необыкновенном романе.

– Никола, перед вами Генри Мортон Стэнли – который вскоре станет сэр^{ом} Стэнли, если слухи не врут. Он совершенно справедливо прославился не только как путешественник и исследователь, но и как человек, отыскавший в неизведанных глубинах Африки другого знаменитого исследователя, Дэвида Ливингстона.

– А! – оживился Никола. – Теперь я вспомнил. В частности, ваше приветствие ему: «Доктор Ливингстон, полагаю?»

Стэнли застонал.

– Я ничего подобного не говорил!

Твен с улыбкой продолжил:

– А это Никола Тесла, настоящий гений. Он не менее талантлив, чем Эдисон, – наверное, даже более.

Стэнли округлил глаза.

– Разумеется! Как же я вас сразу не узнал?

Бледные щеки Николы чуть порозовели.

– Итак, – спросил Твен, – что же это за безотлагательная миссия, порученная вам британской короной?

Стэнли провел влажной рукой по жидким седым волосам.

– Как вам известно, Ливингстон пропал в Африке, когда он искал истоки Нила. В прошлом и я этим занимался.

– И вы, и множество других британцев. Очевидно, для вас истоки Нила сродни чаше Грааля.

Стэнли насупился, однако отрицать не стал.

Твен предполагал, что упорные поиски англичан вызваны не столько их географическим любопытством, сколько колониальными амбициями Британии в Африке. Впрочем, на этот раз он смолчал – из опасения спугнуть друга раньше, чем тот откроет тайну.

– Так какое же отношение исток Нила имеет к британской короне? – поторопил Твен.

Стэнли придвинулся ближе и извлек из кармана пузырек с темной жидкостью.

– Вот что совсем недавно обнаружили в поместье Дэвида Ливингстона. Один нубийский воин – Ливингстон спас его больного сына – подарил Дэвиду древний талисман: запечатанный воском небольшой сосуд с иероглифами. В моем пузырьке содержится малая толика воды из этого талисмана. Воды из самого Нила, по словам нубийца.

– И что? – пожал плечами Твен.

Стэнли отступил и поднял пузырек к свету газового фонаря. Вода в пузырьке вспыхнула густым красным цветом.

– Если верить бумагам Ливингстона, воде этой не одна тысяча лет. Ее набрали из древнего Нила, когда река обратилась в кровь.

– Обратилась в кровь? – переспросил Никола. – Как в Ветхом Завете?

Твен усмехнулся. Видимо, Стэнли, зная о личной неприязни писателя к организованной религии, решил его разыграть. Сколько раз друзья горячо обсуждали эту тему!

– То есть ты утверждаешь, будто вода в пузырьке родом из библейских рассказов про Моисея? Результат первой из десяти казней, обрушенных Моисеем на египтян?

– Трудно поверить, я знаю. – Выражение лица Стэнли не изменилось.

– Ну, нельзя же...

– Двадцать два члена Королевского общества мертвы. Погибли, когда нубийский талисман распечатали, а его содержимое исследовали в лаборатории.

Воцарилось потрясенное молчание.

– От чего они умерли? – наконец спросил Никола. – От яда?

Стэнли побледнел. И это человек, который без тени страха встречался с самыми грозными зверями, с изнурительной лихорадкой и дикарями-людоедами! Сейчас он выглядел напуганным до смерти.

– Не от яда.

– Отчего же?! – воскликнул Твен.

– От проклятья, – с каменным лицом серьезно ответил Стэнли. – Проклятья из далекого прошлого. – Он стиснул пузырек в кулаке. – Здесь и в самом деле заключен отголосок древнего гнева Господня, обрушившегося на египтян. Однако это станет лишь началом, если мы ничего не предпримем.

– Что же можно предпринять? – спросил Твен.

Стэнли посмотрел на Николу.

– Вы обязаны поехать в Англию.

– Зачем? – удивился Твен.

– Чтобы предотвратить следующую казнь.

Часть первая
Мумификация
Σ

Глава 1

Наши дни

28 мая, 11 часов 32 минуты по восточноевропейскому времени

Каир, Египет

По нервозности коронера Дерек Рэнкин понял – что-то не так.

– Где тело?

Доктор Бадави чуть кивнул и указал на лифт.

– Прошу за мной.

Идя за коронером, Дерек взглянул на своих спутниц – по силам ли им последние шаги этого скорбного путешествия? Старшая из двух женщин, Сафия аль-Мааз, была на голову выше младшей, Джейн Маккейб. Они втроем прибыли сегодня утром в Каир из Лондона на частном самолете. Из аэропорта гостей доставили сюда, в городской морг, занимавший несколько неприметных синих зданий в двух шагах от Нила.

Следуя за коронером, Сафия заботливо, по-матерински обнимала двадцатиднолетнюю Джейн.

Дерек посмотрел на Сафию, спросил ее одними глазами: «Выдержит ли Джейн?»

Сафия со вздохом кивнула. Она была начальницей Дерек, главным хранителем Британского музея. Дерек поступил на работу в музей четыре года назад в должности помощника хранителя. Он специализировался в биоархеологии; в частности, изучал здоровье жителей далекого прошлого. По зубным и скелетным останкам, по образцам ткани Дерек оценивал физическое состояние древних людей, порой даже устанавливал причину их смерти. До музея, во время аспирантуры в Университетском колледже Лондона, он исследовал различные эпидемии, в том числе «черную смерть» – вспышку чумы – в Европе и великий голод в Ирландии.

В настоящее время Дерек занимался в Британском музее мумиями, обнаруженными в районе шестого порога Нила. Эти засушливые земли были изучены мало, но недавно там начали возводить плотину, и

археологическое общество Судана запросило помощи у Британского музея: суданцы испугались, что строительство уничтожит археологические сокровища региона. В рамках совместного проекта ученые уже сумели спасти бесценные образцы древнего каменного зодчества: например, небольшую нубийскую пирамиду – все ее триста девяносто блоков выкопали и вывезли из пустыни.

Именно этот проект и привел Дерека со спутницами в Каир – проект, который многие считали проклятым, поскольку два года назад в пустыне пропала целая поисковая экспедиция во главе с ведущим научным сотрудником музея. Людей искали не один месяц. В конечном итоге решили, что они убиты: после «арабской весны» ситуация в регионе стала крайне нестабильной. Половину пропавшей экспедиции составляли суданцы, но иностранцам все равно было опасно забредать в столь отдаленные районы, где правили бандиты и мятежники. Предполагали даже теракт, однако ни одна группировка не взяла на себя ответственности за исчезновение ученых, и требований выкупа никто не выдвинул.

Утрата потрясла весь музей. Руководитель исчезнувшей партии, профессор Гарольд Маккейб, был пусть и не слишком любим за несговорчивый характер, зато весьма уважаем в своей области. Собственно, именно его участие в проекте убедило Дерека присоединиться к эпопее по спасению суданских реликвий. В первые годы работы Дерека Маккейб был его учителем и наставником и даже помогал ему получить аспирантскую стипендию.

Поэтому гибель профессора причинила Дереку сильную боль – хотя и не столь сильную, как боль самой младшей участницы сегодняшнего путешествия.

Дерек посмотрел на нее. Джейн Маккейб шагнула в лифт: руки скрещены, взгляд блуждает где-то далеко. На лбу и над верхней губой дочери профессора блестели мелкие капельки пота. День стоял знойный, и кондиционеры в морге плохо справлялись с высокой температурой. Впрочем, Дерек подозревал, что Джейн вспотела не столько от жары, сколько от волнения и тревоги.

Прежде чем двери лифта закрылись, Сафия взяла Джейн под локоть.

– Лучше подожди здесь. Я сумею опознать твоего отца.

Дерек кивнул и придержал двери.

– Я должна сама. – Взгляд Джейн стал твердым. – Я целых два года ждала ответов – про отца, про брата. Я не буду...

Голос Джейн сорвался, и это вызвало у нее раздражение. Ее старший брат Рори сопровождал отца в экспедиции и пропал вместе со всеми,

оставив Джейн одну в целом свете. Ее мать умерла шесть лет назад – проиграла в долгой битве с раком яичников.

Сафия тихонько вздохнула.

Иного ответа Дерек от Джейн и не ожидал. Она очень походила на отца: тоже упрямая, своевольная и по-своему гениальная. Дерек познакомился с ней тогда же, когда и с Гарольдом: ей было всего шестнадцать, но Джейн уже училась в университете по ускоренной программе. В девятнадцать лет она защитила диссертацию по антропологии. Сейчас Джейн проводила научные исследования в рамках постдокторантуры. Дочь явно решила пойти по стопам отца.

И в конце концов, увы, оказалась здесь...

Лифт поехал вниз. Дерек разглядывал своих спутниц. Обеих роднила страсть к древности, однако до чего же они были разными! Ближневосточное происхождение Сафии давало о себе знать водопадом длинных черных волос и смуглой кожей оттенка кофе с молоком. Оделась Сафия неброско – в темные прямые брюки и светло-голубую блузу с длинным рукавом. Держалась она учтиво и скромно, однако приковывала к себе внимание. Ее изумрудно-зеленые глаза могли, если нужно, сразить любого.

Джейн пошла в отца-шотландца и огненно-рыжие волосы стригла коротко, по-мужски. К несчастью, и характер у нее был не менее огненным. Дерек не раз слышал истории о том, как Джейн запугивала несогласных с ней однокурсников и даже преподавателей. Истинная дочь своего отца, она отличалась от него лишь в одном. За несколько десятков лет, проведенных под солнцем пустыни, кожа Гарольда загорела до черноты и сморщилась; кожа же Джейн сохранила бледность и гладкость – благодаря многолетнему сидению в университетских библиотеках. Выделялась только легкая россыпь веснушек на носу и на щеках, которая делала ее лицо по-девичьи нежным. Многие ошибочно принимали эту нежность за наивность.

Многие, но не Дерек. Он хорошо знал Джейн.

Лифт с толчком остановился, двери разъехались, едко повеяло хлоркой, маскирующей легкий запах разложения. Миниатюрный доктор Бадави, облаченный в белый халат до колен, повел посетителей по подвальному коридору с белеными бетонными стенами и затертым линолеумом на полу. Коронер спешил. Он явно хотел поскорее покончить с этим делом, хотя его беспокоило что-то еще.

В конце коридора Бадави скользнул за плотную полиэтиленовую занавеску. Дерек со спутницами шагнули следом и очутились в маленьком помещении. В центре стоял один-единственный стол из нержавеющей

стали. На нем под крахмальной простыней лежало тело.

Джейн так настойчиво рвалась сюда, но сейчас на пороге она замерла. Сафия осталась с ней, а Дерек следом за коронером подошел к столу. Джейн сзади пробормотала, что с ней всё в порядке.

Бадави нервно оглянулся на гостей, налетел на стальные весы, подвешенные за столом, и шепнул Дереку:

– Наверное, вам лучше посмотреть первым. Здесь не самое подходящее место для женщин.

Джейн услышала коронера и ответила на его завуалированный мужской шовинизм:

– Нет. – Она шагнула вперед, Сафия за ней. – Я должна знать.

По лицу Джейн Дерек прочел больше, чем та сказала. Она искала ответ, который хоть как-то объяснил бы два года неизвестности, два года несбывшихся надежд. Однако в первую очередь Джейн хотела отпустить призрак отца с миром.

– Приступим к делу, – поторопила Сафия.

Бадави чуть склонил голову, откинул верхнюю половину простыни и открыл обнаженный торс покойного.

Дерек ахнул, попятился. Нет! Это не Гарольд Маккейб. Тело на столе выглядело так, словно оно было много столетий погребено в песках. Усохшая кожа плотно облегла череп и ребра. Мало того, она приобрела темно-ореховый цвет с глянцевым блеском, словно ее покрыли лаком. Когда первое потрясение схлынуло, Дерек заметил рыжие с проседью волосы – на макушке, на щеках, на подбородке.

Джейн их тоже узнала.

– Папа... – В ее глазах застыли отчаяние и мука.

Джейн отвернулась, спрятала лицо на груди у Сафии. Та выглядела ненамного лучше. Сафия знала Гарольда куда дольше, чем Дерек.

Он разглядел у нее на лбу недоуменную морщинку, понял причину недоумения и озвучил ее коронеру:

– Я думал, что десять дней назад, когда профессора Маккейба нашли, он был еще жив.

Бадави кивнул.

– На него наткнулась семья кочевников. Он брел по пустыне, еле волоча ноги, в километре от селения Руфаа. – Коронер сочувственно покосился на Джейн. – Кочевники повезли туда профессора на телеге, но по дороге он умер.

– Наверное, тут какая-то путаница со временем, – сказала Сафия. – Тело выглядит гораздо старше.

Дерек кивнул – он подумал о том же. Однако его озадачило кое-что еще.

– Вы говорили, что останки профессора Маккейба доставили к вам два дня назад на грузовике и что тело не бальзамировали, лишь заворачивали в полиэтилен. В грузовике был рефрижератор?

– Нет. Здесь, в морге, тело сразу поместили в холодильник.

Дерек посмотрел на Сафию.

– Десять дней в невыносимой жаре – и никаких признаков посмертного разложения. Ни вздутий, ни растрескивания кожи. Тело словно законсервировали.

Единственное заметное повреждение виднелось на животе и груди – разрез в виде заглавной буквы игрек, результат вскрытия. По пути из Лондона Дерек прочел отчет коронера. Причину смерти установить не смогли; наиболее вероятными виновниками назвали перегрев и обезвоживание. Впрочем, такой диагноз не проливал ни малейшего света на историю профессора Маккейба.

Где он был все это время?

– Вы разузнали что-нибудь у семьи кочевников? – Сафию мучил тот же вопрос. – Профессор Маккейб объяснил, где он был до своих скитаний по пустыне? Рассказал о судьбе сына или остальных?

Отвечая, Бадави не поднимал глаз от пола.

– Ничего внятного. Профессор был слаб, бредил, а люди, которые его нашли, говорили лишь на суданском диалекте арабского.

– Отец прекрасно изъяснялся на многих диалектах арабского, – возразила Джейн.

– Верно, – поддержала ее Сафия. – Если перед смертью он произнес хоть что-нибудь...

– В отчете я этого не написал. – Бадави вздохнул. – По словам одного кочевника, профессор Маккейб утверждал, будто его проглотил великан.

– Проглотил великан? – недоуменно переспросила Сафия.

– Я же говорю, профессор был серьезно обезвожен. Видимо, бредил. – Бадави пожал плечами.

– Больше ничего? – не отступала Сафия.

– Еще одно-единственное слово. Профессор повторял его все время по дороге в селение Руфаа.

– Какое же?

Бадави глянул на девушку рядом с Сафией.

– Джейн.

Дочь Гарольда окаменела.

Пока Сафия утешала Джейн, Дерек улучил момент и осторожно осмотрел тело, щипком проверил эластичность кожи. Та оказалась на удивление толстой и плотной, чуть ли не твердой. Дерек высвободил из-под простыни костлявую руку профессора, изучил ногти необычного желтого оттенка. Затем обратился к Бадави:

– В вашем отчете сказано, что в желудке покойного обнаружены камешки, одинаковые по форме и по размеру.

– Да. Размером с перепелиное яйцо.

– Еще вы нашли некие кусочки – по вашему мнению, древесной коры.

– Верно. Думаю, голод заставлял профессора есть все, что под руку попадалось, лишь бы притупить голодные боли.

– Или наличие камней и коры объясняется иначе.

– Как? – спросила Сафия, не выпуская Джейн из объятий.

– Чтобы подтвердить мои подозрения, нужны кое-какие исследования. – Дерек отошел от стола. – Биопсия кожи и обязательная токсикологическая экспертиза содержимого желудка. – Дерек мысленно пробежался по всему, что он хотел сделать. – И самое важное: мне нужна томограмма головного мозга профессора.

– Какие у тебя подозрения? – настаивала Сафия.

– Судя по состоянию тела – по древнему внешнему виду, по необычной сохранности останков, – я предполагаю, что профессора Маккейба мумифицировали.

Бадави вздрогнул, расстроенный и оскорбленный одновременно.

– Уверяю вас, после смерти этого человека ни одна живая душа не покушалась на его тело. Никто и не посмел бы.

– Вы меня неправильно поняли, доктор Бадави. Я говорю не о *посмертной* мумификации. – Дерек посмотрел на Сафию. – Я говорю о мумификации *прижизненной*.

16 часов 32 минуты

Прошло четыре часа.

Дерек прильнул к монитору. Окна над ним выходили на кабинет МРТ, где из огромной белой трубы торчал длинный стол.

Из-за бюрократической волокиты перевоз профессора Маккейба в Англию откладывался до завтра, поэтому Дерек решил получить как можно больше материала для исследований, пока разложение не вступило в силу. Он уже взял образцы кожи для биопсии и образцы волос, попросил коронара упаковать и запечатать загадочное содержимое желудка: странные

камешки размером с перепелиное яйцо и кусочки непереваренной коры. Еще Бадави добыл для Дерека разрешение воспользоваться МРТ-оборудованием соседней больницы.

Дерек изучал результаты второго сканирования. На монитор было выведено парасагиттальное изображение головы профессора Маккейба – боковой продольный срез. Магнитное и радиочастотное поля, используемые в аппарате МРТ, четко определили и обозначили свод черепа, кости переносицы, глазницы. Но вот внутри черепной коробки... К удивлению Дерека, мозг профессора на снимке представлял собой однородную размытую акварель серого цвета.

– Это изображение даже хуже первого, – произнесла Сафия, заглянув Дереку через плечо.

Тот кивнул. Первое сканирование показало хоть какие-то нюансы поверхности мозга: там просматривался внешний лабиринт извилин и борозд. Однако Дереку не хватило детализации, и он запросил второе сканирование. Увы, этот снимок оказался хуже предыдущего.

– Не знаю, то ли у здешнего аппарата проблемы с калибровкой, то ли посмертное разложение успело разрушить структуру мозга профессора Маккейба.

– Может, сделаем еще одно сканирование?

Дерек покачал головой, глядя на пустой кабинет МРТ. Тело профессора уже вернули в морг.

– Нет, остается уповать лишь на сохранность собранных образцов. Я попросил коронера взять пробу спинномозговой жидкости, а также извлечь головной мозг и поместить его в формалин. В Лондоне проведем полноценное исследование.

– Джейн знает? – Сафия озабоченно свела брови.

– Я получил от нее разрешение, и она уехала в отель.

После опознания отца и заполнения положенных бумаг Джейн выглядела бледнее обычного. Тем не менее Дерек рассказал ей обо всем, что он хотел бы сделать до возвращения в Англию и до похорон. Джейн мужественно согласилась. Она тоже мечтала найти ответы – мечтала, наверное, еще сильнее, чем Дерек. Правда, наблюдать за взятием образцов Джейн не пожелала – это было слишком даже для нее.

– Значит, пока что мы больше ничего не можем сделать. – Сафия вздохнула.

Дерек потянулся, разминая затекшую спину, и кивнул.

– Я вернусь в морг, все там проконтролирую. А вы бы заглянули к Джейн, узнали, как...

Его прервал телефонный звонок. Трубку поднял единственный лаборант, составлявший компанию гостям, быстро о чем-то переговорил и посмотрел на Дерека.

– Это коронер. Просит вас.

Дерек нахмурился, взял трубку.

– Доктор Рэнкин слушает.

– Приходите скорее, – торопливо выдохнул Бадави, и в его голосе прозвучало отчаяние. – Взгляните сами.

Дерек начал расспрашивать, но не получил никаких пояснений. Бадави лишь настаивал на том, чтобы Дерек поспешил в морг.

– Я с тобой, – решила Сафия.

Они покинули больницу и пошли к моргу, расположенному в двух кварталах. После долгого пребывания в помещении солнце слепило глаза. Жара стояла невыносимая, воздух обжигал легкие.

Сафия легко шагала рядом с Дерексом по людным улицам, не обращая внимания на палящий зной.

– Ты предположил, будто с Гарольдом что-то сделали. Какие-то манипуляции, вызвавшие непонятное состояние его тела. Что значит – его мумифицировали прижизненно?

Дерек предпочел бы избежать этих расспросов. Он уже и так отругал себя за то, что необдуманно проговорился. Его слова только добавили Джейн тревог. Зря он поднял тему, ведь ничего еще неясно.

– Это лишь догадка, причем сделанная наобум. – Лицо Дерека пылало не только от зноя. – Я озвучил ее преждевременно. Очень неосмотрительно с моей стороны.

– Ничего. Расскажи, что ты имел в виду.

Он вздохнул:

– Это называется самомумификация. Человек сознательно готовит свое тело к тому, чтобы после смерти его плоть сохранилась. Подобные практики встречаются в основном у монахов Дальнего Востока, особенно в Японии и Китае. Однако такой ритуал наблюдали и в некоторых культах Индии, и в аскетических сектах Ближнего Востока.

– Зачем? Это способ самоубийства?

– Наоборот. Духовное действие, путь к бессмертию. Другие члены секты боготворят останки тех, кто прошел через подобное перерождение. Считается, что мумифицированные тела становятся чудодейственными сосудами, способными даровать своим почитателям особую силу.

Сафия насмешливо хмыкнула.

– Речь не только о невежественных культах. – Дерек пожал плечами. –

Даже католики верят в то, что нетленность останков доказывает святость.

Сафия посмотрела на него недоверчиво.

– Если это правда, то как же люди себя мумифицируют?

– В разных культурах по-разному, но есть и кое-что общее. Во-первых, процесс долгий, его растягивают на годы. Сперва изменяют диету. Человек отказывается от злаков, ест орехи, сосновую хвою, ягоды и обогащенную смолой древесную кору. Собственно, древние японские практики самомумификации, известные как *сокушинбутсу* – или Будды во плоти, – называли свою диету *мокуйикуо*, или «древоедение».

– Значит, на эти мысли тебя навела кора в желудке у Гарольда?

– Да. Кора и камешки. Рентген мумий *сокушинбутсу* тоже показал наличие у них внутри речных камней.

– Почему же тела не разлагаются после смерти?

– Некоторые травы, яды и смолы обладают противомикробными свойствами. При регулярном потреблении такие вещества проникают в ткани тела и препятствуют росту бактерий после смерти. Так сказать, природный бальзамирующий состав.

Сафию передернуло.

– На завершающей стадии человека помещают в гробницу, где есть лишь одно маленькое отверстие для воздуха. В Японии монахи, проходящие через самомумификацию, ежедневно звонили из своей гробницы в колокольчик, пока не умирали. Тогда снаружи ее запечатывали и ждали три года. Потом открывали и проверяли, удалось ли монаху задуманное.

– Проверяли, не сгнило ли тело?

Дерек кивнул.

– Если процедура удавалась, то тело окуривали ладаном – это обеспечивало дополнительную консервацию.

– И ты думаешь, Гарольд?..

– Либо сам, либо его заставили такое с собой проделать похитители. В любом случае ритуал завершен не был. По моим оценкам, перерождение Гарольда началось лишь два-три месяца назад.

– Если ты прав, мы, возможно, поймем, кто похитил экспедицию.

– И тогда не исключено, что остальные живы. Их, вероятно, держат в плену и подвергают тому же медленному ритуалу. В том числе и Рори, брата Джейн. Если мы быстро их отыщем, то есть шанс вовремя оказать им помощь и спасти.

Сафия помолчала, затем спросила:

– Ты сумеешь определить вид коры – или дерева, с которого ее взяли?

Вдруг так мы установим, где держат остальных?

– Об этом я не подумал... Да, попробую.

Они как раз подошли к моргу, к главному входу. Внутри воздух показался им чуть ли не морозным. Женщина в зеленом медицинском костюме узнала посетителей и поспешила через вестибюль им навстречу.

– Доктор Бадави попросил меня провести вас прямо к нему. – Она кивнула Дереку, затем Сафии.

В ее глазах застыл страх. Возможно, она боялась своего начальника, но Дерек подозревал, что дело в другом. Он торопливо зашагал следом, теряясь в догадках.

Женщина провела Дерек с Сафией вниз по лестнице в другую часть морга и впустила их в обзорное помещение, большое окно которого выходило в лабораторию патологической анатомии. Там посреди комнаты стоял стол из нержавеющей стали, над ним висела галогеновая лампа. Морг и соседняя больница служили обучающей базой для медицинского факультета Каирского университета. Из обзорного помещения студенты обычно наблюдали за настоящими вскрытиями.

Впрочем, сейчас единственными зрителями были Дерек, Сафия и их провожатая. В лаборатории вокруг стола собралась группа людей – все в медицинских костюмах, у всех лица скрыты за бумажными масками. Бадави заметил новоприбывших и поднес к невидимым губам беспроводной микрофон. Голос коронера прозвучал из небольшого громкоговорителя над окном.

– Я не понимаю, что мы обнаружили. Прежде чем я продолжу извлечение мозга, прошу вас самих посмотреть. Еще я взял на себя смелость записывать происходящее на видео.

– Что именно вы обнаружили? – взволнованно спросил Дерек.

Провожатая указала на переговорное устройство возле окна. Он подошел, повторил вопрос.

Бадави жестом велел своим людям отойти от стола. В ярком галогеновом свете зрителям предстало тело шестидесятилетнего археолога – полностью обнаженное, лишь пах был стыдливо прикрыт куском ткани. Еще одно хирургическое полотенце лежало на макушке. Стол развернули так, чтобы голова покойного смотрела на обзорное окно.

– Мы по вашей просьбе уже взяли образец спинномозговой жидкости, – пояснил Бадави. – Далее приступили к вскрытию черепной коробки, чтобы извлечь мозг.

Коронер убрал полотенце с головы. Кожа на макушке была подрезана и отогнута, в черепе выпилено круглое отверстие. Бадави снял верхнюю,

отпиленную часть – мозг осмотрительно прикрыли после того, как обеспечили к нему доступ.

Дерек покосился на Сафию – выдержит ли? Она стояла в напряженной позе, не шевелясь и прижав стиснутые кулаки к животу, но смотрела.

Бадави отложил отпиленную часть и отступил. Выставленные на всеобщее обозрение, в свете ламп блеснули два серовато-розовых полушария с извилинами мозговой оболочки.

Непостижимо... Вот он, источник гениальности профессора Маккейба, открыт для всех желающих. Дерек хорошо помнил, как они с наставником вели долгие разговоры до глубокой ночи: о чем угодно – от последних научных статей до шансов футбольных команд на чемпионате мира. Смех профессора напоминал рев раненого медведя, да и характер был под стать. Вместе с тем Гарольд Маккейб имел добрейшую душу, а жену и двоих детей любил безоглядно.

Теперь все это исчезло...

Голос Бадави из маленького громкоговорителя вернул Дерек в реальность. Первые слова коронера Дерек прослушал.

– ...увидели. Только потому мы и смогли заметить это необычное явление.

Какое явление?

Бадави подал знак сотруднику. Тот погасил хирургическую лампу и выключил верхнее освещение в лаборатории. Дерек несколько раз моргнул, не веря своим глазам.

Рядом потрясенно ахнула Сафия.

Изнутри развороченного черепа наставника шло мягкое сияние – мозг излучал розоватое свечение, напоминающее первые проблески рассвета.

– Раньше было ярче, – отметил Бадави. – Свечение тускнеет.

– Чем оно вызвано? – Сафия сорвала вопрос у Дерек с губ.

Он лихорадочно соображал, вспоминая недавний разговор с Сафией. Одной из целей самомумификации было создание нетленного сосуда, бессмертного вместилища для некоего чудесного дара.

Неужели я вижу именно это?

– Больше никаких анализов. – Сафия повернулась к Дереку. – Тело герметично упаковать. Немедленно подготовиться к транспортировке в Лондон.

Дерек удивленно заморгал, озадаченный резкостью начальницы.

– Но останки профессора Маккейба можно будет вывезти только завтра.

– Я задействую кое-какие рычаги, – заверила она.

– Послушайте, – предупредил Дерек, – я ничего подобного в жизни не видел! Мне понадобится помощь.

– Я знаю, к кому обратиться. – Сафия шагнула к выходу.

– К кому?

– К старому другу, который задолжал мне услугу.

Глава 2

*30 мая, 11 часов 45 минут по восточному летнему времени
Вашингтон, округ Колумбия*

Пейнтер Кроу сидел за столом и не мог оторвать глаз от миража из прошлого.

На экране компьютера была Сафия аль-Мааз. Последний раз они виделись лет десять назад в аравийской пустыне Руб-эль-Хали – бескрайней и выжженной солнцем. На Пейнтера нахлынули былые чувства, особенно когда Сафия улыбнулась. Глаза ее сияли, она тоже была ему рада.

Пейнтер познакомился с Сафией, будучи полевым агентом отряда «Сигма» – давным-давно, когда подразделение еще только создали^[2]. Тогда им руководил наставник Пейнтера, Шон Макнайт. Засекреченный отряд действовал под эгидой УППОНИР^[3] и состоял из бывших бойцов спецназа, которые прошли дополнительную подготовку по самым разным научным дисциплинам.

Теперь, десять лет спустя, «Сигму» возглавлял уже сам Пейнтер. Впрочем, в его жизни произошли и другие изменения.

– Это что-то новенькое. – Сафия откинула назад темный локон, задержала пальцы над ухом и вопросительно посмотрела на старого друга.

Пейнтер коснулся своей головы в том же месте, пригладил снежно-белую прядь. Седина служила напоминанием о трагических событиях недавнего прошлого. Ярко выделяясь на фоне черных волос, она напоминала заправленное за ухо белое перо и подчеркивала происхождение Пейнтера – его отец был индейцем-пекотом.

– Не только это. – Кроу приподнял бровь. – Есть еще новенькие морщины.

Он опустил руку, но Сафия успела заметить и другую перемену.

– Неужели у тебя кольцо?

– Ну, что сказать? – Пейнтер с усмешкой покрутил золотой ободок на пальце. – Наконец-то нашлась женщина, которая дала согласие выйти за меня замуж.

– Ей повезло.

– Нет, это мне повезло. – Он перевел разговор на Сафию. – Как поживает Омаха?

При упоминании мужа она вздохнула и сердито закатила глаза. И как только доктору Омахе Данну, американскому археологу, удалось завоевать любовь этой великолепной женщины?

– Они с братом Денни на раскопках в Индии. Торчат там уже целый месяц. Я пробовала дозвониться до Омахи, но он, как обычно, засел в такой дыре, где толком нет связи.

– И тогда ты позвонила мне. – Пейнтер притворился уязвленным. – Я для тебя запасной вариант.

– В этот раз – нет. – Покончив с дружескими шутками, Сафия посерьезнела, лицо ее омрачила тревога. – Мне нужна твоя помощь.

– Конечно, я готов. Что произошло?

Она опустила глаза, видимо думая, с чего начать.

– Не знаю, слышал ли ты о проекте по спасению археологических ценностей, который курировал Британский музей. Речь о Северном Судане.

Пейнтер потер подбородок. Вроде бы что-то знакомое...

– Там было какое-то несчастье, да?

Сафия кивнула.

– Да. Одна из первых наших поисковых экспедиций пропала в пустыне.

Теперь он вспомнил донесение разведки.

– Кажется, путь экспедиции пересекся с бунтовщиками и ее постиг печальный конец?

– Так мы тогда думали. – Она нахмурилась. – А десять дней назад вдруг объявился руководитель экспедиции, профессор Гарольд Маккейб. Приблел откуда-то из глубины пустыни – и умер, не доехав до больницы. Местные сумели идентифицировать его по отпечаткам пальцев только через неделю. Два дня назад я вернулась из Египта. Гарольд был моим другом, и я хотела сопроводить его тело в Лондон.

– Соболезную.

Сафия опустила голову.

– Я полетела в Египет еще и в надежде найти подсказку о судьбе остальных членов экспедиции, в том числе и сына Гарольда.

– Нашла?

– Нет. – Сафия вздохнула. – Наоборот, все стало еще запутанней. Тело Гарольда оказалось в странном состоянии. Музейный эксперт, который летал со мной в Египет, предполагает, что Гарольда подвергли ритуалу самомумификации. Это чтобы тело после смерти не разлагалось.

Какой ужас! Пейнтер мрачно свел брови. В голове роилась тысяча вопросов, но перебивать Сафию он не стал.

– Мы взяли образцы тканей. Уже заканчиваем исследования. Надеемся установить растения и травы, использованные в ритуале, и таким образом вычислить, откуда пришел Гарольд, где он все это время был.

Умно.

– Однако при вскрытии кое-что поставило нас в тупик. Странная трансформация тканей мозга и центральной нервной системы.

– Что значит «странная»?

– Лучше взгляни сам. – Сафия пощелкала кнопками клавиатуры. – Отправляю тебе видео. Снято работником каирского морга примерно сорок восемь часов назад.

Пейнтер открыл файл, едва тот загрузился. На экране возникли люди, суесящиеся вокруг металлического стола. Звук отсутствовал. Пейнтер внимательно смотрел немое кино. Людей вдруг что-то взволновало. Какой-то человек – видимо, коронер – заставил всех расступиться и жестом подозвал кинооператора. Изображение задрожало, потом замерло на теле под простынями. Верхушка черепа была спилена, открывая мозг. Внезапно в комнате потемнело, и причина переполоха стала тут же очевидна.

Пейнтер прищурился.

– Я ничего не путаю? Череп светится изнутри?

– Да, так и есть, – подтвердила Сафия. – Я сама это видела. Хотя, когда я прибыла в лабораторию, свечение уже потускнело.

– Вы выяснили, что вызвало такой эффект? – Видео закончилось, и Пейнтер вновь посмотрел на собеседницу.

– Пока нет. Ткани и жидкости еще исследуют. Мы предполагаем, что Гарольд – намеренно или случайно – подвергся воздействию какого-то биологического или химического вещества. Что бы это ни было, теперь выяснить источник крайне важно.

– Почему?

– По двум причинам. Во-первых, сегодня утром я позвонила в Каир доктору Бадави. Он до сих пор не переслал в нашу лабораторию обещанные отчеты, и я хотела его поторопить. Оказалось, и сам коронер, и вся его команда больны. Высокая температура, рвота, мышечный тремор.

– Прошло лишь сорок восемь часов, а людям уже так плохо? – Пейнтер припомнил сроки, названные Сафией.

– Первый симптом – сильный жар – возник через восемь часов после того, как сотрудники морга вскрыли череп Гарольда. Сейчас тот же симптом проявился у членов их семей. Карантин уже установили, но мы не знаем точное количество людей, контактировавших с зараженными.

В Каире Кроу бывал. Он понимал, что закрыть этот многолюдный

суматошный город будет трудно, особенно в случае паники.

Пейнтера вдруг пронзила страшная мысль.

– Сафия, как ты себя чувствуешь?

– Хорошо. Когда производили вскрытие, меня в лаборатории не было. Как только увидела это странное свечение, я велела герметично запечатать останки Гарольда и взятые образцы.

– А в Лондоне?

Она помрачнела.

– Мы приняли меры предосторожности, но, увы, допустили кое-какие промахи, поскольку тогда еще не осознали масштаба угрозы. Таможенники в Хитроу сообщили, что печать на контейнере с останками была повреждена – то ли еще в Каире, то ли в перелете.

Внутри у Пейнтера все сжалось. И Хитроу, и аэропорт Каира представляли собой крупные пересадочные узлы. Оттуда болезнь могла распространиться куда угодно и вызвать мировую пандемию.

Судя по страху в глазах Сафии, она опасалась того же.

– У двух наших лаборантов, отвечавших за хранение тела Гарольда, возникли ранние симптомы. Лаборантов изолировали. Всех, с кем они контактировали, – тоже. Вдобавок медицинские учреждения в Лондоне и Каире опрашивают работников багажной службы и персонал аэропортов на предмет любых признаков болезни. Жду результатов опроса. Правда, из-за бюрократической волокиты я, наверное, узнаю обо всем последней.

– Попробую выяснить новости по своим каналам.

В голове уже зрел план действий. Недавно Пейнтер читал отчет об оценке рисков, составленный Массачусетским технологическим институтом. Там говорилось о роли аэропортов в распространении болезней. В качестве страшного примера отчет приводил пандемию гриппа H1N1, которая в две тысячи девятом году унесла триста тысяч жизней.

– Я... я была недостаточно осторожна. – Сафия нахмурилась.

– Ты сделала что смогла, – поспешил успокоить ее Пейнтер. – Да и вообще, если б ты не отдала предусмотрительное распоряжение немедленно все опечатать, зараженных могло бы быть гораздо больше.

Она едва заметно покачала головой, словно отвергая его поддержку.

– Тогда я действовала лишь по наитию... Но потом события начали развиваться, и у меня вдруг возникло подозрение, зачем Гарольда подвергли мумификации.

Подозрениям Сафии Пейнтер научился доверять давно. Они бывали потрясающе точными.

– Зачем же?

– Чтобы защитить содержимое его головы. Думаю, мумификация должна была превратить Гарольда в контейнер для того неизвестного вещества. Сохранить тело, особенно после смерти. Сделать из него нетленный сосуд для того, что в нем спрятано.

Сосуд, который вскрыли не подумав.

Пейнтер вдруг кое-что вспомнил.

– Ты говорила, что переживаешь по двум причинам. Какова же вторая?

Сафия взглянула на него.

– Полагаю, подобное уже случилось.

17 часов 02 минуты по британскому летнему времени Лондон, Англия

Сафия дала Пейнтеру время осмыслить услышанное, затем продолжила:

– Узнав о возвращении Гарольда, я подняла все его записи и работы, даже рукописные дневники, которые хранились в музее. Я хотела отыскать в них какую-нибудь подсказку, объяснение. Почему Гарольд исчез, а потом внезапно всплыл? Вдруг мы раньше что-нибудь пропустили?

– Отыскала?

– Возможно... Теперь, задним числом, мне это кажется важным.

– Что именно?

– Для начала поясню тебе кое-что о Гарольде. Он был фигурой колоссальной – и для нашего музея, и для академических кругов в целом. Как археолог, Гарольд обожал оспаривать догмы, особенно в египтологии. Он вызывал ненависть и восхищение в равной степени – за свои сумасбродные гипотезы, за горячность, с которой их отстаивал. Всегда с готовностью выслушивал противоположное мнение, но разбивал в пух и прах любого коллегу, которого подозревал в косности.

Сафия вспомнила эти ожесточенные дебаты, и на губах ее заиграла улыбка. С Гарольдом мало кто мог дискутировать на равных. Разве что его сын, Рори, – вот он смело скрещивал с отцом шпаги. Взгляды Гарольда и Рори часто не совпадали, и они пикировались до глубокой ночи по какому-нибудь историческому или научному поводу. Гарольд краснел как рак, спорил – и не скрывал гордости за сына.

Горе вновь придавило Сафию тяжелым грузом, улыбка увяла.

Потерять обоих...

Страхнув с себя печаль, она решительно выпрямила спину. Если Рори жив, его надо отыскать. Ради Гарольда. И ради Джейн, которая целых два

года упорно не желала мириться с тем, что отец и брат мертвы. Она и училась-то, наверное, так прилежно и так неутомимо именно потому, что хотела их найти.

Пейнтер вернул Сафию к насущному вопросу.

– При чем же здесь эксцентричность профессора Маккейба?

– Да, так вот. – Женщина встряхнулась. – Один аспект египтологии особенно интересовал Гарольда. На этой почве он сталкивался лбами со многими коллегами. Библейское предание об Исходе.

– Исход? Где Моисей вывел евреев из Египта?

Сафия кивнула.

– Большинство археологов считают это предание не более чем мифом – аллегорией, а не историческим событием.

– Профессор Маккейб в большинство не входил?

– Нет. Он был уверен, что в Библии описано настоящее событие, пусть и приукрашенное за минувшие тысячелетия. – На столе у Сафии лежали полевые дневники Гарольда, полные размышлений, гипотез и обрывочных доказательств, часто весьма загадочных. – Думаю, Гарольд возглавил экспедицию в Судан в том числе и потому, что мечтал найти подтверждение своих теорий.

– Но почему Судан?

– Археологи-библейсты искали доказательства к востоку от Египта, на Синайском полуострове, Гарольд же смотрел на юг. Он предполагал, что небольшая группа рабов-евреев бежала в том направлении, вдоль Нила.

– Что именно искал профессор?

– Любые свидетельства болезни, мора. В частности, в мумиях, вывезенных из тех отдаленных районов Нила. Даже нанял специально для этой цели доктора Дерека Рэнкина – биоархеолога, специалиста по древним эпидемиям.

– И вот после двухлетнего отсутствия профессор Маккейб, полуживой, выходит из пустыни, неся в себе загадочную болезнь, и одновременно он – жертва какого-то дикого ритуала самомумификации. Есть какие-нибудь соображения?

– Пока никаких.

– Ты ведь говорила, что такое уже происходило в прошлом. Ты имела в виду казни египетские?

– Нет. – Сафия открыла дневник Гарольда на странице, помеченной клейкой закладкой. – Гарольд собирал любые сведения, которые указывали бы на наличие болезни или инфекции в тех местах. В наших музейных архивах он наткнулся на информацию про известных исследователей,

Стэнли и Ливингстона. Оба они независимо друг от друга разыскивали источник Нила и углублялись в Судан и дальше.

– Если я правильно помню уроки истории, то Ливингстон пропал в джунглях и его сочли погибшим.

– А через шесть лет его, больного и истощенного, нашел Стэнли – в маленькой африканской деревушке на берегу озера Танганьика.

– Как это связано с экспедицией профессора Маккейба?

– Гарольд заикнулся на Ливингстоне со Стэнли. Причем не столько на их знаменитой встрече в Африке, сколько на дальнейшей жизни путешественников.

– Почему? Что они такого сделали?

– Ливингстон оставался в Африке до самой смерти в тысяча восемьсот семьдесят третьем году. Большой интерес Гарольда вызвал тот факт, что туземцы, друзья Ливингстона, выдали его тело британским властям в мумифицированном виде.

– Его мумифицировали?

Сафия многозначительно кивнула.

– Он похоронен в Вестминстерском аббатстве.

– А Стэнли?

– Стэнли в конце концов вернулся в Британию, взял в жены валлийку и стал членом Палаты общин. Именно этот отрезок его жизни интересовал Гарольда больше всего.

– Почему?

– Понимаешь, слава Стэнли навсегда переплелась со славой Ливингстона. Во время своих путешествий тот собрал множество экспонатов. После его смерти большинство из них передали сюда, в Британский музей. Однако кое-какие вещи, имевшие для исследователя личное значение, остались в поместье и перешли к музею только в конце девятнадцатого века. Описание одного из этих последних экспонатов и привлекло внимание Гарольда.

– Что за экспонат?

– Талисман, подаренный Ливингстону местным жителем в благодарность за спасение сына. Емкость была запечатана и покрыта египетскими иероглифами. По словам туземца, в ней хранилась вода из Нила – ее набрали, когда река обратилась в кровь.

– В кровь? – скептически повторил Пейнтер. – То есть во времена Моисея?

Сафия понимала его недоверие. Она сама реагировала так же.

– Возможно, это просто небылица. Ливингстон был известным

христианским миссионером, в Африке он проповедовал везде, где только мог. Не исключено, что туземец сочинил библейскую историю про талисман, дабы угодить своему христианскому другу. Тем не менее иероглифы оказались подлинными, и Гарольд не сомневался в египетском происхождении талисмана.

– Но почему это показалось важным *тебе*? Как талисман связан с нынешними событиями?

– Помимо рисунка, обнаруженного в личных бумагах Ливингстона, талисман упоминается еще лишь раз. По крайней мере, Гарольд ничего больше не раскопал. В этом упоминании говорится о некоем проклятии.

– Проклятии?

– После упадка поместья, когда последние экспонаты попали в музей, талисман вскрыли и исследовали. Через несколько дней все, кто в этом участвовал, заболели и умерли от... – Сафия зачитала выписанный Гарольдом скупой отчет о трагическом событии: – «...от сильнейшей лихорадки, сопровождавшейся жестокими судорогами».

Она отложила дневник и увидела на лице Пейнтера озарение.

– Те же симптомы, что и у больных в Каире! – воскликнул он. – А дальше?

– Неизвестно. Гарольд попробовал выяснить, но ничего не нашел. Хотя во время вспышки умерли двадцать два человека, о ней больше нет никаких сведений.

– Это подозрительно даже для отчетности девятнадцатого века. Словно все записи о трагедии уничтожили...

– Вот и Гарольд решил так же. Он, правда, в конечном итоге выяснил, что ученые обращались по поводу проклятия к Стэнли. Его доставили в Королевское общество и расспросили.

– При чем тут Стэнли?

– Похоже, они с Ливингстоном поддерживали связь до самой смерти последнего.

– Смерти, которая произошла в Африке. – Лоб Пейнтера прорезала морщина. – Где Ливингстона тоже мумифицировали.

Сафия приподняла одну бровь.

– Или порядок событий был другим.

– Ты о чем?

– Вдруг Ливингстона подвергли мумификации еще до смерти, как Гарольда? – Она пожала плечами. – В бумагах сказано лишь о том, что тело исследователя прибыло в Англию мумифицированным. Естественно, все решили, будто процедуру выполнили посмертно.

– Любопытная мысль... Но даже если ты права, куда нас это приведет?

– Надеюсь, к пропавшей экспедиции. Вероятно, Гарольд что-то обнаружил – либо в музее, либо уже на месте – и приблизился к источнику этой болезни. Понятия не имею, что произошло дальше, но думаю, источник подскажет, где искать наших людей.

– А еще источник болезни важно прояснить для борьбы с эпидемией. Если она и вправду вспыхнет. – Пейнтер внимательно посмотрел на Сафию. – Чем я могу помочь?

– Я буду рада любой помощи, – честно ответила та; ей было по-настоящему страшно. – Назови это очередным предчувствием, но, по моему, мы видим лишь верхушку гигантского айсберга.

– Я склонен с тобой согласиться.

– Еще я боюсь упустить время. Гарольда нашли почти две недели назад...

– Значит, его след в пустыне уже основательно остыл, – понимающе кивнул Пейнтер.

– Я поручила Джейн, дочери Гарольда, перетрясти все личные бумаги отца, поискать любые зацепки. Тем временем медики попробуют изолировать больных.

– Хорошо. Я могу прислать тебе в помощь людей. Еще нужно отправить кого-нибудь в Судан – выяснить, откуда пришел Гарольд.

Сафия чуть ли не воочию видела, как вертятся шестеренки в голове у давнего друга. Не успели Пейнтер и Сафия согласовать дальнейшие планы, как двери ее кабинета открылись.

Разве я их не заперла?..

Она удивленно развернула стул к дверям – и расслабилась, увидев младшего хранителя, студентку постдокторантуры Кэрол Венцель.

– Что вы хо...

За девушкой кто-то мелькнул, оттолкнул ее, влетел в кабинет и наставил пистолет на Сафию.

Она вскинула руку, но поздно.

Дуло дважды полыхнуло. Грудь взорвалась болью. Сафия, хватая ртом воздух, повернулась к компьютеру, увидела испуганного Пейнтера, протянула к нему руку, словно он мог помочь...

Сзади грохнуло. Мимо уха просвистела пуля, монитор треснул. Изображение Пейнтера погасло, а через мгновение погас и весь мир.

Глава 3

*30 мая, 18 часов 24 минуты по британскому летнему времени
Ашвелл, Хартфордшир, Англия*

Джейн Маккейб отбивалась от призраков, населявших ее чердак. В собственном семейном гнезде она чувствовала себя злоумышленницей. На тесном, заросшем паутиной чердаке, куда бы Джейн ни глянула, все напоминало об ушедших. Старый, изъеденный червями платяной шкаф до сих пор хранил мамину одежду. В углу валялся давно забытый спортивный инвентарь Рори: пыльная крикетная бита, наполовину спущенный футбольный мяч, даже школьная фуфайка для регби.

Однако один фантом затмевал всех: тень, которая не отпускала их ни при своей жизни, ни теперь, после смерти. Здесь властвовал отец. Повсюду громоздились старые коробки с бумагами, горы книг, полевые дневники.

По просьбе доктора аль-Мааз Джейн уже перешерстила те коробки, что были почище, – с материалами двух-трехлетней давности. Она спустила бумаги на кухню и вручила их Дереку Рэнкину; теперь тот просматривал содержимое в поисках каких-нибудь подсказок о судьбе отца и брата Джейн. Задача выглядела бесперспективной, но все лучше, чем сидеть в одиночестве и думать о бесповоротности папиной смерти и о загадочных изменениях в его теле.

Джейн размяла спину и сквозь чердачное окошко посмотрела на деревню Ашвелл. Картина была идиллическая: каменные средневековые коттеджи; дома, крытые соломой; беленые стены с деревянными балками; прямоугольная башня приходской церкви XIV века. Оттуда долетала музыка: в Ашвелле уже десять дней шел ежегодный музыкальный фестиваль. Впрочем, сегодня он заканчивался – грандиозным торжеством под названием Хоральный вечер; его устраивали в церкви Богоматери.

Джейн залюбовалась старинной колокольной – зубчатыми выступами по бокам, тяжелым шпилем, взмывающим в небо. Однажды отец взял девятилетнюю Джейн с собой в церковь и показал ей средневековые надписи, высеченные на стенах. Слова на латыни и на среднеанглийском кричали об ужасах «черной смерти», которая накрыла деревню в XIV веке. Ребенком Джейн скопировала несколько надписей. Она прикладывала к ним бумагу, натирала ее углем – и ощущала странное родство с давно умершими писцами. Наверное, именно тогда в душе девочки проросли

семена, которые в будущем вдохновили ее пойти по стопам отца и выбрать профессию археолога.

Джейн отвернулась от окна, от веселых звуков фестиваля и обвела взглядом чердак, где витал дух отца. В памяти всплыла одна из церковных надписей. Она была высечена на колонне и не имела отношения к чуме, зато очень подходила к настоящему моменту.

– *Superbia preceidit fallum*, – произнесла девушка, ясно представив латинские слова на камне.

Гордыня предшествует падению.

Хотя Джейн любила отца, она хорошо сознавала его недостатки. Он ни в какую не желал менять своих убеждений и был не свободен от греха гордыни. Наверняка в пустыню отца погнала не только жажда знаний, но и заносчивость. Коллеги часто высмеивали и осуждали его необычную веру в истинность библейского Исхода. Отец не сдавал позиций, везде и всюду вел себя уверенно и самонадеянно, и все же эти насмешки не давали ему покоя. Он мечтал доказать правильность своей теории – как из любви к истории, так и из гордости.

Видишь, к чему это тебя привело... Тебя и Рори...

Джейн сжала кулаки. На миг ее затопил гнев, который поглотил печаль. Однако еще глубже гнева и печали лежало другое чувство, снедавшее душу два последних года. Чувство вины. Потому-то Джейн так редко навещала семейный дом. Он стоял пустым, спрятав мебель под покрывалами. Хотя дорога на поезде из Ашвелла в Лондон занимала меньше часа, Джейн предпочитала снимать квартиру-студию в центре столицы. Себе она объясняла это удобным расположением квартиры – близко к университету; но правда крылась в другом. Возвращаться сюда было слишком больно. В Ашвелл Джейн приезжала только по необходимости. Вот как сегодня, по просьбе доктора аль-Мааз.

– Кажется, я кое-что нашел! – долетело снизу.

Джейн шагнула в светлое пятно чердачного люка, убрала за собой приставную лестницу, миновала закрытые спальни и сбежала вниз.

В кухне Дерек раздвинул шторы, и после чердачного полумрака Джейн невольно зажмурилась от солнечного света, который показался ей неуместно радостным.

Дерек сидел за кухонным столом в окружении чердачных коробок. На столе высились стопки книг и дневников, лежали разрозненные бумаги. Молодой человек скинул пиджак и закатал рукава рубашки.

Дерек Рэнкин был старше Джейн на шесть лет. Отец взял его под свое крыло, наставлял и учил в университете и в конце концов заманил

многообещающего юношу в музейный проект. Дерек, как и многие другие, не сумел устоять перед притягательной силой профессора Маккейба. В результате он проводил в доме Маккейбов немало времени – трудился вместе с отцом в рабочем кабинете и часто ночевал там же на диване.

Джейн не возражала против гостя, особенно когда заболела мама. С ним было легко, можно было выговориться, когда другие слушатели отсутствовали. К сожалению, Рори взглядов сестры не разделял. Его возмущали частые визиты молодого папиного протеже – Рори чувствовал в Дерекe соперника: отец не только дарил ему свое внимание, но еще и хвалил.

Сейчас Дерек корпел над какой-то книгой в кожаном переплете. Судя по состоянию кожи, этот том был гораздо старше записей отца. Подойдя ближе, Джейн заметила на лице Дерекa темную однодневную щетину. Ни он, ни Джейн после Египта толком не спали.

– Что ты нашел?

Дерек поднял голову и улыбнулся. Улыбка осветила его загорелое лицо, подчеркнула морщинки-лучики у глаз и носогубные складки. Он взвесил в руке солидный том.

– Думаю, твой отец умыкнул это из библиотеки в Глазго.

– Глазго? – Джейн нахмурилась.

А ведь отец и вправду несколько раз съездил в Шотландию, после чего переключился на Судан.

– Смотри.

Дерек раскрыл книгу на странице, заложенной листиком. Джейн заглянула ему через плечо и уловила слабый аромат одеколона. Или шампуня? Не важно; главное, этот запах вытеснил из ее носа чердачный дух тления.

– Судя по каталожной бирке, том взят из архивов Ливингстона в университете Глазго; там хранится большая часть документов путешественника. Здесь собраны его письма за длительный период: от времен исследования реки Замбези на юге Африки и до поисков истока Нила. Раздел, помеченный твоим отцом, содержит письма Ливингстона к Генри Мортону Стэнли. Тому самому Стэнли, который нашел пропавшего Ливингстона в дикой африканской глуши.

Заинтригованная, Джейн вытащила стул и села рядом с Дереком.

– И что там? Чем письма заинтересовали отца?

– Содержание в основном безобидное – так, общение двух старых приятелей. – Дерек пожал плечами. – Но есть тут и биологические и анатомические зарисовки Ливингстона. К примеру, вот страница,

помеченная твоим отцом. Я обратил на нее внимание из-за этого малыша. Взгляни-ка.

Джейн придвинулась ближе, села плечом к плечу с Дерексом и посмотрела на рисунок какого-то жука.

Набросок был выполнен с потрясающим мастерством. Ливингстон изобразил жука в двух видах – со сложенными крыльями и с раскрытыми.

Джейн, наморщив нос, прочла латинское название:

– *Ateuchus sacer*. Не понимаю. Что в нем такого?

– Имя ему дал не кто иной, как Чарлз Дарвин. – Дерекс сделал брови домиком и выжидательно посмотрел на нее. – «Священный жук египтян», – говорил о нем Дарвин.

– Скарабей! – осенило Джейн.

– Который сегодня известен под названием *Scarabaeus sacer*, – кивнул Дерекс.

Интерес отца становился понятен. Древние египтяне почитали скарабея за его привычку перекачивать по земле шарики из навоза и проводили аналогию между маленьким навозным жуком и богом Хепри – утренней ипостасью бога Ра; ведь задачей Хепри было перекачивать солнце по небосводу. Изображения скарабея встречались у египтян во множестве.

Джейн склонилась над древним фолиантом.

– Да, логично. Папа искал информацию о подаренном Ливингстону талисмানে, поэтому обращал внимание на любые упоминания Египта в записях и дневниках Ливингстона. – Она выпрямилась. – Только зачем красть книгу? Нарушать закон? Это совсем не в папином духе.

– Вот уж не знаю. Тут отмечены и другие страницы. Похоже, профессора особенно интересовали письма с рисунками. – Дерекс закрыл книгу и придвинул к себе полевой дневник. – Странно. Перед отъездом в Судан он явно заикнулся о талисмানে, но мне и полслова не сказал, лишь поручил искать любые следы болезней в суданских мумиях.

– И ты нашел?

– Нет. – Дерек вздохнул. – Я его подвел.

Джейн тронула Рэнкина за локоть.

– Ты тут ни при чем. Папа буквально бредил Исходом. И сметал все на своем пути.

Дерек, по-прежнему расстроенный, раскрыл дневник.

– Твой отец подробно описал талисман. Когда из-за него умерла куча музейных сотрудников, талисман сожгли дотла – от греха подальше. Но профессор раздобыл и угольный набросок самой вещицы, и копию иероглифов, выцарапанных на дне. Вот тут все это есть.

Джейн узнала аккуратный почерк отца. Вверху страницы была приклеена маленькая фотография угольного наброска.

– Похоже на *арибалл*, сосуд для масел, – заметила Джейн. – Двухголовый... С одной стороны вроде бы морда льва, с другой – лицо египтянки. Странно...

– В описании сказано, что вещь сделана из египетского фаянса с зеленовато-голубой глазурью.

– Хм... Возможно. Особенно если сосуд предназначался для хранения воды.

Египетский фаянс изготавливали из толченого кварца с добавлением глины. После обжига такие изделия больше походили на стекло, чем на керамику.

– А размеры?

Дерек заглянул в описание.

– Около шести дюймов в высоту. Вместимость – примерно пинта^[4]. Чтобы добраться до содержимого, музейные сотрудники выбили из сосуда каменную пробку – ее удерживал в горлышке твердый воск.

– То есть *арибалл* был герметичным.

Дерек кивнул:

– Теперь смотри сюда. Внизу страницы твой отец переписал иероглифы, выцарапанные на дне талисмана.

Джейн опознала картинки без всяких справочников и перевела вслух:

– *Итеру.*

– Египетское слово «река».

– И египетское название Нила... – Джейн потерла лоб. – Видимо, это подтверждает слова туземца, подарившего Ливингстону *арибалл*.

– Что вода в нем – из Нила.

– Когда Нил обратился в кровь, – напомнила Джейн. – Первая из казней, обрушенных на Египет Моисеем.

– Кстати, о казнях. Смотри.

Дерек перевернул страницу, и Джейн увидела список, выполненный рукой отца.

- 1) Наказание кровью
- 2) Казнь жабами
- 3) Нашествие мошек
- 4) Наказание мухами
- 5) Мор скота
- 6) Язвы и нарывы
- 7) Гром, молнии и огненный град
- 8) Нашествие саранчи
- 9) Трехдневная тьма
- 10) Смерть первенцев

Список был составлен в хронологическом порядке, только отец зачем-то обвел седьмой пункт: «Гром, молнии и огненный град».

– Какие будут мысли? – Дерек заметил глубокую задумчивость Джейн.

– Пока никаких.

В доме затрезвонил телефон. Они вздрогнули от неожиданности.

Джейн раздраженно вскочила. Это наверняка доктор аль-Мааз, хочет услышать ответы. Но Джейн с Дерексом обнаружили лишь новые загадки.

Подняв трубку старенького дребезжащего аппарата, она не успела произнести «алло», как в ухо ей торопливо выпалили:

– Джейн Маккейб?

– Да. Кто это?

– Меня зовут Пейнтер Кроу. – Незнакомец говорил очень быстро, с отчетливым американским акцентом. – Я друг Сафии аль-Мааз. Около часа

назад ее похитили из музея.

– Что? Как?!

– Остальных убили. Если дело в вашем отце, вы можете стать следующей жертвой. Спрячьтесь в надежном месте.

– А как же?..

– Уходите! Бегите в полицейский участок.

– В нашей деревне его нет.

Ближайшие стражи порядка находились в соседних городах, Летчуорте или Ройстоне, а машины у Джейн не было. Они с Дерекком приехали в Ашвелл на поезде.

– Тогда идите в людное место, – велел звонивший. – Чем больше людей, тем труднее на вас напасть. Я уже выслал помощь.

– В чем дело? – Дерек вскочил.

Джейн, лихорадочно соображая, посмотрела на него огромными глазами и сказала в трубку:

– Я... Рядом есть паб «Корзина и кошелка».

Она бросила взгляд на наручные часы. Начало восьмого, в пабе будет много народу.

– Бегите туда! Скорей! – И собеседник разъединился.

Джейн сделала глубокий вдох, сдерживая панику.

Если звонивший прав насчет отца...

Джейн указала на стол.

– Дерек, хватай дневник отца и архив из Глазго. И все, что сочтешь важным.

– Да в чем дело-то?

Она стала помогать Рэнкину запихивать документы в его кожаную сумку-портфель.

– Мы в большой беде.

19 часов 17 минут

Придержав двери, Дерек пропустил Джейн. Происходящее не укладывалось у него в голове.

Джейн замерла на крыльце, напряженно разглядывая заросший сад перед домом и узкую улочку за низким каменным забором. Солнце еще не зашло, но уже висело низко над горизонтом, и дорога тонула в глубокой тени.

– Что происходит? – вновь спросил Дерек. – Кто за тобой гонится?

– Не знаю. Может, никто. А может, те же люди, которые напали в музей

на доктора аль-Мааз.

Джейн не обнаружила видимой опасности и направилась к железной калитке, выходящей на Гардинерс-лейн.

Дерек подтянул на плече ремень сумки и побрел следом, полный решимости уберечь Джейн. Тревога за друзей и коллег из музея только укрепляла эту решимость.

– Ты доверяешь звонившему? – спросил Дерек.

– Я... – Джейн задумалась. – Пожалуй, да. Он предложил идти в людное место. Не похоже на ловушку.

Полностью согласен.

– Опять-таки, – добавила она, – бокал пива мне не помешает. Или два. Нервы успокоить.

Джейн слабо улыбнулась, Дерек ответил тем же.

– Ну, раз это в лечебных целях, тогда я угощаю. Я, как-никак, доктор.

– Доктор археологии. – Она покосилась на него с подозрением.

– Биологической археологии, – поправил Дерек. – Это почти то же самое, что и доктор медицины.

Джейн закатила глаза и помахала рукой.

– Тогда лечите скорее, любезный доктор.

По узкому проулку между домами Джейн с Дерексом вышли к заднему двору паба. Через дорогу от главного входа в «Корзину и кошелку», на Милл-стрит, высилась солидная церковь Богоматери; ее окружал парк. Отсюда, со стороны двора, была видна лишь верхняя половина церковной башни. Венчающий ее свинцовый шпиль пламенел в закатных лучах.

Во дворе уже царили сумерки. За столами смутно вырисовывались темные фигуры посетителей. Сквозь распахнутые задние двери долетал гул голосов из паба.

Хорошо знакомые звуки, перемежаемые смехом, приглушили страх Дерекса перед неведомой угрозой. Он провел в «Корзине и кошелке» немало вечеров – вместе с отцом Джейн. Порой они с профессором засиживались до самого закрытия. Прийти сюда – все равно что прийти домой.

В церкви через дорогу пела женщина. Ее голос напомнил Дерексу о том, что сегодня – заключительный вечер музыкального фестиваля. Потому-то в пабе и яблоку негде упасть.

Впрочем, нам это сейчас на руку.

Джейн с Дерексом приободрились, миновали проулок и через калитку в частокале шагнули на задний двор паба. Благополучно дошли до дверей – никто их не тронул, никто не пристал, – сели возле барной стойки и заказали две пинты «Гиннеса». Кое-кто из посетителей узнал Джейн и

начал выражать ей соболезнования. История о необъяснимом возвращении профессора Маккейба и о его смерти облетела все крупные газеты и наверняка стала главной темой местных сплетен.

Джейн, ссутулившись, прихлебывала пиво. Она явно чувствовала себя неуютно – из-за всеобщего внимания, из-за постоянных напоминаний об утрате. Не желая быть невежливой, бедняжка сидела с натянутой улыбкой, слушала воспоминания об отце и деревянно кивала. В конце концов Дерек подвинул стул к ней ближе и загородил собой от остальных.

Он регулярно посматривал на главный вход в заведение, настороженно оценивал каждого входящего – из-за фестиваля в паб заглядывало много чужаков. Однако прошло сорок пять минут, и Дерек начал подозревать, что звонивший то ли ошибся, то ли преувеличил опасность. Все было спокойно.

Вдруг в паб через главный вход влетел какой-то человек и с безумным видом завопил, указывая на улицу:

– Пожар!

Через мгновение люди, сидевшие на заднем дворе, вбежали внутрь, крича то же самое. Посетители «Корзины и кошельки» всем скопом повалили на Милл-стрит. Джейн с Дерексом – тоже. Взволнованная толпа толкалась и тянула; их увлекло в разные стороны.

– Джейн! – громко позвал Дерек.

Уже совсем стемнело и заметно похолодало. Он топтался посреди черной улицы, вертя головой. Небо впереди лизали языки пламени, там клубился густой черный дым.

Неужели это?..

Наконец Дерек заметил Джейн – та стояла спиной к нему. Он локтями проложил себе дорогу и обнял девушку. Лицо у нее было отрешенным до жути. Она тоже осознала, где находится источник пожара.

– Наш дом, – пробормотала Джейн.

Дерек прижал ее крепче.

– Его подожгли.

Рэнкин осматривался, с подозрением глядя на каждого. Пламя взмывало все выше, отблески зловеще плясали вокруг, по лицам в толпе. Над деревней выли сирены пожарных машин, отчего становилось еще страшней, еще тревожней.

– Нужно уходить. – Дерек потянул Джейн за собой.

Кто-то поджег дом, задумав уничтожить результаты исследований профессора. Сумка на плече вдруг показалась Дерексу очень тяжелой. Ее содержимое приобретало теперь невероятную важность, однако Рэнкина

сейчас заботило не оно. Если враги хотели погубить все связанное с профессором Маккейбом, то у них оставалась еще одна цель.

Его дочь.

Дерек развернул Джейн спиной к огню.

– Нужно...

Неожиданно его дернули за плечо и отшвырнули в сторону. Захваченный врасплох, он отлетел на несколько шагов. Над Джейн навис какой-то верзила, настоящее порождение ада: зверское лицо, огромная туша.

Дерек не отступил. Готовый защищать Джейн, он ринулся на противника, но нарвался на каменный кулак. Голова Рэнкина мотнулась назад. Хрустнула кость, вспыхнула боль, из глаз посыпали искры.

Он рухнул на землю.

Сквозь туман в голове Дерек смотрел, как Джейн тащат прочь.

Нет...

Глава 4

*30 мая, 15 часов 54 минуты по восточному летнему времени
Вашингтон, округ Колумбия*

Кэтрин Брайант еще никогда не видела босса таким расстроенным. Ее кабинет выходил на центр связи в подземной штаб-квартире «Сигмы». Кэт через окно наблюдала за тем, как директор Кроу расхаживает по соседней полукруглой комнате, а со стен glareют станции цифровой связи и компьютерные мониторы – словно посмеиваются над его бессилием.

– Он скоро дыру протрет на нижний этаж, – заметил муж Кэт. – Ты бы ему валиума в кофе подсыпала, что ли.

– Вот ты шутишь, Монк, но может дойти и до этого.

Кэт почесала маленький шрам на подбородке. Движение было произвольным, вроде нервного тика, – оно выдавало ее собственное желание действовать, а не просто переводить звонки да отслеживать болтовню мировых разведслужб. Однако она, второй человек в отряде после директора, знала свое место. Ее завербовали в «Сигму» из военно-морской разведки; как разведчику-аналитику, Кэт почти не было равных в мире.

– Есть новости из Каира? – спросил Монк.

– Только мрачные.

Она посмотрела на мужа. Монк Коккалис был на несколько дюймов ниже ее, а внешностью и комплекцией напоминал бульдога. Словно для соответствия имиджу, Монк брил голову налысо и не исправлял кривой нос – результат давнего перелома. Три часа назад, когда грянула катастрофа, Коккалис потел в здешнем тренажерном зале, поэтому до сих пор был в кроссовках, спортивных штанах и камуфляжной футболке с эмблемой «Зеленых беретов» на груди – две скрещенные стрелы и кинжал. Глядя на Монка, никто не усомнился бы в его спецназовском прошлом. Однако многие недооценивали редкостный ум, кроющийся за внешностью боксера.

В «Сигме» знания Монка в области медицины и биотехнологии высоко ценили. В УППОНИР – тоже. Впрочем, для этих организаций Монк был еще и штатным подопытным кроликом. Во время одной из прошлых операций он потерял кисть, и с тех пор на нем опробовали уже целый ряд протезов – их совершенствовали по мере развития технологий. Нынешняя рука связывалась с нейронным имплантатом, что позволяло Монку отлично

управлять пальцами.

– Что значит «мрачные», Кэт? – Он возился с креплением протеза на запястье, еще не успев привыкнуть к новой «игрушке».

– В Каире полный хаос.

– А карантин?

Кэт фыркнула:

– Медицинская инфраструктура Каира, мягко говоря, старая. Состояние аварийных служб ненамного лучше. Во время эпидемии от них толку мало. Все равно что тушить пожар из водяного пистолета.

– В Великобритании зараженные есть?

– Пока...

На мониторе выскочила сводка ЦКЗ – Центра контроля заболеваемости, – отмеченная красным флажком. Кэт бегло просмотрела данные.

– Плохие новости? – Монк заметил, как она напряглась.

– Плохие. У нескольких сотрудников каирского и лондонского аэропортов подскочила температура. – Кэт перевела взгляд на мужа. – В том числе и у бортпроводника «Бритиш эруэйз».

– Похоже, кот все-таки вырвался из мешка.

– Отчет предварительный. Пока рано утверждать, та ли это болезнь, которая поразила работников египетского морга. Однако сидеть сложа руки нельзя. Я начну мобилизовывать многопрофильные лечебные учреждения – и у нас, и за границей.

Кэт покачала головой. В случае масштабных организационных действий все обычно упиралось в бюрократические проволочки. Она не сразу заметила, что ее пальцы вновь скребут шрам на подбородке.

За окном в очередной раз мелькнул Пейнтер. Кэт понимала – он хотел бы быть в Лондоне, а не отсиживаться здесь. Штаб-квартира «Сигмы» занимала старые бомбоубежища времен Второй мировой, под Смитсоновским институтом. Такое расположение обеспечивало «Сигме» удобный доступ как в кулуары власти, так и в лучшие научные центры и лаборатории страны. Однако сейчас Пейнтера это не радовало. Он мечтал выйти в «поле» и возглавить поиски напавших на Британский музей.

Из старого досье Кэт знала, что директора и Сафию аль-Мааз связывает общее прошлое. Эта женщина была дорога Пейнтеру. Словно уловив мысли Кэт, он вновь включил видео, снятое во время разговора с доктором аль-Мааз. Кэт просмотрела ролик уже четыре раза.

В кабинет Сафии ворвался человек в маске, выстрелил в хранилище музея из ружья-транквилизатора – вонзил ей в грудь два

оперенных дротика, – затем пустил в экран пулю из обычного пистолета; из него же преступник убил двух сотрудников музея, в том числе мелькнувшую на видео молодую женщину, младшего хранителя.

Когда подросла помощь, Сафии в кабинете не было.

Пейнтер остановил запись и уставился на последний кадр: доктор аль-Мааз тянет руку к экрану.

– Если б ее хотели убить, то убили бы, – пробурчал Монк. – Похитителям от нее явно что-то нужно.

– А что с ней сделают потом? – возразила Кэт.

– Хорошо бы нам успеть раньше, – помрачнел Коккалис.

Кэт глянула на часы на мониторе.

– Куда подевался Грей? У вас через тридцать пять минут самолет в Лондон.

Монк пожал плечами.

– Он в больнице, с отцом и братом. Обещал подъехать прямо на аэродром.

– Как отец Грея?

– Не очень. – Монк провел рукой-протезом по бритой макушке. – Но главная проблема не в отце, а в брате.

16 часов 14 минут

Не одно, так другое...

Коммандер Грейсон Пирс сидел у постели отца. Они только что вернулись в дом престарелых из больницы «Холи кросс» после медицинского обследования. Даже простая поездка в машине «Скорой помощи» далась старику тяжело.

Грей наблюдал, как сиделка подтыкает простыни вокруг отца, и силился разглядеть в нем того жесткого техасского нефтяника, который некогда тиранил семью. Человек суровый и грубый, он бурно отстаивал свою независимость – даже после аварии на буровой, когда ему отсекло ногу по колено. Раньше Грей с отцом часто сталкивались лбами, оба слишком упрямые для уступок, слишком гордые. Эти-то баталии и занесли Грея далеко от дома – сперва в армию, потом в десантники и, наконец, в «Сигму».

Пирс рассматривал морщины, избородившие старческое лицо, подмечал землистый цвет кожи, ввалившиеся глаза. Сиделка начала взбивать подушку, отец глубоко вдохнул, грудь высоко поднялась... Обычно это предвещало тираду ругательств. Бегают тут вокруг него,

понимаешь! С Джексоном Пирсом нечего цацкаться, он вам не такой!.. Однако грудь покорно опала – на возражения просто не осталось сил.

Грей решил прогнать сиделку сам:

– Достаточно. Отец не любит, чтобы над ним тряслись.

Девушка отошла.

– Мне еще нужно промыть центральный катетер, – сообщила она Грею.

– Давайте через пару минут? – Он бросил взгляд на часы.

Только пара минут у меня и осталась.

Нужно бежать, его ждали на аэродроме. Грей покосился на двери.

Где же Кенни?

Наверное, по дороге из больницы брат где-нибудь завис. Решил посмаковать последние минуты свободы. Раз Грей улетал, то дежурство переходило к Кенни. *Па-дежурство* – так они звали между собой эту обязанность. Со временем она становилась все тяжелее для обоих братьев.

Грей нетерпеливо осмотрел палату. Лучше всего к ней подходило определение «спартанская», да и то с большой натяжкой. Платяной шкаф, разделительная занавеска на потолочных роликах, тумба на колесиках – вот и вся обстановка. Эта комната станет для отца домом на ближайшие шесть недель.

Месяц назад отец поскользнулся, упал и глубоко распорол культю ноги. Старика отвезли в травматологию, наложили швы. Все уже вроде было в порядке, вот только откуда-то вдруг взялась устойчивая субфебрильная температура. Поставили диагноз – вторичная костная инфекция и легкий сепсис, довольно распространенное осложнение у пожилых пациентов. Еще одна операция, стационарное лечение – и отца направили сюда, на шестинедельный курс внутривенной антибиотикотерапии.

Грей виновато вздохнул:

Может, оно и к лучшему. Здесь, по крайней мере, ему обеспечат круглосуточный уход, пока меня не будет.

Кенни даже в лучшие времена был не самой ответственной сиделкой.

– Я готов уйти, – проскрипел старческий голос из кровати.

– Пока нужно побыть здесь, пап, – сказал Грей. – Предписание врача.

В последнее время отец воспринимал действительность смутно. То, что начиналось как приступы забывчивости – потеря ключей, повторение одних и тех же вопросов, путаница между «право» и «лево», – в конечном итоге привело к диагнозу «болезнь Альцгеймера». Еще один удар для человека, который отчаянно цеплялся за независимость. В прошлом году

Грей попробовал – на свой страх и риск – экспериментальное лечение: выкрал из лаборатории лекарство, сулившее надежду при дегенеративных нейропатиях, и оно вдруг сработало. Целый ряд позитронно-эмиссионных томографий подтвердил отсутствие новых амилоидных бляшек в мозге. Болезнь перестала прогрессировать.

Однако повернуть процесс вспять волшебное лекарство, увы, не смогло. И это оказалось палкой о двух концах. Отец мыслил относительно ясно, был контактен, но так и не стал собой прежним. Болезнь разрушила его личность. Пирс-старший застрял где-то посередине, заблудился в вечном тумане.

– Я хочу к Гарриет, – вновь произнес отец, уже настойчивей.

Грей тяжело вздохнул. Мама погибла несколько лет назад. Он не раз рассказывал об этой трагедии отцу, и тот явно понимал – в определенной степени. Отец часто горевал по маме или вспоминал вслух какие-нибудь забавные истории с ней. Грей дорожил такими минутами. Однако, когда Пирс-старший уставал или нервничал – как сейчас, – он терял представление о времени.

Грей погладил отца по руке. Позволить ему и дальше заблуждаться? Или вновь поведать горькую правду? Грей взглянул в голубые глаза старика – такие же голубые, как у него самого, – и вздрогнул. Они светились умом, как раньше.

– Пап?..

– Я готов уйти, сын, – отчетливо повторил отец. – Я... я очень скучаю по Гарриет. Я хочу к ней.

Грей примерз к полу, утратив дар речи. Отец вечно воевал с миром, во всем усматривал неуважение к себе и злился, злился – даже на собственного упрямого сына. Откуда вдруг такое смирение? Оно совсем не вязалось с образом того жесткого человека, который растил Грея.

Не успел он ответить, как в палату вихрем влетел Кенни. Семейное сходство братьев было налицо. Одинаковый рост, одинаковые густые темные волосы, одинаково цветущий вид, свойственный уроженцам Уэльса. Только программист Кенни, в отличие от стройного командера Грея, отрастил себе внушительный пивной живот – спасибо сидячей работе и частым ночным попойкам.

– Вот, журналов отцу прикупил. – Кенни помахал пакетами из «Севен-илевен». – «Спортс-иллюстрейтед», «Гольф-дайджест». И перекус привез. Чипсы и конфетки.

Он подтащил к кровати стул и упал на него. Дышал Кенни тяжело, будто после марафона. Грей уловил явственный аромат виски. Младший

братец явно прикупил не только то, что перечислил.

– Можешь идти, теперь моя очередь. Я присмотрю за отцом. – В голосе Кенни прозвучал легкий упрек. – Должен же кто-то о нем заботиться, верно?

Грей скрипнул зубами. Кенни знал, что он работает на правительство, но без подробностей о «Сигме». Если честно, Кенни вообще не очень-то интересовался старшим братом.

Как только Грей встал, отец одарил его суровым взглядом и едва заметно покачал головой. Послание было ясно. Старик не хотел, чтобы Грей упоминал об их разговоре. Видимо, трогательное признание предназначалось исключительно для ушей старшего сына.

Ладно, одной тайной больше.

Он склонился над кроватью, обнял старика на прощание. Почувствовал себя неловко: и потому, что отец полулежал, и потому, что публичные нежности были между ними редки.

Пирс-старший высвободил руку, похлопал сына по спине.

– Задай там перцу. – Так уж вышло, что отец знал правду о работе Грея.

– А как же. Навещу тебя, когда вернусь.

Он встал. Внутри словно что-то щелкнуло, начался мысленный настрой на предстоящую операцию. Годы в десанте научили Грея мгновенно переходить от отдыха к делу: падать с койки при свисте подлетающей бомбы, нырять в укрытие при щелчке снайперского выстрела...

Когда солдату приходит время действовать, он действует.

Вот и сейчас время пришло.

Уже в дверях Грея остановил голос отца – на удивление сильный, словно голос прежнего Джексона Пирса.

– Дай мне слово.

– Какое? – Грей оглянулся, наморщив лоб.

Отец заморгал. Привстал на локте – но даже это усилие было для старика слишком тяжелым: он задрожал и рухнул назад в подушки. На лице проступила знакомая растерянность.

– Па? – позвал Грей.

Слабым взмахом руки его отпустили.

– Слушай, Грей, если уходишь, то уходи, – подлил масла в огонь Кенни. – Дай отцу отдохнуть. Кончай тянуть кота за хвост.

Грей стиснул кулаки, завертел головой – куда бы ударить?! Передумал и молча вылетел из палаты. На улице он глубоко задышал и поспешил к

своему мотоциклу, «Ямахе V-макс». Взгромоздился на железного коня, натянул шлем и завел двигатель. Тот гортанно рыкнул.

Грей позволил мотору порычать всласть, выплеснуть бессильную злобу хозяина. От грохота завибрировала каждая клеточка, и Грей рванул с места. Резко вывернул со стоянки на улицу, низко положил мотоцикл, затем выровнял и дал газу.

Однако последние слова отца летели следом.

Дай мне слово.

Что это значит? Грея грызло чувство вины – и за то, что уезжал, и за то, что радовался отъезду. Пирс уйму времени посвятил метаморфозам отцовского здоровья. Он так долго сражался с бесплотными демонами, что сейчас мечтал о сражении настоящим – с противником, которого можно ухватить руками.

Грей позвонил в штаб-квартиру «Сигмы» и доложил Кэт:

– Я в пути. Прибуду на аэродром через пятнадцать минут.

– Монк тебя встретит, – раздался ее голос в шлеме. – Полное досье по операции ждет в самолете.

Директор уже обрисовал Грею ключевые моменты. Пейнтер был заинтересован в этом деле лично, поэтому попросил Пирса возглавить операцию в Лондоне.

– Как там обстановка? – поинтересовался Грей.

– Музей оцеплен. К сожалению, камеры наблюдения не засняли налетчиков. Сейчас полиция прочесывает близлежащий район в поисках свидетелей.

– А вторая потенциальная жертва?

– Джейн Маккейб? Оттуда пока ничего не слышно.

Он прибавил скорость. Похоже, ситуация обостряется с каждым часом. А Грей с Монком прилетят в Нортхолт, на авиабазу Королевских военно-воздушных сил в западном районе Лондона, лишь на рассвете.

Из-за такого промедления Пейнтер Кроу уже задействовал в Англии двух оперативников «Сигмы», которые оказались ближе к месту: один участвовал в конференции в германском Лейпциге, другой был в Марракеше – изучал черный рынок краденого ближневосточного антиквариата.

Они составляли странную парочку, но необходимость часто плодила неожиданные союзы.

Впереди показался поворот на частный аэродром. Грей прибавил газу и помчал ко въезду, думая об этих двух оперативниках.

Да поможет Бог тому, кто встанет у них на пути.

Если они, конечно, сначала не убьют друг друга.

Глава 5

*30 мая, 21 час 22 минуты по британскому летнему времени
Ашвелл, Хартфордшир, Англия*

Неужели он такой идиот?..

Сейхан схватила Джо Ковальски за запястье и ткнула ногтем в болевую точку у основания большого пальца. Здоровяк взвыл, но наконец-то выпустил руку Джейн Маккейб.

Та отпрянула. Не дав ей сбежать, Сейхан перегородила девушке путь.

– Мисс Маккейб, простите. – Она вскинула руки, словно сдаваясь. – Мы не хотели вас напугать.

Джейн, разинув рот, смотрела на обидчиков. Никто из толпы вокруг даже не заметил короткой стычки. Неудивительно – внимание людей было приковано к языкам пламени, лижущим темное небо.

Под звук сирен Сейхан пояснила:

– Нас прислал Пейнтер Кроу. Мы должны доставить вас в безопасное место.

Джейн потеряла синяк у локтя. Судя по ее испуганному виду, заверения Сейхан не очень-то помогли. Джейн перевела взгляд на Ковальски. Тот выглядел качком, переевшим стероидов. Росту в нем было куда больше шести футов, а мускулистое телосложение не скрывал даже кожаный черный плащ до колен. Мало того, лицо громилы представляло собой зверскую мешанину из шрамов, кустистых бровей и толстых губ – все это группировалось вокруг расплющенного носа и опиралось на квадратный подбородок.

Ковальски сделал сконфуженное лицо.

– Виноват. – Он помахал рукой размером с боксерскую перчатку. – Я увидел вас посреди улицы. Подумал, на вас какой-то парень напасть хочет.

– Дерек... – Джейн оглянулась.

Словно услышав, к ним сквозь толпу протолкался высокий нескладный мужчина. Из разбитого носа у него стекали две одинаковые струйки крови. Глаза уже начали заплывать. Мужчина кинулся к Джейн, явно настроенный ее защищать.

Сейхан подпустила его. Она узнала доктора Дерек Рэнкина – по фотографии в оперативной сводке. А вот Ковальски пару минут назад не соизволил напречь память и очертя голову кинулся в бой.

Дерек посмотрел на Джо, готовый вновь сразиться со здоровяком, но сперва гнусаво спросил у Джейн:

– Ты цела?

Она кивнула.

– Произошло недоразумение. – Сейхан шагнула вперед.

Только тут археолог ее заметил. И застыл. Она привыкла к подобной реакции. Сейхан была полукровкой, в ней смешались азиатская и европейская кровь. Длинные темные волосы, желтовато-коричневый оттенок кожи, высокие скулы, изумрудно-зеленые глаза – Сейхан выглядела эффектно и необычно. В прошлом она не раз пользовалась своей внешностью для обольщения жертв. Тогда Сейхан еще работала наемницей Гильдии – террористической организации, которую уничтожила «Сигма». Стройная и мускулистая, сегодня Сейхан оделась благопристойно: черные джинсы, кожаные ботинки и свободный джинсовый пиджак поверх темно-красной блузки.

– Вв... вы кто такие? – Дерек переводил глаза с Сейхан на Ковальски.

– Их прислал тот, кто мне звонил, – ответила Джейн.

– Несмотря на нашу внешность, мы вам поможем, – заверила Сейхан.

В доказательство она протянула Джейн фотографию, присланную Пейнтером Кроу. Девушка поднесла снимок поближе к фонарю, Дерек заглянул ей через плечо. Фотография запечатлела Кроу с Сафией аль-Мааз. Оба были моложе, оба улыбались в объектив на фоне оманской пустыни и большого озера, сверкавшего в лунном свете.

– Это наш босс, – пояснила Сейхан. – Несколько лет назад он помог доктору аль-Мааз.

Дерек поднял голову.

– Я видел фото этого парня у Сафии в кабинете. Она рассказывала мне историю их знакомства... Отредактированную версию, надо полагать. – Подозрительность в его глазах постепенно таяла.

– И что, мы им поверим? – спросила у него Джейн.

Рэнкин кивнул в сторону пожара.

– По-моему, выбор у нас невелик. – Дерек опасливо потрогал свой нос и зло глянул на Ковальски. – К вашему сведению, в следующий раз хватит и простого «здрасьте».

Джейн сердито скрестила руки и поджала губы. Она, в отличие от археолога, не желала прощать и забывать.

– Я не стану...

Сейхан резко толкнула Джейн в сторону. Какофонию сирен разорвал громкий выстрел. Сейхан всегда была начеку – инстинкт выживания

выработался у нее за годы, проведенные на неприветливых улицах Бангкока и Пномпеня. Она заметила смутную фигуру, вскинувшую руку, и среагировала на угрозу машинально, еще до того, как в этой руке блеснуло оружие.

Джейн оступилась, но Сейхан обхватила ее за талию и помогла устоять.

– Пригнитесь, – скомандовала она и, крутнувшись, выхватила из наплечной кобуры под пиджаком пистолет «ЗИГ-Зауэр». Направила его на противника, однако при звуке выстрела люди вокруг бросились врассыпную, и убийца растаял в толпе.

Ковальски толкнул Дерек вниз и прикрыл его своей тушей, одновременно вытаскивая из-под плаща оружие. Внешне оно походило на дробовик, но дробовиком не было. «Пьезер», новая разработка УППОНИР, заряжался от аккумуляторов и стрелял патронами двенадцатого калибра, содержащими пьезоэлектрические кристаллы. При выстреле патрон высвобождал целый поток таких кристаллов; напряжение каждого было эквивалентно напряжению электрошокера-тазера. Оружие нелетального действия имело диапазон около пятидесяти шагов и отлично подходило для сдерживания толпы.

Однако Ковальски – удивительно! – проявил благоразумие и стрелять не стал.

Отлично... нам только всеобщей паники на улице не хватало...

Сейхан потянула Джейн подальше от последней позиции стрелка и позвала здоровяка с Дерек. Их влекло все дальше и дальше от машины. Несколько минут назад Сейхан с Ковальски подъехали к деревушке и увидели в небе пламя. Пришлось остановить машину и прокладывать себе путь к «Корзине и кошелке» сквозь толпу зевак.

– Куда мы? – спросил Дерек.

– Куда-нибудь в укрытие. – Сейхан завертела головой. – Здесь мы как на ладони.

– Сегодня Хоральный вечер. – Джейн указала на каменную ограду: за ней у открытых дверей старинной церкви топталась группа в белых рясах.

Сейхан недоуменно свела брови.

– Значит, там полно народу, – пояснил Дерек.

Годится.

Она повела их ко входу, пряча пистолет в кобуру и обдумывая план побега от неведомых охотников.

– Из церкви есть другой выход?

– Да, в северной стене, – ответила запыхавшаяся Джейн. – Он ведет на

кладбище за церковью.

– Ночью на кладбище, – хмыкнул Ковальски. – Там нас и закопать можно, никуда тащить не надо. Удобненько.

Не обратив на него внимания, Сейхан быстро повела всех на церковный двор.

– А за кладбищем что? – спросила она у Джейн.

– Лесопарк: топи с ключами, которые питают реку Кам. – Джейн махнула рукой. – А за топиями, примерно в четверти мили, – шоссе Стейшн-роуд, где можно остановить машину. Попросим подбросить нас на железнодорожный вокзал – там пару минут езды.

Сейхан кивнула.

План неплох.

– Следующий поезд на лондонский Кингс-Кросс отправляется меньше чем через час, – сообщил Дерек, глянув на часы.

Совсем хорошо.

– Надо успеть. – Сейхан ускорила шаг.

У южного крыльца громко разговаривали хористы в рясах, обеспокоенные и радостные одновременно. Их заливал свет, падающий из открытых дверей. Из церкви плыл могучий голос органа – музыканты готовились к сегодняшнему торжеству. Все наверняка гадали, состоится ли оно. Ведь никакой хор не сможет соперничать с воем пожарных сирен.

У крыльца Сейхан жестом поторопила спутников. Они миновали толпу и через кованые двери вошли в церковь. Оперативница настороженно изучала обстановку. Слева был арочный вход в башню. Справа тянулся неф, переходивший в широкий алтарь. Свечи в глубине алтаря освещали фигуру Христа, заключенную в железный крест. В той стороне топталось много людей – в основном у хоров и возле органа.

Не обнаружив опасности, Сейхан перешла к делу. В противоположной стене было несколько одинаковых старинных дверей. Они стояли открытыми, за ними царила темнота.

Северный выход.

– Нам туда, – подтвердила Джейн.

Сейхан шагнула вперед, но ее внимание привлекла суматоха сзади. Толпа на улице сердито закричала, ее тут же заглушило глухое рычание двигателя. Четверо беглецов быстро разделились, отскочив по разные стороны от входа. В дверном проеме с грохотом вырос темный силуэт – мотоцикл с двумя людьми в шлемах. Пассажир держал пистолет, используя в качестве упора сутулые плечи водителя.

Мотоцикл запрыгнул на длинное крыльцо. Сейхан указала на вход в

башню, за которым начиналась винтовая лестница.

– Ковальски, води их туда. Наверх.

Он кивнул. Уже на ходу оглянулся и бросил:

– А ты?..

Сейхан повернула в другую сторону и нырнула головой вперед к ближайшей скамье. В полете сгруппировалась, упала на плечо, с перекатом вскочила на ноги и, под прикрытием толстой деревянной скамьи, направила пистолет на мотоцикл. Тот уже влетел в церковь. Рык двигателя гулко прокатился по нефу дьявольским песнопением. Водитель резко затормозил, оставив на каменном полу черные следы шин.

Неужели заметил?

Он спрыгнул на землю – явно решил преследовать добычу пешком. Сейхан навела пистолет на нижнюю часть шлема и нажала курок. Резкий выстрел заглушил грохот двигателя. Спину пассажира выгнуло дугой, из горла хлынула кровь. Он тяжело упал, шлем звонко стукнул о камень.

Не успела Сейхан взять на прицел водителя, как тот развернулся на сиденье, выхватил из кобуры на колене автомат и выпустил бешеную очередь в направлении Сейхан. Она нырнула вниз. Пули вгрызлись в старую древесину, в стороны полетели щепки. Сейхан из-под скамьи увидела, как водитель спрыгнул с мотоцикла и под его прикрытием стал отступать.

Сейхан выстрелила, метя в ноги противника, но тот благополучно скрылся. Она процедила ругательство, хотя и отдала должное его ловкости.

Хорош... Слишком хорош для любителя.

Опасаясь худшего, Сейхан выскользнула из укрытия и, держа под прицелом вход в башню, осторожно пошла вперед. С улицы вдруг принесло новое песнопение.

Нестройное завывание двигателей. Все громче, громче.

Сейхан обернулась. По церковному двору мчали темные тени.

Подмога прибыла. Вот только не ко мне...

Сейхан глянула на винтовую лестницу. Представила убийцу – как он крадется наверх, мечтая прикончить жертву. Нет, своим в башне Сейхан сейчас помочь не могла. Ей предстояло держать оборону здесь.

В ожидании атаки противника она вознесла молчаливую молитву.

Ковальски, не натвори глупостей.

21 час 44 минуты

Внизу стреляли. Джейн шагала вверх по винтовой лестнице и, чтобы

утихомирить панику, вела рукой по стенам. Их надежная твердость успокаивала нервы. Колокольню построили из местного известняка. За несколько веков дожди иссекли-источили фасад, но башня все равно держалась. Джейн черпала в этом силы.

Ее пальцы ощущали средневековые надписи, вырезанные в мягком камне. Они напоминали о стойких людях, давным-давно живших в этих местах, – людях, которые не падали духом даже во время эпидемий, войн и голода.

Я тоже должна быть крепкой.

Пальцы пробежали по очередной надписи; вспомнился отец, походы с ним сюда в детстве. Джейн не позволит ночным убийцам стереть папины следы – ни огнем, ни пулями. Она будет сражаться до последнего вздоха.

Не только ради отца, но и ради Рори.

Если он жив, я не успокоюсь, пока не отыщу его.

Джейн прибавила шаг.

Дерек шел впереди, здоровяк-американец по имени Ковальски – сзади.

– Куда нас выведет эта чертова лестница? – спросил он.

– В звонницу, – ответила Джейн. – К колоколам.

Она посмотрела вверх. Вот уже больше века звон колоколов был неизменным спутником здешней жизни, он раздавался каждые пятнадцать минут. Правда, недавно люди стали жаловаться на шум, и колокола начали приглушать на ночь. Джейн это огорчало – ей казалось, будто саму древность лишили голоса.

Снизу вдруг долетел другой шум, куда более современный. В башне загремел, отскакивая от стен, многоголосый рев двигателей – словно толпа демонов помчала вверх по ступеням. Американец вскинул голову, помедлил. На лице его застыла тревога за напарницу.

– Что делаем? – спросил Дерек.

Ковальски зарычал и взмахнул оружием.

– Не останавливаемся. Топаем на самый верх. Отсидимся там, пока...

Далекий грохот двигателей прорезал выстрел.

Ковальски пригнул голову. В стену рядом с ним впилась пуля, осыпав здоровяка острыми каменными осколками.

– Бегите! – гаркнул он и рванул к Дереку с Джейн.

Те послушно побежали.

Джейн подпрыгнула от громкого звука: Ковальски наугад выстрелил вниз. Из короткоствольного ружья во все стороны полетела крупная дробь – или чем там оно было заряжено? – и зарикошетила по стенам водопадом ярко-синих искр.

От неожиданности Джейн оступилась.

– Держу! – Дерек поймал ее за руку.

– Что это такое?

– Не знаю. Не важно. Давай быстрее.

Они карабкались по ступеням, Рэнкин крепко сжимал руку Джейн. По его встревоженному лицу было ясно, что сейчас Дереку важно только одно. Он боялся не за себя, а за нее.

Не желая его разочаровывать, она побежала быстрее.

Рев двигателей далеко внизу внезапно стих. Теперь звучали только тяжелые шаги беглецов. Затянувшаяся тишина нагоняла страху.

Джейн бросила взгляд назад, гадая, что произошло.

Почему так тихо? Хорошо это или плохо?

21 час 50 минут

Сейхан припала к рулю позаимствованного мотоцикла и помчала по газону. Фары она не включила, подражая своим преследователям.

Когда их мотоциклы подкатили к южному крыльцу церкви, Сейхан сняла с убитого шлем и натянула его на себя. Затем прыгнула на брошенный мотоцикл. Еще не остывший двигатель послушно взревел, и она бросила железного коня к северному выходу. У распахнутых дверей затормозила и юзом выскользнула в ночной мрак за порогом. Обернулась. Как раз вовремя – первый из трех мотоциклов влетел в церковь.

Сейхан, едва различимая в темном дверном проеме, помахала чужакам и хрипло крикнула. Она надеялась, что шлем сделал ее голос достаточно невнятным и что противники понимают английский. А то мертвец на полу оказался кавказцем.

– Сюда! – завопила Сейхан. – Они побежали сюда!

И рванула в ночь, увлекая остальных за собой.

С грохотом мчась по темному двору позади церкви, она глянула в зеркало. Где же они?..

Отлично – три мотоцикла, все без света, неслись по газону следом.

Небо позади, за черепичной церковной крышей, пылало отблесками огня. Пожар отвлек толпу от суматохи и стрельбы в церкви.

Тем лучше...

Сейхан взлетела на невысокий травянистый холм и окинула взглядом окрестности. Внизу, в паре сотен шагов, росли в ряд черные деревья, а перед ними, прямо по ходу, землю усеивали вертикальные каменные плиты и небольшие склепы.

Кладбище, о котором говорила Джейн.

Не сбрасывая скорости, Сейхан погнала к погосту. Ехать по нему в темноте было рискованно, однако ничего другого не оставалось. Она сосредоточенно виляла между препятствиями, но надгробья теснились все плотнее. Сейхан упрямо мчала вперед. Временами она даже прибавляла газу и бросала короткие взгляды в зеркало.

Чужаки по-прежнему думали, что она гонит их добычу, и послушно неслись следом с холма. Сейхан подождала, когда они достигнут кладбища, затем нажала на тормоз, выкрутила руль и развернула мотоцикл на сто восемьдесят градусов, лицом к противнику.

Она зажгла фару. Яркий прожектор осветил ночь. Для закрепления успеха Сейхан включила дальний свет. Преследователи – ослепленные, захваченные врасплох – не сумели обогнуть мраморные препятствия.

Один мотоцикл въехал в склеп, катапультировав водителя. Тот налетел на стену и рухнул на землю, шея вывернулась под неестественным углом.

Второй врезался в надгробную плиту. Водитель потерял контроль, завалил мотоцикл набок и заскользил по траве. Сейхан проследила его путь «ЗИГ-Зауэром» и выстрелила. Лицевой щиток на шлеме противника треснул, тело застыло.

Третий ездок показал себя более ловким. Он резко уклонился от луча света, ушел в сторону и мастерски завилял среди надгробий.

Сейхан выстрелила. Противник петлял, как заяц. Промых. Сбежал! Черт! Она пустилась в погоню, понимая, что враг повернет назад, как только у него перед глазами растают слепящие круги. Она должна достать его первой!

Мотоциклист выскочил с кладбища на просторную поляну с редкими деревьями, почувствовал себя уверенней и заерзал на сиденье. Только это и спасло Сейхан – она сумела среагировать вовремя. Он поднял пистолет и выпустил в нее всю обойму.

Сейхан припала к мотоциклу. Пули вздыбили землю справа и слева; одна пробила переднее крыло. Сейхан подстегнула железного коня, стала бросать его вправо-влево, но тут удачный выстрел разбил ей фару. Сразу сгустился мрак.

Сейхан помянула черта и нехотя сбросила газ... Поздно.

Впереди словно взорвалась суперновая звезда – и мир исчез, смытый беспощадной вспышкой. Сейхан поняла, в чем дело. Противник повторил ее же трюк: развернул мотоцикл и включил дальний свет.

Враг мог использовать этот шанс и перезарядить оружие. Ну уж нет! Она прибавила скорость и полетела навстречу свету. Выхватила пистолет,

выстрелила. Удача! Выстрел попал в цель, вновь стало темно. Всего в нескольких шагах Сейхан разглядела чужой мотоцикл. Пустой! Он стоял вертикально, прислоненный к дереву.

Столкновения было не избежать. Сейхан повалила свой байк набок и пустила его юзом, колесами вперед. Сама успела спрыгнуть в последнее мгновение. Раздался грохот. Она тут же сделала кувырок, вскочила на ноги, нырнула под прикрытия ближайших деревьев и прикинула спиной к раскидистому ясеню. Погоня закончилась на той небольшой поляне, которую Сейхан заметила с холма над кладбищем.

Но где же враг?

Уши напряженно вслушивались: не зашелестит ли листва, не треснет ли ветка. В глубине леса журчала вода. Да, Джейн говорила об источниках, питающих реку Кам.

В той стороне что-то плеснуло. Затем еще раз.

Враг бежал.

Сейхан пошла на плеск. Не хватало еще, чтобы этот ловкач улизнул и вызвал подкрепление или устроил очередную засаду! Однако следовало соблюдать осторожность. Вдруг шум был лишь приманкой? Сейхан двигалась скрытно, ровно дышала носом, взвешивала каждый шаг.

Когда глаза привыкли к мраку, она разглядела тропку – к источникам, надо полагать. Сейхан пошла параллельно тропинке. Впереди сквозь деревья замерцали мягкие блики. Еще несколько шагов – и перед Сейхан раскинулась водная гладь. Черная вода отражала звезды и луну. Это был пруд размером с половину футбольного поля. Вдоль лесистых берегов стояли парковые скамейки.

Сейхан уловила движение. Вскинула голову.

По воде бежала темная человеческая фигура, и под ней даже ряби не вздымалось.

Как?!

Сейхан напрягла зрение и заметила прямоугольные камни, почти вровень с поверхностью пруда. Выложенные в ряд, они пересекали водоем от берега до берега – этаким необычный мостик.

Неподалеку в воде плавал шлем. Его, видимо, бросили, поскольку он ограничивал обзор.

Сейхан подняла пистолет, но темная фигура уже достигла противоположного берега. Прежде чем исчезнуть в лесу, она обернулась. Водное отражение луны осветило лицо противника.

От удивления Сейхан замерла.

Это оказалась девушка с белоснежными волосами до плеч. Даже с

такого расстояния были видны татуировки, покрывающие половину ее лица. Миг – и темная фигура растаяла во мраке.

Сейхан обдумала положение. Перейти пруд по камням и погнаться за незнакомкой? Нет, на открытой воде Сейхан станет удобной мишенью для снайпера в лесу. Обежать пруд по кругу? Противник успеет улизнуть.

И все же Сейхан колебалась.

Тишину разорвал новый звук.

Сзади, из церковной башни, долетел колокольный звон, громким эхом разнесся по округе. Звон был резким и сумбурным – никакой мелодичности, сплошная дисгармония да набат.

Сейхан посмотрела в том направлении. Она догадывалась о причине этой какофонии.

Ковальски...

22 часа 04 минуты

– Скорее! Давай! – рявкнул громадный американец.

Он сидел на корточках у верхней ступени башни и палил из своего странного ружья, поливая лестницу роем искрящихся кристаллов.

Ковальски перезарядил дробовик, мрачно глянул на Дерека и поднял два пальца.

Осталось два патрона.

Что потом? Дерек привстал на носках и покатил по полу бронзовый колокол. Страх сжимал горло, не давал дышать – а может, то был не страх, а огромное напряжение, ведь Рэнкин толкал неподъемный колокол весом больше четырехсот фунтов.

После бесконечных кругов по винтовой лестнице беглецы достигли звонницы, занимавшей весь верхний этаж. Над головой вздымалась деревянная колокольная рама из толстых бревен, на которой висели шесть церковных колоколов, самый старый из которых датировался XVII веком. Колокола были разного размера, на раме их удерживали веревки, свисающие сквозь дыры в досках.

Ковальски вел перестрелку с затаившимся внизу преследователем, а Дерек и Джейн по указке здоровяка отцепляли колокол.

Объяснение Джо отличалось лаконичностью.

У меня есть план.

Дерек схватил лестницу, Джейн отыскала в углу звонницы ящик с инструментами. Пот жег глаза, из сломанного носа капала кровь, но Рэнкин упрямо отвинчивал болты самого маленького колокола. Наконец тот тяжело

рухнул на пол.

Теперь Дерек с Джейн пытались подкатить колокол к американцу.

С лестницы грянул выстрел. Ковальски ответил россыпью ослепительных кристаллов.

Остался один патрон.

Джо подбежал к Дереку с Джейн. Вместе они подтащили колокол к порогу, к верхней ступеньке.

План стал очевиден.

– Пора сматываться, – громыхнул американец над ухом у Дерек.

Беглецы дружно толкнули колокол. Тот покатил вниз, поскакал по ступеням, с громким звоном отлетая от стен. От пронзительного трезвона заложило уши.

– Вперед! – Ковальски показал рукой вслед колоколу.

Здоровяк рванул на лестницу первым. За ним – Джейн. Дерек подхватил с пола свой кожаный портфель и тоже побежал.

Надо спешить. Колокол наверняка выкурит преследователя из башни, но тот может подкараулить их внизу.

У Ковальски явно были в запасе другие планы.

И вновь бесконечные круги по лестнице, теперь уже следом за бешеным перезвоном. На очередном повороте Дерек увидел и сам колокол, и тень, спешащую убратся с его пути. Ковальски выстрелил последним патроном. Россыпь ярких кристаллов ударила в подпрыгивающий колокол, полетела в стены. Несколько искр толкнули преследователя в спину, и тот резко вскрикнул от боли.

Еще один виток лестницы – и стало ясно, что противник оглушен и ослаблен. Он с трудом обернулся, посмотрел вверх, и тут четыреста фунтов катящейся вниз бронзы отскочили от каменной стены и расплющили его о ступени.

Неугомонный колокол покатил дальше.

– Не смотри, – предупредил Дерек, приобняв Джейн.

Он провел ее мимо изломанного тела, обогнул лужу крови.

Ковальски поднял оружие мертвеца, махнул вперед.

– Не тормозить!

Лицо у здоровяка было озабоченным. Его волновало то, что ждало беглецов внизу. Колокол вырвался из башни и влетел в церковный неф. Круша скамьи, бронзовая громадина проломила первый ряд сидений и перед вторым наконец замерла.

Беглецы остались под прикрытием башни. Ковальски придержал Дерек с Джейн и внимательно оглядел церковь. В дальнем конце нефа,

возле органа, сгрудились испуганные хористы.

С улицы летел вой сирен, со стороны южного крыльца в церковь через открытые двери полз дым. Дерек посмотрел туда. Пожар, видимо, распространялся. В деревне, где крыши в домах были соломенными, а рамы – деревянными, тлеющие угли вкупе с ветром могли наделать большой беды.

Откуда-то сбоку пронзительно свистнули. В церковь через северное крыльцо шагнула темная фигура.

Напарница Ковальски.

– Если вы закончили буянить, – крикнула она, – давайте делать ноги из этой чертовой деревни!

Джейн выскочила на открытое место первой.

– Самое разумное предложение за весь вечер...

Глава 6

*31 мая, 07 часов 22 минуты по британскому летнему времени
Милл-Хилл, Англия*

Кто-то замечает следы...

Грей стоял за полицейским оцеплением и со злостью смотрел на горящие останки медицинской лаборатории. Институт Фрэнсиса Крика – подразделение Британского государственного института медицинских исследований – располагался в Милл-Хилле на окраине Лондона. В центре большого комплекса высилось кирпичное здание с четырьмя просторными крыльями. Из зияющих окон на северо-западной стороне валил дым. Несколько пожарных расчетов поливали тлеющее сооружение водой.

Как только самолет приземлился на авиабазе, Пейнтер сообщил Грею с Монком о взрыве в лаборатории. Им приказали ехать напрямик в Милл-Хилл для встречи с человеком, который, по словам директора, располагал ценной информацией.

Они ждали уже больше тридцати минут, и раздражение Грея все росло. Он рвался в бой, в погоню за теми, кто устроил взрыв здесь и нападение в Ашвелле. Пейнтер рассказал о неудавшемся похищении Джейн Маккейб. Сейхан с Ковальски сумели защитить дочь профессора и его коллегу. Сейчас все четверо отсиживались в неприметном отеле в центре Лондона, и Грей сгорал от нетерпения поскорее попасть к ним.

Монк убрал протез от радионаушника.

– Какие новости? – спросил Пирс.

– Неважные. Кэт подтвердила наши худшие опасения. – Монк кивнул на дымящиеся руины. – Тело, образцы... Все сгорело.

Грей покачал головой. Тело профессора Маккейба поместили в эту лабораторию, работающую с биологически опасными веществами. Сотрудникам поставили задачу изолировать и опознать инфекцию, найденную в мумифицированных останках.

– Не пойму, зачем жечь тело, – нахмурился Монк. – К чему такие сложности? Этой болезнью уже заразилась куча народа.

По данным Кэт, не только заразилась, но и умерла.

Грей прищурил глаза. В утреннем небе стоял удушающий дым.

– Вряд ли поджигателей волновал возбудитель болезни. На самом деле они хотели сжечь мосты.

– То есть?

– Мы ведь планировали не только изучить болезнь, но и проанализировать содержимое профессорского желудка – кору и прочее – и определить, где все это время держали Маккейба. И где, возможно, до сих пор держат остальных членов экспедиции.

Профессорского сына в том числе.

– Значит, придется начинать с нуля, – вздохнул Монк.

– Причем на всех фронтах. Мы до сих пор не знаем, кто похитил Сафию аль-Мааз.

Судя по первоначальным донесениям, налетчики на Британский музей следов не оставили. Тела группы захвата, действовавшей в Ашвелле, осмотрели местные власти. Удостоверений личности не нашли. Повсюду разослали фотографии и отпечатки пальцев, а сбежавшую преступницу объявили в розыск.

Однако особых надежд Грей не питал. Люди, стоявшие за этими нападениями, обладали большими ресурсами и достоверной информацией. Удары наносились с хирургической точностью. Их целью было уничтожить все ключи к разгадке тайны профессора Маккейба.

Только зачем? И зачем похищать доктора аль-Мааз? Чтобы просто допросить? Выведать, много ли ей известно?

Грея не покидало ощущение, что он упускает нечто важное. Ощущение зудело где-то на краешке сознания и силилось оформиться в мысль. Грея завербовали в «Сигму», в частности, за его выдающуюся способность складывать мозаику из разрозненных кусочков, обнаруживать закономерность там, где никто другой этого сделать не мог. Однако даже Пирс иногда бывал бессилён.

Как сейчас.

Он потрянул головой. Чтобы сложить нынешнюю мозаику, кусочков пока маловато.

Предполагаемая обладательница недостающей информации наконец вышла из института и направилась к Грею с Монком. Кэт заранее прислала им фотографию: доктор Илеара Кану. Кэт, как специалист по разведке, имела обширные контакты по всему миру. Грей попробовал выяснить, откуда она знает британку, но Кэт ответила туманно: «Пусть сама объяснит».

Доктору Кану оказалось тридцать с небольшим – как и Грею. На ней были джинсы и наполовину расстегнутый белый пиджак, открывавший броское коралловое ожерелье. Темные, коротко стриженные волосы, изящные, даже благородные черты лица. Она вместе с родителями

эмигрировала из Нигерии в двенадцатилетнем возрасте и со временем получила степень доктора эпидемиологических наук – эта дисциплина изучала особенности массовых заболеваний. Сейчас доктор Кану работала на британское подразделение под названием Идентификационно-консультативная служба.

Хотя ночью доктор Кану наверняка не спала, усталой она не выглядела. Темные глаза блестели, лишь веки немного припухли.

– Вы, должно быть, командер Пирс, – с ярко выраженным британским акцентом произнесла ученая, затем с легкой улыбкой повернулась к Монку: – И знаменитый доктор Коккалис. Кэт много о вас рассказывала.

– Неужели? – Монк подал доктору Кану руку. – Надо бы объяснить жене значение слова «конфиденциальность».

Улыбка доктора Кану стала шире, она с удовольствием пожала протянутую ладонь.

– Не переживайте. Рассказы были только о хорошем. В основном.

– Вот именно про «в основном» я и переживаю.

Грей перешел к делу:

– Кэт говорила, что у вас есть кое-какие идеи.

Илеара вздохнула, обеспокоенно глянула на взорванную лабораторию.

– Идеи – пожалуй, слишком громкое слово. У меня есть кое-какие ответы, но они, к сожалению, рождают новые вопросы.

– Мне сейчас любые ответы сгодятся.

Монк кивнул.

Илеара жестом позвала их за собой:

– У меня тут неподалеку машина.

– Куда поедем? – Грей пошел рядом, принаравливаясь к размашистым шагам длинных ног.

– Кэт вас не предупредила? – нахмурилась Илеара. – Мне нужно срочно поговорить с Джейн Маккейб.

– Зачем?

– По словам Кэт, мисс Маккейб сумела спасти кое-какие бумаги отца. В них, в частности, говорится о том, что эта болезнь однажды уже достигала берегов Британии. – Доктор Кану подошла к своему автомобилю.

Грея тоже коротко проинформировали о вспышке вековой давности. Хотя он мечтал поскорее увидеть остальных, годы оперативной работы научили его осмотрительности. Кэт этой женщине доверяла, но Грей ее не знал. Ситуация нуждалась в прояснении.

– Почему вас так интересуется та давняя история? – Он придержал рукой

дверцу автомобиля, не дав ее открыть.

Илеара бросила на него сердитый взгляд, словно ответ был очевиден.

– Не знаю, слышали вы или нет... сама я узнала только час назад. В Каире и в соседних с ним городах уже десятки зараженных. В Лондоне во избежание подобного принимаются экстренные меры, но может быть поздно. Начали поступать единичные сообщения о новых случаях заболевания – у тех, кто летел через Хитроу или Каир. Та же высокая температура, те же тяжелые галлюцинации.

– Галлюцинации? – перебил Монк.

Илеара кивнула.

– Новый клинический симптом, появляется у больных при смерти. Повидимому, осложнение на фоне менингита.

Монк подошел ближе. У него было медицинское образование, и он явно жаждал подробностей про таинственную болезнь.

– Все это, конечно, познавательно, – пресек Грей поползновения друга. – Но меня по-прежнему интересует, какое отношение к нынешним событиям имеет эпидемия девятнадцатого века.

– Зараженные есть уже в Берлине, Дубае, Кракове. – Илеара принялась загибать пальцы. – Даже три случая в Нью-Йорке и один в Вашингтоне.

Грей встревоженно глянул на Монка.

– Хуже всего в Каире. Там началась паника, удерживать ситуацию под контролем все труднее. – Илеара оттолкнула руку Грея от двери и сурово посмотрела ему в глаза. – Почему меня интересует давняя эпидемия? Потому что мои коллеги из девятнадцатого века умудрились каким-то образом ее остановить. Если в архиве профессора Маккейба есть подсказка, как они это провернули, ее нужно получить поскорее. Пока не поздно.

– Она права, – сказал Монк.

– Почему вы? – Грей гнул свою линию. – Почему решение ищите лично вы, в одиночку?

Илеара немного обмякла и махнула рукой в сторону столба дыма.

– Потому что в Совете медицинских исследований, который курирует изучение патогена, одни глупцы. Они целиком полагаются на современную науку, электронную микроскопию, анализ ДНК и генетическое картирование. Эти узколобые люди не верят в работу ученых вековой давности, а зря.

– Таких немало, – кивнул Монк. – Причем не только в науке. Люди часто пропускают мимо ушей давнее предостережение: «Кто забывает уроки истории, обречен на ее повторение».

– Вот именно. Поэтому я и пошла в Идентификационно-консультативную службу.

– Чем она занимается? – любопытствовал Грей.

– Это подразделение Британского музея естествознания. Мы изучаем непонятные явления – в частности, научные загадки, которые не удалось разгадать обычными методами. Исследуем музейные документы, применяем для раскрытия тайн современные технологии...

– Я понял. – Монк сделал брови домиком. – Малдер и Скалли^[5] работают на вас.

– Поверьте, – Илеара с улыбкой открыла дверцу машины, – истина где-то рядом. Главное – не бойтесь ее отыскать.

Доктор Кану скользнула за руль. Грей закатил глаза.

– Неудивительно, что она нравится Кэт, – ухмыльнулся Монк.

– Почему это? – не понял Пирс.

– Уважаемая доктор Кану такая же ненормальная, как и мы.

08 часов 39 минут

Одной рукой Дерек потер глаза, а второй прикрыл зевок. На столе перед ним лежали книги, дневники, бумаги – все, что он успел сунуть в сумку перед бегством из дома Маккейбов.

В них точно есть что-нибудь важное.

Это заклинание помогало Дереку бодрствовать всю ночь. Впрочем, вряд ли он смог бы уснуть. Ашвелл благополучно остался позади, но в Лондон Дерек все равно прибыл взвинченным. В крови бурлил адреналин, нервы звенели. Нос, который кое-как вправили и заклеили пластырем, естественно, пульсировал и болел, игнорируя целую горсть выпитых болеутоляющих.

Дерек повернул голову. Джейн сумела уснуть на отельном диване. Сейхан дремала на соседнем стуле: подбородок покоился на груди, пистолет – на коленях. При первых же признаках опасности она наверняка вскочит. Последний член команды, великан Ковальски, стоял на страже у окна. Беглецы приехали на поезде среди ночи и сняли номер в отеле под фальшивыми именами, однако все понимали, что терять бдительность не стоит.

Дерек вернулся к работе. Перед ним лежал кожаный том с корреспонденцией Ливингстона. Рэнкин уставился на очередную страницу, помеченную профессором Маккейбом. Это письмо было адресовано Стэнли и содержало бессвязный отчет о флоре и фауне болотистых земель

вокруг озера Бангвеулу, где путешественник продолжал искать источник Нила. Страницу украшал очередной натуралистический рисунок Ливингстона – гусеница и бабочка.

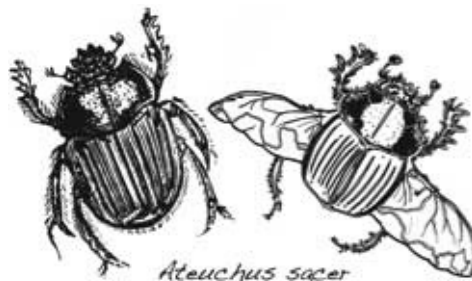

Даже не будучи энтомологом, Дерек узнал название насекомого: *Danaus chrysippus*, Данаида хризипп. Африканский монарх, исконный обитатель Нильского бассейна. Эту довольно крупную бабочку любили изображать древние. Рисунок данаиды обнаружили в Луксоре на египетской фреске, написанной около трех с половиной тысяч лет назад.

Дерек вновь потер натруженные глаза.

Что все это значит?

Он в последний раз пролистал книгу, не понимая интереса профессора Маккейба к старым письмам. Вернулся к первому рисунку – жука, египетского скарабея.

Дерек пробовал сосредоточиться, но от переутомления перед глазами все плыло.

Он вздохнул, готовый сдаться.

Напрасная трата вре...

И тут Дерек увидел. То, что всю ночь ускользало от его напряженного внимания, открылось благодаря усталости. Пораженный, он отъехал от стола вместе со стулом. Вышло довольно громко.

Резкий шум потревожил Джейн.

– Что такое? – Она подняла голову.

Дерек был пока не готов рассказать.

Сначала я все проверю.

Он схватил планшет. Сфотографировал страницу, воспользовался беспроводным Интернетом отеля, запустил «Гугл».

Пожалуйста, пусть я буду прав.

Джейн, похоже, поняла – Дерек что-то нащупал.

– Что ты делаешь?

– По-моему... – Он посмотрел на нее. – По-моему, я знаю, куда отправился твой отец.

Их прервал грубый голос сзади.

– У нас гости. – Ковальски отпрянул от окна. – Нам пора.

08 часов 51 минута

Сейхан вскочила с бешено бьющимся сердцем, выругав себя за небрежность. Как их выследили?! В голову ничего не приходило. Вспомнилась ночная убийца на берегу ашвелльского пруда, ее бледное лицо в лунном свете... Опасный противник.

Ковальски хмуро покосился на «ЗИГ-Зауэр» в руке у Сейхан.

– Остынь, – произнес здоровяк. – Прибыли Грей с Монком. – Он выглянул в окно. – И с ними еще кто-то.

Пистолета Сейхан не опустила. Она взвешивала, не пристрелить ли Ковальски. Зря ее переполошил!.. Заметив испуганные лица подопечных, Сейхан спрятала оружие в кобуру.

– Всё в порядке, – успокоила она. – Это наши коллеги. Я говорила, что мы здесь с ними встретимся.

Дерек облизнул губы, кивнул. Джейн под села к нему поближе, почти спряталась за его спину.

– Собирайте вещи. – Сейхан указала на стол. – Ковальски прав. Нам пора.

– Я думаю... – возразил Дерек

– Думайте на ходу, – велела она. – Чем дольше мы торчим на одном месте, тем больше у них шансов нас выследить.

Краткосрочный план состоял в том, чтобы доставить Дерек с Джейн в надежный дом на побережье, подготовленный директором Кроу. Все шло по графику, отчего сердце Сейхан билось лишь сильнее. Перед глазами вновь встало татуированное лицо убийцы.

Хорошо, что приехал Грей. Сейхан поговорит с ним, и он поможет ей разложить все по полочкам.

Ведь не может быть...

С той самой минуты, как она застыла на берегу ашвелльского пруда, в душе Сейхан поселилось смятение. Она раз за разом прокручивала в голове ночное приключение. Там, в лесу, Сейхан хотела продолжить гонку, но понимала, что выйти на открытую воду – значит напрасно рискнуть собой. И все же она раздумывала над этим – пока церковный колокол не воззвал к ее чувству долга, не напомнил о том, что она больше не наемница Гильдии. Теперь у Сейхан новые обязанности, она отвечала за чужие жизни. Однако душа рвалась вперед, в погоню, несмотря на риск.

Сейхан внимательно посмотрела на Дерека и Джейн, которые спешно собирали бумаги со стола. От них ощутимо веяло страхом. Сейхан заledenела от презрения – это произошло машинально, как у граммофонной иглы, которая привычно перескакивает на заезженную дорожку. От собственной реакции Сейхан разозлилась еще сильнее: на себя, на них.

И отвернулась.

Как меня сюда занесло?

Постучали. Ковальски, который уже ждал у порога, предупредительно распахнул дверь, впусив новоприбывших.

Грей вошел первым, сразу заметил Сейхан и улыбнулся, немного успокоив бурю у нее внутри. Он быстро оглядел номер, ничего не упуская. Следом появились Монк и высокая чернокожая женщина. Склонив головы друг к другу, они что-то увлеченно обсуждали.

Сейхан подозвала Грея. Она хотела все ему рассказать, причем еще до поездки в конспиративный дом.

Их отвлек голос Монка – удивленный, резкий.

– Думаете, профессор Маккейб умер от этого?! – Коккалис посмотрел на собеседницу.

– Либо от этого, либо от процесса мумификации, – ответила незнакомка. – Мы не успели закончить анализ до того, как тело сожгли.

Из-за спины Дерека выскочила Джейн – белая как мел.

– Кого сожгли?!

Монк наконец заметил, что его слушают.

– П-п... – заикаясь, произнес он, раздосадованный своей бестактностью. – Я прощу прощения, мисс Маккейб.

– Злоумышленники взорвали лабораторию, где держали тело вашего отца, – встрял Грей.

Джейн отшатнулась. Дерек поддержал ее, приобняв за плечи.

– Зачем? – спросила она.

– Видимо, затем же, зачем сожгли и ваш дом в Ашвелле, – ответил

Дерек. – Замечают следы.

Грей кивнул и начал излагать подробности, но Джейн его перебила.

– Вы обсуждали, от чего умер отец, – обратилась она к Монку с незнакомкой.

Те переглянулись, и Коккалис указал на Джейн:

– Она имеет право знать.

– Тогда я лучше покажу. – Женщина сняла с плеча сумку-портфель, достала оттуда ноутбук и установила на столе. – Только учтите, результаты пока предварительные.

Все собрались вокруг компьютера, и Сейхан потянула Грея в сторону.

– Пойдем обсудим наше ночное приключение. Директору Кроу я сообщила не все.

– В чем дело? – Брови Грея озабоченно сошлись на переносице.

В глаза ему Сейхан не смотрела. Она боялась, что Грей разглядит желание, упрятанное в самые дальние закоулки ее сердца. Сейхан представила девушку, которая беспечно перебегает пруд и замирает лишь на миг – чтобы оглянуться. Чтобы подзадорить, позвать за собой. В этом мимолетном взгляде не было ни страха, ни даже злости. Нет, в нем светилась свобода – вольготная, необузданная.

Сейхан хорошо помнила, каково это – быть той девушкой, ходить по краю, за пределами добра и зла. Жить только для себя.

– Что произошло? – переспросил Грей.

Она так и не подняла глаз – даже когда он погладил ее по щеке костяшками пальцев. Сейхан не видела Грея больше месяца и соскучилась по его прикосновениям, его запаху и дыханию. Грей любил ее. Его любовь служила якорем, за который Сейхан цеплялась во времена душевного смятения. Только честно ли это по отношению к Грею? В поисках ответа она вызвалась поехать на задание в Марракеш – взяла тайм-аут. Однако нашла не ответ, а кое-что другое: перед ней соблазнительно замаячило прошлое.

– Сбежавшая девушка. Которая с татуировками.

– Что девушка?

– Я ее узнала. – Сейхан наконец посмотрела на него, решившись открыть правду. – Точнее сказать, я о ней слышала.

– Где?

Сейхан не стала прятать глаза.

– Она – наемная убийца из Гильдии.

Глава 7

*31 мая, 09 часов 14 минут по британскому летнему времени
Лондон, Англия*

Не может быть...

Слова Сейхан ошеломили Грея. Первым побуждением было от них отмахнуться, но он прочел в зеленых глазах твердую уверенность.

– Да нет же. – Пирс помотал головой. – Гильдию мы уничтожили.

Сейхан посмотрела в окно и горько сказала:

– Я-то жива. А ведь я входила в эту кровавую организацию.

– То было в прошлом. – Он коснулся ее плеча.

– Иногда от прошлого не убежать. – Сейхан, дрожа, нырнула в объятия к Грею. – Мы отрезали змее голову, но кто сказал, что на ее месте не выросла другая?

– Мы все досконально проверили.

– Значит, выросла новая змея. Свято место пусто не бывает. – Сейхан настороженно посмотрела на Грея; казалось, она чего-то недоговаривает. – В любом случае у Гильдии были и другие наемники, кроме меня. Они вполне могли сбежать и затаиться в тени.

– А потом найти новых хозяев, – согласился Грей.

– Как я. – Она отстранилась.

– Сейхан...

– Если уж попал в тень, то оттуда не выйдешь. Так, чтобы полностью. – Сейхан напряженно посмотрела Грею в глаза. – Тебе прекрасно известно, что на меня охотятся многие страны, я у них в списке террористов. В «Моссаде» в отношении меня есть приказ немедленно открывать огонь на поражение.

– «Сигма» тебя защитит, ты же знаешь.

– Да, пока я полезна, – тихонько фыркнула Сейхан.

– Неправда.

– Ты действительно в это веришь? – Она не сводила с него глаз.

Грей задумался. Ближайшее окружение «Сигмы» – в том числе и директор – не предаст Сейхан, в этом Грей не сомневался. Однако ее прошлое держали в тайне от всех остальных – в том числе и от кураторов «Сигмы» в УППОНИР. Что произойдет, если Сейхан вытащат из тени на свет?

Не успел Грей ответить, как доктор Кану торжественно подытожила, глядя в ноутбук:

– Вот с чем мы сражаемся. И вот почему так важно это остановить.

Грей тронул Сейхан за локоть – молчаливо пообещал договорить позже. Она, так и не успокоившись, направилась к столу.

– Что это? – спросил Дерек.

Он налег на спинку стула и склонился к монитору.

– Перед вами трехмерный объемный рендеринг микроскопического изображения нервной клетки из головного мозга профессора Маккейба, – объяснила Илеара. – Вот эти светящиеся корешки – отростки нейрона. А покрытые волосками палочки-наросты – неизвестный патоген, обнаруженный в воспаленной нервной ткани покойного.

– Значит, инфекция не вирусная, а бактериальная? – удивился Монк.

– Оба предположения неверны, – покачала головой Илеара.

– То есть? – опешил Коккалис.

– Данный одноклеточный микроорганизм – не бактерия. В нем нет ни ядра-нуклеоида, ни других органелл. Биохимия микроба совершенно отлична от обычных бактерий, да и от большинства форм жизни тоже.

– Так что же это такое? – спросила бледная Джейн; ей было тяжело обсуждать гибель отца.

– Неклассифицированный представитель домена архей.

– А-а... – Монк кивнул.

Судя по недоумению на лицах, он единственный что-то понял.

К счастью, Илеара растолковала:

– Клеточные формы жизни делятся на три ветви, или домена. Бактерии, их мы хорошо знаем. Эукариоты, включающие практически все остальное: водоросли, грибы, растения, даже нас. И только в тысяча девятьсот семьдесят седьмом году выделили третью, отдельную группу – археи. Они уникальны и имеют собственную независимую эволюционную историю. Возможно, археи – древнейшая форма жизни. Они очень необычны.

– Почему? – уточнил Грей.

– Размножаются археи бесполом путем, бинарным делением, зато они искусно встраивают в свои биохимические и генетические процессы другие формы жизни. В частности, вирусы. Некоторые эволюционные биологи полагают, что археи и вирусы развивались бок о бок, что их созависимым отношениям уже два миллиарда лет. Экземпляр, который я вам показываю, битком набит вирусными частицами. Какими именно, мы еще не выяснили.

Грей представил волосатую клетку, кишашую вирусами.

Что ж это за дрянь-то такая?

– Благодаря необычному генетическому строению археи выживают в самых экстремальных условиях. В горячих гейзерах. В ледяной тундре. В сильнокислотной и щелочной средах.

– Этот тоже? – Грей почувствовал, что они подошлись к сути, и ткнул пальцем в экран.

Илеара уперла кулаки в бедра и неодобрительно посмотрела на микроорганизм – словно на несговорчивого оппонента.

– Археи, как вы уже поняли, используют самые разные источники энергии: сахара, аммиак, ионы металлов, даже сероводород. Одни связывают углерод, другие питаются солнечным светом.

– Как растения? – спросил Дерек. – В процессе фотосинтеза?

– Нет. У них другой метаболический путь, свойственный исключительно данному виду. Так вот, повторяюсь, археи очень изобретательны. Особенно вот этот мелкий мерзавец.

– Чем же питается он? – нахмурился Грей.

Илеара обвела глазами слушателей.

– Кто из вас слышал о геобактере или о шеванелле?

Монк заерзал и, округлив глаза, выпалил:

– Не хотите же вы сказать?..

– Хочу.

– Колитесь уже, – вставил Ковальски, который вновь занял пост у окна.

Грей целиком поддержал это предложение и вопросительно глянул на Монка.

– Обе бактерии питаются электричеством, – снизошел тот.

– И не только они, – кивнула Илеара. – Науке известны десять других видов, обитающих в разных местах земного шара. На самом деле таких бактерий, наверное, гораздо больше, просто мы их пока не открыли. Но из домена архей это – первый подобный экземпляр.

– Он *ест* электричество? – недоверчиво переспросила Сейхан.

– Наши собственные клетки делают то же самое, – пояснил Монк. – По сути, мы отрываем электроны от молекул сахара и храним их в виде АТФ, который обеспечивает энергией наши жизненные процессы. А электрические бактерии просто отказались от посредника, от АТФ. Они поглощают электроны напрямую из окружающей среды.

– Откуда именно? – озадачился Дерек.

– С поверхности минералов, – пожалла плечами Илеара. – Со дна моря, где возникает естественная разница потенциалов. Знаете, как ученые открывают новые виды таких бактерий? Просто суют электроды в ил и ждут, кто явится на кормежку.

– А этот микроб? – Грей с любопытством посмотрел на монитор.

– Честно говоря, я не знаю, как именно добывает электричество он, – призналась Илеара. – Если б мы выяснили первоначальную среду его обитания, тогда, возможно, я и ответила бы.

Грей заметил, как Джейн и Дерек переглянулись.

Что за тайны?

– Но кое-что я все-таки знаю, – вновь заговорила Илеара. – Этот микроб не случайно выбрал именно *мозг* профессора Маккейба. Попав в кровотоки зараженного человека, микроб обживает в той части нашего тела, где энергии хоть отбавляй.

Грей представил нейроны, выстреливающие целыми водопадами энергии.

– Эти волосистые наросты прикрепляются к нейронам и ведут себя как энергетические вампиры, – продолжала Илеара. – В свою очередь, тело реагирует так, как оно реагирует на любой чужеродный организм: начинает воспалительный процесс.

– Что провоцирует менингит, – подхватил Монк. – И упомянутые вами галлюцинации.

– Да, – мрачно подтвердила доктор Кану. – Однако менингит не *бактериальный*, который довольно плохо поддается лечению, а *археальный*, который вообще раньше не встречался. И это еще не самое страшное.

– Не самое? – изумился Грей.

– Как только микроб находит себе подходящее место, он начинает стремительно размножаться. Потому-то клинические симптомы и прогрессируют так быстро. При размножении каждая делящаяся клетка извергает из себя множество вирусов, обитающих внутри нее. Вирусов разных видов. Мы пока не представляем, для чего нужен этот процесс.

– Значит, борьбу с болезнью придется вести сразу на нескольких

фронтах, – заметил Монк. – Нужно создать не только антибиотик, убивающий эту волосатую тварь, но и целый арсенал противовирусных препаратов.

– Именно. Пока же у нас нет ни оценки уровня смертности, ни понимания механизмов заражения. Хотя болезнь почти наверняка передается воздушным путем. Кроме того, модели предсказывают, что заражение возможно не только среди людей.

– Логично, – согласился Монк. – Под угрозой все, кто обладает электрической нервной системой: собаки, кошки, мыши... Черт, даже насекомые, наверное! Плохо дело.

– Очень плохо? – уточнил Грей.

– ЦКЗ разработал шкалу оценки тяжести пандемий, от одного до пяти, – вновь вступила Илеара.

– Как у ураганов.

– Верно. В данном случае предрекают пятибалльный ураган. – Она обратилась к Джейн: – Поэтому крайне важно узнать, что именно ваш отец выяснил насчет прошлой вспышки болезни – когда в Британском музее распечатали талисман доктора Ливингстона.

Джейн посмотрела на Дерекa, будто предлагая ответить ему.

– Вам что-то известно? – насторожился Грей.

– О потенциальном лекарстве – ничего, – неохотно сказал Рэнкин. – Но я, кажется, понял, куда отправился профессор Маккейб и где именно он пропал.

– Что? Как?! – Грей был потрясен.

Дерек повернулся к разбросанным на столе бумагам.

– Сейчас покажу.

09 часов 55 минут

Пусть я буду прав... ради Джейн.

Дерек видел, какой надеждой сияют ее глаза. Наверняка она думала о Рори, о том, что ее брат, возможно, жив. Несколько минут назад Рэнкин поделился с ней своими предположениями. Неизвестно, к чему они приведут – к разгадке или к еще большему разочарованию. Однако молчать дальше нельзя – если этот патоген и вправду так опасен.

Дерек придвинул к себе книгу, украденную из библиотеки в Глазго.

– Профессор Маккейб настойчиво искал доказательства, которые подтвердили бы историю Исхода. В ходе поисков профессор, видимо, и обнаружил рассказ Ливингстона о подаренном ему талисмане.

Дерек раскрыл полевой дневник Маккейба на странице с рисунком *арибалла* – сосуда для масел, украшенного мордой льва и женским профилем. Затем показал остальным иероглифы, нацарапанные на дне сосуда и означающие египетское название Нила.

– Это тот самый экспонат, который привел к смерти сотрудников музея? – Илеара придвинулась ближе.

– Да, – подтвердил Дерек. – По крайней мере, так утверждает история. Только не забывайте: та же история утверждает, будто *арибалл* хранил кровавую воду из древнего Нила.

– Правда это или нет, – добавила Джейн, – но такая легенда обязательно вызвала бы у отца любопытство.

– Да, и она вывела профессора на переписку между Ливингстоном и человеком, который однажды спас его, – Генри Муртоном Стэнли. – Дерек открыл подшивку старых писем. – Профессора Маккейба, похоже, заинтересовали несколько посланий, особенно те, где были натуралистические зарисовки Ливингстона.

Рэнкин нашел страницу с изображением скарабея.

– Поначалу я решил, что профессор отметил это письмо из-за его связи с Древним Египтом. Однако затем меня кое-что насторожило в рисунке, поэтому я сфотографировал его и решил с ним поработать. Я только начал – и тут приехали вы...

Все сгрудились у Дерека за спиной. Он открыл на «Айпэде» фотографию и начал поворачивать ее стилусом. Наконец крылья жука расположились вертикально.

– И что? – спросил Монк, наморщив нос.

– Рисунок на крыльях показался мне каким-то неправильным, хоть я и не специалист по насекомым. Тогда я попробовал вот что. Смотрите.

При помощи программы для обработки изображений Дерек стер бо́льшую часть крыльев, оставив лишь странные жилки.

– Господи... – Грей выпрямился.

Рэнкин удивленно глянул на американца – неужели тот так быстро понял?

– Давай, – подбодрила Джейн с такой гордостью, что внутри у Дерек вспыхнул огонь. – Показывай дальше.

Он стер остального скарабея, затем подвинул одну жилку к другой и соединил их.

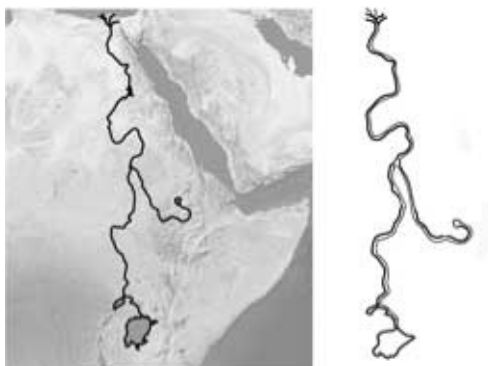
– Похоже на реку, – прищурившись, произнесла Илеара.

– Не просто на какую-то реку, – заметил Дерек. – Обратите внимание на устье вверху, на озера на концах притоков: одно маленькое, другое большое...

– Это карта Нила! – Грей с восхищением посмотрел на Рэнкина.

В подтверждение этих слов молодой человек вывел на планшет

спутниковую фотографию нужного района, на которой был выделен бассейн реки, и поместил ее рядом с обработанным рисунком.

– Как видите, совпадает почти идеально.

Тем не менее Грей справедливо усомнился:

– Неужели Ливингстон сумел бы нарисовать столь точную карту Нила?

Ответила Джейн:

– Конечно. К тому времени Ливингстон уже успешно нанес на карту обширные районы Африки, в том числе почти всю реку Замбези. За свою работу он даже получил золотую медаль Королевского географического общества.

– Так что – да, сумел бы, – согласился Дерек. – К тому же почти все русло Нила было картировано еще при жизни Ливингстона.

– Зачем это прятать? – спросил Монк. – Зачем вписывать реку в крылья жука?

– Примерно в те же годы к подобным уловкам прибегали британские разведчики, – вспомнила Илеара. – К примеру, Роберт Баден-Пауэлл. Он служил офицером военной разведки, выдавая себя за энтомолога, и под носом у врага делал разные натуралистические зарисовки – букашек, листиков, – в которых прятал сведения о военных объектах, численности противника и так далее.

– Имя вроде бы знакомое... – нахмурился Грей.

– Баден-Пауэлл позже основал скаутское движение, – улыбнулась Илеара.

– Вот тебе и «будь готов!»^[6], – хмыкнул Монк. – Все равно непонятно, зачем Ливингстон скрыл карту Нила в крыльях жука.

– У меня есть предположение, – вздохнул Дерек. – Он хотел тайно указать своему другу Стэнли местонахождение какого-то очень важного объекта.

– Каким образом? – поинтересовалась Сейхан.

Дерек вернул на экран первое изображение скарабея.

– Смотрите. Ливингстон разделил русло реки на две половины и поместил между ними тело скарабея. Для Стэнли этот жук наверняка имел большое значение.

– Потому что был египетским, – догадался Грей.

– Именно. Обоих исследователей интересовал Древний Египет. Я думаю, Ливингстон использовал тело скарабея в качестве большого крестика, которым обозначил некое место по течению Нила. В этом месте лежит что-то важное и ждет, пока его найдут, – что-то связанное с древними египтянами.

– Отец, видимо, пришел к такому же заключению и загорелся идеей организовать экспедицию в тот район, – подытожила Джейн.

Дерек начертил крестик на рисунке – там, где Ливингстон разделил реку надвое. Отметка попала почти на то место, в котором Нил расходился на два главных притока: Голубой Нил и Белый Нил.

– Неподалеку отсюда, – Дерек ткнул в крестик, – как раз строят суданскую плотину гидроэлектростанции. Под прикрытием инженерных изысканий профессор Маккейб легко мог прочесать эту местность.

– И, судя по состоянию его тела, – подхватил Грей, – он явно что-то отыскал.

– Или что-то отыскивало его, – добавил Монк.

Илеара отошла в сторону и стала разглядывать изображение двухголового *арибалла* в полевом дневнике.

– Так или иначе, профессор подхватил ту же болезнь, что была в загадочном талисмানে. – Она повернулась к остальным. – Неизвестно,

живы ли другие члены экспедиции, но если подсказки Ливингстона приведут нас к источнику инфекции, то это прольет свет на ее природу... и на возможное лекарство.

– Значит, едем на поиски, – решил Грей.

Все согласились безоговорочно – кроме одного человека.

– Это, конечно, чудесно, – протянула Сейхан. – Только есть еще одна загадка, которую мы так и не решили.

– Что произошло с Сафией аль-Мааз? – кивнул Грей, и его лицо посуровело.

Дерека кольнуло чувство вины – от волнения он совсем забыл о похищении Сафии.

– Что мы можем сделать? – встревоженно спросила Джейн.

– Пока ничего, – признал Пирс. – Расследование в музее не дало никаких зацепок. Нужно ждать. А тем временем займемся вот этим. – Он кивнул на рисунки.

Дерек посмотрел в окно. Бросать Сафию без помощи было страшно, но Грей рассуждал разумно. Вдохнув, Рэнкин сделал единственное, что он сейчас мог, – молча помолился.

Пожалуйста, выживи...

Глава 8

*31 мая, 10 часов 04 минуты по восточному летнему времени
Канадский Арктический архипелаг*

Сафия прислонила ладонь к окну и даже сквозь тройной стеклопакет ощутила холод. Решетки отсутствовали, но помещение все равно было тюремной камерой. За стеклом до самого горизонта тянулся зимний пейзаж, в небе висели низкие облака. Черная гранитная земля пестрела шрамами глетчерного льда и широкими полосами снега. Скалы вдали спускались к морю, покрытому битым льдом.

Где я?

Этот вопрос мучил Сафию с тех самых пор, как она пришла в себя на борту вертолета. Сафия была привязана ремнями к носилкам и воспринимала происходящее очень смутно, то и дело проваливаясь в беспамятство. Кажется, на нее напали в музее, накачали снотворным и похитили. Позже раздели и натянули на нее серый комбинезон. Чувствуя себя оскверненной, она скрестила руки, стиснула пальцами плечи. Отвернувшись от окна, оглядела свой приют. Бетонная комнатка едва вмещала кровать, унитаз и раковину.

К счастью, похитители оставили Сафии наручные часы, подарок мужа на третью годовщину. Когда она пришла в себя, ее пальцы крепко стискивали браслет – держались за родную вещицу, как за соломинку. Так Сафия узнала, что с момента похищения прошло меньше суток.

В последние четыре часа ее способности постепенно восстанавливались, хотя голова по-прежнему нещадно болела, а во рту было невероятно сухо. Благодаря камере под потолком тюремщики наверняка уже знали, что действие снотворного кончилось. Однако за Сафией никто не пришел, никто с ней даже не заговорил.

Чего от меня хотят?

В нижней части запертой стальной двери зияло небольшое вентиляционное отверстие – в него, наверное, было положено просовывать поднос с едой. На уровне глаз темнело крошечное окошко, сейчас плотно закрытое заслонкой.

Сафия вновь посмотрела в окно с морозными узорами. Пейзаж служил единственной подсказкой к тому, где расположена эта тюрьма. Замерзшая тундра, усеянная льдинами море...

Похоже, я в Арктике.

Сафия не представляла, какой здесь часовой пояс, зато она уже четыре часа наблюдала за солнцем. Светило почти не двигалось, словно висело над горизонтом круглосуточно. Скорее всего, так и было. Если Сафия не ошиблась в своих умозаключениях, то ее привезли куда-то севернее Северного полярного круга, в край полярного солнца.

Она стиснула пальцами горло и перевела взгляд на еще одну примечательную деталь пейзажа. На сотни акров вокруг тянулся стальной лес. Каждое дерево представляло собой десятиэтажную антенну со скрещенными у вершины поперечными реями. Внизу по граниту извивались кабели, образуя могучую паутину.

Сафия, прищурив глаза, рассматривала внушительную конструкцию.

Похоже на огромную антенную решетку. Только для чего она?

В центре сооружения был вырыт большой котлован диаметром с добрую четверть мили. Он выглядел куда старше антенн. Стертые, заезженные края наводили на мысль о бывшей горной выработке.

Арктика служила важным источником нефти, редких минералов и драгоценных металлов. Из-за повышения зимних температур и таяния вечной мерзлоты внутренние северные земли становились все доступней, а горные работы на них – все активней. Арктику охватила настоящая золотая лихорадка, что добавило напряжения и без того непростым международным отношениям.

Здесь, несомненно, тоже когда-то вели добычу полезных ископаемых, но теперь это место явно использовали для чего-то другого.

Для чего? Зачем меня сюда привезли?

За спиной тихонько зажужжало. Сафия оглянулась.

Видеокамера под потолком направила на пленницу свой глаз.

Сафия, пряча страх, ответила вызывающим взглядом.

Кажется, скоро я все узнаю.

10 часов 22 минуты

– Склонить ее к сотрудничеству будет непросто, – решил Саймон Хартнелл.

Он стоял, заложив руки за спину, и поглаживал шелковистые манжеты шерстяного костюма от Армани – привычка, свойственная Саймону в минуты размышлений. Сколько раз он в этой самой позе возглавлял заседание совета директоров! Сейчас Саймон Хартнелл рассматривал видеоизображение на настенном мониторе – подмечал упрямство на лице

пленницы, оценивал противницу.

За спиной произнесли с русским акцентом:

– Мы сможем задействовать тот же козырь, что и против профессора Маккейба.

Саймон повернулся к начальнику службы охраны. Стройное мускулистое телосложение Антона Михайлова подчеркивали облегающие спортивные брюки черного цвета и куртка в тон. Белоснежные волосы Антон аккуратно стриг и приглаживал гелем; они острым мыском спускались на лоб между бровей. Жизнь в Арктике сделала кожу Михайлова бледной, почти прозрачной. Впрочем, ему не помогло бы даже экваториальное солнце. Антон, как и его старшая сестра Валя, страдал альбинизмом. Правда, они опровергали расхожее убеждение о том, что у альбиносов красные глаза: радужка и у брата, и у сестры сияла девственной голубизной.

Единственным пятном на лице у Антона была черная татуировка слева: половина солнца с загнутыми лучами пересекала щеку и восходила ко лбу над глазом. Сестра Антона, Валя, носила вторую половину на правой щеке.

Саймон как-то попробовал выяснить значение этих символов, но не получил внятного объяснения ни от сестры, ни от брата – те лишь завуалированно намекали на свое прежнее ремесло. Саймон завербовал обоих после того, как они осиротели – не по своей вине, а из-за краха предыдущего работодателя.

Антон с Валей оказались беспощадными, коварными и, самое главное, преданными. Меньшего Саймон и не ожидал – особенно если учесть, сколько он им платил. Впрочем, издержки эти были ерундой, ведь собственный капитал компании Хартнелла колебался между четырьмя и пятью миллиардами долларов, в зависимости от ежедневной оценки акций «Клифф энерджи». Саймон основал компанию после того, как бросил Уортонскую школу бизнеса: ему не терпелось перейти к своему истинному увлечению. И вот теперь все было под угрозой срыва.

Я почти у цели...

В следующем месяце Саймону исполнялось пятьдесят, и он задумал превратить свой юбилей в важную веху – даже если для этого придется подорвать устои мира. Саймон Хартнелл планировал доказать скептикам их ошибку: зря они считали его эксцентричным миллиардером, который просто тешит собственное тщеславие.

В душе вспыхнул привычный гнев.

Скептики... Такие же идиоты высмеивали Ричарда Брэнсона за идею

частных космических полетов или российского миллиардера Юрия Мильнера за поиск ответа на важнейший вопрос – есть ли во Вселенной другая жизнь?

А ведь в прошлом именно подобные мечтатели меняли курс истории. В начале XX века американское правительство находилось в безвыходном положении, не справляясь с растущими глобальными угрозами. Тогда богатые предприниматели – великие магнаты вроде Говарда Хьюза, Генри Форда и Джона Рокфеллера – вырвали контроль из рук самодовольных политиканов, возвестили начало эры технологий и разобрались с проблемами сами.

Однако мир вновь развернуло на сто восемьдесят градусов. Политиканы зашли в тупик, погрязнув в борьбе за превосходство и пасуя перед бесчисленными опасностями. Самое время объявиться новым прогрессивным мыслителям и предложить новые технологии.

Норвежцы придумали для таких проектов название «*сторманнсгалскап*» – «безумие великих». Название носило пренебрежительный оттенок, но для Саймона звучало высшей похвалой. История доказала, что *сторманнсгалскап* часто служил настоящим двигателем прогресса. Сейчас же мир нуждался в новаторских разработках как никогда раньше. Он нуждался в великих людях, которые готовы игнорировать правительство, готовы сами делать все необходимое и принимать тяжелые, смелые решения.

Я стану одним из таких людей.

Однако на пути стояла помеха.

Саймон еще раз внимательно посмотрел на монитор, на непреклонный блеск в глазах британки и постановил:

– Пусть твоя сестра и не сумела захватить в Англии Джейн Маккейб, зато она прислала нам вот этот подарок. Мы не допустим, чтобы он пропал впустую.

– Понял.

– Так заставь понять и ее. – Саймон глянул на Антона в упор. – Объясни доктору аль-Мааз, что именно на кону и какова цена отказа.

10 часов 38 минут

Сафия слышала скрежет отодвигаемого засова и приготовилась к худшему. Но дальнейшее стало для нее полной неожиданностью. В комнату втолкнули стройного юношу в таком же, как у Сафии, безликом сером комбинезоне.

Она потрясенно шагнула вперед.

– Рори?

Это был сын Гарольда Маккейба. Рори выглядел бледнее, чем раньше; скулы его заострились, глаза впали. Темно-рыжие волосы, обычно аккуратно подстриженные, доходили до воротника и завивались, придавая Рори мальчишеский вид.

В зеленых глазах юноши Сафия прочла страх.

– Доктор аль-Мааз, простите. – Рори метнул взгляд на своего конвоира.

Тот стоял в дверном проеме, пресекая любую возможность побега. Рука охранника лежала на пистолете в поясной кобуре, но Сафию больше пугало не оружие, а стальной взгляд незнакомца. Темная татуировка у него на лице лишь усугубляла страх.

Этот человек был убийцей.

Сафия кинулась к Рори и стиснула его за плечи.

– Как ты? Что происходит?

– Не знаю, с чего начать. – Он дрожал. – Столько всего!

– Успеешь еще! – рявкнул охранник и, отступив, махнул рукой. – Выходите. Оба. Быстро.

Рори немедленно подчинился: понурил голову, точно побитая собака, и вышел. Сафия поспешила следом. Замыкал шествие татуированный охранник. Он постоянно держал руку на пистолете. Сафия уловила в речи незнакомца русский акцент и сопоставила его с ледяной тундрой за окном.

Значит, мы в России? Может, это Сибирь, тюремный лагерь?

– Ты знаешь, где мы? – Сафия догнала Рори.

– В Канаде, – прозвучал неожиданный ответ. – На севере Арктического архипелага. Остров Элсмир.

Сафия нахмурилась, переваривая новость.

При чем здесь Канада?

– Вас привезли сюда из-за меня, – пробормотал Рори. – Это я во всем виноват.

– О чем ты?

Юноша бросил взгляд за спину и заговорил еще тише:

– Меня держали тут, чтобы заставить отца сотрудничать. Он отказался помогать им в Судане, и тогда...

Рори поднял левую руку. На ней не хватало мизинца.

Господи...

– У отца не было выбора, – с болью в голосе выдохнул Рори. – У меня тоже. Мне пришлось работать здесь, иначе с отцом сделали бы то же самое. Они даже Джейн угрожали.

– Не кори себя, – посочувствовала Сафия.

– Потом отец сбежал. – Рори потерял лоб. – Не понимаю почему. Прошло столько времени, а он вдруг рискнул...

Сафия задала себе тот же вопрос – и пришла к единственному возможному выводу:

– Наверное, он что-то выяснил и не захотел делиться сведениями с тюремщиками.

– Узнав о его смерти, они меня крепко прижали. Им нужен был преемник, замена отцу. Меня вынудили назвать имена тех, кто смог бы продолжить его работу.

– И ты назвал меня, – поняла Сафия.

– Вы были первой в моем списке. О работе отца вы знали больше других. – Рори виновато посмотрел на нее. – Лучше вас его понимала только Джейн, но я настаивал, что она слишком неопытна. Я... я хотел ее защитить.

Как любой хороший брат.

На беду, похвальный поступок Рори поставил под угрозу жизнь Сафии.

– Вас похитили, – продолжал он, – а потом уничтожили все свидетельства работы отца и перевезли объект его исследований сюда.

– Из Судана? – Она представила, как Гарольд, шатаясь, точно пьяный, бредет по бескрайней пустыне. – Значит, твоего отца держали там?

– По-моему, да. – Рори спрятал глаза, в которых мелькнула злость. – И отца, и остальных.

– Над чем же шла работа?..

– Хорошо болтать, – не терпящим возражений тоном отрезал охранник.

Они как раз дошли до конца белого коридора без окон и остановились перед двойными дверями. Татуированный провел карточкой по электронному считывателю и пропустил запуганного Рори вперед. Тот покорно потянул герметичные двери на себя, и те с мягким шипением открылись.

Юноша первым шагнул в небольшой тамбур со скамейками и шкафчиками. За стеклянной стеной располагалось еще одно помещение – просторная ультрасовременная лаборатория. К ней вели несколько камер-шлюзов, где сдутыми воздушными шарами висели желтые защитные костюмы. В лаборатории вдоль стен сияло оборудование из нержавеющей стали, стояли холодильные установки и морозильные камеры. Большинство инструментов было Сафии незнакомо.

Однако она сразу поняла, зачем ее сюда привели.

Середину лаборатории занимал герметичный контейнер со стеклянной передней панелью. Внутри стоял тусклый черный трон – судя по конструкции и украшениям, несомненно, египетский. Изголовье венчали два лепных профиля: льва и женщины – возможно, древнеегипетской царицы.

Однако внимание Сафии было приковано к фигуре на троне. То были иссохшие останки женщины. Мумифицированное тело словно прикипело к сиденью, кожа по краям обуглилась. И все же женщина выглядела расслабленной: подбородок покоился на впавшей груди, на сморщенном лице застыло умиротворение.

– Кто она? – спросила Сафия.

– Та, от кого нам нужно получить ответы, – с горечью ответил Рори.

– Не понимаю. – Сафия свела брови у переносицы. – Что происходит?

Объяснение пришло от человека, который неизвестно откуда вырос у них за спиной и встал рядом с татуированным. Новоприбывший был постарше, с сединой в волосах, и носил безукоризненный костюм. Лицо мужчины казалось смутно знакомым, но от потрясения Сафия никак не могла вспомнить откуда.

– Нам нужна ваша помощь в разгадке этой тайны, доктор аль-Мааз. – Мужчина вскинул руку в сторону герметичного контейнера.

– А если я откажусь?

Незнакомец улыбнулся, продемонстрировав идеальные зубы.

– Уверяю, вам вреда не причинят.

Он перевел взгляд на Рори, и тот отступил на шаг.

Внутри у Сафии все вскипело от гнева, но лицо ее не дрогнуло.

– Тогда расскажите, чем вы тут заняты.

– Не бойтесь. – Улыбка мужчины стала шире. – Мы просто-напросто спасаем мир.

Часть вторая
Яйцо Колумба
Σ

Глава 9

*2 июня, 13 часов 15 минут по восточноевропейскому времени
Каир, Египет*

– Я принес новости – хорошие и плохие, – объявил Монк.

Грей, проверявший экипировку, поднял голову. На длинном столе под тентом были навалены рюкзаки, оружие, боеприпасы. От тента тянулась асфальтная полоса, в конце которой ждал американский военнотранспортный самолет С-130.

На этой турбовинтовой машине отряду Грея вскоре предстоял двухчасовой перелет из Каира в Хартум. Столица Судана лежала в тысяче миль к югу, у слияния двух Нилы – Белого и Голубого.

Оттуда отряд планировал направиться в пустыню и прочесать окрестности в надежде напасть на след, который привел бы к загадочной темнице профессора Маккейба. Грей представил, как профессор бредет по пустыне – еле живой, наполовину мумифицированный – и несет в воспаленном мозге страшную заразу.

Что же довело бедолагу до такого состояния?

Над этим вопросом сейчас бились Джейн и Дерек: они сидели в отеле рядом с аэродромом, изучали полевые дневники, искали исторические сведения. Грей оставил ученых под охраной Сейхан с Ковальски.

Пирс прикрыл ладонью глаза от слепящего египетского солнца. Над асфальтом дрожало марево – температура днем здесь превышала 100 градусов^[7]. Первым под тент нырнул Монк, за ним – доктор Илеара Кану.

– Хм... хорошие и плохие? – протянул Грей. – Не знаю, что я хочу услышать сначала.

Монк вытер влажный лоб не менее влажной рукой и устало покачал головой – он, видимо, тоже не знал, с чего начать.

Илеара, оказавшись под тентом, вздохнула с облегчением.

– Неудивительно, что мои родители эмигрировали из Нигерии. Больше никогда не буду сетовать на лондонские дожди и туманы.

Часть ночи и все утро Монк с Илеарой провели в НАМРУ-3 – каирском подразделении американской морской медицинско-исследовательской службы. Его основали еще в 1942 году для борьбы со вспышкой сыпного тифа. С тех пор подразделение выросло в одну из крупнейших американских биомедицинских лабораторий за пределами США, и целью его стали анализ новых болезней и борьба с ними.

В НАМРУ-3 были сосредоточены главные силы по изучению нынешней пандемии на ее территории. Военные врачи и ученые из лаборатории сотрудничали с Министерством здравоохранения Египта, со Всемирной организацией здравоохранения и Американским центром контроля заболеваемости, совместными усилиями пытаясь остановить распространение пандемии и найти лекарство.

Монк и Илеара почти не спали: они участвовали в научных совещаниях, беседовали с передовыми исследователями нового патогена – удивительного организма, питающегося электричеством. Глаза у друзей покраснели и опухли.

– Давайте начнем с хороших новостей, – решил Грей.

Плохих ему и так хватало. Причем на всех фронтах, в том числе и на личном. Брат прислал Грею голосовое сообщение с просьбой перезвонить с утра пораньше. Учитывая шестичасовую разницу между округом Колумбия и Каиром, ждать оставалось еще около часа. Этот неожиданный звонок наверняка имел отношение к здоровью отца, и тревога за старика тяжелым грузом легла Грею на плечи.

Всему свое время...

– Начинаем с хорошего, – кивнул Монк. – Некоторые пациенты пошли на поправку. Значит, болезнь убивает не всех.

– Правда, пока неизвестно, *почему* одни выздоравливают, а другие гибнут, – добавила ложку дегтя Илеара.

– Все равно новости хорошие, – удовлетворенно кивнул Грей.

– Я бы назвал их относительно хорошими. – Монк обеспокоенно переглянулся с Илеарой. – Да, выжившие есть, но уровень смертности составляет сорок пять – пятьдесят процентов. Хорошо, что не выше. Хотя инфекционные болезни редко убивают всех, кого заражают. Даже вирус Эбола летален не на сто процентов. У него, между прочим, такой же уровень смертности, как и у этого микроба, – около пятидесяти процентов.

Грей поморщился.

– Рано делать однозначные выводы, – сказала Илеара. – С момента первого известного нам заражения прошло лишь пять дней. Все пока очень туманно.

– Ясно. Если это относительно хорошие новости, то какие же тогда плохие?

Монк посмотрел на Илеару, и та ответила:

– Мы выяснили, что заражение происходит воздушным путем. Стоит вдохнуть микроб, как тот тут же прикрепляется к нервным окончаниям в носу, путешествует прямоком в мозг и вызывает энцефалит. Тогда лечение уже проблематично. И самое ужасное: патоген способен «доехать» до мозга всего за два часа.

– Паршивец очень заразен. – Монк потер ладони. – Прогнозы предрекают народные волнения. Причем скоро.

Грей не удивился. Он припомнил вчерашнюю поездку из аэропорта в отель. Обычно в Каире бурлила жизнь, но вчера улицы были почти безлюдны. Одинокое прохожие прятали нос и рот за бумажной маской или шарфом и почти бежали, втянув голову в плечи и обходя друг друга седьмой дорогой. В новостных репортажах передавали, что народ начал запасать предметы первой необходимости. Там и сям вспыхивали стычки. Людей убивали: то ли из страха перед больными, то ли в ходе мародерских потасовок.

Паника была не менее смертоносна, чем болезнь.

Даже сейчас вдалеке слышалась перестрелка.

– Однако все это преподносит нам еще одну загадку, – произнесла Илеара.

– Какую?

– Странно, что первыми заболели те, кто присутствовал на вскрытии профессора Маккейба.

Грей вспомнил поразительный видеоролик из каирского морга.

– Почему вас это удивляет? Ясно же, что сотрудники морга имели прямой контакт с инфекцией, с оголенным мозгом профессора.

– Верно, – подтвердила Илеара. – Думаю, электромагнитная стимуляция во время МРТ-обследования растормошила микробы в мозге. Это, скорее всего, и вызвало свечение, снятое на видео. Понимаете, подобные организмы не только поглощают электроны, но и выделяют их – когда «переедят». Поэтому правильнее, наверное, говорить, что эти виды не *питаются* электричеством, а *дышат* им.

– Согласен, – подхватил Монк. – Я тут кое-что прочел. Ученые всю ищут способы применения таких микробов на практике. Например, датская лаборатория большими объемами выращивала электрические бактерии и демонстрировала, как они соединяются в гирлянды и передают электроны на приличное расстояние, словно живые провода.

– Природа архей очень необычна, – кивнула Илеара. – Они – настоящие хамелеоны. Одни умеют объединяться с себе подобными в суперклетки. Другие создают цепочки и принимают вид волосовидных волокон.

Грей вспомнил причудливые волосатые клетки, увиденные на ноутбуке Илеары, и представил, как они цепляются друг за друга.

– Полагаю, – продолжала Илеара, – этот микроб тоже так умеет. Я могу объяснить, почему у больных возникают яркие галлюцинации. Их стимулируют такие вот живые волокна-провода – они словно перекоммутируют мозг. Причем специально.

– То есть? – удивленно спросил Грей.

– Вероятно, галлюцинации должны вызывать *страх*, который распалит мозг жертвы еще сильнее и тем самым обеспечит микроба богатым питанием.

– Откорм гуся ради фуа-гра, – поддакнул Монк.

От подобного сравнения Пирса замутило.

– Хотя это пока гипотезы, – признала Илеара.

– Которые, кстати, уводят нас в сторону. – Грей вернулся к началу обсуждения. – Доктор Кану, вы так и не объяснили своего удивления по поводу того, что работники морга заболели первыми.

– Простите, – смущенно ответила Илеара. – Вы правы. Дело в том, что первыми должны были стать не они. Помните кочевников, которые нашли в пустыне профессора Маккейба? Они несколько часов везли его в телеге и ухаживали за ним до самой смерти. Однако их здоровье в полном порядке, никто не заболел.

– И это очень странно, – подытожил Монк. – Ведь патоген чрезвычайно заразен.

– Может, у них иммунитет?

– Хорошо бы, – ответила Илеара, – семью кочевников поместили в карантин для обследования. Пока же объяснения у врачей нет.

– Зато лично у вас есть предположение. – Грей заметил в глазах Илеары огонек.

Она кивнула.

Мысли Пирса заметались.

Что могло привести к...

И тут его осенило.

– Вы считаете, что это связано с необычным состоянием тела профессора Маккейба. – Грей расправил плечи.

По изумлению Илеары он понял, что угадал.

– Ничего, Илеара, – хохотнул Монк. – Скоро привыкнете. Да, наш Грей склонен к интуитивным озарениям. Сначала это, конечно, бесит, но потом – ничего, приспосабливаешься. Только в покер с ним не играйте. Гиблая затея, поверьте.

Поддержка друга порадовала Грея, однако отвлекаться на шутки он не стал. Действительно, прижизненная мумификация профессора вызывала недоумение. Все решили, будто такой изощренной пытке Маккейба подвергли тюремщики, но он якобы сбежал до завершения процесса.

Вдруг мы ошиблись?

– Вы полагаете, что мумификация не была насильственной. – Грей не отрывал глаз от Илеары. – Что профессор мумифицировал себя сам, намеренно.

– Возможно. На эту мысль меня навели разговоры с его дочерью. Профессор Маккейб, конечно, упрямо отстаивал свои взгляды, однако он был человеком добрым и заботливым. Вот я и подумала: вряд ли он спокойно сбежал бы и понес людям страшную болезнь, грозящую пандемией. Профессор, скорее, пожертвовал бы собой.

– Или решил бы, что он благополучно перенесет самомумификацию.

– Или так, – кивнула Илеара. – Вероятно, «консервация» настолько отравила тело, что уничтожила микроб в периферийных тканях и загнала его в единственное место, где он смог уцелеть.

– В мозг.

– Там микроб и затаился.

Грей представил опасную змею, дремлющую внутри профессорского черепа.

Илеара прищурилась в сторону пышущего жаром асфальта.

– Наверное, профессор рискнул бежать в пустыню в надежде, что он проживет достаточно долго и успеет поведать нам свою историю. Успеет предупредить о некоей угрозе, об опасных планах своих тюремщиков.

Сердце у Грея забилось чаще. Здешний регион был известным рассадником терроризма. Да еще если вспомнить налетчицу, сбежавшую от Сейхан в Ашвелле... Татуированная убийца когда-то работала на Гильдию – организацию, которая использовала научные открытия в собственных неблагородных целях. Для террористов этот микроб-архея стал бы идеальным биологическим оружием.

Всего один нулевой пациент – профессор Маккейб – вызвал множество смертей и паники.

Что же произойдет, если противник бросит в бой целую армию инфицированных?

– Ладно, Грей, ты выслушал хорошие новости и плохие, – вернул его на землю Монк. – Есть еще и совсем ужасные.

Пирс подобрался.

– Куда уж хуже?

– Есть куда. – Монк посмотрел на Илеару, затем вновь на Грея. – Мы обсуждали лишь *первую* казнь. За ней идут следующие.

– Это должна услышать Джейн Маккейб. – Илеара отвернулась.

13 часов 48 минут

Дальше будет только хуже...

Позабытый обед стыл на столе. Джейн съежилась в углу дивана, обхватив колени руками. Она слушала новости по телевизору и баюкала в ладонях чашку кофе – ее тепло защищало Джейн от ледяной уверенности в ужасном будущем.

Весь последний час она переключала телевизор между Би-би-си и местными каналами. Джейн довольно хорошо знала египетский диалект арабского языка и понимала каирских дикторов. Те непрерывно твердили о растущем хаосе и беспорядках в городе. Впрочем, новостные передачи и не требовались. На улице постоянно были сирены. Взгляд из окна номера на четвертом этаже открывал небо невероятной голубизны, омраченное черными столбами дыма.

Каир трещал по швам.

И всё из-за отца.

Чувство вины давило на Джейн невыносимо. Она ощущала необходимость как-то все исправить. Отец мечтал оставить след в истории, заложить наследие, которое будут развивать младшие Маккейбы. Поэтому то и доказывал с пеной у рта, что Исход – не просто аллегория. Хотел прославить свое имя на весь мир.

В этом ты преуспел сполна, папа.

О нем вспоминали почти в каждом выпуске новостей; с экрана улыбалось его загорелое лицо, изрезанное морщинами-лучиками. Порой показывали видеокадры, снятые перед исчезновением экспедиции. Видеть фотографии отца, вновь слышать его голос было ужасно больно, но Джейн не могла оторвать глаз. На одном снимке застыла вся пропавшая группа, в том числе и Рори – строгий, решительный.

Эта фотография напомнила Джейн, что на кону стоит не только наследие отца.

Она в тысячный раз помолилась за брата.

От окна долетел грубый смех. Ковальски разглядывал улицу и плечом прижимал к уху мобильный телефон.

– Мария, – пророкотал Джо, – да, я на том же континенте, но мне некогда проводить Баако. С мальчиком наверняка все в порядке, небось уже со всеми джунглями знакомство свел.

Джейн с радостью отвлеклась и стала слушать. За несколько дней она узнала здоровяка получше. У него была девушка, которая вместе со своей сестрой работала в какой-то лаборатории в Германии. Ковальски как раз навещал их, когда его вызвали в Лондон.

Напарница великана, Сейхан, охраняла коридор возле номера.

Заскрипел от тяжести диван. Джейн повернула голову и увидела Дерека – тот скинул обувь, взгромоздил ноги на кофейный столик и потер глаза. Джейн заметила дырку на его левом носке, на месте большого пальца, и отчего-то умилилась. Выходит, в повседневной жизни он такой рассеянный, что забывает купить новые носки.

Молодой человек проследил за взглядом Джейн, поджал пальцы в бесплодной попытке спрятать дырку и широко улыбнулся.

– Если ты помнишь, времени на сборы у нас не было.

Джейн негромко рассмеялась – неожиданно для себя.

– Я хоть в носках. – Улыбка Дерека стала шире.

Она подобрала под себя босые ноги.

В телевизоре вдруг пронзительно затараторили, и Джейн с Дерексом посмотрели на экран. Там кричал по-арабски и тыкал пальцем в репортера мужчина в халате – местный имам, явно очень возбужденный.

– Что он говорит? – спросил Ковальски.

Джейн начала переводить.

– Призывает не слушать предупреждение Министерства здравоохранения и не избегать людных мест, а, наоборот, всем приходиться на молитву в мечети. Да еще приводить больных – о них, мол, нужно молиться, нечего бежать за помощью к врачам. Бред! Тогда счет зараженных пойдет на тысячи!

– Имам считает эпидемию наказанием свыше. – Дерексел прямо. – Думает, будто спастись можно, лишь вымолив прощение.

Джейн прислушалась.

– Теперь имам рассказывает, как он возносил молитву вместе с одним больным. Этот человек якобы говорил на неведомых языках, и у него были видения: тучи саранчи, перекрывающие свет солнца; люди, умирающие возле кроваво-красных рек; молнии, разрывающие небеса...

– Так я и думал, – покачал головой Дерексел. – Быстро же они приплели

сюда казни египетские.

Джейн услышала, как имам произнес имя отца.

– Тихо!

Она слушала и холодела все сильнее.

– Выключи ты его. Он просто псих. – Дерек подсел ближе, обнял ее.

– Что сказал имам? – не отставал Ковальски.

Рэнкин отключил пультом звук телевизора.

Джейн забилась в диванные подушки поглубже.

– Сказал, что отец был сосудом Божьего гнева. Мол, он пошел в пустыню искать доказательства Исхода, а потом обрушил на наш мир те самые казни – так Бог решил покарать людей за постыдные деяния.

Дерек развернул ее к себе лицом.

– Джейн, этот чертов имам просто демагог, паникер и приспособленец. Он прицепился к казням и карам по одной-единственной причине: из-за шумихи вокруг теорий твоего отца. Их освещали в новостях два года назад, когда пропала экспедиция. Тогда такие же религиозные фанаты заявляли совсем другое: мол, люди пропали потому, что Гарольд посмел искать правду об Исходе при помощи науки, а не через веру.

Дверь номера распахнулась, и все вздрогнули.

Вошла Сейхан и объявила, прижимая наушник к уху:

– Грей на подходе.

– Уже едем? – нахмурился Ковальски.

– Нет пока. С Греем Монк и доктор Кану. Они хотят сперва что-то обсудить.

– Что? – Дерек встал.

– Какие-то новые казни. – Сейхан в упор глянула на Джейн.

Та перевела глаза на беззвучную картинку в телевизоре. Раскрасневшийся имам орал на репортера. В углу экрана висела фотография отца. Джейн хотела верить Дереку и не верить имаму, но кое-что ее тревожило.

Она неотрывно смотрела на беснующегося фанатика.

Вдруг он прав?

Глава 10

*2 июня, 14 часов 07 минут по восточноевропейскому времени
Каир, Египет*

Грей переступил порог номера и сразу ощутил в воздухе напряжение. Джейн Маккейб стояла, обхватив себя руками за плечи. Рядом маячил обеспокоенный Дерек. Ковальски с Сейхан перешептывались и поглядывали на телевизор с отключенным звуком.

Как только в комнату вошли Монк и Илеара, Джейн разняла руки и шагнула вперед.

– Что еще за новые казни?

Грей сказал своим спутникам:

– Введите ребят в курс дела, потом позовите меня.

Он нырнул в соседнюю спальню. Глянул на часы, достал спутниковый телефон. В округе Колумбия сейчас начало девятого утра. Пора звонить брату.

Пирс прикрыл двери и набрал номер мобильного. Ответили через несколько долгих гудков.

– К... кто это? – раздался сонный голос.

– Кенни, это Грей.

– А, привет. – Брат прокашлялся. – Который час?

– Да какая разница! – Грей ощутил привычное раздражение. – Ты просил перезвонить. Что случилось? Отец в порядке?

– Да... нет. Черт, не знаю я.

– Выкладывай. – Грей стиснул трубку.

– Вчера я был в доме престарелых. Отца изолировали. Меня к нему пустили не сразу, сперва заставили надеть перчатки, маску и халат. Такая морока!

Грей закатил глаза.

Рыдаю от жалости.

– Отец подхватил еще одну инфекцию. Резистентный стафилококк, что ли.

– Стафилококк? – Встревоженный Грей опустился на кровать. – МРЗА?

– А?..

– Метициллин-резистентный золотистый стафилококк?

– Да, точно. Врачи боятся сепсиса. Назначили целую кучу антибиотиков. Может, отец пробудет там дольше.

Замечательно... просто замечательно.

– Как он себя чувствует?

– То так, то сляк. У него с давлением что-то. И еще пятно какое-то появилось, за ним наблюдают – как бы не переросло в пролежень.

Грея накрыло чувство вины. Он мысленно увидел в постели тщедушную фигуру отца, привязанного к аппаратам и капельницам.

Последняя фраза отца по-прежнему преследовала Грея.

Дай мне слово.

Он подозревал, что речь шла вовсе не об обещании навестить отца перед смертью. В душе Грея засела другая фраза старика, сказанная чуть раньше.

Я готов уйти.

Это заявление сопровождала безмолвная мольба в глазах, просьба принять тяжелое решение – когда придет время.

Смогу ли я?

– Пока всё, – произнес Кенни, сворачивая разговор. – Будут новости – сообщу.

– Спасибо... Спасибо за то, что ты с ним, Кенни.

Последовало долгое молчание. Когда брат наконец ответил, голос его прозвучал мягче, без обычной горечи.

– Всегда пожалуйста.

Кенни разъединился, и Грей опустил трубку. Немного посидел, послушал бормотание голосов в соседней комнате. Вздохнул, встал. Повернул голову к дверям. На пороге застыла стройная фигурка, словно не решаясь войти.

– Порядок? – спросила Сейхан.

– Не особо. – Грей спрятал телефон в карман. – Но сделать я ничего не могу.

По крайней мере, пока.

Дай мне слово.

Она обвила Грея руками за талию, сочувственно прижалась щекой к его груди. Пирс привлек Сейхан к себе, обнял крепче. Ей тоже было сейчас несладко, ее терзало прошлое. Однако эта короткая передышка давала им возможность друг друга поддержать.

– Грей! – позвал из соседней комнаты Монк. – Дальше ты бы тоже послушал.

Сейхан чуть отстранилась.

– Мы могли бы сбежать. – Глаза ее заодно блеснули. – Прямо сейчас. Я нашла пожарный выход.

Предложение прозвучало игриво, но во взгляде подруги Грей уловил серьезность. И вдруг задумался. Хотел бы он и вправду все бросить? Стать по-настоящему вольным, выйти через пожарный выход и уйти не оглядываясь?

Сейхан выскользнула из его объятий и сразу отвела глаза – наверное, чтобы не выдать собственного нешуточного желания.

– Долг зовет, – объявила она и пошла к дверям.

Грей двинул за ней. Да, у него есть обязанности – и здесь, и дома.

Дай мне слово.

14 часов 22 минуты

Дерек держался поближе к Джейн: он чувствовал ее отчаяние.

Монк и Илеара рассказывали о набирающей обороты пандемии. Это было ужасно. Однако во мраке замаячило одно светлое пятно. Касалось оно профессора.

– Так вы думаете, при помощи добровольной мумификации отец хотел нас защитить? – с надеждой переспросила Джейн.

– Да. – Илеара погладила Джейн по плечу. – К сожалению, его тело сожгли, и подтвердить теперь ничего не удастся.

– Возможно, лабораторию в Лондоне потому и взорвали, – высказал догадку Монк. – Чтобы скрыть данный факт.

– Вы говорили, нам грозят и другие казни, – напомнила Джейн, тяжело сглотнув.

– Увы, – подтвердил Монк. – Никуда не денешься. – Он помахал Грею и Сейхан, вышедшим из соседней комнаты. – Вы очень вовремя.

– Рассказывайте, – кивнул Илеаре Грей.

Та нахмурилась, не зная, как попроще объяснить.

– Кто из вас слышал про генный драйв? – Увидев непонимающие взгляды, она предприняла другую попытку: – А про Зика?

– Вирус, который распространился по Южной Америке и который теперь угрожает США? – припомнил Грей.

– Именно.

Об этой болезни знал даже Дерек. Она приводила к тяжелым врожденным порокам, включая микроцефалию новорожденных. Он видел фотографии несчастных малышей.

– Некоторые страны, в том числе и США, подумывают использовать

для борьбы с распространением болезни технологию генного драйва, нацеленную на комаров – переносчиков вируса.

– Как? – заинтересовалась Джейн. – Что такое генный драйв?

– Ученые добавляют или модифицируют гены таким образом, чтобы изменение наследовала вся популяция. Во Флориде предлагают осуществить эксперимент: выпустить на волю генетически измененных комаров желтолихорадочных, *Aedes aegypti*, которые переносят вирус Зика. Модифицированные особи начнут спариваться с обычными насекомыми, и в результате на свет появятся бесплодные самки и способные к зачатию самцы. Эти самцы продолжают передавать вредоносный ген следующим поколениям. По прогнозам, комары *Aedes aegypti* вымрут во Флориде в течение года и угроза распространения вируса Зика исчезнет.

– Не понимаю, – поднял брови Дерек. – Вы предлагаете применить технологию генного драйва для борьбы с нашей пандемией?

– Нет. – Илеара обвела глазами слушателей. – Наоборот. Я думаю, мы столкнулись с *природным* вариантом такой технологии. Только в данном случае вымирание грозит не комарам, а нам. Сейчас покажу. – Она достала ноутбук и, пока тот загружался, продолжила: – Помните, я рассказывала, что микробы археи эволюционировали бок о бок с вирусами? И что наш экземпляр битком набит разнообразными вирусными частицами? После инфицирования человека они высвобождаются.

– Этот микроб – как троянский конь, – подсказал Монк. – Он проникает внутрь городских стен и выпускает на волю тех, кто в нем спрятан.

– К счастью, сидящие в нем вирусы неопасны. За исключением одного, который относится к тому же виду флавивирусов, что и Зика. Он – товарищ скверный.

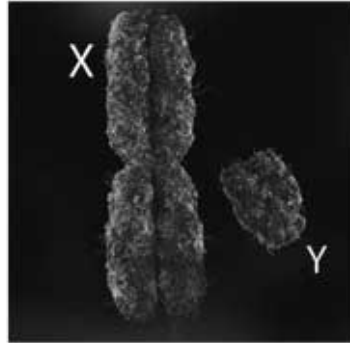
– Почему? – спросил Грей.

– Он поражает клетки, подвергающиеся *мейозу*. Излечение и развитие нашего организма происходит при помощи митоза: это когда одна клетка делится на две такие же дочерние клетки. Но в яичниках и семенниках происходит не просто митоз, а его разновидность – мейоз. В результате возникают половые клетки, гаметы. Сперматозоиды и яйцеклетки. Каждая гамета содержит лишь половину генетического кода материнской клетки.

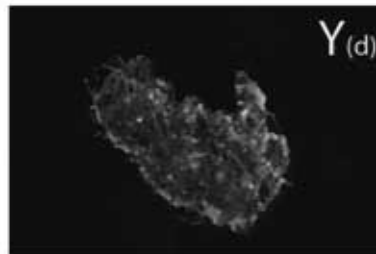
– Как же действует этот вирус? – Дерек кольнуло недоброе предчувствие.

– Очень избирательно. Его цель – одна конкретная хромосома. – Илеара отошла от ноутбука. – Пол человека – да и большинства млекопитающих тоже – определяет генная пара из X и Y-хромосом. У

женщин две X-хромосомы, у мужчин – XY. – Илеара указала на монитор. – Вот объемный рендеринг двух этих хромосом здорового человека. Как видите, X значительно крупнее и крепче своей миниатюрной подружки Y.

– Данный вирус поражает исключительно хромосому Y. – Илеара постучала пальцем по маленькому изображению. – Почему, неизвестно. Возможно, она слабее защищена. Возможно, это чистая случайность. Но факт остается фактом. На следующем рендеринге видно, какой огромный вред наносит вирус Y-хромосоме.

Приличный кусок хромосомы отсутствовал.

– Похоже на кухонную прихватку, – заметил Ковальски.

– Есть немного, – согласилась Илеара.

Здоровяк крикнул, довольный своим вкладом в обсуждение.

– Поврежденную хромосому изучили генетики, – продолжила Илеара. – Они считают, что мужчины, которые выживут после пандемии, станут носителями такой вот дефектной Y-хромосомы и это скажется на их потомстве. С девочками все будет в порядке, им-то перепадет набор из двух нормальных X-хромосом. А мальчики получают поврежденную Y-хромосому, поэтому они либо родятся мертвыми, либо умрут в первые месяцы жизни.

– Значит, даже если мы переживем архейскую пандемию, нас все

равно ждет вымирание – из-за вируса, – понял Дерек.

Лицо Джейн заметно побледнело.

– Ты что? – встревоженно спросил Рэнкин.

– Вот она, десятая казнь, – пробормотала девушка.

– В каком смыс...

Она подскочила к заваленному книгами столу, нашла отцовскую Библию, перелистала до нужной страницы и зачитала из Исхода:

– «И умрет всякий первенец в земле египетской, от первенца фараона, который сидит на престоле своем, до первенца рабыни, которая при жерновах; и все первородное из скота»^[8]... – Джейн опустила книгу. – Даже «первородное из скота». Доктор Кану, вы говорили, что этот вирус заразен не только для людей, но и для животных.

– Верно. Для всех, кто обладает электрической нервной системой.

– Значит, вирус научно объясняет десятую казнь, – выдохнула Джейн. – Которая поразила и людей, и зверей в Древнем Египте. Зараженная вода в Ниле наверняка стала чистой не за один месяц, позже проявился и этот вторичный генетический дефект. Смерти новорожденных мужского рода – и человеческих, и звериных – постепенно обросли подробностями и в конечном итоге превратились в историю о десяти казнях. В последнюю казнь.

Илеара кивнула. Похоже, она ожидала, что Джейн придет к такому выводу.

– У профессора Маккейба была собственная теория насчет остальных казней, – добавил Дерек. – Я не раз и не два расспрашивал Гарольда о том, что же на самом деле кроется за библейскими десятью казнями. Порой мы обсуждали это ночи напролет. Он предложил объяснение, которое перекликается с нашим сегодняшним разговором.

– Что за объяснение? – спросил Грей.

Джейн опередила Дерека с ответом.

– Отец считал, что сначала произошло некое природное явление, из-за которого Нил стал красным. Случаи, когда водоемы внезапно меняют свой цвет, действительно нередки. Причины разные: цветение водорослей, чрезмерный рост микрофлоры, даже заражение тяжелыми металлами.

– Да, – кивнула Илеара. – И одно из самых эффектных явлений такого рода происходит здесь, на Ближнем Востоке. Озеро Урмия в Иране каждое лето приобретает ярко-красный цвет из-за бурного размножения *Halobacteriaceae*, галобактерий. – Илеара посмотрела на Грея и многозначительно приподняла бровь. – Которых, кстати, относят к археям.

– Как и наш патоген. – Грей прищурился. – Выходит, в этом регионе

такое бывает.

– Не только в этом, – возразила Илеара. – Другой представитель домена архей временами заставляет стыдливо розоветь ваше Большое Соленое озеро в Юте.

– Хорошо, – уступил Грей. – Только при чем здесь остальные девять казней?

– Представьте, что Нил, кровеносная артерия этого края, стал ядовит, – ответил Дерек. – Тогда последующие бедствия можно объяснить без всякого божьего провидения.

Он раскрыл дневник профессора на странице, где тот перечислил десять казней. Ведя пальцами вниз по списку, Дерек принялся объяснять мысли профессора по каждому пункту.

1) Наказание кровью

2) Казнь жабами

3) Нашествие мошек

4) Наказание мухами

5) Мор скота

6) Язвы и нарывы

7) Гром, молнии и огненный град

8) Нашествие саранчи

9) Трехдневная тьма

10) Смерть первенцев

– Следующие три казни – жабы, мошки и мухи – последовали за покраснением Нила. Жабы хлынули из ядовитой реки на берег и там постепенно вымерли. Внезапное снижение их численности позволило расплодиться жабьей добыче – комарам, мухам и мошкам.

– Вы же знаете, – подхватила Джейн, – что кровососущие насекомые – основные переносчики болезней. Болезни привели к падежу скота. А укусы вызвали язвы.

– Разобрались с пятой и шестой казнями, – заключил Грей, заглядывая в список Дереку через плечо.

– Огненный град, саранча и тьма имеют другое объяснение, не связанное с отравлением Нила. – Дерек побарабанил пальцем по следующим трем пунктам.

– Какое же? – любопытствовал Грей.

– Вулкан Тира на греческих островах. Около трех с половиной тысяч лет назад произошло извержение невиданной силы. В воздух взлетели миллиарды тонн пепла, которые накрыли Египет. Археологи обнаружили в египетских развалинах даже пемзу – породу, которая образуется при застывании вулканической лавы.

– А в Египте вулканов нет, – напомнила Джейн.

– Выброс пепла и газа при извержении мог вызвать удивительные атмосферные явления, – пояснил Дерек. – Особенно если взрыв вулкана совпал с сезоном дождей. Метеорологи доказали, что проникновение горячего пепла в грозовые тучи приводит к мощным грозам с градом и яркими молниями.

– Я так понимаю, то же облако пепла закрыло небо, и наступила тьма, – заключил Грей. – А саранча?

– Саранча предпочитает откладывать яйца во влажную среду, – внесла ясность Джейн. – Таяние града и изменение погодных условий после извержения Тире могли привести к бурному размножению саранчи.

– Остается десятая казнь, – вновь заговорил Дерек. – Гарольд приписывал ее тому факту, что сыновей-первенцев в семье очень почитали. Их кормили лучше других. Если саранча уничтожила посевы, а оставшееся заплесневело от влаги, то именно первенцы получали испорченную еду, заболели и умирали от грибкового отравления.

– Но даже отца последнее объяснение не очень устраивало. – Джейн посмотрела на Илеару. – Испорченное зерно наверняка ели бы и другие – значит, и умирали бы не только первенцы. К тому же непонятно, почему гибли еще и первенцы животных.

– Возможно, теперь у нас есть объяснение получше. – Дерек

задумчиво глянул на экран ноутбука. – Ниточка, связывающая первую казнь с последней.

– Почему седьмой пункт обведен? – впервые подала голос Сейхан.

Она показала на выделенную Гарольдом надпись про огненный град и молнии.

Дерек пожал плечами и посмотрел на Джейн. Та лишь покачала головой.

– Мы понятия не имеем, – признался он.

Грей поднял другой вопрос:

– Если мы угадали и наш микроб действительно вызвал все эти бедствия, в том числе и последнее, то как египтяне его обезвредили?

– Тогда жили по-другому, – попробовала ответить Джейн. – Государства были более изолированными. Болезнь вспыхнула только в одном регионе, никуда больше не распространилась и просто угасла.

Илеара нахмурила брови, явно не удовлетворенная таким объяснением.

– Возможно, разгадка в другом. Она спрятана в пустыне, и ваш отец обнаружил этот тайник.

– Вы серьезно думаете, будто древние нашли лекарство от болезни, которая ставит в тупик лучших современных исследователей? – скептически бросил Грей.

– Такое уже бывало. – Илеара пожала плечами. – С МРЗА, к примеру.

Грей замер.

– С МРЗА? – Он впился глазами в доктора Кану.

– Да. Эта супербактерия стала для больниц настоящим бичом. Так вот, один исследователь из Ноттингемского университета опробовал рецепт глазной мази, обнаруженный в медицинском трактате девятого века, «Болдс личбук». Препарат готовится из чеснока, репчатого лука, лука-порей, вина и коровьей желчи.

– Коровьей желчи? – проворчал Ковальски. – При таком лекарстве уж лучше болеть.

Грей отмахнулся от слов здоровяка и поторопил Илеару:

– И что?

– Микробиологи провели тесты: использовали эту смесь против культур МРЗА и обнаружили, что она убивает до девяноста процентов бактерий.

– Значит, сработало, – заключил Грей.

– Сработало. – Илеара кивнула. – Кто поручится, что египтяне не изобрели какое-нибудь похожее снадобье? Если есть хоть малейший шанс,

мы должны его отыскать.

– Тогда давайте поспешим. – Грей посмотрел на часы. – Наш самолет взлетит через пятнадцать минут. С нами или без нас.

Все кинулись собирать вещи.

Дерек заметил, как Монк отозвал Грея в сторону.

– Я недавно разговаривал с Пейнтером. Он хочет, чтобы мы с Илеарой оставались в Каире и сотрудничали с ребятами из НАМРУ-3.

– То есть ты должен стать глазами и ушами «Сигмы» в центре эпидемии.

– Пейнтера волнует и политическая нестабильность. Религиозные группы словно взбесились. Некоторые объявили происходящее апокалипсисом. Этот регион и без того пороховая бочка, а тут еще всякие пламенные демагоги масла подливают...

– Значит, готовь каску и брандспойт.

– Ты просто завидуешь. – Монк похлопал напарника по плечу.

– Чему?

– У меня тут хоть кондиционер будет.

Их прервала Сейхан:

– Монк, Пейнтер не говорил тебе, опознали ли убийцу, которая напала на нас в Ашвелле?

Дерек наострил уши. Его тоже волновали неведомые убийцы, разгуливающие на свободе.

– Они с Кэт пока над этим работают. – Монк покачал головой. – Поверь, Пейнтер сам очень заинтересован отыскать твою татуированную даму. Она – единственная ниточка к местонахождению Сафии аль-Мааз.

Сейхан злобно сверкнула глазами.

– Тогда ему лучше найти гадину раньше, чем ее найду я.

Глава 11

*2 июня, 15 часов 22 минуты по восточноевропейскому времени
Каир, Египет*

Валя Михайлова опустила бинокль на подоконник и проводила глазами С-130 «Геркулес». Он, словно тяжелая птица, выполнил разворот в голубом небе и пошел на юг. Чуть раньше Валя в бинокль проследила за тем, как объекты суетливо загрузились в самолет через заднюю рампу. Нужно было удостовериться, что Джейн Маккейб с ними.

Валя с довольной улыбкой поправила микрофон беспроводной гарнитуры и доложила младшему брату:

– Они вылетели в Хартум.

– Значит, всё по плану, – прошелестел в ухо голос Антона. – В пустыне мы выкрадем профессорскую дочь, не поднимая тревоги. Группа захвата будет ждать тебя в условленном месте.

– Принято.

Валя выслеживала добычу уже два дня. В умении идти по следу ей не было равных – это мастерство она годами оттачивала на тренировках в Гильдии. Спину Вали покрывали рубцы; во избежание наказаний она научилась перевоплощаться в призрачную тень. Бледная кожа и бесцветное лицо этому только способствовали.

Объединив свое мастерство с возможностями нового работодателя, Валя легко проследила весь путь объектов от железнодорожной станции в Ашвелле до отеля в Каире. На каждом этапе она искала способ отделить девушку от ее охранников. Однако тренировки научили Валью еще и терпению. Спешка только добавляла очередной рубец на спину.

Впрочем, сейчас для осторожности была еще одна причина.

Моя сестра...

Женщина, которая в Ашвелле застала Валью врасплох и грамотно раздалась с ее людьми. Она увидела противницу мельком – через церковный пруд, но по-настоящему узнала ее лишь во время слежки за объектами. Узнала не по внешности, а по повадкам и редкой ловкости. Эта женщина едва не заметила Валью, причем трижды.

Такое было не под силу никому – кроме тех, кто делил с ней прошлое.

Подозрение медленно переросло в ледяную уверенность.

Теперь Валя знала, с кем столкнулась: с темной сестрой, с собственной

тенью.

Валя слышала рассказы о женщине, предавшей Гильдию: о полукровке евроазиатского происхождения, одной из лучших наемниц. Из-за ее предательства Валя с братом остались без средств к существованию, на грани гибели; им пришлось затаиться, пока враги зачищали мир от Гильдии.

К счастью, прятаться я умею.

Валя с братом спаслись. Со временем они даже нашли нового хозяина, но жизнь стала совершенно иной. Так что предательница была в долгу перед Вале́й – за ее страдания, за ее утрату. Внутри вспыхнула ярость – и вместе с ней приятное возбуждение.

Валя истосковалась по опасному противнику.

Наконец-то!

Она подошла к столу, где лежали ножи, заточенные до остроты бритвы. Валя выбрала самый старый. Он принадлежал ее бабушке, жительнице глухого сибирского села, которая во Вторую мировую воевала с немцами в составе 588-го ночного легкобомбардировочного авиаполка. В это подразделение входили только женщины. Они управляли старыми бипланами По-2 «Кукурузник» конструктора Поликарпова, слишком медленными для дневных полетов. Поэтому женщины-пилоты поднимались в воздух после захода солнца, тихо планировали над нацистскими зенитными установками и сбрасывали бомбы на ничего не подозревающий вражеский лагерь. За смертоносное мастерство и бесстрашие летчиц прозвали «ночными ведьмами».

Валя улыбнулась. Бабулю неспроста потянуло в «ночные ведьмы». Она повертела старый клинок в руках, провела пальцем по черной рукоятке. Ее вырезала в полнолуние из живой сибирской ели сама бабушка. Кинжал назывался *атам*, его использовали в магических ритуалах. Бабушка была уважаемой знахаркой, деревенской целительницей. Свои знания и инструменты она передала дочери, матери Вали и Антона.

Как оказалось, на беду.

В глухих деревнях процветали суеверия и предубеждения. Несколько неурожайных лет в суровом сибирском климате – и люди начали искать виноватого. На эту роль замечательно подошла вдова с двумя странными бледными детьми. Им пришлось бросить дом и бежать. В конце концов их занесло в Москву без гроша в кармане, и матери осталось лишь одно – пойти в проститутки. Милосердная судьба спасла мать от долгих унижений: через год ее убил клиент. Валя застала его на месте преступления и, обезумев от ярости, проткнула мужчину бабушкиным

кинжалом. Так орудие исцеления превратилось в орудие смерти.

Двенадцатилетняя Валя с одиннадцатилетним Антоном очутились на улице, где они озверели и одичали. Потом свирепых альбиносов нашла Гильдия и превратила их ярость в мастерство.

Валя посмотрела в зеркало над столом. Она запудрила свою особую примету, но солнце просвечивало даже сквозь пудру. Брат с сестрой изуродовали себе лицо татуировкой в знак того, что они всегда будут вместе.

Ничто не длится вечно...

Валя горько вздохнула. Антон нашел ей замену.

Она перевела взгляд со своего отражения на *атам* в руке. Этим ножом полагалось вырезать могущественные символы на свечах и магических тотемах. Валя же использовала его для других, темных целей: метила лоб своих жертв недобрым глазом, позаимствованным, кстати, из здешних краев, – стилизованным вариантом ока Гора.

Она мысленно увидела женщину, которая уничтожила Гильдию, которая вышвырнула Валью с братом на улицу, – и вонзила клинок в стол. Затем стала медленно вырезать в дереве новый зарок и пообещала себе освятить этим знаком предательницу.

Закончив, Валя любовалась результатом.

Антон не сдержал данную мне клятву, но я свое обещание выполняю.

Глава 12

*2 июня, 11 часов 44 минуты по восточному летнему времени
Вашингтон, округ Колумбия*

– Грей с ребятами благополучно приземлились в Хартуме, – объявила Кэт.

Она вошла в кабинет директора и сразу оценила гору стаканчиков из «Старбакс» на столе.

Многовато для утра.

Пейнтер молча поднял руку, прося подождать; директор сидел, сгорбившись, над толстой папкой. Три настенных экрана у него за спиной показывали разные картинки. Один беззвучно транслировал канал Би-би-си, второй передавал карту с постоянно обновляющимися данными Центра по контролю и профилактике заболеваний, а третий озадачивал. На нем застыло изображение пустого кабинета. Передача шла через веб-камеру. Кэт заинтересованно присмотрелась. Заметила отодвинутое от стола офисное кресло, книжную полку на стене, заголовки книг – на английском и арабском.

Затем в кресло села знакомая фигура. От неожиданности у Кэт перехватило дыхание. Это был ее муж.

Монк заметил Кэт и приблизил лицо к веб-камере.

– Привет, любимая.

Кэт обошла стол Пейнтера, встала поближе к экрану и микрофону.

– Ты где?

Монк огляделся.

– Добрые люди в НАМРУ-3 выделили нам кабинет. Он в подвале, зато рядом с их медицинской библиотекой.

Монк вместе с креслом отъехал в сторону.

– Ты куда?!

– Привет, Кэт. – На экране возникло другое лицо.

Доктор Илеара Кану была одета в короткий медицинский халат, темные волосы скромно убраны под шарф. Под мышкой она зажимала стопку журналов.

– Рада тебя видеть, – улыбнулась подруге Кэт. – Надеюсь, мой муж не слишком докучает?

– Ни капельки. – Подумав, Илеара добавила: – Правда, он сожрал

почти все железные конфетки. А они тут нынче в дефиците.

– Что сказать, – без тени раскаяния пожал плечами Монк. – У меня растущий организм.

– Он и вправду жуткий сладкоежка. – Кэт с огромной нежностью посмотрела на мужа.

– Поэтому я и женился на самой сладкой женщине в мире – на тебе.

О боже...

– Можешь его стукнуть, – разрешила Кэт.

– Потом, – ответила Илеара. – Вот если, когда я приду назад из библиотеки, конфеток не останется...

Она помахала рукой и исчезла.

Кэт стольким хотела поделиться с Монком, столько ему рассказать! Об их двух дочерях, о том, как сильно она по нему скучает. Он отсутствовал лишь несколько дней, но Кэт уже его не хватало. Скорей бы Монк вернулся – пусть даже для того, чтобы просто посидеть тихонько рядом с ней, когда девочки уснут.

– Я тоже по тебе скучаю, – с неподдельной искренностью произнес он, и улыбка его стала мягче.

Кэт захотела обнять мужа и невольно шагнула вперед, но тут о себе напомнил директор.

Пейнтер отодвинул стул, встал и с мучительной гримасой начал разминать спину. Он провел здесь всю ночь. Его жена Лиза уехала в гости к брату в Калифорнию, и Кроу заявил, что ему нет смысла уходить домой.

Впрочем, Кэт подозревала, что дело тут не в пустом доме, а в душевной тревоге. Сафия аль-Мааз бесследно пропала. Пейнтер не обретет покоя, пока ее не спасут.

Он подошел к Кэт, прикрывая кулаком зевок.

– Монк докладывал обстановку. Потом он...

– ...отлучился по неотложному делу, – закончил муж. – Зов природы требует ответа даже в эпицентре пандемии.

– Зов прозвучал очень кстати, – сказал Пейнтер. – Пока Монка не было, мне прислали отчет из московского отделения Интерпола. Не уверен, что толковый, но ты все же посмотри.

– Конечно, – кивнула Кэт.

– Так, ребятки, у вас дела, – встрял Монк. – А у меня через десять минут медицинское совещание в научно-исследовательском управлении. Если будут важные новости, я сообщу.

Он подмигнул Кэт и выключил камеру – правда, сначала набрал полную горсть железных конфет.

Кэт покачала головой и посмотрела на Пейнтера.

– Что прислали из Москвы?

Скорее всего, отчет имел отношение к татуированной наемнице, которая в прошлом работала на Гильдию, как и Сейхан. Правда, прыгать от радости Кэт не спешила. Она уже сорок восемь часов пыталась вычислить незнакомку – и постоянно заходила в тупик. Сейхан знала о татуированной лишь понаслышке. Та, как и сама она, была известной в Гильдии охотницей-убийцей. Кэт вспомнила, как Сейхан отзывалась о наемнице: «Стоит ей тебя унюхать, и ты труп». Сейхан подозревала, что ее отряд выжил в Ашвелле лишь по одной причине: вмешательство «Сигмы» застало татуированную убийцу врасплох.

Пейнтер извлек из толстой папки лист бумаги и протянул его Кэт.

– Похоже, ты не ошиблась насчет этого символа.

Кэт узнала рисунок. После нападения в Ашвелле Сейхан переслала в штаб-квартиру «Сигмы» набросок татуировки, напоминающей половинку солнца. Темная отметина на лице была единственной конкретной зацепкой для идентификации бледной наемницы. Кэт запустила эту информацию в разные криминальные и полицейские базы, но без толку.

Через двадцать четыре часа бесплодных поисков Кэт решила поэкспериментировать с изображением. Ей пришло в голову, что оно может быть половиной целого. Кэт продублировала рисунок, соединила две части вместе – и получила солнце, которое сейчас ей показывал Пейнтер.

Лучи солнца загибались, образуя что-то вроде колеса. Кэт довольно быстро опознала символ: *Коловрат*, языческий солярный оберег славян. Когда-то его использовали колдуны; позже Коловрат присвоили националисты, в том числе и неонацисты.

Тогда Кэт решила сузить параметры поиска и сосредоточилась на славянских странах. Используя связи в спецслужбах, она вышла на подразделения Интерпола тринадцати государств и попросила их тщательно изучить полицейские рапорты небольших городов – рапорты,

которые могли не попасть в главную базу данных Интерпола в Лионе. Для полноты картины Кэт запросила то же и у московского отделения, ведь многие славянские государства раньше входили в социалистический лагерь.

С тех пор прошло еще двадцать четыре часа.

– Получилось? – спросила Кэт. – Есть рапорт о женщине с половиной оберега?

– Нет, – уничтожил Пейнтер робкий проблеск надежды.

– Тогда что?

– Москва нашла одну-единственную запись о молодом *мужчине* – точнее даже, мальчике шестнадцати лет – с половиной оберега, вытатуированной на лице. Лет десять назад в поселке Дубровицы под Москвой этого парня признали виновным в мелкой краже и в аморальном поведении. В тюрьму он не попал – сбежал.

– Зацепиться не за что, директор, – вздохнула Кэт. – Я так и думала, что будут ложные следы: Коловрат сейчас очень популярен у неонацистов. В Интернете сотни фотографий белых расистов, в основном мужчин, с татуировкой Коловрата.

– А с половиной Коловрата? – не сдавался Пейнтер.

Кэт признала, что это действительно странно.

– Взгляни-ка еще сюда. – Кроу достал из папки распечатку полицейской фотографии парня, сделанной крупным планом. Внизу страницы бежали гневные строчки кириллицы: они, должно быть, перечисляли преступления мальчика.

– Знакомо? – Директор постучал по фотографии.

Кэт уставилась на юное лицо без единой морщинки. Кожа парня была удивительно бледной, а волосы – белоснежными. Природа наделила его довольно красивой внешностью – тонкие губы, острый нос. Увы, яркое тату на лице слева все портило, делало черты грубыми и отталкивающими.

Пейнтер поставил палец на слово, написанное кириллицей и обведенное в рамочку.

– Здесь написано «альбинос».

Кэт округлила глаза. Она вспомнила описание призрачной внешности наемницы, которое дала Сейхан.

– Хорошо. Может, тут и правда следует копнуть глубже. Как его зовут?

– Антон Михайлов.

– Я поищу о нем сведения. – Кэт протянула руку за папкой и прочла в глазах Пейнтера тревогу.

Сколько времени еще отпущено Сафии аль-Мааз?

12 часов 10 минут по восточному летнему времени
Остров Элсмир

Всё из-за меня...

Сафия, снедаемая чувством вины, не решалась смотреть на Рори Маккейба. В шаге от нее сын Гарольда, раздетый до трусов, с трудом натягивал желтый защитный костюм. Сафия старательно отводила глаза – не потому, что стыдилась полуголого Рори, а потому, что стыдилась себя. Правый глаз Рори побагровел и заплыл.

Вчера она попробовала потянуть время. Ей составили жесткое расписание, и Сафия устроила пассивный протест: она симулировала упадок сил, ходила медленно и лишь притворялась, будто читает старые записи профессора Маккейба. На самом деле доктор аль-Мааз изучала окружающую обстановку и обдумывала побег. Вывод, к которому она пришла, был неутешителен.

Отсюда не сбежать.

Базу на острове Элсмир окружали тысячи акров тундры; на северо-западе раскинулось море, покрытое льдинами. Ночью Сафия лежала без сна и все слушала, как стонет и трещит плавучий лед. Этот непрерывный хор, наверное, умолкал лишь мрачной зимой, когда Северный Ледовитый океан вновь замерзал намертво, а солнце на долгие месяцы уходило за горизонт.

Даже если рискнуть бежать через эти застывшие просторы, то там, кроме холода, подстерегали и другие опасности. Сафия видела из окна серовато-белые глыбы, медленно плывущие по черному граниту. Белые медведи. Они бродили по берегу, охотясь на любую живность. Сегодня утром – до того, как Сафию повели работать, – она заметила возле антенной решетки группу людей. Они проверяли кабели, что-то записывали на папках-планшетах. С плеча у каждого рабочего свисала винтовка – наверняка для защиты.

Сафия так и не разобралась, зачем нужен этот стоакровый стальной лес и огромный котлован посередине. Из библиотечного окна можно было разглядеть какую-то конструкцию, торчащую из центра котлована, – не всю, а только верхушку: внушительную серебристую сферу не меньше двадцати шагов в поперечнике.

Сафия как-то спросила о загадочном сооружении у Рори, но тот лишь опустил голову ниже и бросил взгляд на бледного охранника, Антона. Очевидно, эти сведения ей знать не полагалось. Впрочем, молчание Рори

Сафию не удивило. Она уже поняла, что рабочие обязанности на станции строго разграничены. Все было построено по принципу служебной необходимости. Технические сотрудники, которых Сафия изредка встречала в коридоре, всегда держались обособленными группами, люди в одной группе носили форму одного цвета – в соответствии с выполняемыми функциями.

Сафия задумчиво посмотрела на свой комбинезон на скамейке. Он был серым, как и комбинезон Рори. По тому, как обходили их стороной остальные сотрудники, как отводили при встрече глаза, сам собой напрашивался вывод о значении этого цвета.

Пленник.

Или, может, лучше сказать – *подневольный работник.*

Рори натянул на голову шлем от защитного костюма, задел заплывший глаз и поморщился от боли. Глаз вчера вечером подбил Антон – просто взял да и ударил ничего не подозревавшего Рори. Тот шлепнулся на пятую точку и от неожиданности даже не охнул. Антон при этом не сводил глаз с Сафии. Говорил он отрывисто; из-за акцента слова звучали напыщенно.

Завтра работай лучше.

От Сафии явно ждали прилежания.

Сегодня утром она выполнила все, что от нее потребовали: прочла правила безопасной работы в биологической лаборатории, запомнила их и ответила на проверочные вопросы Антона. На этот раз русский удовлетворенно кивнул.

Одеваясь, Сафия мысленно повторила основные пункты.

– *Весь персонал обязан носить изолирующие пневмокостюмы.*

– *Биологические образцы следует дважды опечатывать и пропускать через бак с дезинфицирующим средством или через стерилизационную камеру.*

– *Обеззараживать все рабочие поверхности.*

– *Перед выходом необходимо продезинфицировать наружный костюм под химическим душем.*

Инструкций было много, и Сафия знала, что наказание за любое нарушение падет на голову Рори.

Если только ошибка сперва не убьет меня...

Натягивая шлем, Сафия никак не могла избавиться от страха. Она начала герметизировать костюм и тут же ощутила приступ клаустрофобии. Схватила воздушный шланг, установила его на место. Холодная струя с шипением раздула костюм, и паника немного отступила. Сафия жадно глотнула воздух, почувствовала металлический привкус.

К ней, словно космонавт в скафандре, приковывал Рори.

– Все нормально? – спросил он по радиосвязи.

Сафия закивала – пожалуй, чересчур старательно.

– Точно?

– Да, – пискнула она. Потом ответила тверже: – Я в порядке, Рори. Давай займемся делом.

Сафия не хотела внушать Антону мысли, будто она уклоняется от своих обязанностей. Русский стоял во внешнем тамбуре, сцепив руки за спиной, и прослушивал разговор пленников через наушники.

– Пойдем, – поторопила Сафия.

Рори повел ее в следующие двери. Следом за юношей она пересекла отсек с химическими душевыми и шагнула в лабораторию. Судя по оборудованию вдоль стен, недавно здесь работали другие. Им, видимо, приказали уйти, чтобы оставить Сафию и Рори наедине с предметом исследования.

Высокий транспортный контейнер ждал их. Его содержимое – тоже.

Несмотря на страх, Сафия залюбовалась мумифицированной женщиной на тусклом серебряном троне. Она смотрела во все глаза, подмечала малейшие детали. Голова у женщины была гладкой и лысой; впрочем, вовсе не тление лишило египетскую царицу темных локонов.

Ее побрили.

Волосы на теле также отсутствовали – даже брови.

Сафия зачарованно шагнула ближе.

– Похоже на ритуальную смерть, – шепнула она самой себе, но радио подхватило ее слова и передало дальше.

– Отец думал так же, – произнес Рори. – Он считал, что женщина попала в гробницу живая. Похоже, беднягу заточили и запекли.

– Вряд ли ее заточили. Мне кажется, она вошла сюда добровольно. Смотри, как спокойно она восседает на троне. Не прикована, не связана. Боль наверняка была невыносимой. – Сафия смотрела на кожу мумии, обуглившуюся в местах соприкосновения с серебряным креслом. – И все-таки женщина не покинула раскаленного сиденья.

Вчера Сафии поручили изучить записи профессора Маккейба – точнее, то немногое, что от них осталось. Очевидно, перед побегом Гарольд попытался уничтожить записи, однако преуспел лишь отчасти. Кое-что уцелело – разрозненные обрывки обширного исследования. Теперь Сафии предстояло вновь соткать из этих лоскутков цельное одеяло.

Она шагнула вперед и, обведя взглядом высохшую фигуру, отметила детали, не увиденные издалека. Резные профили на изголовье были шедевром египетского искусства – от полураскрытой пасти льва,

застывшего в рыке, до стыдливого изгиба женской щеки.

Однако взгляд Сафии замер на настоящем чуде, открывшемся вблизи.

Теперь понятно, зачем ее побрили.

Кожу женщины покрывали вытатуированные иероглифы. Они сбегали вниз по ее телу, ряд за рядом, от свода черепа до босых ступней.

Боже мой...

Сафия сгорала от желания прочесть послание, ей даже стало трудно дышать. Вот оно что... Женщина умерла, чтобы сохранить эту историю навеки.

Сафия вновь посмотрела на безмятежное лицо и шепнула:

– Расскажи мне все.

***14 часов 13 минут по восточному летнему времени
Вашингтон, округ Колумбия***

– Еще след! – крикнул из соседней комнаты Джейсон.

Окно кабинета Кэт выходило на центр связи «Сигмы». Сейчас в темной комнате мерцал единственный монитор, подсвечивая лицо старшего аналитика Джейсона Картера. Он, как и Кэт, раньше служил в военноморском ведомстве, только был на десять лет ее младше. Она взяла парня в «Сигму» после того, как он взломал сервер Министерства обороны при помощи заурядного смартфона и самодельного планшета. Несмотря на мальчишескую внешность, Джейсон был настоящим гением.

Кэт перешла в соседнюю комнату.

– Показывай.

За последние два часа Джейсон с Кэт обнаруживали следы Антона Михайлова трижды, но все они вели в никуда.

– Зацепка многообещающая, – сообщил Джейсон, нависая над клавиатурой.

– Это уж мне решать. – Голос Кэт прозвучал резковато, и она положила руку ему на плечо. – Прости.

– Да ничего. – Джейсон оглянулся. – Я понимаю, тебе сейчас несладко. Я тут в коридоре директора встретил. Он... ну, напряжен.

– Он встревожен. Как и все.

Джейсон кивнул.

– Надеюсь, это поможет.

Он вывел на экран паспортную фотографию и поместил ее рядом с фотографией *взрослого* Антона Михайлова – ее создали в программе, составившей полицейский снимок юноши. Кэт запустила полученный

фоторобот в международную систему автоматического распознавания лиц. На всякий случай она отправила два варианта: с татуировкой и без; ведь Михайлов мог ее удалить или замаскировать.

Разглядывая фото на паспорт, Кэт похвалила себя за предусмотрительность – у мужчины на снимке татуировка отсутствовала.

Кэт сравнила два лица. Они были очень похожи.

– Энтони Васильев, – прочла она в паспорте.

– Энтони... Антон. – Джейсон вскинул бровь. – Наверняка не просто совпадение. В общем, я пробил этого Васильева. Нашел вот что. – Он вывел на экран новое фото.

То была учетная карточка сотрудника.

Кэт склонилась к экрану и разобрала название компании:

– «Клифф энерджи».

– В личном деле Энтони написано, что он – начальник охраны научно-исследовательской станции «Аврора», в Арктике.

В Арктике...

Может, Кэт ошиблась? Наверное, сходство лиц и имен случайны. Международный концерн «Клифф энерджи» имел сотни патентов в области энергетики, его интересы затрагивали самые разные сферы. Генеральный директор компании, Саймон Хартнелл, рано добился успеха и сколотил на технологиях миллиардное состояние. Хартнелл постоянно открывал новые горизонты в использовании геотермальной энергии, энергии ветра и солнца. Вдобавок если другие промышленные магнаты покупали баскетбольные команды или вели гламурную жизнь, то Саймон Хартнелл был филантропом и жертвовал миллионы на благотворительность, особенно в Африке.

– Если это и вправду Антон Михайлов, – сказала Кэт, – то у его фальшивой личности должна быть безупречная биография. Иначе Энтони Васильев не прошел бы проверку в такой компании. «Клифф энерджи» ведет множество правительственных заказов, в том числе и работает с УППОНИР. Наверное, Васильев – не наш парень.

Вместо ответа Джейсон вызвал на экран медицинскую карточку Энтони Васильева.

– Как ты получил доступ?.. – Кэт покачала головой. – Ладно, мне лучше не знать. Зачем нам медкарта?

– Васильеву регулярно выписывают нитизинон. – Джейсон ткнул в нужную строчку.

– И что?

Он открыл страницу Национальных институтов здоровья и зачитал:

– Нитизиноном лечат «окулокутанный альбинизм типа 1-бэ, генетическое нарушение обмена тирозина – аминокислоты, участвующей в выработке пигмента кожи и глаз». – Джейсон посмотрел на Кэт. – Другими словами, Энтони Васильев – альбинос.

Кэт резко выпрямилась.

– Точно наш, – сказал Джейсон. – Но это еще не всё.

– Ты нашел другие доказательства?

– Лучше. – Джейсон вновь что-то напечатал, затем откинулся назад, вытянул руки и захрустел костяшками пальцев. – У него есть сестра.

На экране возникла еще одна карточка сотрудника «Клифф энерджи». С фото смотрела строгая женщина с очень бледным лицом и белыми волосами. Тату у нее тоже не было, но черное солнце вполне мог скрыть толстый слой грима.

– Ее зовут Велма Васильева, – сообщил Джейсон. – Думаю, что имя такое же фальшивое, как и у брата.

Кэт взгляделась в снимок и ощутила охотничий азарт.

– Отошли фото на телефон Сейхан, – приказала она. – Пусть опознает. Затем передай ориентировку на паспортный контроль во все страны Евросоюза и в Северную Африку. Я хочу знать, не посещала ли Велма Васильева недавно Великобританию. А если посещала, то где она сейчас.

Джейсон кивнул и вернулся к компьютеру.

Даже если Сейхан не подтвердит личность Васильевой, все равно отряду Грея лучше быть начеку.

Кэт пошла делиться новостями с Пейнтером, но по дороге отдала Джейсону еще одно распоряжение:

– Пока меня не будет, добудь все, что сможешь, про арктическую станцию, где работает брат.

– Сделаю.

Кэт решительно зашагала к директору. Внутри у нее бурлил адреналин. Дверь в кабинет была приоткрыта, но Пейнтер с кем-то разговаривал.

– Сэр? – Кэт постучала.

Кроу сидел на краю стола и смотрел в настенный монитор.

– Входи, Кэт, – махнул он.

– Отлично, – поддержал его еще один голос. – Вот теперь вечеринка удалась.

Кэт вновь увидела на экране физиономию мужа. Видимо, совещание в научно-исследовательском управлении НАМРУ-3 закончилось и Монк вводил директора в курс дела.

Муж улыбнулся, и этого хватило, чтобы приглушить ее нетерпение.

– Привет, красавица.

– Сам привет.

– Милая, что такое? – Монк прищурил левый глаз. Он всегда легко угадывал ее настроение.

– Мы вычислили женщину, которая напала в Ашвелле на Сейхан с ребятами. Возможно, эта наемница причастна и к похищению доктора аль-Мааз.

Кроу подался к Кэт.

– Рассказывай.

Она стала излагать. Пейнтер с Монком время от времени задавали вопросы. Когда Кэт закончила, сомнение в глазах Пейнтера переросло в уверенность.

– Молодец, – похвалил он.

Кэт не могла приписать все заслуги себе.

– Основную часть работы выполнил Джейсон Картер.

Директор, кивнув, задумчиво потеревил нижнюю губу.

– Не важно, кто что сделал, – заявил Монк. – Главное, вы попали в яблочко.

– Я знаю эту арктическую станцию. – Пейнтер обошел вокруг стола. – Точнее, слышал о ней.

– Откуда? – удивилась Кэт.

– Ее частично финансирует УППОНИР.

– Серьезно? – хмыкнул с экрана Монк. – Зачем?

– Нелестная реклама, – загадочно ответил директор, сел в кресло и начал печатать на компьютере. – В две тысячи четырнадцатом году ВВС США закрыли свой проект ХААРП на Аляске. ХААРП – это программа исследования полярных сияний высокочастотным воздействием. Финансировало ее УППОНИР. Программа исследовала земную ионосферу – слой плазмы, окружающей нашу планету на высоте в сотни миль; слой этот крайне важен для спутниковой и радиосвязи. Ученые посылали в небо высокочастотные сигналы с наземных антенн, анализировали результаты и искали способы усовершенствовать коммуникационные линии наших подлодок. Параллельно проводили и бесчисленное множество других испытаний. К примеру, в одном эксперименте сигнал отражали от Луны.

– Зачем? – не понял Монк. – Взорвать ее хотели?

Кэт хмыкнула, но Пейнтер отнесся к его словам серьезно.

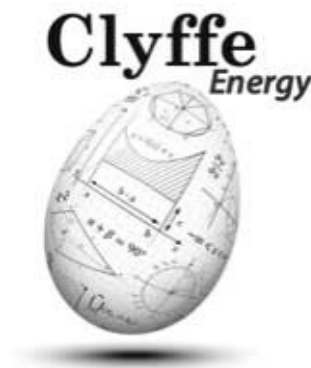
– Нет. Хотя это еще не самое бредовое обвинение в адрес ХААРП. Стоило общественности прознать о далекой приарктической базе, которая

посылает в небо невидимые лучи, и на программу начались нападки. Как только ее не называли! Космическое оружие, устройство контроля над сознанием, аппаратура для воздействия на погоду... ХААРП приписали даже японское землетрясение две тысячи одиннадцатого года.

- В общем, сплошная нелестная реклама, – заключила Кэт.
- От которой программа так и не отмылась.
- При чем же здесь станция «Аврора»? – полюбопытствовал Монк.
- Станция «Аврора» – по сути, возрожденная программа ХААРП, только еще масштабней. Антенная решетка «Авроры» в десять раз больше, а техническое оснащение даст фору любым новейшим технологиям. Поскольку станция принадлежит частному концерну, а не военному ведомству, она привлекает меньше внимания; да и расположена «Аврора» на краю света. Поэтому УППОНИР негласно финансирует часть программы – продолжает эксперименты ХААРП вдали от любопытных глаз.

Кэт понимала интерес Пейнтера к данному проекту. До своего директорства Кроу специализировался в «Сигме» на высоких технологиях – на любых устройствах, имеющих кнопку «вкл./выкл.». Он не только получил докторскую степень в области электронной инженерии, но и запатентовал несколько изобретений.

Пейнтер переключил изображение на настенный монитор у себя за спиной. На нем возник знакомый логотип корпорации, которой принадлежала станция «Аврора», – он представлял собой опрокидывающееся яйцо, покрытое научными символами.

– Эта картинка демонстрирует все, что нужно знать о компании и ее генеральном директоре Саймоне Хартнелле, – сообщил Пейнтер. – Более того, именно участие Хартнелла в программе защитило ее от дальнейших нападок общественности.

– Почему? – удивился Монк.

– Благотворительная деятельность создала ему безупречную репутацию. К тому же все используют разработки Хартнелла: от быстрых беспроводных зарядных устройств до мощных аккумуляторных батарей. Человека с таким добрым именем никто не обвиняет в строительстве установки по контролю сознания.

– А как понимать «эта картинка демонстрирует все, что нужно знать о Хартнелле»? – Монк наморщил лоб.

– Она символизирует яйцо Колумба.

– Что за яйцо Колумба? – спросил Монк.

– По преданию, Колумб как-то заявил, будто он сумеет установить яйцо вертикально, и предложил своим критикам сделать то же самое. Никто не смог. Тогда Колумб стукнул яйцо с одного конца – сделал его плоским. И разумеется, яйцо стояло.

– Другими словами, Колумб сплутовал, – подытожил Монк.

– Это, между прочим, история про творческую изобретательность, нешаблонное мышление и решение неразрешимых с виду задач, – грозно поведала мужу Кэт.

– Что прекрасно описывает философию Саймона Хартнелла, – сказал Пейнтер. – Однако логотип несет еще один смысл. Хартнелл считает себя интеллектуальным наследником изобретателя Николы Теслы. Он, можно сказать, боготворит Теслу.

– А яйцо тут при чем? – Монк махнул в сторону логотипа.

– На Всемирной выставке тысяча восемьсот девяносто третьего года Тесла решил повторить достижение Колумба, только на этот раз при помощи науки. Он поместил медное яйцо во вращающееся магнитное поле. Яйцо крутилось, а гироскопические силы удерживали его в вертикальном положении. Таким образом Тесла выиграл Колумбово пари многовековой давности.

– И без плутовства, – с уважением добавил Монк.

– Колумб не... – Кэт сдалась и махнула Пейнтеру. – Чем именно занимается «Клифф энержи» на своей шикарной арктической базе?

– Ведет множество новых проектов. Например, наносит на карту смещение северного магнитного полюса. Или тестирует облака плазмы в верхних слоях атмосферы. Но основной упор делается на изучение климатических изменений. При помощи сверхдлинных волн – такие обычно используют для связи с подлодками – «Аврора» контролирует толщину арктического пакового льда.

– На севере стало слишком много промышленности, – обеспокоенно

произнесла Кэт.

– И много поводов для политических разногласий, – кивнул Пейнтер. – Льды тают, становятся доступны несметные залежи ископаемых. Канада, Россия, Дания – все хотят соблюсти свои интересы. Рано или поздно кто-нибудь кого-нибудь спровоцирует.

В дверь нетерпеливо постучали, и в кабинет влетел Джейсон Картер.

– Я кое-что нашел!

14 часов 39 минут

Пейнтер посторонился, пропуская Джейсона к своему компьютеру. Парень был явно взбудоражен.

Он заговорил, не отрывая глаз от монитора:

– Кэт попросила информацию по арктической базе. Тот регион весь под наблюдением. Военные спутники, метеорологические станции. Беспилотники канадской программы «Северный дозор» – в воздухе, на льду, под водой; канадцы отслеживают транспортный поток, блюдут свои интересы. В Арктике скоро белый медведь спокойно пукнуть не сможет – обязательно какой-нибудь сейсмический датчик сработает.

– Джейсон... – предостерегла Кэт.

– Знаю-знаю. Еще секундочку.

Пейнтер с Кэт переглянулись: выступление Джейсона удивительно вписалось в их прерванную беседу.

– Вот я и подумал: почему бы не воспользоваться плодами этих наблюдений? В общем, я запустил поисковый протокол вокруг станции «Аврора» – меня интересовали первые двадцать четыре часа после похищения доктора аль-Мааз.

Пейнтер сжал кулак.

– И вот что я нашел на спутнике Норвежского полярного института.

Джейсон вывел на третий настенный монитор видеоролик. Изображение было зернистое – вид сверху на стоящий вертолет. Черную каменную землю местами покрывал снег. Винт вертолета вращался, вокруг суетились маленькие фигурки. Затем несколько человек вытащили из грузового отсека крытые носилки и поспешили к зданиям-коробочкам.

Джейсон посмотрел на Пейнтера.

– Я не сумел разглядеть, кого именно переносили. Но станция расположена на краю света. Странно, что какого-то больного эвакуируют не с нее, а на нее.

Пейнтер вспомнил стрелы с транквилизатором в груди у Сафии, ее

изумленное лицо; руку, протянутую к нему в безмолвной мольбе о помощи.

– Что скажете? – спросил Джейсон.

Ярость, тлевшая внутри Кроу уже несколько дней, вдруг вспыхнула. Горло стиснуло, поле зрения сузилось. Он не мог говорить. Только смотрел на экран, где вновь пошел видеоролик. Носилки исчезли в здании.

– Сэр? – позвала Кэт.

– Я еду туда, – коротко бросил Пейнтер; челюсти у него почти не разжимались.

– У нас есть, кого...

– Поеду я.

Он встал спиной к монитору и посмотрел на коллег. Глубоко вдохнул. Лицо его осталось каменным.

– УППОНИР вкладывает в станцию «Аврора» немалые средства. Самое время навестить ее с проверкой.

Кэт задумчиво смотрела на директора, мысленно взвешивала преимущества его плана.

– Генерал Меткалф наверняка сможет организовать такое прикрытие, – сообщила она.

– Чтобы оно сошло за правду, нужен человек с хорошей технической подготовкой.

– То есть вы.

Кэт взглянула на Монка. Они оба явно переживали из-за личной заинтересованности Пейнтера в этом деле. Наконец Коккалис легонько кивнул жене, и та вновь посмотрела на Кроу.

– Значит, я еду с вами.

– Я бы лучше...

Теперь она перебила своего начальника:

– Едете вы, еду и я. – Кэт махнула в сторону Джейсона. – Картер тут справится. В случае чего Монк подстрахует из Египта.

– Без проблем, сэр, – подтвердил Коккалис.

Пейнтер понимал: если он хочет спасти Сафию, без Кэт не обойтись. Может, он и был директором «Сигмы», но настоящим кукловодом отряда чаще выступала Кэт.

Кроу кивнул.

– Захвати с собой парку.

Глава 13

*2 июня, 19 часов 18 минут по восточноафриканскому времени
Хартум, Судан*

Солнце клонилось к горизонту, а Грей стоял у истоков цивилизации.

Здесь, на узкой косе между двух рек, зеленел парк. Слева неспешно тек Белый Нил – мутный от поднятого со дна мергеля, давшего реке название. Справа бежал Голубой Нил – почти черный и не такой широкий.

Однако взгляд Грея приковывало то, что лежало впереди.

Два притока сплетались вместе, смешивали воды и образовывали живительную артерию здешних земель – Нил.

Река змеилась на север, к Египту. Грей проследил за ней взглядом – и будто выпал из времени. Земля, неподвластная старению... Настойчивые призывы к вечерней молитве, летящие над Хартумом, только усиливали ощущение вечности. В сумеречном небе висел серп луны, мерцал в темной воде множеством серебристых рожков-отражений.

Подошла Сейхан, обняла Грея. Он вспомнил предложение, сделанное ею в Каире: бросить все, сбежать. Здесь, в безвременье, эта тяга проступила еще острее.

Сейхан вздохнула. Она, наверное, мечтала о том же, но понимала, что это невозможно – по крайней мере, сейчас.

– Ковальски звонил, – сказала Сейхан, возвращая Грея в настоящее. – Возвращается. Будет минут через десять.

Пейнтер и Кэт организовали отряду Грея транспортное средство, достаточно крепкое для езды по пустыне. Ковальски отправился его забрать – и заодно сделать запас провизии, воды и топлива. Там, куда лежал дальнейший путь путешественников, их никто не ждал.

Хотелось бы верить...

Недавно Сейхан показала Грею фото, полученное от Кэт. Со снимка смотрела женщина с белыми волосами и ледяным взглядом. В Ашвелле Сейхан видела наемницу лишь мельком, поэтому сейчас не знала точно – она это или нет. Однако после той стычки Сейхан постоянно оставалась начеку, глаза ее все время шарили по сторонам. А ведь вспугнуть Сейхан мог только очень опасный противник.

Сверху, за спиной у Грея, прозвенел рассыпчатый смех.

Пирс обернулся. Совсем рядом работало невысокое колесо обозрения

– аттракцион в небольшом луна-парке. За свое местоположение парк получил название аль-Могран, слияние.

Грей смотрел, как Дерек и Джейн описывают на колесе круг за кругом: головы склонены друг к другу, на лицах улыбки. Пусть и не самое интеллектуальное времяпрепровождение, зато, наверное, сейчас самое лучшее.

Отряд Грея прилетел в Хартум два часа назад. Жара стояла невыносимая. Выезжать решили после заката, когда температура в пустыне упадет. Первая цель путешествия лежала в семидесяти милях к югу отсюда, в деревушке Руфаа – там жила семья, нашедшая профессора Маккейба. Сейчас кочевники находились в карантине, поскольку они контактировали с больным профессором, но один их родственник обещал послужить проводником и отвести Грея с друзьями в пустыню.

Колесо обозрения остановилось, и пассажиры начали высаживаться. Сейхан встала неподалеку, настороженно изучая темнеющий парк.

Грей подошел к Дереку с Джейн. Они выглядели спокойней и даже моложе на несколько лет. Дерек помог Джейн выбраться из колеса, задержав ее руку в своей чуть дольше необходимого.

– Здорово, – поделилась впечатлением Джейн. – Видно далеко вокруг.

Дерек кивнул.

– Я хотел посмотреть на строительство плотины, с которой начались наши беды. Но это очень далеко, миль сто к северо-востоку.

Грей знал, о чем толкует Рэнкин. Именно от будущей плотины на шестом пороге Нила экспедиция профессора Маккейба вышла два года назад в свое роковое путешествие. Группа исчезла в труднопроходимой местности: полуразрушенные скалы, песчаные бури, высокие дюны... тысячи квадратных миль неуютного, безлюдного пейзажа.

Скоро и мы там будем.

– Ковальски вот-вот вернется, – поторопил Грей свой отряд. – Пойдемте на улицу.

Джейн на ходу бросила взгляд назад, на серебристое слияние двух рек.

– Я столько читала об этих местах, но увидеть вот так, своими глазами... – На лице ее застыло детское восхищение.

Грей сразу вспомнил, как она молода, – всего двадцать один год. Миссис Маккейб, несомненно, была умна, однако образование она получала в классных комнатах да библиотеках, в экспедициях почти не участвовала. Тем не менее держалась Джейн молодцом.

Пирс пристроился рядом с ней.

– Коль скоро мы пойдем по стопам вашего отца, нам не мешало бы

понять его теорию. Вы говорили, что другие археологи называли его взгляды на Исход спорными.

– Не только археологи, но и еврейские раввины. – Джейн смотрела под ноги; ей явно было не очень приятно это обсуждать. – Многие считают историю Моисея аллегорией, а не историей. Их мнение основано на том, что в Книге Исхода упоминается фараон Рамсес Великий, реально существовавшая личность. А поскольку нет никаких археологических доказательств того, что в период его царствования разразилась эпидемия или произошло восстание рабов, то история Моисея – выдумка.

– Коротко и ясно. Какова же версия вашего отца?

– Он и несколько его коллег исследовали Книгу Исхода на предмет разночтений имени *Рамсес*. Отец оспаривал утверждение, будто Моисей наслал десять проклятий именно на Рамсеса Великого.

– Что это дает?

– Дает свободу искать доказательства Исхода где угодно, а не привязываться только к царствованию Рамсеса Великого.

– Понятно. Ну и как, помогла эта свобода вашему отцу с коллегами? Нашли они что-нибудь?

– Они нашли всё. – Джейн перевела взгляд на далекие холмы в пустыне. – Если обратиться к эпохе за четыре столетия до фараона Рамсеса, то можно обнаружить недостающие археологические доказательства Исхода. – Она начала перечислять, загибая пальцы: – Город рабов-семитов. Признаки масштабной эпидемии. Поспешное опустение города. Археологи даже нашли склеп, поразительно напоминающий описанную в Библии гробницу Иосифа. Все сходится.

– То есть ваш отец считал, что Исход произошел в другую эпоху?

– Это называется новая хронология. Отец мечтал отыскать доказательства великих бедствий того времени и тем самым подтвердить свою теорию.

Неудивительно, что он помешался на библейских казнях.

Джейн вздохнула. Ей определенно не хотелось продолжать разговор.

Впрочем, отряд уже покинул парк и вышел на улицу.

Ковальски их опередил. У обочины стоял большой грузовик, тяжело урча, словно запыхавшись. Это был переоборудованный темно-зеленый «Мерседес Унимог», настоящий зверь на четырех колесах. Широкорамная двойная кабина с небольшой откидной кроватью сзади, высокие шины с агрессивным рисунком протектора; автомобиль, которому по зубам самая пересеченная местность. На тот случай, если «Унимог» вдруг застрянет, его оборудовали лебедкой-самовытаскивателем на переднем бампере.

Ковальски сидел за рулем, высунув локоть в открытое окно, и пускал сигарный дым.

– Вот это грузовик! – пророкотал здоровяк и похлопал дверцу снаружи.

Грей понимал восхищение Ковальски. Они с автомобилем подходили друг другу идеально: оба медленные, громкие и грубоватые.

Сейхан велела всем загружаться, сама же осталась наблюдать за улицей.

– Порядок? – спросил у нее Пирс.

– Пока – да.

Уже хорошо.

20 часов 08 минут

Дерек на заднем сиденье грузовика работал на «Айпэде».

Через сорок пять минут поездки на юг по двухполосной дороге, повторяющей изгибы Голубого Нила, Рэнкин потерял интерес к видам за окном. Отряд оставил яркие огни Хартума далеко позади и пустился в путешествие назад во времени. Окружающий пейзаж не менялся столетиями: темные пашни, оросительные каналы, пальмовые рощицы, громадные туши ленивых азиатских буйволов, редкие лачуги из глинобитного кирпича.

Голубой Нил был лишь слабой тенью того могучего потока, который стремил свои воды на север через Египет и дарил плодородие его землям. Здешняя река не могла похвастать подобными щедротами. Возделанные поля и посевы не убегали от нее вширь, а жались поближе к укрощенному руслу.

Вдалеке Дерек видел озаренные серебристым лунным светом низкие холмы, бесплодные и пустые. Они походили на согбенных стариков-попрошаек, умирающих от жажды. За холмами на тысячи миль тянулась выжженная солнцем пустыня.

Чтобы ее пересечь, нужен был план.

Вот Дерек сейчас и работал – корректировал и шлифовал то, что члены отряда обсуждали раньше. По прибытии в поселок Руфаа они рассчитывали выехать в пустыню – туда, где нашли профессора. Дальнейшее пока терялось в тумане. Однако у Дерека имелась идея.

Рядом шевельнулась Джейн. Урчание двигателя, покачивание автомобиля и напряжение последних дней ее убаюкали.

– Что ты делаешь? – спросила она, подавляя зевоту.

Планшет подсвечивал лицо Джейн мягким светом. Девушка заглянула в экран, и Дерек залюбовался изящным изгибом ее ресниц.

Он прочистил горло.

– Составляю наш маршрут. А может, просто льщу себе.

– Покажи. – Джейн припала к его плечу.

Дерек с удивлением понял, что ему не терпится все ей рассказать. К тому же не мешало еще раз проверить ход собственных мыслей.

– Нам известно, что твой отец вышел в поисковую экспедицию от шестого порога Нила и объявился вновь лишь через два года в сотнях миль к югу, неподалеку от селения Руфаа. К сожалению, никто не знает, где профессор Маккейб был это время или какими дорогами бродила экспедиция по непроходимой пустыне. Но благодаря подсказке, зашифрованной в ливингстоновском рисунке скарабея, теперь у нас возникла догадка, куда именно хотел попасть твой отец.

Дерек повернул «Айпад», чтобы Джейн было удобнее смотреть.

– Я взял спутниковую карту региона и провел линию через два притока Нила – в том месте, где Ливингстон разделил реку между двумя крыльями скарабея.

Он показал результат.

– Потом я соединил пунктиром шестой порог, откуда твой отец вышел, с селением Руфаа, куда он пришел. – Рэнкин ткнул пальцем в точку пересечения двух линий. – По-моему, отсюда нам и следует начать поиски.

– Гениально, – заключила Джейн и опустила руку ему на колено.

Мнение девушки поддержал еще один человек.

– Согласен, – сообщил Грей с другой стороны заднего сиденья.

Щеки у Дерека вспыхнули. Он не знал, что командер слушает разговор.

– Спасибо.

– Можно посмотреть? – Пирс протянул руку.

Дерек передал ему «Айпад», и Грей стал показывать карту Сейхан и Ковальски, сидящим впереди.

Похвала Сейхан была более сдержанной:

– Все лучше, чем бесцельно колесить по пустыне.

– Впереди огни, – сообщил Ковальски, который вел машину.

Грей сверился с картой на своем спутниковом телефоне.

– Наверное, Руфаа.

Джейн убрала руку с колена Дерек и напряженно застыла. Он понимал причину ее тревоги. Отец Джейн умер в попытке достичь Руфаа.

– Все будет хорошо, – мягко произнес Рэнкин.

Он надеялся, что это правда.

20 часов 28 минут

Джейн ожидала увидеть горстку лачуг за соломенными стенами, а Руфаа оказался приличным городком в излучине Нила.

– Тут и заблудиться можно, – прокомментировал Дерек.

Джейн согласно кивнула.

Грунтовые дороги превращали город в настоящий лабиринт из прямоугольных домов с плоскими крышами, узких проулков и обнесенных стеной дворики. Здесь всё возводили из глинобитного кирпича, постройки выглядели совершенно одинаково, и это сбивало с толку. Единственным ориентиром служила мечеть – ее белый минарет сиял, точно маяк.

Джейн знала, что племя руфаа, давшее имя городку, было арабского происхождения и исповедовало суннитское течение ислама. Многие руфаа имели корни здесь, но жизнь вели кочевую. Семья, нашедшая отца профессора, как и прочие руфаа, входила в конфедерацию племен джаали; племена эти по-прежнему бродили по пустыне, как и тысячи лет назад, и считали себя потомками Абу Талиба, дяди пророка Мухаммеда.

На окраине городка грузовик сбросил скорость и медленно пополз вперед. С обочины на него таращилась детвора, из-под колес выскакивали козы и с раздраженным блеянием кидались врассыпную. Наконец на дорогу шагнула худенькая фигурка и помахала гостям рукой.

– Тот самый парень? – спросил Ковальски.

– Похоже, – ответил Грей. – Нас обещали ждать.

Грузовик остановился. Провожатый подскочил к открытому окну со стороны Ковальски. Все увидели паренька лет шестнадцати с шоколадной

кожей. Он был в спортивной футболке в лиловую клетку, бежевых шортах и сандалиях.

– Я – Ахмад. Приветствую.

Ковальски глянул назад, на Грея. Тот кивнул – видимо, узнал имя.

– Я веду вас к моей семье. Мы кушать. – Парень изобразил, будто кладет что-то в рот. – Потом ехать. Да?

– Я бы поел, – пожал плечами Ковальски.

Ахмад ткнул пальцем в утрамбованную обочину.

– Ставить грузовик. Идти недалеко. – Заметив встревоженные взгляды гостей, он добавил: – Тут спокойно. Не переживать.

– Я лучше останусь у машины, – хмуро заявила Сейхан.

Грей кивнул и приказал Ковальски припарковать грузовик. Как только двигатель чихнул в последний раз, Грей выбрался наружу и приладил наушник в ухо.

– Сейхан, будут проблемы – сообщай.

Обеспокоенная Джейн вылезла следом за Дерекком и, не сводя глаз с парня, спросила:

– Думаешь, ему можно доверять?

– Учитывая, что он поведет нас в глубь Суданской пустыни?

Ахмад зашагал в сторону основного поселения, но сперва пронзительно свистнул. Откуда-то из сумрака выскочила собака – поджарая, с торчащими ребрами – и пристроилась рядом с парнем, неистово виляя хвостом.

– Хорошая девочка, – гордо поведал Ахмад.

– Как ее зовут? – Джейн дала собаке обнюхать руку.

Парень обрадовался интересу Джейн, улыбка его стала шире.

– Анджинг.

Джейн, которая немного знала суданский диалект, озадаченно свела брови.

– Что это значит? – любопытствовал Ковальски.

– Это значит «собака».

– А что, нормально. – Здоровяк пожал плечами.

Дерек догнал Джейн, пошел рядом.

– По-моему, песик Ахмада – гиеновая собака. Ну, или помесь, – сказал он.

Джейн посмотрела на зверя с большим уважением. Она слышала рассказы об этих знаменитых стайных охотниках. Девушка припомнила, как предложила собаке обнюхать ладонь.

Повезло, что рука на месте осталась.

Ахмад почти бежал, с трудом сдерживая возбуждение. Он говорил и говорил без умолку, изображая опытного экскурсовода.

– Там. – Парень ткнул в сторону приземистого зеленого сооружения с куполом. – Могила шейха Тана. Очень важный. Вон тот угол. Мужчина один раз съел козу сам. – Ахмад глянул на гостей. – Правда.

Эта информация произвела впечатление только на Ковальски.

Наконец они дошли до арочной подворотни, ведущей во внутренний дворик. Нырнув в арку, Джейн вдохнула аромат пекущегося хлеба и внезапно поняла, что проголодалась. Аппетитный запах и шипение гриля поманили ее вперед. Навстречу вышли мужчины и женщины в халатах, они поприветствовали гостей, словно добрых друзей. Были тут и босоногие дети – кто-то держался позади взрослых, кто-то застенчиво стоял в дверях.

Ахмад отбежал к привязанному ослику, быстро обнял его за толстую шею и представил гостям:

– Калде.

Ковальски выжидательно посмотрел на Джейн.

– Это значит «осел», – перевела она.

Здоровяк покачал головой.

– Не пойму. У парнишки отсутствует воображение или он пытается научить нас своему языку?

Гости представились. Когда назвали имя Джейн, на лицах хозяев проступила скорбь – они поняли, чья это дочь. Каждый из них, склонив голову, по очереди подошел к девушке и выразил ей соболезнования. Ее тронуло столь искреннее сопереживание, к глазам подступили слезы, и она отвернулась.

Рядом стоял Дерек. Джейн прильнула к нему.

– Прости. Сама не знаю, что со мной.

Он обнял ее за плечи.

– У тебя горе. Оно застает нас врасплох в самый неожиданный момент.

Девушка немного помолчала, приходя в себя.

– Все, успокоилась. Нельзя проявлять неуважение.

Быстро накрыли стол – прямо под открытым небом. Гости ждал настоящий пир из суданских кушаний: острое жаркое, благоухающее пряностями и мясным соком, густая каша из сорго, блюда с финиками, гора морковно-йогуртового салата и высокие стопки лепешек, которыми полагалось зачерпывать эти вкусности.

Все набросились на угощение, а Грей завел беседу со старцем, бегло говорившим по-английски, – хотел побольше разузнать о том, куда им предстояло ехать.

Джейн смаковала еду, благодарила женщин за гостеприимство, угощала кусочком бараньей печенки Анджинг, которую привечали за столом не менее радушно, чем гостей. Насыщение пришло быстро, и девушка расслабленно откинулась назад. По зубчатым стенам вокруг двора мерцали огоньки, но они меркли на фоне звездной россыпи над головой.

Джейн ощущала спокойствие и умиротворение.

Надолго ли?

21 час 22 минуты

Пора бы уже...

Сейхан распласталась на крыше заброшенного дома в квартале от пустыря, где стоял «Унимог». Через десять минут после ухода отряда она разыграла целый спектакль: выпрыгнула из грузовика, приложила ладонь к уху, изображая радиовывоз, выждала несколько секунд, затем «ответила»:

– Поняла. Здесь все тихо. Сейчас буду.

Сейхан подхватила рюкзак и зашагала в ту сторону, куда и остальные, – якобы пошла к своим. Через несколько кварталов она убедилась, что за ней никто не следит, повернула назад и залезла на крышу дома, откуда хорошо просматривался одинокий грузовик.

И стала ждать, клюнет ли кто-нибудь на приманку.

Грузовик мог привлечь незадачливого воришку из местных, но жулики Сейхан не интересовали. Ахмад был уверен, что «Унимогу» здесь ничто не грозит. Сейхан знала, что в подобных селениях обычно существуют строгие законы чести. Воровать у чужаков можно, но если гость под защитой местной семьи, то он неприкасаем.

Словом, прошло уже сорок минут, а к машине так никто и не приблизился...

Ну наконец-то.

Из темноты справа вынырнул человек. На нем была джалабия – белая туника до щиколоток, с длинными рукавами и без воротника, – и тюрбан, тоже белый. Такой наряд носили многие местные мужчины – светлый цвет и свободный покрой помогали сохранять прохладу, – поэтому в появлении незнакомца ничего неожиданного не было. Шел он в сторону «Унимога» совершенно спокойно, обычным шагом: похоже, с любопытством рассматривал внушительный грузовик.

Однако в голове у Сейхан отчего-то зазвенели тревожные колокольчики. Мужчина глянул вправо, затем влево и целиком сосредоточил внимание на машине. В руке он что-то держал, но предмет

скрывали складки одежды.

Сейхан подождала, пока незнакомец выйдет на открытое пространство и уже не сможет юркнуть в тесный лабиринт улочек. Удовлетворенная, она бесшумно скатилась с плоской крыши, прыгнула на утопанную землю с другой стороны дома, обежала его, пригнувшись, и зашла к чужаку сзади, на всякий случай достав «ЗИГ-Зауэр». Вблизи стало видно, что незнакомец безоружен. Однако что у него в руке?! Не разобрать. Нервы у Сейхан звенели. Она даже подумывала выстрелить ему в спину.

А вдруг я ошиблась?

Хладнокровное убийство невинного человека не поможет завоевать расположение местных. Сейхан сделала к мужчине шаг. Еще. Хотя она не потревожила ни единой песчинки и задержала дыхание, незнакомца что-то насторожило.

Он развернулся, на темном лице вспыхнули глаза. Жесткий взгляд обжег холодом.

Сейхан сразу поняла, что перед ней не обычный воришка. Она выстрелила, но противник нырнул в сторону, перекатился через плечо, вскочил на ноги – и, не мешкая ни секунды, рванул прочь.

Сейхан помчалась следом, держа его на прицеле. Стрелять она не рискнула – незнакомец побежал вдоль дома, за окнами которого светилась жизнь. Не хватало еще попасть в кого-нибудь внутри.

Противник воспользовался заминкой и юркнул в узкий переулок, ведущий в глубь селения. Когда Сейхан подоспела к переулку, незнакомец уже исчез. В этом извилистом темном лабиринте можно было легко попасть в засаду, поэтому преследовать дальше Сейхан не стала.

Она коснулась ларингофона и вызвала по рации Грея. Решение созрело быстро.

– Пора ехать, – сказала Сейхан.

Объяснений он не потребовал. Ему хватило ее тона.

Спустя три минуты отряд явился к «Унимогу». Грей крепко сжимал «ЗИГ-Зауэр», охраняя Дерека с Джейн. Замыкал шествие Ковальски с дробовиком на плече.

Коммандер перехватил взгляд Сейхан. Та кивнула, что все чисто, махнула рукой – мол, в грузовик, быстро!

Лишь тогда Пирс спросил:

– Что случилось?

Сейхан рассказала.

– Может, это был обычный вор? – предположил он.

Она припомнила глаза незнакомца, его движения.

– Нет, не вор.

Грей поверил ей на слово.

Внезапно из переулка кто-то выскочил, рванул к ним. Ахмад!..

– Подождать! Я с вами! – прокричал он.

Грей явно не хотел подвергать юношу опасности, однако Сейхан напонила:

– Нам нужен человек, знающий пустыню.

– Я знаю очень хорошо, – кивнул Ахмад.

Пирс вздохнул, словно взвалив на плечи ответственность за жизнь этого мальчика.

– Ладно. Все в машину. Выезжаем.

Ахмад просиял улыбкой и свистнул куда-то в сторону.

Из темноты тут же возникла собака.

Грей воспринял неожиданное пополнение молча: отвернулся и пошел к грузовику.

Ковальски был не столь сдержан.

– Хорошо хоть осла с собой не берет...

21 час 41 минута

До Вали долетел рык грузовика. Объекты уезжали. Громогласный рев прогрохотал по селенью. Она бы сейчас тоже с удовольствием взревела от злости.

Проклятая девка!

Валя укрылась в одном из домов Руфаа, сняла позаимствованную тунику-джалабию, отшвырнула тюрбан, скрывавший белые волосы. Замерла, обнаженная, глубоко задышала. Смыть темно-коричневый грим с лица Валя пока не стала. Он еще пригодится – для образа старухи. В Гильдии их учили маскировке. Бесцветная внешность была, по мнению Вали, чистой доской, на которой можно нарисовать любое лицо.

Два часа назад она прибыла сюда прямо из Хартума и стала поджидать добычу.

Присланная Антоном группа захвата уже дежурила в пустыне, готовя там ловушку. Валя хотела увеличить шансы ребят на успех. Вражеский грузовик был старым, построенным еще в эпоху диспутниковых навигаторов. Поэтому следить за ним дистанционно они не могли, особенно в пустыне. Валя придумала, как решить эту проблему: прикрепить к машине передатчик. Столь простое решение... Так нет же, помешали, прогнали! Проклятая девка...

Единственное достижение сегодняшнего вечера – Валя подслушала имя противницы.

Сейхан.

Предательница перестала быть загадкой, таинственной легендой – и превратилась в человека, которого можно убить.

Тем не менее ее нельзя недооценивать.

Валя подошла к двум мертвецам, лежащим в углу комнаты. Горло у обоих было перерезано, кровь впитывалась в сухую землю.

Пожилые хозяева дома. После прибытия в Руфаа Валя, закутанная в паранджу с головы до пят, брела за ними до самого порога, изображая нищенку. Потом вошла внутрь, откинула покрывало и предстала во всей своей бледной красе. Хозяева были потрясены. Валя воспользовалась этим и бесшумно их прикончила. В Африке альбиносов считали существами волшебными, верили, будто их кости приносят удачу. Из-за подобных суеверий детей-альбиносов убивали по всему континенту, а их тела продавали по частям на черном рынке в качестве магического талисмана.

Ну и как вам такой талисман, покойнички? Много удачи принес?

Из ножен на запястье она достала ведьмовской кинжал своей бабки – *атам* с черной рукоятью, – встала на колени рядом с мертвой старухой и начала вырезать у нее на лбу метку. Немного погодя на остывшей плоти распахнулось око Гора и с одобрением поглядело на Валу.

Ей стало спокойней, на губы легла слабая улыбка. Скоро такая отметина расцветет на другом человеке – на том, кто по-настоящему ее заслуживает.

– Сейхан... – прошептала Валя.

Глава 14

2 июня, 21 час 22 минуты по восточному летнему времени

Над морем Баффины

«Гольфстрим» сделал вираж над водами Баффинова залива, и впереди стала видна цель путешествия. Пейнтер напряг глаза. Остров Элсмир кутался в ледяной туман. Скалистая береговая линия состояла из фьордов, бухточек, каменных завалов и отмелей, покрытых битым сланцем. Кое-где море выбрасывало на берег плоские льдины; сверху они напоминали россыпь игральные карты.

– Не очень-то гостеприимное место, – заметила Кэт.

Она сидела напротив через проход и тоже разглядывала пейзаж в иллюминаторе.

– Тем не менее и тут живут люди, – ответил Пейнтер, который во время полета читал об Элсмире. – Местные охотники заселили остров еще около четырех тысяч лет назад. Позже явились викинги, а за ними, в семнадцатом столетии, – прочие европейцы.

– А теперь – мы, – попробовала разрядить обстановку Кэт.

Пейнтер лишь кивнул. Внутри у него по-прежнему все сжималось от тревоги. В Вашингтоне он не стал терять ни минуты – сразу же согласовал операцию с шефом из УППОНИР, генералом Меткалфом. Тот выразил сомнение в необходимости тысячемильной прогулки за Северный полярный круг, однако Пейнтер настоял на своем. Они с Кэт вылетели на реактивном самолете «Гольфстрим G150». Дозаправились на авиабазе «Туле» – самой северной военной базе США, расположенной на северо-западном побережье Гренландии.

Если у Пейнтера и возникали вопросы насчет важности данного региона, то «Туле» давала на них ответ. На территории базы разместились станция глобальной сети управления спутниками и система раннего обнаружения баллистических ракет. Кроме того, «Туле» служила транзитным авиаузлом для военных и научных форпостов, которые во множестве усеивали Гренландию и окружающие острова, в том числе и для станции «Аврора» на Элсмире.

И это если говорить только о Соединенных Штатах.

Канада тоже имела здесь базы. На Элсмире, например, – «Алерт»: военный и научный персонал там работал постоянно, но состав его менялся

посезонно. От Северного полюса базу отделяло каких-нибудь пять сотен миль.

Пейнтер попробовал разглядеть «Алерт», когда самолет пролетал над островом. Пилот держал курс между национальным парком Куттинирпаак на северной оконечности Элсмира и ледниками, лежащими южнее.

Под крылом выросли снежные вершины хребта Челленджер-маунтинс.
– Похоже, подлетаем, – сказала Кэт.

Станцию «Аврора» построили на северо-западном побережье острова. Пейнтер читал, что это место выбрали в первую очередь за его близость к северному магнитному полюсу, который был одним из объектов исследований «Авроры». Если географический Северный полюс имел относительно устойчивые координаты, то магнитный постоянно смещался – на несколько миль в год. Сейчас он медленно «дрейфовал» мимо берегов Элсмира на север, в Северный Ледовитый океан.

– Мы в двадцати милях, – объявил по радио пилот. – Будем на месте через десять минут. Судя по погоде, нам повезло. Вовремя долетели.

Пейнтер переключил внимание с земли на небо. Над островом облаков почти не было, зато на северо-западе мир скрывала темная стена. Кроу знал, что приближается буря, однако прогнозы ухудшались с каждым часом. Судя по всему, Элсмир станет недоступен для полетов на несколько дней – а возможно, и недель. Потому-то Пейнтер так настойчиво давил на генерала Меткалфа. Упустить это окно было нельзя – шансы на спасение Сафии с каждым днем таяли.

Впрочем, оставалась еще одна проблема, и Кэт ее озвучила:

– Мы застрянем тут до конца бури.

Метеосводки прогнозировали штормовые ветра, поэтому «Гольфстрим», высадив пассажиров на станции, должен был сразу подняться в воздух и полететь назад на «Туле», чтобы переждать непогоду там. Командир авиабазы «Туле», полковник Викрофт, получил секретный приказ: если гости из Вашингтона успешно проведут спасательную операцию, эвакуировать их безотлагательно в аварийном порядке. Однако даже полковник Викрофт предостерег Пейнтера, что буря может поставить эвакуацию под угрозу.

Кроу не дрогнул.

– У нас только одна дорога – вперед, – ответил он Кэт.

Та метнула в него взгляд, желая возразить, но передумала и вновь посмотрела в иллюминатор. Пейнтер понимал, что он ведет себя напористо и безрассудно; Кэт же, наоборот, ратует за осмотрительность. Пока что им удавалось не ссориться по-настоящему. В глубине души Кроу признавал,

что она действует в интересах безопасности – и их собственной, и Сафии.

Кэт тихонько ахнула.

– Что? – спросил Пейнтер.

– Фотографии не передают и сотой доли... – Она не отрывала глаз от пейзажа.

Пейнтер тоже уткнулся в иллюминатор. Они заходили на посадку у станции «Аврора». Неподалеку стояло несколько небольших самолетов «Сессна»; их, судя по всему, пришвартовали в преддверии бури. Еще одно реактивное воздушное судно катило в металлический ангар.

Однако Пейнтер знал – совсем не эта картина исторгла возглас у Кэт.

За приземистыми научными корпусами раскинулось настоящее инженерное чудо. Комплекс для исследования ионосферы, ИРИ, занимал более трехсот акров голой тундры. Генератор излучений прятался под землей, зато две тысячи металлических игл-антенн представали во всей своей красе. Каждая антенна была высотой с десятиэтажку и стояла, гордо раскинув в стороны руки-реи.

– На Млечный Путь похоже, – прошептала Кэт.

Пейнтер ее понял. Если сто восемьдесят антенн ХААРП образовывали строгую решетку, то здешнее поле выглядело фрактальной спиралью, живой и текучей на вид. Произведение инженерного искусства, красивое и практичное одновременно.

В центре стального созвездия зияла глубокая дыра – бывшая шахта. На Канадском Арктическом архипелаге их хватало, он весь был изрыт такими ямами. Из мерзлой земли добывали медь, золото, свинец, цинк и даже алмазы. Арктика обладала несметными природными богатствами. Несметными – и почти нетронутыми. Впрочем, ситуация быстро менялась: Арктика таяла, обнажая все новые и новые территории.

– Что там торчит из центра дыры? – спросила Кэт.

Пейнтер прищурил глаза на остроконечную башню из стальных опор. Она указывала в небо и подпирала собой массивную сферу. Сверкающий шар покоился в гнезде из концентрических медных колец; его обвивали толстые кабели, соединявшие кольца с трапециевидными магнитами размером с «Фольксваген-жук» каждый.

– Свидетельство одержимости Саймона Хартнелла, – ответил Пейнтер. – Его попытка воспроизвести и улучшить творение своего кумира, Николы Теслы.

– Что же это такое?

– Хартнелловская версия «Башни Ворденклифф», одного из самых грандиозных проектов Теслы.

Пейнтер отметил внешнее сходство двух конструкций, пусть даже и поверхностное. Для сравнения он загрузил в «Айпэд» фотографию, полюбовался и протянул планшет Кэт.

– Тесла приобрел на Лонг-Айленде двести акров земли и построил силовую установку, которая питала деревянную восемнадцатитажную башню с гигантским куполом наверху. Тесла мечтал создать международную систему беспроводной радиосвязи, для чего хотел разместить по всему миру не меньше тридцати таких башен. Позже изобретатель заявил, что он даже сможет подключиться к некой «резонансной частоте земли» и при помощи своих башен наладить систему беспроводной передачи электроэнергии.

– Действительно грандиозная задумка.

– И, наверное, преждевременная. Все кончилось неудачей из-за проблем с финансированием. Башню бросили, а через несколько лет и вовсе снесли. – Пейнтер посмотрел вниз. – Тем не менее возвышенные стремления Теслы вдохновили многих других. Саймон Хартнелл, между прочим, выбрал имя для своей компании, «Клифф энерджи», в память о Ворденклифф, о надеждах и мечтах, которые олицетворял этот проект.

– А башня? – с любопытством спросила Кэт. – Для чего она Хартнеллу?

Кроу нахмурился.

– Хороший вопрос.

Пейнтер так спешил сюда попасть, что ознакомился с проектами «Авроры» лишь бегло. Если верить прочитанному, башня служила усилителем для антенной решетки, а внешний вид конструкции был просто данью уважения Тесле. Отчеты утверждали, что башня усиливает тот же сигнал-стимулятор ионосферы, который использовали и в ХААРП.

Взросшая мощность сигнала якобы увеличивает исследовательские возможности антенной решетки и ведет к более точным результатам. То есть проект «Авроры» – это более масштабная версия ХААРП; он создан для тех же целей, что и его младшая родственница.

Но теперь, когда я вижу это воочию...

Тревожный узел в животе стал туже. Пейнтер настолько заикнулся на Сафии, что не уделил данному проекту должного внимания, проигнорировал неувязки в спецификациях и протоколах.

Или у меня тоже приступ конспирологии? Как у тех, кто приписывал гнусные намерения загадочным антеннам ХААРП?

– Пристегните ремни, ребята. Садимся, – вновь прозвучал голос пилота.

Пейнтер откинулся в кресле, твердо уверенный в одном.

Поворачивать назад уже поздно.

22 часа 22 минуты

Кэт знала, что будет холодно, но не предполагала, что настолько. При выходе из «Гольфстрима» ее словно окунули нагишом в горное озеро. С океана дул устойчивый ветер с привкусом соли и льда, забирался за шиворот.

Кэт вздрогнула, съежилась, одной рукой крепко стиснула воротник парки, другой подхватила чемодан. Температура держалась на рекордно низком для начала июня уровне – несколько градусов выше нуля^[9] – и продолжала падать в преддверии бури.

Кэт устремила взгляд в море – туда, где за кромкой битого плавучего льда стеной стояли черные тучи. На западе, у самого края штормового фронта, застыло низкое солнце – точно сжалось от страха. Однако солнцу было не убежать от бури: в полярных широтах оно уходило за горизонт лишь в начале сентября.

Слева, на черной взлетной полосе, мелькнуло что-то белое и юркнуло за заснеженный откос. Арктический беляк. Он напомнил Кэт о том, что жизнь есть и тут, на краю света. Это было царство белых медведей, тюленей, нарвалов и белух. По здешним просторам бродили стада северных оленей и косматых овцебыков. Старое инуитское название Элсмира звучало как «Умингмак нуна» – Земля овцебыков.

За взлетной полосой кое-где пробивались из-под снега пучки мятлика, а на прогалинах голой земли уже желтел полярный мак и белели крошечные цветы звездчатки.

Кэт почерпнула мужества у этих закаленных первопроходцев, выживших в столь немыслимых условиях.

Она перевела взгляд на бетонные здания неподалеку. Чтобы постройки не сливались с пейзажем, их выкрасили в оранжевый цвет. Пейнтер решительно зашагал туда, окрестности его не заинтересовали.

«Гольфстрим» пошел на разворот, готовясь к обратному полету на «Туле». Кэт посмотрела вслед исчезнувшему зайцу.

Надеюсь, нам тоже хватит сил тут выжить.

У главного входа в «Аврору» ждали встречающие. Они толпились внутри, в облаке пара, который выдыхали в жестокий мороз сквозь открытую дверь. Пейнтер целенаправленно шел к ним, словно бежал от стужи, однако Кэт понимала – его гонит вперед тревога за Сафию аль-Мааз.

Станцию, похоже, готовили к надвигающейся буре. По наклонному съезду в подземный гараж ползли два тяжелых гусеничных снегохода «Сноукэт». У взлетной полосы брезент и швартовочные тросы крепко удерживали несколько самолетиков «Сессна»; видимо, для этих малышей не хватило места в ангарах. В одном ангаре Кэт увидела ухоженный «Лирджет», в другом мелькнул хвост массивного грузового «Боинга», – и двери ангара задраили.

Да тут полноценный аэропорт!

Хотя это, наверное, неудивительно – ведь станция находилась вдали от цивилизации.

Наконец Пейнтер и Кэт достигли открытых дверей и шагнули внутрь. Кэт пробыла на улице лишь несколько минут, но благодарно вздохнула, когда ее окутало теплом.

Двери за гостями плотно закрылись, и вперед с широкой улыбкой выступил глава делегации – Саймон Хартнелл собственной персоной. Он был в толстом шерстяном свитере с высоким воротом, в джинсах и изрядно поношенных рабочих ботинках. Кэт удивилась, что генеральный директор «Клифф энерджи» взял на себя скромную обязанность встречающего.

– Добро пожаловать на край света! – провозгласил он и махнул рукой в сторону севера. – Хорошо, пусть и не край, зато его отсюда видно.

Кэт улыбнулась, хотя шутка наверняка была частью давно отрепетированного приветствия и служила для раскрепощения новичков.

– Спасибо. – Кэт тоже начала играть свою роль и откинула капюшон. – Мы уж думали, что не доберемся к вам из-за бури.

Пейнтер сухо кивнул.

– Благодарю, что нашли возможность принять нас в сжатые сроки.

– Проверки – неотъемлемая часть жизни любой организации, –

отмахнулся Хартнелл. – УППОНИР мы всегда рады. Если б не ваша работа с ХААРП, станции «Аврора» не существовало бы. – Его улыбка стала шире. – К тому же я смогу похвастаться. Мы очень горды своей работой, перспективы у нас многообещающие.

– Борьба с климатическими изменениями? – ненавязчиво полюбопытствовала Кэт.

– Именно. Сейчас мы ведем тридцать четыре разных проекта, но главная цель «Авроры» – изучать, отслеживать и тестировать расчетные модели для остановки глобального потепления.

– Благородный труд, – сказал Пейнтер.

– И, надеюсь, прибыльный, – пожал плечами Хартнелл. – Я, конечно, располагаю значительными средствами, только есть ведь еще и правление. Его нужно задабривать. Однако давайте отложим разговоры до утра. Хотя солнце по-прежнему светит, на самом деле уже поздно. Пойдемте устроим вас.

Он повел гостей по нежно-голубому коридору в нишу с лифтами.

– Жилые помещения обустроены на нижнем подэтаже станции, – пояснил Хартнелл, когда все вошли в кабину. – Там естественная изоляция, легче поддерживать тепло.

Он нажал кнопку В4.

Кэт рассматривала план «Авроры». Под зданиями располагались четыре подземных уровня: лаборатории, кабинеты, мастерские, склады, даже огромная зона отдыха с теннисными кортами, бассейном и кинотеатром.

Настоящий город.

Отыскать Сафию в таком лабиринте будет трудно.

Заметила Кэт и камеры слежения в холле у входа. Весь комплекс наверняка под наблюдением. Вспомнилось бледное лицо начальника здешней охраны: Энтони Васильев, он же Антон Михайлов.

Если Хартнелл взял на работу Антона с сестрой – двух людей, в прошлом связанных с Гильдией, – то охранять «Аврору» могли и другие такие же наемники.

Кэт чуть ли не физически ощущала на себе ледяной взгляд голубых глаз Михайлова.

Она не сомневалась, что Хартнелл тщательно проверил и своих гостей, и их легенду. Тот подтвердил это, едва все вышли из лифта.

– Пейнтер Кроу. – Хартнелл посмотрел на директора. – Я вас знаю.

– Правда? – Пейнтер продемонстрировал лишь легкое удивление.

Из-за нехватки времени они с Кэт не стали возиться с вымышленными

именами. Оба имели длинный послужной список в качестве сотрудников УППОНИР – список был настоящий и отлично подтверждал легенду. Их связь с «Сигмой» – да и само существование «Сигмы» – не обнаружил бы никто, даже при самом внимательном изучении. Из-за той же нехватки времени служба безопасности Хартнелла располагала лишь несколькими часами для подготовки к внеплановому визиту проверяющих и, стало быть, читала их досье очень бегло.

– Да, – кивнул Хартнелл. – Полагаю, вы – тот самый Пейнтер Кроу, который запатентовал терморегулируемое микрореле.

– Верно. – Директор сделал брови домиком.

Хартнелл улыбнулся.

– У нас на станции установлено больше семидесяти тысяч ваших реле. Поистине блестящая разработка микроинженерии! Как вы решили вопрос с рассеиванием тепла... Гениально! – Он оглянулся. – Придется выкрасть вас у УППОНИР.

Ну-ну, удачи.

Хартнелл провел их через просторный общий зал, сейчас почти пустой. Несколько человек оторвались от подносов с едой, проводили гостей взглядом. Из кухни по соседству еще валил пар и пахло чесноком. Хартнелл указал в ту сторону.

– Еду подают круглосуточно. К сожалению, меню в столь поздний час ограничено. Зато у нас лучший в мире кофе.

Кэт, соблазненная последним, кивнула.

– Заранее приношу свои извинения. – Хартнелл свернул налево в коридор. – Хотя, боюсь, апартаменты довольно спартанские, я нашел для вас смежные комнаты.

– Нас все устроит, – заверил Пейнтер. – Управимся мы быстро, вы и глазом моргнуть не успеете.

Желательно, чтоб так и вышло.

Хартнелл протянул им две пластиковые карточки.

– Станция под полным компьютерным контролем. Обычно карта-ключ даже знает график работы своего владельца и в нужное время запускает в его комнате термостат. Эти карты отслеживают все.

Кэт стало немного не по себе. Может, Хартнелл того и хотел?

– Что ж, повторю еще раз. – Он поднял пустые ладони. – Отложим более близкое знакомство до утра. Завтра вы убедитесь, что УППОНИР не зря вкладывает в нас деньги.

– Спасибо. – Кэт подавила совсем не притворную зевоту.

– Я вас оставляю, располагайтесь.

Коротко кивнув, Саймон пошел прочь.

Пейнтер провел картой по электронному замку на своей двери и одновременно метнул взгляд на камеру под потолком.

– Не мешало бы поспать.

– Очень не мешало бы, – подыграла Кэт.

Они разошлись по комнатам.

Переступив порог, Кэт поняла, что ее представление о спартанской обстановке совсем не совпадает с представлением хозяина «Авроры». Такие апартаменты сделали бы честь роскошному отелю «Фор сизонс». Дорогой паркет с подогревом – снизу шло тепло, – огромная кровать, вся в дамасте и шелке. На одной стене висели шторы, они были раздвинуты и открывали плазменный экран с идиллической картинкой: залитый солнцем пляж, на который нежно набегают волны, словно ты на Карибах. Играла мягкая музыка. Беглый осмотр ванной выявил гидромассажную ванну и паровую душевую кабину.

Кэт покачала головой. Хартнелл, видимо, хотел устроить им сюрприз.

Ну, мы тоже сюрпризы припасли.

Кэт положила чемодан на кровать. Замаскированные внутренние отделения скрывали разобранный «ЗИГ-Зауэр». Она не стала доставать оружие. Вместо этого тщательно обследовала комнату.

Наконец в дверь между номерами постучали. Кэт провела картой по считывателю, впустила Кроу и замерла, скрестив на груди руки. Директор стал бродить туда-сюда по комнате, заглянул даже в ванную. В руке он держал прибор. Время от времени Пейнтер замирал, подносил устройство ближе к стене или вентиляционному отверстию.

– Похоже, в обеих комнатах чисто, – удовлетворенно кивнул он. – Можем спокойно говорить.

– Что дальше? – спросила Кэт и занялась сборкой пистолета.

– Найдём Сафию.

В глазах у Пейнтера застыла напряженная тревога. Нет, так нельзя. Он должен мыслить ясно и четко, иначе им несдобровать.

– Она жива, – заверила Кэт. – Ее не стали бы везти в такую даль, чтобы убить. Сафия им зачем-то нужна.

– Зачем?

– Хороший вопрос. Узнаем ответ – найдём Сафию. – Кэт посмотрела на двери. – Только с чего начать?

Пейнтер задумался, тревога его заметно ослабла. Наконец он махнул в сторону коридора.

– Начнем с лучшего в мире кофе. Потом познакомимся с соседями.

23 часа 26 минут

Бессмыслица...

Сафия потеряла усталые глаза и оглядела библиотеку «Авроры». Почти весь день они с Рори копировали иероглифы, вытатуированные на теле египетской царевны. Ее древность и мумификация делали эту задачу весьма утомительной. К тому же пленники работали в пневмокостюмах, что совсем не облегчало дела.

Одни участки читались довольно легко, словно их расписывали не тысячелетия назад, а совсем недавно. На других участках кожа не желала выдавать письма без ультрафиолетового или инфракрасного излучения. Имелась еще и анатомическая проблема: как, например, разглядеть иероглифы между иссохших бедер или разобрать мельчайшие знаки на пальцах ног?

Девять часов кропотливой работы – и Сафия с Рори создали копию. Затем ее оцифровали и превратили каждый испорченный временем иероглиф в удобочитаемый символ. Сейчас Сафия рассматривала кусочек татуировки на экране своего ноутбука. Кусочек выглядел изъеденным молью – со множеством дыр и пропусков.

IV. 28 43 55 60
 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100. 101. 102. 103. 104. 105. 106. 107. 108. 109. 110. 111. 112. 113. 114. 115. 116. 117. 118. 119. 120. 121. 122. 123. 124. 125. 126. 127. 128. 129. 130. 131. 132. 133. 134. 135. 136. 137. 138. 139. 140. 141. 142. 143. 144. 145. 146. 147. 148. 149. 150. 151. 152. 153. 154. 155. 156. 157. 158. 159. 160. 161. 162. 163. 164. 165. 166. 167. 168. 169. 170. 171. 172. 173. 174. 175. 176. 177. 178. 179. 180. 181. 182. 183. 184. 185. 186. 187. 188. 189. 190. 191. 192. 193. 194. 195. 196. 197. 198. 199. 200. 201. 202. 203. 204. 205. 206. 207. 208. 209. 210. 211. 212. 213. 214. 215. 216. 217. 218. 219. 220. 221. 222. 223. 224. 225. 226. 227. 228. 229. 230. 231. 232. 233. 234. 235. 236. 237. 238. 239. 240. 241. 242. 243. 244. 245. 246. 247. 248. 249. 250. 251. 252. 253. 254. 255. 256. 257. 258. 259. 260. 261. 262. 263. 264. 265. 266. 267. 268. 269. 270. 271. 272. 273. 274. 275. 276. 277. 278. 279. 280. 281. 282. 283. 284. 285. 286. 287. 288. 289. 290. 291. 292. 293. 294. 295. 296. 297. 298. 299. 300. 301. 302. 303. 304. 305. 306. 307. 308. 309. 310. 311. 312. 313. 314. 315. 316. 317. 318. 319. 320. 321. 322. 323. 324. 325. 326. 327. 328. 329. 330. 331. 332. 333. 334. 335. 336. 337. 338. 339. 340. 341. 342. 343. 344. 345. 346. 347. 348. 349. 350. 351. 352. 353. 354. 355. 356. 357. 358. 359. 360. 361. 362. 363. 364. 365. 366. 367. 368. 369. 370. 371. 372. 373. 374. 375. 376. 377. 378. 379. 380. 381. 382. 383. 384. 385. 386. 387. 388. 389. 390. 391. 392. 393. 394. 395. 396. 397. 398. 399. 400. 401. 402. 403. 404. 405. 406. 407. 408. 409. 410. 411. 412. 413. 414. 415. 416. 417. 418. 419. 420. 421. 422. 423. 424. 425. 426. 427. 428. 429. 430. 431. 432. 433. 434. 435. 436. 437. 438. 439. 440. 441. 442. 443. 444. 445. 446. 447. 448. 449. 450. 451. 452. 453. 454. 455. 456. 457. 458. 459. 460. 461. 462. 463. 464. 465. 466. 467. 468. 469. 470. 471. 472. 473. 474. 475. 476. 477. 478. 479. 480. 481. 482. 483. 484. 485. 486. 487. 488. 489. 490. 491. 492. 493. 494. 495. 496. 497. 498. 499. 500. 501. 502. 503. 504. 505. 506. 507. 508. 509. 510. 511. 512. 513. 514. 515. 516. 517. 518. 519. 520. 521. 522. 523. 524. 525. 526. 527. 528. 529. 530. 531. 532. 533. 534. 535. 536. 537. 538. 539. 540. 541. 542. 543. 544. 545. 546. 547. 548. 549. 550. 551. 552. 553. 554. 555. 556. 557. 558. 559. 560. 561. 562. 563. 564. 565. 566. 567. 568. 569. 570. 571. 572. 573. 574. 575. 576. 577. 578. 579. 580. 581. 582. 583. 584. 585. 586. 587. 588. 589. 590. 591. 592. 593. 594. 595. 596. 597. 598. 599. 600. 601. 602. 603. 604. 605. 606. 607. 608. 609. 610. 611. 612. 613. 614. 615. 616. 617. 618. 619. 620. 621. 622. 623. 624. 625. 626. 627. 628. 629. 630. 631. 632. 633. 634. 635. 636. 637. 638. 639. 640. 641. 642. 643. 644. 645. 646. 647. 648. 649. 650. 651. 652. 653. 654. 655. 656. 657. 658. 659. 660. 661. 662. 663. 664. 665. 666. 667. 668. 669. 670. 671. 672. 673. 674. 675. 676. 677. 678. 679. 680. 681. 682. 683. 684. 685. 686. 687. 688. 689. 690. 691. 692. 693. 694. 695. 696. 697. 698. 699. 700. 701. 702. 703. 704. 705. 706. 707. 708. 709. 710. 711. 712. 713. 714. 715. 716. 717. 718. 719. 720. 721. 722. 723. 724. 725. 726. 727. 728. 729. 730. 731. 732. 733. 734. 735. 736. 737. 738. 739. 740. 741. 742. 743. 744. 745. 746. 747. 748. 749. 750. 751. 752. 753. 754. 755. 756. 757. 758. 759. 760. 761. 762. 763. 764. 765. 766. 767. 768. 769. 770. 771. 772. 773. 774. 775. 776. 777. 778. 779. 780. 781. 782. 783. 784. 785. 786. 787. 788. 789. 790. 791. 792. 793. 794. 795. 796. 797. 798. 799. 800. 801. 802. 803. 804. 805. 806. 807. 808. 809. 810. 811. 812. 813. 814. 815. 816. 817. 818. 819. 820. 821. 822. 823. 824. 825. 826. 827. 828. 829. 830. 831. 832. 833. 834. 835. 836. 8

Несмотря на все старания, часть надписей восстановить не удалось. В последней попытке узнать больше Сафия и Рори установили возле фигуры на троне трехмерный топографический сканер. Четыре лазера должны были проникнуть в глубь эпидермального слоя и отобразить все его закоулки и складочки. Затем полученное изображение кожи предстояло растянуть при помощи специальной программы – и тогда, возможно, удалось бы прочесть что-то еще.

Однако процесс этот занимал не один час.

Сафия и Рори оставили сканер включенным на ночь, а сами перешли в библиотеку. Они работали над переводом текста с уцелевших участков, но пока топтались на месте.

– Сплошная тарабарщина, – заключила Сафия.

– Не может такого быть. – Рори сидел за столом напротив и бился над той же загадкой на своем ноутбуке. – Зачем наносить такую сложную татуировку на все тело, если в ней нет смысла?

– Вдруг это просто украшение? Говорят, некоторые набивают себе китайские иероглифы и даже не подозревают, что написанное – жуткая абракадабра.

– Мне как-то не верится.

– Мне тоже. – Сафия вздохнула. – Египетская царица хотела сохранить в веках что-то важное.

Только что?

– Давайте продолжим завтра на свежую голову, – предложил Рори. – Уже поздно, мы оба устали. Попробуем восполнить пробелы с утра.

Она раздосадованно кивнула.

– Мы будто читаем книгу, где каждое второе слово отсутствует, а в оставшихся нету половины букв.

– Да еще задняя сторона мумии обожжена до неузнаваемости, поэтому конец книги утерян.

– Да.

Рори зевнул.

Сафия посмотрела на него с улыбкой.

– Попробуем снова, когда сможем держать глаза открытыми.

– Мой, наверное, откроется не скоро. – Рори указал на свой багровый заплывший глаз.

Болезненное напоминание о цене неудачи.

Виновник травмы сидел у двери. Взгляд Антона был почти все время прикован к пленникам.

– Мы разберемся, – пообещала Сафия Рори.

Они взяли со стола ноутбуки. Ей выдали компьютер с ограниченной функциональностью, но с его помощью Сафия могла связаться с Рори по электронной почте или в видеочате – и обсудить любую идею даже среди ночи.

– Последний вопрос, – произнесла Сафия. – Недостающая полоска кожи. Ты сказал, что ее отрезал отец для исследования.

– Да. Он хотел понять истинную природу мумификации. Она вызывала у него недоумение.

– Почему?

– Ритуал, через который прошла царица до своего погребения, отец считал уникальным. Но подробностей я не знаю. Нам разрешали разговаривать друг с другом лишь по часу в неделю. – Рори бросил взгляд на Антона. – Да и то если мы оба выполняли все требования.

Сафия мысленно представила отсутствующий кусочек татуировки.

– Отец скопировал иероглифы с отрезанной полоски?

– Понятия не имею. Даже если и скопировал, то потом, скорее всего, уничтожил вместе с другими материалами.

– Что же он хотел скрыть? – пробормотала Сафия себе под нос.

Рори услышал.

– Очевидно, то, ради чего стоило умереть.

– Это ужасно. – Она вздрогнула, ласково сжала его руку.

– А мне расхлебывать, – с горечью выдохнул Рори, уставился в пол и зашагал к выходу.

Сафия поспешила следом, ища слова утешения. Она не представляла, каково сейчас Рори. Он, должно быть, не только оплакивал потерю отца, но и злился на него – за то, что тот бросил сына. Гарольд предпочел рискнуть своей жизнью и оставить Рори в лапах тюремщиков. Теперь беднягу заставляли идти по стопам отца.

Сафия задумалась о поступке профессора.

Что им двигало? Эгоизм или отчаяние?

Когда она догнала Рори, в дверь библиотеки постучали. Антон жестом велел им ждать и открыл дверь, загородив их своим телом от визитера. После короткого обмена репликами Антону вручили папку. Он закрыл дверь, протянул папку Сафии и объявил:

– Результаты.

Та опешила, но бумаги взяла. Внутри папки оказался анализ ДНК мумии, один из множества заказанных Сафией анализов. Она не предполагала получить результат так быстро. Выходит, зря не предполагала – не стоило забывать о финансовых возможностях тюремщиков.

Сафия отошла от выхода, увлекла за собою Рори. Ничего необычного от результатов она не ждала. Генетический анализ аутосомной и митохондриальной ДНК мумии понадобился лишь затем, чтобы отследить исторические корни царевны – возможно, это подсказало бы, в какой именно части Древнего Египта она жила.

Подробный отчет занимал больше тридцати страниц – термины, диаграммы, таблицы, – однако резюме было на верхней. Сафия зачитала последнюю строчку:

– «Объект несет несколько аллелей и маркерных генов; наиболее значимым является присутствие гаплогруппы K1a1b1a, указывающей на левантийское происхождение, и отсутствие субклада I2, характерного для египетского происхождения».

Рори поморщился.

– Никогда не любил археогенетику. Что это значит?

Сафия сглотнула. Перед глазами у нее встало истерзанное женское тело.

– На троне сидела не египтянка.

– Что?!

Сафия еще раз прочла самые важные слова заключения: «указывающей на левантийское происхождение».

– Похоже... – она подняла глаза на Рори, – наша царица – еврейка.

23 часа 55 минут

Из ледяного бассейна вылез обнаженный Саймон. Дрожа от холода, он схватил с подогреваемой вешалки полотенце и досуха растерся.

Это был ежедневный ритуал перед отходом ко сну. Личный бассейн Саймона имел всего ярд в ширину и двенадцать футов в глубину; температуру воды в нем неизменно поддерживали на уровне 55 градусов^[10]. Каждый вечер Саймон нырял в бассейн, хватал кольцо из нержавеющей стали, привинченное ко дну, и крепко держался за импровизированный якорь, пока хватало дыхания, и взмывал на поверхность.

Внутреннее напряжение начало отпускать – один из множества полезных эффектов ледяного погружения. Умные люди еще утверждали, что оно нормализует циркуляцию лимфы, укрепляет иммунитет и активизирует работу бурого жира, помогая худеть. И, конечно, тренирует сердечно-сосудистую систему – тут у Саймона сомнений не было, сердце у него сейчас стучало очень громко.

Он еще раз вздрогнул и закутался в толстый халат.

Такая криотерапия встряхивала организм, не позволяя ему путать день с ночью, – ведь в здешних краях по несколько месяцев кряду царили то полная тьма, то неумолимое солнце. После купания Саймон гораздо лучше спал.

И думал яснее.

Например, о неожиданном визите проверяющих из УППОНИР.

Почему именно сейчас?

До важного экспериментального испытания оставалось меньше сорока восьми часов. Условия складывались идеальные. Мало того, что грядущая буря несла с собой влажное тепло – большая редкость в этих засушливых местах, – она еще и совпадала с бурей геомагнитной: два дня назад на солнце зарегистрировали мощную вспышку. Все было подготовлено, и мысль об отсрочке сводила Хартнелла с ума.

Прокручивая в голове переменные составляющие, он покинул бассейн и босиком направился в библиотеку. Апартаменты Саймона занимали весь закрытый *пятый* подэтаж, и доступ сюда имели лишь несколько сотрудников. Саймон вошел в библиотеку, ноги ощутили приятное тепло от высокобленного вручную дощатого пола. В комнате старина мешалась с современностью. Три стены занимали полки из красного дерева, заполненные антикварными книгами и стеклянными витринами с экспонатами.

Одна стена была целиком посвящена Николе Тесле – настоящий музей. Даже плазменный экран, оживший при появлении Саймона, показывал вид на Манхэттен из окна отеля «Нью-Йоркер»: из номера 3327, где Тесла провел последние свои годы и где на дверях до сих пор висела мемориальная табличка в его честь.

В этом номере жизнь Теслы закончилась, а увлечение моей жизни началось.

Саймон посмотрел на самое ценное свое приобретение. За стеклом лежала толстая черная книга, мягко подсвеченная сверху.

Тесла умер в январе 1943 года. Его племянник Сава Косанович сразу поспешил в отель, но опоздал: тело дяди уже забрали, а комнату перевернули вверх дном. Пропало множество технических бумаг, среди них и записная книжка в несколько сотен страниц, которую Тесла завещал Саве сохранить. ФБР конфисковало все труды Теслы, все его технические расчеты, сославшись на национальную безопасность.

Ничего удивительного.

Саймон глянул на стену, где в рамочке висел экземпляр «Нью-Йорк

таймс» за 11 июля 1934 года. Заголовок гласил: «Семидесятивосьмилетний Тесла представляет новый луч смерти». Статья описывала лучевое оружие, которое может сбить десять тысяч самолетов с расстояния в сотни миль. Однако Тесла считал свое изобретение не орудием войны, а средством мира: мол, если такой луч появится в каждой стране, то войны на планете исчезнут. Еще ученый планировал использовать это изобретение для беспроводной передачи энергии. Он даже хотел разогревать верхние слои атмосферы, создавать искусственное полярное сияние и освещать ночное небо по всей земле.

Саймон улыбнулся.

Тесла был мечтателем. Провидцем, опередившим свое время.

Зато теперь нужное время пришло.

Хартнелл посмотрел на черную книжку. Все записи в ней были на сербском, родном языке Теслы. Саймон обнаружил ее, когда частично финансировал реконструкцию и расширение музея Теслы в Белграде. В 1952 году бумаги изобретателя наконец вернули его племяннику, и тот поместил их в музей. Однако Сава считал, что много работ дяди осталось в правительстве США, в частности в НИКВО, Национальном исследовательском комитете по вопросам обороны. Тогда им руководил Джон Дж. Трамп, дядя известного нью-йоркского магната.

Сава был прав.

На поиск пропавших документов Саймон потратил миллионы. Затем он узнал, что умерший в 1985 году Джон Трамп завещал огромный научный архив своей альма-матер, Массачусетскому технологическому институту. Саймон отправил туда ученого следователя, поручил ему перелопатить этот вагон документов и отыскать все касающееся Теслы.

Саймон действовал не наугад. На склоне лет Джон Трамп основал корпорацию «Хай волтидж инжиниринг» и стал выпускать генераторы Ван де Граафа – устройства для выработки тока высокого напряжения. Генераторы эти не слишком отличались от трансформатора Теслы. Национальная инженерная академия даже провозгласила Трампа «первопроходцем в области научного, инженерного и медицинского применения аппаратов высокого напряжения».

Характеристика, как нельзя лучше подходящая Тесле.

К тому же Джон Трамп курировал роспуск НИКВО.

У Саймона возникли подозрения, поэтому он и послал на разведку в Массачусетс следователя. Тот перерыл архив, завещанный институту Трампом, и нашел толстый блокнот без опознавательных знаков. Записи внутри были на сербском.

Саймон посмотрел на тот самый блокнот под стеклом.

Утерянная записная книжка Теслы.

Неудивительно, что НИКВО счел ее малоценной. Она не содержала научных выкладок по созданию лучевого оружия – во всяком случае, напрямую, – а рассказывала нелепую историю, произошедшую в 1895 году. Однажды Тесла намекнет на тайну из этой книжки в своем интервью – заявит, будто он обнаружил истинную природу электроэнергии «в новом и неожиданном источнике».

Действительно обнаружил.

Если Трамп с НИКВО приняли книжку за сочинение фантазера, то Саймон счел ее правдой. Чтобы проверить написанное, он стал жертвовать миллионы на благотворительность в Африке: например, начал вкладывать деньги в строительство жилых домов вдоль Нила – а значит, и в археологическое обследование тех мест. Многие университеты мечтали найти средства на научно-исследовательские проекты, в особенности на дорогостоящие полевые работы, поэтому Саймону несложно было использовать труд ученых в своих целях.

Десять долгих лет Хартнелл вел поиски, опираясь лишь на туманные намеки. И вот два года назад он наконец нашел то, что Тесла поклялся навсегда сохранить в тайне.

Это было настоящее чудо, но оно шло в комплекте с огромными рисками.

Нынешняя пандемия стала тому свидетельством.

Саймон хмуро смотрел на книжку. Он понимал, почему Тесла и два его товарища дали слово молчать. Им было не по силам обуздать собственное открытие; опасность в случае неудачи грозила чудовищными бедами.

Поэтому они так и оставили погребенное чудо в пустыне – до тех времен, когда мир созреет.

Саймон решительно сжал кулаки.

Я совершу то, чего не смог Тесла.

Во имя всего мира.

Не важно, какой ценой.

За спиной прозвучал перезвон. Саймон повернулся к единственной стене без книжных полок. На ней висело множество мониторов – его электронные глаза. Он принял входящий видеозвонок. Этот самый звонок Хартнелл принимал в полночь ежедневно.

В центре экрана возникло лицо Антона, готового к сегодняшнему отчету.

– Ты отправил подопечных в постель? – спросил Саймон.

– Доктор аль-Мааз заперта у себя в комнате, – доложил Антон. – Сегодня она достигла значительных успехов. Даже обнаружила то, что, по моему, ускользнуло от внимания профессора Маккейба.

– О чем речь?

– Объект в лаборатории – мумифицированная женщина – не египтянка, а скорее, еврейка.

– Еврейка?

Антон пожал плечами.

– Работы завтра продолжатся.

Саймон сел на стул перед мониторами, обдумывая новость. После находки записной книжки Теслы, после выяснения его планов в отношении электрического микроба Хартнелл стал искать способы приручить столь опасный организм – хоть научными средствами, хоть историческими.

Тесла намекал на некое решение, однако его оно, похоже, смущало и пугало – причем настолько, что конкретики он избегал.

Только это и удерживало Саймона от перехода к завершающему этапу работ. В теории все выглядело правильно и понятно. И все же любая ошибка грозила экологической катастрофой, в сравнении с которой выброс нефти из танкера «Эксон Вальдез» покажется пролитой чашкой молока.

Тем не менее над миром нависла опасность пострашнее.

На Элсмире потепление уже всюю меняло химический состав водоемов и болот, что влекло за собой исчезновение видов и сред обитания. И это только верхушка пресловутого тающего айсберга. Ученые предсказывали, что такими темпами мировая биосфера погибнет в течение столетия.

Если не вмешается настоящий мечтатель-провидец.

Саймон раздумывал. Запланированное через два дня испытание – первая фаза, локальный эксперимент, проба перед запуском в мировом масштабе. Однако стоило ли рисковать? Особенно сейчас, когда за станцией наблюдали?

– Как там наши гости? – спросил Саймон. – Друзья из УППОНИР?

– Сидят в кафетерии – пьют кофе и болтают.

– Ты уверен в результатах своей проверки?

Антон кивнул.

– Они работают в УППОНИР уже около десяти лет.

Хорошо.

Новые проблемы Саймону были не нужны.

– Завтра устроим им официальную туристическую экскурсию и поскорее выводим.

Все же что-то в них его настораживало, только он не понимал что. Своему чутью Саймон доверял. Как говорил Тесла, «чутье опережает знания».

– Антон, гляди за ними в оба.

– Разумеется.

– Есть новости из Судана? Как дела у твоей сестры?

– Все идет по плану. Задача скоро будет выполнена.

– Отлично.

Они обсудили еще несколько вопросов и распрощались.

Саймон немного посидел, затем переключил монитор на другой охраняемый участок станции. Возникло изображение пещеры, ярко освещенной галогеном. Это была часть старой шахты Фицджеральда, где когда-то добывали никель и свинец. Полвека назад пещеру затопило, но на такой глубине вода не замерзла. Саймон вспомнил, как увидел ее впервые – тогда «Аврору» еще строили. Вода переливалась чудесной голубизной, словно в память о небе.

Старая горная выработка стала отличным резервуаром.

Саймон взгляделся в озеро. Гладкая поверхность отражала металлический помост вдоль одного берега. Однако воды больше не сияли хрустальной голубизной – они отливали темно-красным, словно целое море крови.

Саймон вздрогнул от мрачного предчувствия – он вспомнил другое изречение Теслы. Неужели мечтатель предсказывал, что произойдет, если тайна из его дневника выйдет наружу?

Вы своими глазами увидите непостижимые ужасы, сотворенные человеком...

Впервые в жизни Хартнелл молил небеса о том, чтобы обожаемый им ученый ошибался.

Часть третья
Спящий бог
Σ

Глава 15

*3 июня, 06 часов 18 минут по восточноафриканскому времени
Суданская пустыня*

Восход был резким, как удар кувалды.

Грей тихонько чертыхнулся, прищурил глаза и дернул вниз щиток. Из-за дюн справа по курсу вынырнуло солнце. Последний час небо неуклонно светлело, но яркое начало дня застигло Пирса врасплох.

Он нес вахту за рулем, остальные спали или дремали. Джейн на заднем сиденье прильнула к Дереку; голова у того была откинута, рот открыт. Ковальски уронил подбородок на грудь; здоровяк громко храпел, перекрывая утробное рычание двигателя. Сейхан на переднем сиденье прислонила голову к боковому окну.

Единственный, кроме Грея, бодрый участник экспедиции мчал впереди грузного «Унимога» на стареньком мотоцикле-внедорожнике «Судзуки Трекер». Паренек по имени Ахмад умело прибавлял и сбрасывал газ в нужных местах; заднее колесо оставляло жирный отпечаток на зыбком песке. Ахмад прихватил свой мотоцикл перед выездом отряда из Руфаа. Ковальски помог взгромоздить железного коня в кузов машины – сейчас там в гнезде из рюкзаков спала собака Ахмада, Анджинг.

Три часа назад Ахмад вывел группу туда, где его родственники обнаружили профессора Маккейба. «Унимог» остановили, место осмотрели, однако ничего не обнаружили. Что не затоптали местные поисковые бригады, то замели сильные ветра и песчаные бури. Они же стерли следы профессора, ведущие сюда.

Поэтому отряд поехал дальше – к точке, обозначенной крестиком на карте Дерек. Ахмад сгрузил мотоцикл и помчал впереди, выискивая хоть какие-нибудь следы профессора Маккейба. Паренек петлял, описывал широкие дуги, скользил в темноте с выключенной фарой – он говорил, будто при свете луны и звезды видно лучше.

Грей следовал за проводником в ночи, повторяя все его маневры.

Однако Грей не обладал зоркостью пустынного кочевника, поэтому освещал дорогу фарами. Вот уже час машина ползла вверх, в невысокие пологие холмы, вершины которых были стесаны ветрами и выжжены солнцем.

Рядом заерзала Сейхан. Вытянула руки, выгнулась.

– Который час? – Она прикрыла глаза от яркого солнца.

– Час для поиска укрытия. Скоро мы тут изжаримся.

– До координат Дерека далеко?

Грей посмотрел на навигатор в спутниковом телефоне.

– Еще двадцать миль, причем по ужасной местности.

Впереди лежали неровные холмы и изъеденные ветрами кряжи; между ними вились русла высохших рек, так называемые *вади*. При виде этого пейзажа Грей мысленно поблагодарил того, кто выбрал для отряда машину. Пусть «Унимог» выдавал не больше шестидесяти миль в час, зато он компенсировал свою неторопливость отличной цепкостью и устойчивостью. На нем можно было смело покорять здешние холмы. Однако сперва всем не помешало бы размять ноги и наполнить желудки.

Ахмад, который укатил далеко вперед, видимо, подумал о том же. Он круто развернул мотоцикл, взметнув тучу песка, и указал на низкую наклонную скалу – под ней была тень. Вот и укрытие от солнца.

Пассажиры начали просыпаться.

– Короткий привал, – объявил Грей. – Отдохнем сами и охладим двигатель перед финальным рывком.

Ковальски надул щеки и длинно выдохнул:

– Хорошо. А то мне уже в кустики надо. Я водички обпился.

Ахмад поджидал остальных, приплясывая от нетерпения.

Откуда в мальчишке столько энергии?

Наконец Грей закатил «Унимог» в тень и заглушил мотор. Тут же зазвенел радостный лай, из кузова выпрыгнула Анджинг и подбежала к хозяину. Пока собака и юноша кружили в извечном приветственном танце, остальные высаживались из грузовика.

– Пошли смотреть, пошли смотреть! – заторопил Ахмад.

Все двинули к нему следом за Греем, один Ковальски побрел искать пресловутые кустики.

– Вот. – Ахмад ткнул пальцем в песок. – Следы.

Грей остановил товарищей, и они окружили указанное место.

– Отпечатки ботинок, однозначно. И песок разрыт, будто кто-то соорудил себе прохладную постель на ночь.

– Или на день, – сказала Джейн. – Отец знал пустыню. Он наверняка

путешествовал только после захода солнца.

– Гарольд был стреляным воробьем, – подтвердил Дерек.

– Но он болел, бредил, – напомнила Сейхан. – Еще неизвестно, кто тут отдыхал.

– Отец. Я точно знаю.

Джейн упала на четвереньки и начала ладонями разметать песок вокруг следов, двигаясь по кругу от центра.

Рэнкин тронул ее за плечо.

– Джейн, может, эта стоянка – его, а может, и нет.

Девушка стряхнула ладонь Дерек.

– Если тут был отец, он мог оставить...

Пальцы Джейн на что-то наткнулись, и она испуганно отдернула руку. Это было горлышко небольшого стеклянного сосуда, запечатанного резиновой пробкой.

– Дай-ка я. – Грей тоже встал на колени и осторожно высвободил из песка колбу.

Внутри лежал какой-то рулончик.

Джейн села на корточки, глаза у нее стали огромными.

– Отец, наверное, хотел спрятать это от своих тюремщиков и зарыл тут – на случай, если его поймают.

– Что это? – спросила Сейхан.

Грей задумался, можно ли вынуть пробку. Профессор ведь был заражен. Хотя родственники Ахмада не заболели, да и профессор, конечно, спрятал колбу неспроста. Он надеялся, что та попадет в нужные руки.

Так тому и быть.

Грей ухватил пробку, провернул ее, выдернул и вытряхнул рулончик на ладонь. Крошечный пергаментный свиток? Все сгрудилось вокруг Грея. Он развернул находку – медленно, осторожно. Пергамент был очень старым.

Во всю длину свитка шла линия иероглифов.

Джейн подалась вперед, глаза ее нетерпеливо блеснули.

– Дайте посмотреть.

– Какое начертание символов... – Дерек заглянул ей через плечо. – Видишь? Перепеленок, тростник... Надпись времен Нового царства.

– Семнадцатая или восемнадцатая династия, – подтвердила Джейн.
– Что там написано? – спросил Грей.
Девушка напряженно наморщила лоб.
– Грамматика и синтаксис необычны. Что-то про путешествие на лодке к устью реки. И еще про кости слонов.
Джейн посмотрела на Дерека, но тот лишь растерянно пожал плечами.
Грей недоумевал:
– Зачем твой отец устроил такой сложный тайник для куска старого пергамента?
– Во-первых, это не пергамент. – Она погладила лоскут пальцами. – Это кожа. Возможно даже, татуированная человеческая кожа.
– Края четкие и ровные, видите? – заметил Дерек. – Кусочек словно вырезали скальпелем.
Джейн прищурилась.
– Кожа крайне обезвожена, иссушена. Я бы предположила, что ее взяли у мумии.
– Зачем? – по-прежнему не понимал Пирс.
Джейн перевернула лоскут и вдруг застыла. Затем показала его Грею.
– Возможно, вот за этим.
Он склонился к находке. Вдоль нижней кромки свитка были торопливо нацарапаны бледные буквы и цифры.

15 42'09.1"N 33°14'35.4"E

– Координаты, – произнес Грей.
Он достал телефон. Джейн зачитывала цифры, Пирс вводил их, остальные ждали затаив дыхание. Через мгновение на карте замигала красная точка.
– Где это? – не выдержала Сейхан.
– Всего в двух милях от того места, куда мы едем. Совсем рядом с крестиком на карте Дерек.
– Нам туда. – Джейн встала.
Грей кивнул, скрутил свиток, сунул его назад в колбу и указал на машину.
– Загружаемся.
К ним торопливо подошел Ковальски, посматривая назад и в небо. В спешке здоровяк забыл застегнуть ширинку.

– Ты чего? – полюбопытствовал Грей.
– По-моему, за нами следят.
– Что?!

– Стою я, отливаю – и вдруг вижу что-то в небе. Оно летело у самого горизонта, потом пропало в солнечном свете.

– Может, птица? – предположил Дерек. – Ястребы, коршуны, стервятники охотятся даже в пустынях. Особенно ранним утром.

– Что скажешь? – Грей тяжело посмотрел на Ковальски.
Тот потер затылок.

– Может, и так. Не знаю. Только... Черт, еще до того, как я увидел эту штуку, я почувствовал на себе чей-то взгляд.

Джейн повернулась к Грею:
– Что будем делать?

Он взвесил шансы. Пусть Ковальски и не блещет большим умом, зато у великана острое чутье. С другой стороны, нельзя же бежать назад к Нилу из-за какого-нибудь голодного стервятника! Ставки слишком высоки.

– Едем дальше, – решил Грей. – Но внимательно смотрим по сторонам.

– И в небо, – добавил Ковальски, наконец застегиваясь. – Не забывайте про небо.

Сейхан встревожилась. Она с самого начала настаивала на том, что в Руфаа возле грузовика бродил не просто воришка. Теперь ее подозрения окрепли. Если она права, то вывод напрашивался сам собой.

Впереди западня.

07 часов 02 минуты

Валя в сердцах ругнулась: рядом с лагерем сел дрон. Разряженный беспилотник RQ-11B «Ворон» имел четырехфутовый размах крыльев и весил меньше пяти фунтов. В распоряжении Валиной команды было две таких птички, обе исправно занимались воздушной разведкой. Правда, заряда у них хватало лишь на девяносто минут, поэтому полеты чередовали. Пока один «ворон» наблюдал за объектами, второй заряжал батарею.

Валя прибыла из Руфаа в лагерь среди ночи. Здесь в палатке, замаскированной под цвета пустыни, была спрятана небольшая наземная станция спутниковой связи. При помощи этой станции Валя и следила за медленным перемещением врага по пескам. Лагерь группы захвата стоял в холмах, от Нила его отделяла пустынная равнина. Как и предполагала Валя, объекты первым делом поехали туда, где кочевники нашли профессора

Маккейба.

На тот случай, если б ее предположение оказалось неверным, Валя и хотела прицепить к «Унимогу» маячок. Сейчас он очень не помешал бы. С восходом солнца она уже не рисковала использовать дроны. Последний и так пробыл в воздухе слишком долго. В видеокамеру беспилотника на миг попал здоровяк из вражеской группы, который щурился прямо на птичку.

Может, «Ворона» и не рассекретили, но Валя пожалела о своем решении оставить его в небе. Она пошла на такой риск в надежде понять, чем вызван переполох в стане противников. Валя успела уловить краем глаза, как они всей толпой что-то разглядывали, но обзор загрозила нависающая скала.

Что там нашли?

Особенное подозрение вызывал ночной курс «Унимога». Грузовик, ведомый маленьким песчаным мотоциклом, полз прямо к лагерю Валиной команды, словно враги четко знали конечную цель путешествия. Валя думала, что они устроят широкомасштабные поиски, начнут колесить взад-вперед по пустыне, искать следы профессора.

Ан нет... Поведение противника было необъяснимо.

Они же не знают, что здесь находится?

– Тронулись, – прозвучало у Вали в ухе.

Докладывал разведчик: его отправили кружить вдали от грузовика и ждать, когда тот покинет тенистое убежище.

Валя посмотрела направо. В двух милях к западу выросло пыльное облако, отмечавшее путь «Унимога». А в близлежащих ущельях и холмах рассредоточены еще шесть человек. Их вожак сейчас неподвижно стоял рядом, словно истукан.

– Какие будут приказания? – спросил Крюгер.

Виллем Крюгер и остальные члены его команды раньше служили разведчиками-диверсантами в южноафриканском спецназе. Из подразделения их с треском выгнали – за то, что они якобы оказывали вооруженную поддержку торговцам людьми. Валя не знала, правда ли это. Зато знала репутацию ребят: они были безжалостны, профессиональны и непреклонны.

Крюгер, прищурившись, наблюдал за приближением пыльного облака.

– Будем брать?

Валя задумалась. Ее взгляд приковала эмблема на камуфляжной форме Крюгера. Черный кинжал на фоне зеленого лаврового венка – нашивка спецназа, где служил Крюгер. Темное лезвие напомнило Вале о другом ноже, бабушкином *атаме*.

Она вспомнила обещание, данное сегодня ночью; клятву, высеченную в холодной плоти, – и рассеянно погладила черную рукоять под манжетой.

Ей приказали захватить Джейн Маккейб – на остальных было плевать.

– Нет, рано, – решила Валя.

Крюгер вопросительно посмотрел на нее.

– Я знаю, куда они едут, – с внезапной уверенностью пояснила она. – Там тупик.

Даже хуже – если они найдут то, что там спрятано.

08 часов 08 минут

Джейн вцепилась в дверную ручку: грузовик наскочил на крупный булыжник и опасно накренился. По такой ужасной дороге они ползли уже больше часа.

– Я бы пешком быстрее дошел, – сообщил Дерек, когда машина дрогнула, тяжело качнулась и встала ровно.

Он крепко держался за дверную ручку с другой стороны заднего сиденья. Между Дерексом и Джейн восседала Сейхан. Машину вел Ковальски, рядом с ним ехал Грей.

– Далеко еще? – спросила у него Сейхан, подавшись вперед.

Чертовски актуальный вопрос.

– Видишь расщелину между следующими двумя холмами? – махнул вперед Пирс. – Нам туда, в самый конец.

Джейн заметила Ахмада: он по-прежнему указывал дорогу. Следом мчалась Анджинг. Машины ехали так медленно, что собака не отставала – даже если временами отбегала в сторону понюхать что-нибудь интересное или пометить территорию.

«Унимог» неуклюже следовал за Ахмадом с собакой, однако скорость упала еще больше, поскольку дорога стала хуже. Наконец достигли расщелины, причем ползли не быстрее улитки.

Однако Джейн не роптала – грузовик по ширине и так едва втискивался в расщелину. Вдруг он застрянет? Вдруг его зажмет между двумя скалистыми стенами? Задней двери в нем нет, люка в крыше – тоже... И в полдень неумолимое солнце испечет их всех, как пирожки в духовке.

В подтверждение раздался громкий скрежет камня по металлу. Джейн бросило в пот. Сейчас ее страхи сбудутся...

Даже Грей тревожно завертел головой.

– Ковальски...

- Да тут полно места, – упрямо заверил водитель.
- Зачем ты тогда краску с моего борта сдираешь?
- Подумаешь, парочка боевых шрамов. – Джо пожал плечами.

Через бесконечных пять минут стены расступились, и «Унимог» прибавил скорости.

- Говорил же, – проворчал Ковальски себе под нос.

Расщелина вдруг вывела в песчаную впадину размером с футбольное поле. Со всех сторон ее обступали скалистые утесы. Кружил ветер, ворошил песчинки. У подножия скал долину окаймляли невысокие дюны, словно волны на продуваемом ветрами озере.

Мотоцикл Ахмада стоял в тени – в такую рань она закрывала половину долины. Сам Ахмад, опустившись на колени, поил Анджинг водой из фляги.

- Ну, я вас доставил, – объявил Ковальски и загнал грузовик в тень. – Что дальше?

- Тут пусто, – хмуро заметила Сейхан.

Джейн вступилась за отца:

- Должно что-то быть.

- Джейн права, – поддакнул Дерек. – Гарольд не стал бы прятать никому не нужные координаты.

- Проверим, – решил Грей. – Разобьемся на две группы и хорошенько осмотрим скалы.

- Может, для начала узнаем, чего так ликует наш паренек? – предложил Ковальски.

Ахмад махал руками и указывал на собаку. Та попила и рванула к скале – видимо, на какой-то запах. Сейчас Анджинг остервенело рылась среди булыжников возле утеса; из-под задних ног у нее летели тучи песка.

Все выгрузились и с любопытством поспешили к Ахмаду. На улице стало заметно жарче, даже в тени.

- Анджинг находить! – сообщил Ахмад. – Вот.

Джейн сразу увидела, что именно так его взбудоражило. В скале, вровень с поверхностью, была металлическая дверь. Ее для дополнительной маскировки обработали кислотой, и дверь приобрела красновато-серый оттенок песчаника здешних холмов.

Дерек же смотрел на другое. Он наклонился и провел рукой по небольшому булыжнику.

- Это не камни. Древние кирпичи. Тут даже зарубки от инструмента прощупываются.

Джейн посмотрела на кирпичи, затем на дверь.

– Наверное, ими когда-то был заложен этот проем.

Джейн представила, как два года назад сюда пришел отец и вскрыл таинственный проход... Нет, это сделали не его заботливые руки. Кто-то другой все поломал – то ли из невежества, то ли из равнодушия. Не пожелал сохранить историю, пусть она и выглядела как груда старых кирпичей.

Анджинг докопалась до основания двери; собаку явно притягивал запах. Джейн подумала о недуге, который принес отец.

– Ахмад, ты лучше придержи Анджинг, пока мы не выясним, что там. – Она повернулась к Грею. – Нужны лопаты. И респираторы с касками.

Для поисков источника опасной болезни отряд укомплектовали специальными полнолицевыми масками, похожими на защитные маски пожарных, – только со сверхтонкими антибактериальными фильтрами.

Точнее, с антиархеальными фильтрами.

После непродолжительных раскопок все натянули каски и респираторы, затем проверили друг у друга крепления. В сборах не участвовала одна Сейхан. Она держала свою маску за ремешок и не отрывала глаз от неба, от скал. Компанию ей составляли Ахмад с собакой.

Джейн уже и забыла о мифическом преследователе. По пути сюда никаких странных предметов в небе не наблюдалось. Да и сейчас в пустыне было тихо. Только надоедливо свистел ветер да шелестел песок.

Ну и, конечно, громко стучало сердце самой Джейн.

Впрочем, его лихорадочный стук был вызван не страхом – вернее, не только им, – а волнением. Джейн находилась на пороге открытия – ей вот-вот предстояло узнать, что же произошло с отцом. Сейчас она ощущала с ним такую близость, какой не ощущала уже давным-давно. Девушка представляла восторг отца, стоявшего у этой же самой двери. Его сердце наверняка билось так же сильно... Однако к чувству единения примешивалась глубокая печаль. Горечь потери была острой как никогда. Сами собой вдруг хлынули слезы. Вспомнились слова Дерека – мол, горе часто застаёт врасплох.

Она уже была в респираторе и не могла даже вытереть слезы. Джейн отвернулась от всех, притихла.

В конце концов ее внимание привлек хруст песка.

Пирс с Ковальски сумели открыть дверь.

Они отошли, а Джейн включила фонарик на каске и посветила в темный тоннель за порогом.

– Готова? – спросил Грей.

– Более чем. – Девушка шагнула вперед. – Я ждала этого целых два

года.

08 часов 40 минут

Фонарь Дерека освещал ноги Джейн, идущей за Греем. Низкий потолок вынуждал пригибать голову. Ковальски сложился чуть ли не пополам. Он брел последним и напоминал сгорбленную гориллу.

Тоннель понижался под небольшим углом, уходил все глубже под холмы.

Джейн провела рукой в перчатке по стенам.

– Это сделано человеком, – сказала она Дерек; голос из-за маски звучал глухо. – Проход в песчанике вырыли люди. Интересно, тоннель длинный? Может, тут еще один Деринкую?

Дерек читал об открытии Деринкую – подземного города в турецкой Анатолии. Его возраст оценивали в пять тысяч лет. Четыре мили тоннелей, пещеры, выходы на поверхность, жилища – и все это на нескольких уровнях. Деринкую еще раз доказал умение древних создавать инженерные чудеса при помощи элементарных приспособлений. Пирамиды Гизы представляли собой лишь верхушку здешнего айсберга, остальные шедевры древности еще лежали под землей и ждали своего часа.

Дерек направил фонарь вперед.

Что же здесь строили? И для чего?

– Там просвет! – крикнул Грей.

Через несколько шагов проход вывел в куполообразную пещеру, высеченную в камне.

Джейн шагнула в зал следом за командером Пирсом, переступила через выступ на пороге, выпрямилась и ахнула. Луч фонарика запрыгал по стенам.

Догнав Джейн, Дерек увидел причину ее изумления.

– Боже мой...

– Потрясающе, – прошептала девушка.

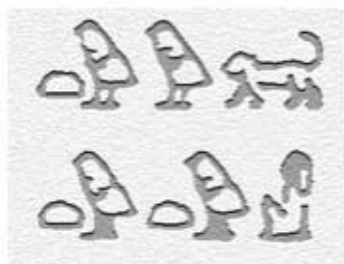
Рэнкин посмотрел под ноги. Каменный выступ на пороге оказался... губой. Нежный полукруг прикрывал ряд зубов из песчаника – резцы и моляры росли прямо из пола. Некоторые были треснуты и даже сломаны. Повреждения выглядели свежими. Дерек ощутил злость: что за варварство – так обращаться с настоящим археологическим сокровищем!

Луч света выхватывал из темноты подробности. Над головой нависала еще одна губа с рядом зубов. Куполообразный потолок покрывали борозды, как на твердом небе. Пол изгибался мягкой волной языка.

Ковальски разогнул спину, покрутил головой и скорчил гримасу.
– Надеюсь, нас не прожуют и не выплюнут!
Джейн медленно брела по пещере, разглядывала все вокруг.
– Поразительная анатомическая точность! – Она посветила на обломок камня. – Вот здесь когда-то висел язычок^[11]. А вон те выпуклости – миндалины.
– Левую, похоже, удалили. Ангина? – присмотревшись, сообщил Ковальски.
Дерек прошел вперед, направив фонарь на дальнюю стену зала. Оттуда уходило два тоннеля.
– Пищевод и трахея, – пробормотал он.
Действительно, поверхность одного была гладкой и «мускулистой», а второго – ребристой; так выглядят хрящевые кольца в дыхательной системе человека. Дерек даже рассмотрел смутные очертания гортани за надгортанником.
– Что это вообще такое? – спросил Ковальски.
В нескольких шагах от него Грей посветил на выгнутый потолок – туда, где твердое небо переходило в мягкое.
– Здесь надпись. Иероглифы.
Дерек подошел ближе. Любуясь искусной отделкой пещеры, он пропустил надпись. В сводчатом каменном проеме были высечены три строки.
Джейн провела лучом по первой.

Дерек перевел:
– «Тот, кто приходит к зовущему его...»
– Зовем, надо понимать, мы. – Ковальски обвел глазами гигантский рот. – Но кого? У кого мы в пасти?
– Ответ – в следующих двух строчках, – сказала Джейн, указав наверх. – Там двумя способами написано имя египетского бога.

– Какого? – уточнил Грей.

– Туту, божество Позднего периода, – пояснила девушка. – Изначально он был защитником гробниц.

– Замечательно, – пробормотал Ковальски.

Джейн не обратила на него внимания.

– Потом Туту стал блюстителем сна, хранителем сновидений.

– И властелином демонов, – подсказал Дерек.

– Еще лучше. – Ковальски потуже затянул респиратор.

– Если здесь и вправду источник заразы, то она, наверное, и есть тот самый демон, которого охраняет каменный Туту, – заметила Джейн.

Дерек посмотрел на уходящие вглубь тоннели, представил огромное тело под холмами. Подземный бог. Он спит уже не одно тысячелетие, видит сны и защищает мир от неведомой опасности.

Однако объяснение Джейн не давало Дереку покоя. Вряд ли все было так просто. Тем более что...

Он указал на надпись.

– Джейн, смотри! Последний иероглиф, сидящая фигура. Обычно имя Туту заканчивали изображением льва или человека.

Джейн кивнула.

– Да, ведь Туту был существом с головой человека и телом льва.

– Верно. Не просто человека – мужчины. Смотри на вторую строку. В конце женщина, а не мужчина!

Джейн шагнула ближе.

– Точно.

– Вы о чем? – встрял Грей.

Дерек достал из рюкзака «Айпэд».

– Сейчас покажу.

Не мешало бы все тут сфотографировать, решил Дерек. Он открыл на планшете каталог иероглифов и продемонстрировал Грею два символа.

Мужчина

Женщина

– Видишь? Мужчина сидит скрестив ноги и подняв руку, тогда как женщина скромно преклоняет колени. – Дерек ткнул в последний иероглиф на потолке. – Это точно женщина.

– Ну и что? – Грей непонимающе нахмурился.

– Не знаю. – Молодой человек пожал плечами и помотал головой.

– Стой! – Джейн тронула Рэнкина за плечо, задохнувшись от внезапной догадки. – Помнишь рисунок в дневнике отца? Египетский сосуд для масел?

– *Арибалл*. Который с двумя головами. – Тут до Дерека вдруг тоже дошло. – Господи, ты права!

– В чем права? – вновь спросил Грей.

Дерек порадовался тому, что успел оцифровать полевой дневник Гарольда, и загрузил на планшет фото сосуда.

– Этот талисман Ливингстону подарил один нубиец за спасение своего сына. В нем якобы была вода из Нила – тех времен, когда река превратилась в кровь. Когда *арибалл* вскрыли, запечатанный в нем микроб убил около двадцати сотрудников Британского музея.

Грей кивнул и дополнил:

– Но дальше эпидемия не пошла. Ее сумели как-то остановить.

– Возможно, то же самое произошло во времена Моисея, – подхватила Джейн. – Видимо, древние отыскивали лекарство, а в девятнадцатом веке мои коллеги смогли это лекарство воссоздать. Ответ, похоже, спрятан тут.

– Почему ты так решила? – удивился Грей.

Ответил Дерек:

– Посмотри на головы на сосуде. Одна принадлежит льву, другая – женщине. – Он указал на две последние строчки иероглифов на потолке пещеры. – Теперь сравни два способа написания имени Туту. Первый заканчивается *львом*. Второй – *коленопреклоненной женщиной*.

– Как на сосуде! – произнесла Джейн. – Таких совпадений не бывает. *Арибалл* отсюда. Похоже, наша догадка верна. Источник заражения где-то здесь. И лекарство, наверное, тоже.

Дерек посмотрел на Грея. Тот надолго задумался. Неожиданно он округлил глаза и прошептал:

– Интересно, а...

– Что? – поторопил Рэнкин.

Пирс тряхнул головой и перевел свет фонаря на два тоннеля, убегающих вглубь.

– Надо идти дальше.

Все проследили за взглядом командера.

– Куда? – спросила Джейн. – Пищевод или трахея?

Девушка нырнула в каменную глотку, попробовала разглядеть что-нибудь в тоннелях, затем вдруг вывернула шею и уставилась прямо над собой.

– Джейн?

– Тут отверстие. – Она выпрямилась, и голова ее исчезла в потолке. Ноги затопали на месте, описали полный круг. – Боже мой! Идите сюда!

Джейн посторонилась, пропустила Дерека с Греем.

Дерек встал рядом с ней, просунул голову в дыру и увидел небольшую пещеру. Вход в нее закрывала плотная прозрачная пленка, закрепленная по периметру клейкой лентой-герметиком, однако свет фонарей легко проходил сквозь этот защитный покров.

– Внутричерепная полость, – прошептала Джейн.

– Да, – согласился Дерек.

Насечки на стенах имитировали извилины головного мозга, а на купольном потолке даже было обозначено деление мозга на две полусферы.

Грей осветил ниже.

– Смотрите! Справа и слева.

Луч фонаря выхватил из темноты ряд маленьких ниш в скале. Их заполняли образчики египетской керамики, каждый размером с грейпфрут. Некоторые изделия давным-давно превратились в груды черепков. Часть ниш пустовала. Зато в остальных... В остальных стояли хорошо знакомые сосуды с двумя головами, львиной и женской.

– Такие же, как *арибалл* Ливингстона! – Джейн направила свет в пустую нишу. – Вот откуда взялся тот сосуд. Его, наверное, отсюда выкрали.

– Понятно, почему пещеру запечатали. – Грей повернул фонарик в сторону черепков.

Кое-какие осколки выглядели свежими.

Что здесь произошло?

Джейн повернулась к Дереку.

– Раз древние поместили эту коллекцию здесь, значит, они знали, что запечатанный в сосудах микроб поражает мозг.

– Очень может быть.

– А если они знали это, то, наверное, знали и другое. – Джейн нырнула вниз.

– Лекарство. – Дерек последовал за ней.

Она кивнула. К ним спустился Грей. Джейн посмотрела на два тоннеля, идущих вглубь.

– Тайник с лекарством – если он есть, – скорее всего, спрятан внизу. Только какая дорога к нему ведет? Пищевод или трахея?

Дерек осветил на полуразрушенную левую миндалину.

– Похоже, дыхательными путями ходили чаще. – В доказательство он ткнул в более утопанный пол трахеи. – Так что я предлагаю проигнорировать опыт Роберта Фроста и выбрать дорогу более хоженую^[12].

– Пошли. – Грей кивнул.

Один Ковальски выглядел недовольным.

– Конечно, давайте нырнем в брюхо бога, усмиряющего демонов. Что тут плохого?

Глава 16

*3 июня, 02 часа 41 минута по восточному летнему времени
Остров Элсмир, Канада*

– Готова? – спросил Пейнтер.

Кэт кивнула и отодвинулась от стола, всей душой желая, чтобы план начальника сработал.

– Поехали.

Прибыв на станцию «Аврора», Кэт и Пейнтер решили выяснить обстановку. Они взяли по чашке кофе и устроились в общей столовой. Без кофе в этот поздний час было не обойтись. Кэт немного поспала в самолете – путь из Вашингтона неблизкий, – но разница во времени давала о себе знать. Кофе помогал сосредоточиться.

Менее чем через час остров накроет снежная буря, так что возможное время операции значительно сокращалось. Если они намерены выполнить задуманное и улететь с военного аэродрома, требовалось спешить.

Короче говоря, сейчас или никогда.

Кэт держала намеченный объект в поле зрения, ожидая удобного случая.

Выпив кофе, они направились в комнату отдыха и выбрали место неподалеку от бильярдных столов. Справа двустворчатые двери вели в темный зал кинотеатра. Напротив располагался тренажерный зал, а за стеклянной стеной – бассейн, где Кэт заметила пловца, уже полчаса неспешно скользившего по дорожке от стены к стене. Он напоминал беспокойного тигра в клетке.

Кэт досконально изучила способы проведения разведывательных операций и в психологии разбиралась достаточно, чтобы заметить напряженное состояние сотрудников базы ранним утром. Причины угадывались легко. Люди здесь одиноки, оторваны от друзей и родственников. Бесконечные месяцы полярных дней и ночей кому угодно собьют биологические часы, и никакой, даже самый крепкий в мире кофе не поможет. Работа на станции велась круглосуточно, времени на отдых не хватало.

Кэт грустно покачала головой.

Можно выкрасить стены в жизнерадостные пастельные тона, установить ложные окна, сквозь которые будто бы открывается вид на

залитые солнцем пляжи, но человеческую природу не обманешь.

Как и ожидалось, хуже всего выглядели сотрудники переходной смены, которым досталась вахта между дневной и ночной группами. Очевидно, в смену назначали тех, кто неважно сходилась с людьми, самых замкнутых.

Их-то нам и надо.

Она выбрала рослого широкоплечего крепыша; судя по вьевшейся под ногтями грязи – работника машинного блока. Сейчас этот парень в зеленом комбинезоне играл в бильярд с приятелями в такой же спецодежде. Ребята явно пришли сюда развеяться после работы. Шеренга банок из-под пива на столе неуклонно росла. Парень, которого наметила Кэт, несколько раз глянул в ее сторону, что-то шепча приятелям и посмеиваясь.

Вероятно, женщин на станции было немного.

Крепыш направился в туалет. Когда он почти поравнялся со столиком Кэт, она встала, сказала Пейнтеру, что хочет на минутку отлучиться, и, точно рассчитав время, столкнулась с парнем. Сделала вид, что пытается высвободиться, потом отскочила, испуганная и возмущенная. Выругалась, закрыла руками грудь, словно защищаясь, и крикнула Пейнтеру:

– Он... он меня облапал!

Одним прыжком Кроу встал рядом с Кэт, а сбитый с толку крепыш примирительно поднял руки.

– Ты чего творишь-то, а? – рявкнул Пейнтер.

Парень попытался сказать что-то в оправдание, но язык у него заплетался и от смущения, и от выпитого пива, и объясниться толком не вышло. Пейнтер врезал ему со всей силы, и парень отлетел к соседнему столику. Игроки в бильярд засмеялись.

Как и ожидалось, предполагаемый механик вскочил и бросился на обидчика. Пейнтер присел, уходя от удара, и схватка разгорелась. Стулья полетели в стороны, противники от души лупили друг дружку и скоро, сцепившись, покатались по полу. Друзья крепыша отступили, явно считая, что тот и сам справится с щуплым незнакомцем.

Кэт забеспокоилась.

Где же эти чертовы...

Дверь у нее за спиной распахнулась, и в комнату ввалились трое мужчин в черной форме и кепи. Старшим среди них был тот, кого Кэт и Пейнтер пытались выманить, точно паука из дальнего угла паутины. Антон Михайлов бросился вперед, обычно бледное лицо его покраснело от гнева, татуировка выделялась еще заметнее. Очевидно, ему не приходило в голову прятать этот знак здесь, на станции.

– Прекратить! – завопил он с резким русским акцентом.

Кэт и Пейнтер, конечно, подозревали, что Саймон Хартнелл прикажет главе службы безопасности присматривать за следователями из УППОНИР, особенно если те решат прогуляться по станции. Пришлось разыграть небольшой спектакль, чтобы убедить Антона Михайлова подойти поближе.

Охрана пыталась растащить дерущихся.

В эти мгновения Пейнтер как раз демонстрировал свое непревзойденное боксерское мастерство: дважды врезал противнику по лицу и провел апперкот в подбородок. Голова крепыша безвольно откинулась назад, и он без сознания рухнул на пол.

Пейнтер стоял, отряхивая кровоточащий кулак.

Кэт едва сдержала улыбку.

Тебя опасно недооценивать.

– Что происходит?! – потребовал объяснений Антон.

Пейнтер обернулся, яростно сверкнув глазами.

– Безобразие! Этот ненормальный набросился на мою коллегу. А остальные молча пялились! – И он махнул на зевак у бильярдного стола.

Оскорбленные парни гневно запротестовали.

Кэт попятилась к Антону, не сводя глаз с рассерженных мужчин.

– Пожалуйста... проводите меня в мою комнату.

– Конечно, – коротко ответил Антон и приказал своим, указывая на крепыша: – Убрать. Потом разберемся.

– Спасибо, – с притворным облегчением выдохнула Кэт, немного вздрагивая для пущего эффекта.

Антон вывел их из зала для отдыха и направился через столовую дальше, к комнатам гостей.

– Приношу извинения за случившееся, – говорил он, вышагивая по коридору. – Меры будут приняты. Непременно.

Дверь в комнату Кэт он открыл своей магнитной картой. Да, его ключ открывал все двери.

Вот и хорошо.

Кэт встала спиной к камере наблюдения, перекрывая обзор. Неизвестно, следит ли сейчас кто-нибудь за мониторами, но так, на всякий случай...

Как только дверь распахнулась, Пейнтер втолкнул Антона в комнату и шагнул за ним. Кэт вошла последней и закрыла дверь.

Антон повернулся и увидел наставленный на него «ЗИГ-Зауэр П229».

– Привет, Антон Михайлов.

Он замер, удивленный и нападением, и тем, что кто-то произнес его

настоящее имя, но быстро взял себя в руки.

– Чего надо?

Пейнтер взвел курок.

– Отведешь нас к Сафии аль-Мааз.

03 часа 04 минуты

– Ну, как тебе? – спросила Сафия у Рори.

Тот наклонился к веб-камере, и его лицо заполнило экран ноутбука.

– Похоже, ты раскопала что-то интересное.

Сафия кивнула.

– Прости, что разбудила. Все думала, что та женщина – мумия – могла оказаться еврейкой. Я пыталась заснуть, и меня вдруг осенило. Что, если мы с самого начала рассуждали неправильно?

Она вывела на экран восстановленное изображение иероглифов с татуировки.

– Расшифровывать надписи вообще сложно, часть рисунков на коже утеряна, не хватает целых строк. И все-таки уцелевшие иероглифы вполне можно разобрать. Однако мы пытались читать их по правилам древнеегипетского языка.

Рори выпрямился.

– А теперь знаем, что, вероятно, ошибались.

Сафия открыла файл, над которым просидела всю ночь, и принялась объяснять свою версию:

– Египетские иероглифы бывают двух типов: рисунки – например, изображение кошки означало слово «кошка», – или слово записывали фонетически, находили знак для каждого звука. Египтяне произносили слово «кошка» как «мив».

– Похоже на мяуканье, – заметил Рори, и Сафия улыбнулась.

– Да, похоже. Это слово писали тремя иероглифами, вот так.

Она показала две картинки:

Звуковое письмо

М И В

Рисуночное письмо

Кошка

или

– Но если эта женщина была еврейкой, то говорила на каком-то из диалектов раннего иврита. Возможно, нам стоит пересмотреть прочтение иероглифов. Что, если она знала египетские иероглифы и записывала с их помощью слова *родного* языка?

– А говорила она на иврите... – Рори сосредоточенно сдвинул брови. – Зачем ей писать что-то на собственном теле? Мы знаем, что письменность зародилась восемь тысячелетий назад. Радиоуглеродный анализ показал, что мумия откуда-то из тысячи трехсотых годов до нашей эры.

– Может быть, женщина выросла в Египте и научилась писать иероглифами. Возможно, она знала только этот письменный язык. Тогда получается...

– Что получается?

– Вдруг она потомок тех, кто бежал от чумы во времена Моисея? Из того затерянного племени евреев, ушедшего на юг, а не на восток с остальными? Это объясняет, почему они писали иероглифами, а говорили на древнееврейском.

Рори еще ближе придвинулся к экрану – идея его явно захватила.

– Если люди того племени умели писать, что встречалось очень редко, можно предположить, что это было племя писцов.

– Они записывали происходящее, – кивнула Сафия. – Возможно, хотели сохранить историю того бедствия.

– Или рассказать о способе остановить болезнь, – прошептал Рори.

Сафия знала, что ее главная задача – искать в истории следы возможного лекарства от болезни, которую Гарольд притащил из пустыни. Другие исследователи на станции пытались найти способ победить болезнь с помощью науки. Сафия не знала, как Саймон Хартнелл станет

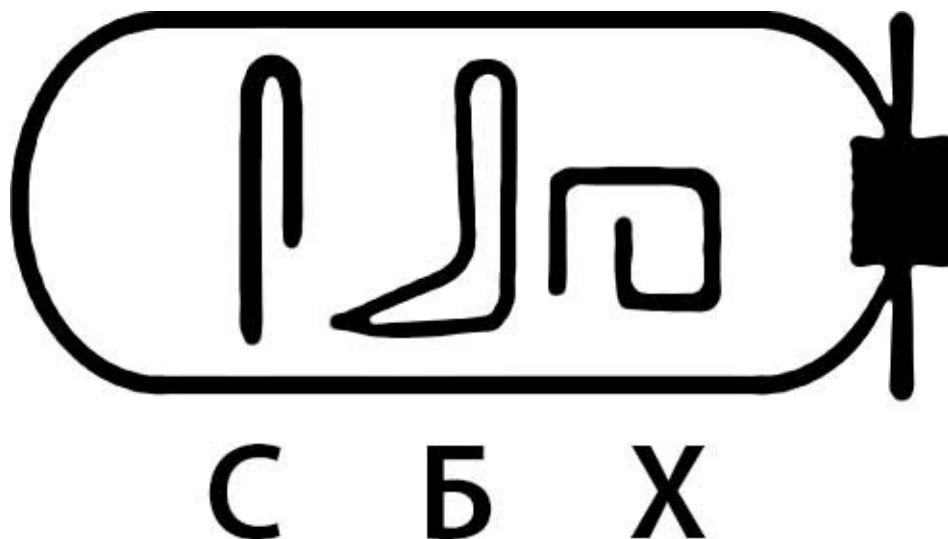
использовать это лекарство. При первой встрече он сказал Сафии, что ее работа может спасти весь мир.

К чему же тогда все эти убийства и тайны?

Вопрос Рори вернул ее к действительности:

– Можем ли мы убедиться, что рассуждаем верно?

В подтверждение своих мыслей Сафия открыла на экране еще один рисунок.

– Смотри. Вот эти иероглифы были у нее на лбу, примерно у линии волос. Знаки обведены в кружок – картуш, что указывает на их важность. Если читать по-древнеегипетски, то эти три буквы С, Б и Х ничего не означают, абракадабра какая-то. Но что, если прочесть их по другим правилам? Получится: *Са-ба-х*.

– И что это нам дает?

– *Саба* – женское имя у евреев, происходит от Шеба или Батшеба.

– Как царица Савская? В Библии?

Сафия кивнула. Рассказывать о родственных связях с библейской царицей было не время – слишком долгая история.

– Основное значение этого имени – *дочь клятвы*. Что-то вроде «тот, кто умеет хранить тайны».

– Тайны хранить она точно умеет. – Рори широко зевнул. – Давай продолжим утром.

– Конечно, иди спать, – улыбнулась Сафия. – Я тоже прилягу.

Они попрощались, и доктор аль-Мааз неохотно закрыла ноутбук. Спать не хотелось, но надо было хотя бы попытаться. Она встала, потянулась, шагнула к кровати и вдруг замерла – скрипел дверной засов.

Сафия отступила, ожидая худшего.

Дверь открылась, и вошел Антон. Лицо его стало почти багровым от сдерживаемой ярости.

Сафия почувствовала, как от страха сердце падает куда-то вниз.

Что я такого сделала?

Внезапно Антона толкнули в спину. Вслед за ним в камеру вошли еще двое: незнакомая женщина и мужчина, при виде которого Сафия едва не всхлипнула от облегчения.

– Пейнтер...

03 часа 23 минуты

Оставив Кэт сторожить Антона, Пейнтер шагнул вперед и обнял Сафию, ощущая ее дрожь.

– Как ты?

– Ничего, уже лучше, – прошептала она.

– Тогда давай выбираться.

– Давно пора.

Он повел женщину к двери.

– Подожди, – Сафия высвободилась и подхватила со столика ноутбук. – А как же Рори?

– Рори Маккейб? – Кэт метнула взгляд в ее сторону, но «ЗИГ-Зауэр», нацеленный Антону в шею, не дрогнул. – Он здесь?

– Под стражей, как и я, – кивнула Сафия. – Долго объяснять.

Пейнтер помрачнел. Теперь понятно, почему Антон так охотно привел их сюда, хоть и под дулом пистолета.

Знал, мерзавец, чем дело кончится.

– Где его держат? – спросила Кэт.

– Понятия не имею. Меня всегда отводили в комнату первой.

Кроу повернулся к Антону.

– Похоже, придется заскочить еще кое-куда.

Глянув на видеокамеру в потолке, русский холодно улыбнулся.

– Не придется.

По его лицу все было ясно: с самого начала тянул время.

Сюда Антона привели, уперев ему пистолет в поясницу и стараясь не светиться перед камерами наблюдения.

И что теперь?

Пейнтер подался вперед, но Антон лишь выше поднял голову, не прячась от возможной оплеухи. Однако Кроу задумал другое.

Когда карта не идет, надо блефовать.

– Скажи, ты любишь свою сестру? – вкрадчиво поинтересовался Пейнтер. – Ее ведь зовут не Велма, правда?

Русский прищурился. Пейнтер уже дал понять, что знает его настоящее имя, стало быть, и о сестре может знать не меньше.

– Похоже, вы близкие друзья... даже татуировки одинаковые, – продолжая развивать мысль, Кроу показал себе на щеку. – Вам эти картинки нарисовали до того, как взяли в Гильдию, или после?

Охранник застыл, явно пораженный знанием таких подробностей.

А теперь – шах и мат.

– Твоя сестра у нас, – соврал Пейнтер. – Попалась Интерполу час назад. Потому-то мы и начали действовать. Если хочешь сохранить ей жизнь, веди нас к Рори, а потом к ближайшему выходу.

За окном камеры тяжелые штормовые облака поглотили солнце. Надвигалась буря. Выбравшись наружу, Кроу собирался вызвать подкрепление с военной базы Туле по спутниковой связи. Если не выйдет, в крайнем случае можно угнать машину и дожидаться подмоги где-нибудь в горах под прикрытием метели.

Однако успех этих планов целиком зависел от родственных чувств Антона к сестре.

Русский бросил на Пейнтера яростный взгляд, потом хрипло выдохнул:

– Тут рядом.

– Веди! – Кэт ткнула его пистолетом.

Пейнтер открыл дверь, убедился, что путь свободен, и вышел вместе с Сафией, держа оружие у бедра.

– Не отставайте, – бросил он через плечо.

Кэт последовала за ними, крепко держа Антона за ремень и вдавив ствол пистолета ему в спину. Они прошли по коридору и свернули за угол. И в самом деле недалеко.

Антон кивком указал на дверь.

– Здесь.

Пейнтер отпер дверь позаимствованной у него магнитной карточкой, отодвинул засов и вошел.

В комнате было темно. Какая-то тень метнулась от кровати к дальней стене.

– Кто... что вам надо?

– Рори, это я, – выступила вперед Сафия.

– Сафия?

Она торопливо объяснила, что происходит. Юноша вглядывался в лица ночных гостей, силясь поверить, что это не сон.

– Скорее! – махнула рукой Сафия.

Рори уже взял себя в руки и бросился спешно натягивать комбинезон. С трудом попав в рукава, он вдруг посмотрел на Сафию.

– Но как же...

– Что?

– Мумия. Это единственная надежда на спасение. Если болезнь действительно распространяется в Египте и у нас дома...

Сафия повернулась к Пейнтеру.

– Как там дела? Плохо?

– Очень плохо, – ответила Кэт.

– И станет еще хуже, – добавил Кроу, вспомнив слова доктора Кану о вторичных генетических повреждениях.

Сафия показала Рори ноутбук, который прижимала к груди.

– Все, что мы выяснили, у меня с собой.

Рори колебался, разрываясь между желанием бежать и долгом узнать все до конца.

– Но... мы еще не закончили.

Сафия взглянула Пейнтеру в глаза.

– Рори прав. Если они уничтожат мумию, не останется никакой надежды найти лекарство.

Пейнтер не понимал, о чем речь, но видел спокойную уверенность в глазах своей подруги и чувствовал, что спорить не время.

– Что мы можем сделать? Вряд ли у нас получится забрать мумию с собой.

Сафия чуть не плакала.

– Мумия заражена. Тем же вирусом, что и профессор Маккейб. Ее держат в лаборатории, под замком.

– Оставим все как есть. Люди полковника Викрофта потом разберутся, – предложила Кэт.

– Я читал инструкции, – ответил Рори, натягивая тяжелые ботинки. – При первых признаках проникновения на станцию все содержимое лаборатории сожгут дотла.

Пейнтер ни на секунду не усомнился, что в инструкции так и написано. Та же судьба постигла тело профессора в Англии: лабораторию, где находилось тело, закидали гранатами. Антон невольно подтвердил существование такой инструкции, злобно усмехнувшись.

– Другого раза не будет, – напомнила Сафия.

Тут Рори что-то вспомнил и резко вскочил.

– 3D-сканер!

Сафия выпрямилась.

– Боже мой, конечно! Мы оставили мумию в топографическом сканере, чтобы составить подробную подкожную карту всего тела, – Сафия взглянула на часы. – Сканирование должно как раз закончиться.

– Если забрать результаты... – поддакнул Рори.

Сафия поморщилась:

– Придется возвращаться в лабораторию.

Кэт вопросительно взглянула на Пейнтера:

– Что, опять задерживаемся?

– Мы быстро.

– Лаборатория далеко? – обратилась Кэт к Сафии.

– Не очень. Но придется спуститься на три этажа.

Обратно в самое сердце станции.

– Пожалуй, не стоит идти туда всей толпой, – предложила Кэт, пристально взглянув на Антона; на его сотрудничество рассчитывать не приходилось.

– Мы с Рори сходим, – предложил Пейнтер. – А вы подождите нас здесь.

Кэт покачала головой:

– Две женщины привлекут меньше внимания. Особенно если одна из них в форме охранника будет конвоировать пленницу.

Пейнтер хотел возразить, однако преимущества плана Кэт были очевидны. К тому же переубедить ее все равно не удалось бы.

Сафия шагнула вперед.

– Мы всё сделаем.

Приняв решение, Кроу навел пистолет на Антона и приказал:

– Раздевайся.

Кэт мгновенно натянула черную форму, собрала волосы на макушке и спрятала под кепи.

– Готова? – уточнила она у Сафии.

В глазах женщины плескался страх, но она кивнула.

Кэт повела Сафию к двери. Проверила, нет ли кого в коридоре, и они вышли. На пороге Кэт обернулась.

– С ней все будет в порядке.

Пейнтер кивнул, сглотнув комок в горле.

Дверь закрылась.

В одних трусах и босиком Антон казался почти безобидным, но

Пейнтер решил не расслабляться и поставил его у стены, велел поднять руки вверх. Холодный взгляд бывшего охранника следовал за Рори, который мерил комнатку беспокойными шагами.

В конце концов Антон перевел взгляд на Пейнтера.

– Тебе отсюда не выйти, – брезгливо сказал русский, его акцент стал еще заметнее. – И женщинам твоим придется плохо.

– Посмотрим...

Движение за спиной Пейнтер почувствовал слишком поздно. Тень шевельнулась, металл чиркнул о металл. Пейнтер повернулся и успел заметить, что Рори замахивается настольной лампой. Что-то тяжелое ударило Кроу по затылку. Ослепнув на мгновение от боли, он повалился на одно колено.

Антон вывернул его руку и отобрал пистолет.

Пейнтер упал на бок.

Направив оружие на пленника, Антон похлопал Рори по плечу и почти ласково похвалил:

– Молодец, *тигренок*.

Он передал юноше пистолет, точными движениями обыскал Пейнтера и забрал спутниковый телефон. Убедившись, что взял все оружие и средства связи, встал и попятился к двери.

– Ты не понимаешь, ради чего все это, – пытался оправдаться Рори, пока Антон тянул его за собой из комнаты.

Снаружи послышался скрежет засова. Оставшись один, Пейнтер кое-что осознал.

В рукаве у Антона был не один козырь.

Со стоном он вспомнил обещание Кэт и всей душой пожелал, чтобы оно сбылось.

С ней все будет в порядке.

03 часа 40 минут

Стоя в тамбуре лаборатории, Кэт наблюдала через окно за Сафией. В защитном костюме с кислородным шлангом та словно вступала в глубины ядовитого моря.

До лаборатории они добрались быстро. Повезло: по пути никого не встретили, а ключ-карта Антона открыла все двери.

Давай, поворачивайся там.

Надо было спешить, но Кэт понимала, что надо следовать правилам безопасности. Сафия подошла к компьютеру, от которого тянулись провода

к четырем лазерным камерам, похожим на длинноствольные пистолеты. Все они были направлены на тщедушную фигурку со склоненной головой, восседавшую на черном троне.

По дороге Сафия рассказала, что тело археологи нашли в Судане, а профессор Маккейб пропал с места раскопок. Противник верил, что мумия таит в себе ключ к лекарству от страшной болезни, все шире охватывающей мир. Еще Сафия считала, что Саймон Хартнелл хотел получить этот ключ совсем с другой целью. С какой именно – оставалось неизвестным.

Доктор аль-Маас нажала несколько клавиш, и сбоку выехал диск записи. Она положила диск в пластиковый конверт и попыталась закрыть его, но пальцы в резиновых перчатках соскальзывали. Кэт знала, что диск придется обработать дезинфицирующим раствором, прежде чем считывать с него информацию.

Ну, давай... давай...

В дверь постучали, и Кэт от неожиданности подскочила. Из коридора послышался знакомый голос, запыхавшийся, испуганно лепечущий:

– Откройте! Откройте!

– Рори, это ты?

– Наконец-то! – Юноша никак не мог отдышаться, как будто долго бежал. – Антон напал на твоего друга. Они там дерутся. Бежим!

– Сафия еще не вышла. Сейчас открою.

Кэт отперла дверь карточкой и с силой дернула на себя створку. Рори, привалившийся к двери снаружи, чуть не упал, и Кэт втянула его внутрь, ухватив за воротник комбинезона. Потом выглянула в коридор, склонившись к самому порогу и держа пистолет наготове. Как она и подозревала, в коридоре кто-то был. Кэт несколько раз выстрелила.

Послышался стон, и загремели ответные выстрелы.

Пули просвистели над головой. Кэт услышала звон разбитого стекла и вскрик Рори. Она не двинулась с места, только припала к самому полу, не выходя из укрытия. Стрелок был вынужден отступить с открытого пространства коридора. Продолжая стрелять, он свернул за угол и пропал из виду. По полу тянулся кровавый след.

Довольная результатом схватки, Кэт вползла внутрь. Стоило ей захлопнуть дверь, как по всей станции взвыли сирены.

Кэт направила дуло пистолета на Рори. Когда он появился минуту назад, она подумала, что как-то все не так, особенно услышав безумное утверждение, что Антон взял верх над Пейнтером. Поверить в такое было сложно, и она действовала по обстановке. Если б выяснилось, что Рори

сказал правду, она извинилась бы.

Теперь извинения не требовались.

Кэт смерила Рори взглядом. Он обманывал их с самого начала, даже воспользовался добрым отношением Сафии. А сейчас наверняка пытался выманить их из лаборатории, пока они не заперлись изнутри.

Рори не обращал внимания на пистолет. Он в ужасе уставился на окно в лабораторию. Только теперь Кэт заметила в стекле две круглые дырочки.

Рори отшатнулся:

– Нет, только не это...

Кэт встала, опасаясь худшего.

Заглянув в соседнюю комнату, она увидела Сафию. Шальная пуля угодила ей в шлем и разбила лицевой щиток, едва не попав в голову. Мумии повезло значительно меньше. Иссохший череп разлетелся от попадания пули – возможно, той самой, что пощадила доктора аль-Маас.

– Сафия! Скорее в дезинфекцию! – крикнул Рори, показывая, куда следует спешить.

Удивленная глубиной искреннего волнения предателя, Кэт поддержала его:

– Делай, что говорят! Скорее!

От резкого окрика Сафия словно очнулась и принялась действовать.

Рори указал на экран таймера над разбитым стеклом. Обратный отсчет начался с двух минут.

– При разгерметизации лаборатории срабатывает защита. На эвакуацию отводится две минуты. Потом все здесь обратится в пепел.

Из отверстий в потолке на окно медленно опускалась металлическая решетка.

– Это можно как-нибудь остановить?

– Вероятно... но я не знаю как.

Сафия добралась до душевой кабины и шлепнула ладонью по кнопке аварийного душа. Из стен брызнула дезинфицирующая пена, попало и на пластиковый пакет с диском. Женщина дождалась, пока стечет грязь, и перешла в маленькую раздевалку. Там торопливо стянула защитный костюм и осталась в сером комбинезоне.

Дверь в лабораторию начали закрывать стальные пластины. Сафия оглянулась. Ее глаза расширились от страха, но подцепить неведомый вирус она боялась меньше всего.

Рори сделал шаг назад, увидев, как Сафия протиснулась к ним в тамбур сквозь последнюю из дверей. На его лице застыло виноватое выражение.

– Он обещал, что с тобой все будет нормально.

Сафия переводила взгляд с пистолета в руке Кэт на Рори.

– Что случилось?

– Уходим, – ответила Кэт, держа молодого человека на мушке, и добавила, обращаясь к нему: – Пойдешь с нами.

Они встали у двери. Кэт осторожно выглянула в коридор. Неизвестно, прячется ли Антон за тем же углом или отправился перевязывать раны. В любом случае подкрепление он наверняка вызвал. Одна надежда – выиграть время внезапным прорывом, тем более что большинство охранников сейчас отдыхает.

Кэт схватила Рори за воротник и поставила между собой и дальним углом, за которым скрылся Антон.

Рори заметил на полу кровавый след и охнул:

– Антон...

Прикрываясь Рори, словно щитом, Кэт и Сафия начали отступать. Кэт отлично помнила схему расположения помещений на станции. Прямо над ними, двумя этажами выше, находился подземный гараж.

Они преодолели половину коридора, когда из-за стены послышался глухой рев. Воображение услужливо нарисовало столбы пламени, бушующие в лаборатории.

Пора сматываться.

Кэт быстро довела свой маленький отряд до лифтов в конце коридора, нажала на кнопку вызова и втокнула спутников в кабину, тут же последовав за ними. В гараже двери раздвинулись, открыв вид на припаркованные снегоходы. Квадратные кабины казались непропорционально маленькими по сравнению с огромными гусеницами, машины походили на небольшие танки.

Выбрав один из снегоходов, Кэт приказала Рори:

– Полезай.

Покосившись на пистолет в ее руке, парень повиновался.

Кэт передала оружие Сафии.

– Садись впереди, но не спускай с него глаз. Даже если он вздохнет подозрительно, стреляй.

Сафия кивнула, хоть и не до конца оправилась от потрясения.

Кэт обошла машину и обнаружила в замке зажигания ключ. Ничего удивительного. Кому надо угонять эту махину?

Мне.

Кэт села за руль и завела мотор. Загремев гусеницами по бетонному полу, снегоход повернул к ближайшей двери наружу. У самого выхода

обнаружился металлический столбик с компактным пультом управления. Кэт достала магнитную карточку Антона и провела ею над экраном.

Заурчал подъемный механизм, и дверь медленно поползла вверх.

Кэт облегченно вздохнула.

Завывание ветра проникало даже в кабину снегохода. Буря в конце концов накрыла остров. Над головой клубились темные облака. Некоторые опускались так низко, что казалось, будто снегоход скребется о них крышей, направляясь в снежную бурю.

Кэт установила курс на северо-восток, в Национальный парк Куттинирпаак, к горам в ледяных шапках. Снегоход прошел не более ста ярдов, а одинокая северная станция уже канула во тьму.

И все-таки Кэт напряженно вглядывалась в зеркало заднего вида, каждую минуту ожидая появления преследователей. Потом вспомнила о Пейнтере и на мгновение застыла от ужаса.

Что с ним теперь будет?

Глава 17

*3 июня, 09 часов 18 минут по восточноафриканскому времени
Судан, пустыня*

Боже мой...

Грей в изумлении ступил в каменную пещеру – грудь спящего божества. Спутники последовали за ним, освещая дорогу лампочками на касках.

Погребальная камера оказалась размером с небольшой бейсбольный стадион. Вырезанные вдоль стен огромные ребра-колонны загибались кверху, смыкаясь на потолке, словно позвонки грудной клетки. Арка позвоночника тянулась через всю пещеру, исчезая у дальней стены, нависающей подобно человеческой диафрагме.

– Изумительная работа! – воскликнула Джейн. – Только взгляните на межреберные волокна.

– Межреберные мышцы, – поправил ее Грей, словно на уроке анатомии.

Дерек направил свет фонаря на невысокую стену, разделявшую зал надвое.

– А это, судя по всему, грудное средостение. – Он поднял фонарь чуть выше и осветил темное облачко над одним из участков стены. – И вилочковая железа на месте.

Однако в гробнице нашлось кое-что поинтереснее анатомических подробностей.

В самом центре зала находилось тяжелое каменное сердце. Казалось, оно висит на переплетении сосудов, можно было разглядеть даже дугу аорты. Скульптура казалась невесомой, однако нижняя ее часть покоилась на плите в форме мечевидного отростка.

– В левом желудочке – дверь, – заметила Джейн.

Грей увидел древние кирпичи, сложенные с одной стороны. Наверное, вход завалили давным-давно. Интересно, что там спрятано?

Дерек направил луч фонаря в дверцу.

– Там пусто.

Грей расстроился, но не удивился. Остатки мусора указывали, что не так давно здесь были люди. Кое-где стояли столы и скамейки, вдоль стены с ребрами тянулись деревянные настилы.

Кто-то тут жил – и довольно долго.

Взгляд Джейн из удивленного стал тревожным.

– Наверное, где-то здесь держали моего отца. – Она медленно оглянулась. – Знать бы почему...

Грей внимательно осматривал то, что оставили незваные гости. Кое-где стояли высокие осветительные мачты, по стенам змеились электрические провода. На одном из столов лежали разбитые фрагменты компьютера. Грей рассеянно подумал, не уцелел ли жесткий диск, но потом решил, что вряд ли хозяин компьютера был столь беспечен. У стены – пустые книжные полки, какой-то ящик... Исследователи, постигавшие тайны гробницы, ушли и забрали все, что смогли унести.

Чуть впереди Ковальски склонился у стены до самого пола.

– Эй, смотрите...

Дождавшись, когда все соберутся, он осветил нишу в стене. Там стоял небольшой деревянный слон; хобот его загибался кверху, а на месте бивней желтели короткие щепки. Настоящее произведение искусства – художник даже оставил кое-где кору, напоминавшую грубую толстую кожу.

– Что это? – спросил Грей.

Джейн пробралась поближе.

– Похоже на небольшой сосуд. Видите, вдоль спины идет полоска; там, наверное, крышка.

– Можно его взять? – спросил Ковальски, жадно разглядывая фигурку. Грей знал, что громила обожает слонов.

Джейн протянула руку, но Дерек ее остановил:

– А вдруг это опасно?

Она усмехнулась.

– Отец наверняка тут все проверил. При малейшей опасности он завернул бы фигурку в пластиковую пленку, как тот череп. – Джейн кивнула на похожие ниши в других стенах. – К тому же слон здесь не единственный.

– И все-таки... если эта штука заражена?

Джейн вздохнула, однако отошла в сторону, послушавшись совета.

Ковальски тоже загрузил.

– А что в той дыре внизу, под нишей? – спросил Грей, пытаясь переключить внимание спутников.

Согнувшись в три погибели, Дерек направил луч фонаря в отверстие.

– Кажется, там старая гробница.

Пирс заглянул внутрь. Камера оказалась узкой, но глубокой. Там вполне могло уместиться тело. Вот только стены гробницы почернели от

сажи. Кое-где он заметил осколки обгоревших костей.

Похоже, огонь бушевал здесь совсем недавно.

Неподалеку валялась красная канистра из-под бензина, будто подтверждая его наблюдения.

Дерек пришел к тем же выводам и указал на другие открытые гробницы.

– Они сожгли все тела. Всё уничтожили.

Не всё.

Грей вспомнил свиток из татуированной кожи. Быть может, профессор срезал тот лоскут с одной из мумий, чтобы сохранить его?

Рэнкин выпрямился.

– Интересно, зачем уничтожили тела? Боялись заражения? Или просто сжигали мосты перед уходом?

Джейн показала куда-то в середину зала.

– У основания каменного сердца тоже что-то жгли, но очень давно.

Грей заинтересованно двинулся обратно.

Сердце здесь неспроста.

Он протиснулся в низенький проем и забрался внутрь каменной глыбы. Внутри гладкие стены были украшены гравированными изображениями бабочек. Тонкий узор, почти женственный.

Заметив кое-что необычное, он позвал Джейн:

– Иди сюда, посмотри, что я нашел!

Она втиснулась в сердце, следом за ней появился Дерек. Оглядывая стены, девушка наступила на какой-то черепок. Она вздрогнула и подняла голубоватый пыльный осколок.

Дерек взглянул ей через плечо.

– Это лазурит.

– Осколок чаши, наверное. – Джейн огляделась. – Египтяне ценили лазурит, считали его волшебным.

Она не могла оторвать взгляда от изукрашенных стен, задумчиво шепча:

– Как красиво... Меня всегда завораживали бабочки. Для египтян этот образ означал преображение, превращение гусеницы в бабочку.

Грей изучал комнатку, пытаясь угадать ее предназначение по оставленным древними знакам.

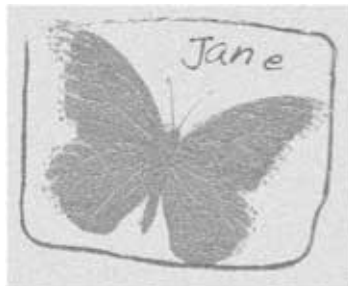
Волшебство и преображение.

Казалось, еще немного, и откроется нечто важное. Пирс направил луч фонаря на странную надпись. Из-за нее-то он и позвал сюда Джейн.

Она взглянула на кружочек света и задохнулась от удивления, отступив

на шаг.

Одну из бабочек обвели в кружок, а рядом написали имя – Джейн.

– Это сделал отец, – прошептала девушка. Она подняла было руку, чтобы дотронуться до рисунка, ощутить связь с прошлым, – и замерла. – Но зачем? Почему?

Дерек предложил свое объяснение:

– Кочевники, нашедшие Гарольда, рассказали, что он все время шептал твое имя. Быть может, надеялся, что ты отыщешь этот знак.

Джейн сделала еще шаг назад, переводя взгляд с Дерека на Грея.

– Ничего не понимаю.

– Возможно, твой отец думал, что ты разгадаешь эту тайну, – сказал командер. – Со временем, конечно.

Очевидно, враг предполагает то же самое и потому намерен захватить Джейн в плен, считая, что у девушки есть информация, с помощью которой можно найти решение.

Однако Джейн выглядела совершенно сбитой с толку.

– Ладно, давайте искать дальше, – вздохнул Грей. – Могут быть другие зацепки.

Они выбрались в зал, но Пирс не надеялся найти что-то интересное. Он чувствовал, что все самое важное было бы спрятано в самом сердце каменного божества.

А еще на него словно давило со всех сторон время, проведенное в гробнице.

Мы пробыли здесь слишком долго.

09 часов 38 минут

Тонкая струйка мелких камушков прошелестела с утеса по левую руку Сейхан. Сделав вид, что ничего не замечает, она направила «Судзуки» ко входу в расщелину, возвращаясь туда, где среди холмов прятались пещеры.

Около часа назад Сейхан взяла у Ахмада мотоцикл и принялась осматривать местность, катаясь туда-сюда вдоль по разлому, ведущему в долину.

Мальчика с собакой она оставила в «Унимоге», велев в случае опасности сигналить. Отдала ему рацию и подробно объяснила, что делать.

Сейхан не могла удостовериться, действительно ли за группой следят, и решила действовать по обстоятельствам: отвлекала внимание на себя, задавая шпионам работу. Всем видно, что в грузовике только мальчик. Сейхан пыталась усыпить бдительность наблюдателей, чтобы дать больше времени тем, кто спустился под землю.

Джейн Маккейб время понадобится.

Сейхан представила, как враги теряют драгоценные минуты, составляя новый план захвата Джейн.

Чтобы не скучать, Сейхан проверяла, как работает мотоцикл, – тормозила задним колесом то по песку, то по камням. Выяснилось, что на песке тормозить легче. Увернувшись от струйки камешков, она придвинулась ближе к скале, усложняя работу снайперу, если тот решит стрелять сверху.

Волнения Сейхан никак не показывала. Сердце по-прежнему стучало ровно. Она даже обрадовалась подтверждению, что в горах кто-то бродит. Успокоилась, подмечая, как бурлит в крови адреналин.

На окрестный пейзаж словно навели резкость.

План врага Сейхан разгадала легко. Единственно верным в данной ситуации было бы дожидаться, пока дичь выйдет на открытое пространство, и напасть. Особенно если требовалось захватить Джейн Маккейб живой.

Этого Сейхан позволить не могла.

Пряча рацию под шарфом, почти полностью закрывавшим лицо, она поднесла передатчик к губам и прошептала:

– Ахмад, приготовься.

И неспешно покатила к долине.

Урчание мотора эхом отдавалось от стен впадины. Когда она спросила у Ахмада, умеет ли он водить машину, мальчишка лишь фыркнул. Что за оскорбительный вопрос для мужчины! И все-таки Сейхан попросила его дважды объехать круглую впадину, чтобы знать наверняка.

Возможно, враги решат, что мальчишка соскучился и хочет снова покататься кругами.

Только не сейчас. На этот раз все серьезно.

Когда Сейхан въехала в долину, Ахмад потихоньку покатыл в ее сторону. Она подняла руку, будто приветствуя, а потом резко опустила.

Ахмад дал по газам, и грузовик помчался вперед.

Сейхан пригнулась и газанула так, что мотор взвыл. Заднее колесо забуксовало, разбрасывая песок, но вот мотоцикл подпрыгнул и рванул по дороге. Сейхан метила прямо в бампер грузовика.

За ветровым стеклом белело лицо Ахмада. Он явно испугался, но не затормозил. Всего за мгновение до столкновения Сейхан позволила мальчишке выиграть, резко свернув в сторону. Грузовик промчался мимо, целясь в узкую расщелину. Сейхан решила отправить Ахмада и грузовик подальше, стараясь уберечь мальчика и сохранить единственную машину.

Когда грузовик скрылся из виду, Сейхан выхватила из набедренной кобуры пистолет и повернулась к той скале, с которой сыпались камешки. Кто бы там ни прятался, он наверняка не выпускал ее из виду.

Внезапное движение в долине заставило преследователя выглянуть и вновь молниеносно скрыться.

Сейхан выпустила в ту сторону несколько пуль. Она не рассчитывала попасть в цель, старалась лишь выиграть немного времени, чтобы Ахмад успел скрыться в безопасности скал. Враг не погонится за мальчишкой – сначала разделается с ближайшим противником.

Будем надеяться.

Чтобы надежнее привлечь к себе внимание, Сейхан помчалась в тень, скользя по самому краю долины. Она снова выстрелила наугад в то же место на скале. Наконец вокруг запрыгали фонтанчики песка, и послышались тихие отзвуки ружейных выстрелов.

Вот и хорошо.

Словно опытный мотогонщик, Сейхан пересекла тень, не отпуская педаль газа, подпрыгивая на подножках, выделявая неожиданные кульбиты. Она выстрелила в ответ, выяснив примерное местонахождение снайпера. Еще минуту-другую Сейхан демонстрировала акробатические упражнения с мотоциклом, двигаясь в ритме бешено стучащего сердца. Края платка, скрывавшего лицо, трепетали, на губах расцвела улыбка.

Решив, что выиграла Ахмаду достаточно времени, чтобы выбраться на открытое пространство, Сейхан развернулась и со скоростью не меньше ста восьмидесяти миль в час понеслась ко входам в пещеры.

У скалы она и не подумала тормозить. Включила переднюю фару и, пригнувшись к самому рулю, проскочила в пещеру.

Пора пострелять и под землей.

09 часов 53 минуты

Джейн стояла вместе со всеми перед единственным выходом из грудной впадины, ведущей дальше в глубь спящего каменного божества. Она бросила еще один взгляд на сердце, скрытое во тьме за спиной. Из головы не шли изображение бабочки и имя, написанное отцом. Отчаявшись понять смысл этой подсказки, Джейн решила двигаться дальше.

Арочный проем был вырезан у основания груди в каменной диафрагме толщиной два фута. Свет фонарей открыл взглядам плиты песчаника, нависшие над дальней стеной. Древние строители отполировали камень почти до зеркального блеска.

– А это, вероятно, печень, – сообщил Дерек, потирая правой рукой собственный бок чуть ниже ребер.

Густые тени манили все глубже в то, что было, наверное, брюшной полостью.

Джейн было не по себе – от страха подвести отца. Он оставил ей послание. Возможно, погиб, пытаясь его доставить.

А я понятия не имею, что он хотел сказать.

Дерек держался рядом с девушкой, словно чувствуя ее настроение.

– Может, нам передохнуть и...

Грей вдруг резко оглянулся.

– Тише!

Джейн тоже услышала странный звук – приближающийся рев мотора. Все обернулись. У глотки каменного великана что-то сверкнуло, потом возник яркий луч, нечто выпрыгнуло из дыхательного пути в грудную клетку и, резко теряя скорость, въехало в гробницу.

Это был мотоцикл Ахмада.

Припавший к рулю водитель выпрямился.

– Сейхан! – воскликнул Грей.

Она заметила освещенную группу и снова завела мотор. Его урчание эхом отозвалось в замкнутом пространстве. Сейхан подъехала к группе у арки и остановилась, не сходя с мотоцикла.

Шлема у нее на голове не было, глаза закрывала защитная маска. Она охватила взглядом комнату и обратилась ко всем:

– У нас гости.

– Где Ахмад? – спросил Грей.

Сейхан изогнулась на сиденье и отвязала какой-то сверток.

– С ним всё в порядке. Пока... Отправила его покататься на грузовике. – Она бросила сверток Грею. – Вот, кое-что вам привезла. Запасные патроны, световые гранаты, дымовые шашки. Электрошокер Ковальски тоже здесь. Сюда скоро явятся и попробуют нас выкурить.

Сейхан нашла взглядом Джейн. Смысл ее последних слов стал понятнее.

Враг пришел за мной.

Джейн вспомнила послание отца.

Дерек взял ее за руку; он тоже понял, что происходит.

– Что будем делать?

– Может, есть другой выход? – задумчиво спросил Грей.

– Не знаю... Не исключено, – пожал плечами Дерек.

Джейн сжала его ладонь.

– Да. Древние часто строили в священных гробницах запасные выходы.

Рэнкин оглядел грудную полость и сводчатый проход в брюшной отдел.

– Мы вошли через рот. Если строители и дальше так тщательно придерживались анатомических подробностей...

– Издеваешься? – застонал Ковальски.

Грей ободряюще похлопал его по плечу.

– Держись. Природа ничего не делает зря.

Пирс повел всех к арке, Сейхан покатила следом на мотоцикле.

Проходя под печенью, Дерек направил фонарь на круглый камень, высеченный в стене чуть выше.

– Желчный пузырь, – пробормотал он, не уставая восхищаться строителями.

Джейн держала его за руку. Ей требовалось ухватиться за что-то надежное, чтобы сохранить душевное равновесие. Фонари на касках и свет передней фары мотоцикла выхватывали из темноты удивительные картины.

Они обошли округлую выпуклость гигантского желудка, которая покоилась на вершине каменной селезенки. Большая часть пещеры впереди оказалась занята единым массивом камней, напоминавших перепутанные кольца. Кишечник бога. Скульптура поражала подробностями. Можно было различить даже сальники, обернутые вокруг внутренних органов, даже кровеносные сосуды. Ряд позвонков обрисовывал на потолке арку, постепенно исчезая в темных глубинах брюшной полости. Стены с обеих сторон были обтесаны в форме огромных почек; казалось, они еле держатся и вот-вот упадут.

– Смотрите! – позвала Сейхан и направила свет фары мотоцикла на узкий проход в боковой стене желудка.

Дверь...

Грей заглянул в отверстие.

– Интересно! Сюда открывается пищевод. Внутри проход в другую сторону.

Дерек смерил взглядом ширину пещеры.

– Видимо, этот коридор идет через весь кишечник. Будем надеяться, что оканчивается он выходом. Не самый почетный путь к спасению, но выбирать не приходится.

Грей выпрямился, и Сейхан отвела его в сторону.

– У Ахмада с собой рация и навигатор. Парнишка отъедет подальше и будет ждать от нас сигнала, когда мы выберемся наружу. – Она бросила взгляд на Джейн. – Мы знаем, за кем охотится враг. Все как в Ашвелле.

Грей понял намек.

– Выводи Джейн. – Он оглядел остальных. – А мы поможем, отвлечем преследователей, задержим их здесь, в пещере. Надеюсь, пока они догадаются, что вы ушли...

– Мы будем в грузовике, на пути в Хартум. Когда они сообразят и бросятся за нами, вы сможете уйти.

– Идеальное решение, – мрачно вздохнул Пирс. В такой прекрасный исход верилось с трудом.

Джейн обиделась, что с ней не посоветовались, принимая решение. А Дерек, услышав разговор, пришел к неожиданному выводу.

– Они правы. То послание Гарольд оставил тебе. Мы не можем тобой рисковать.

Джейн посмотрела в его поблескивающие страхом глаза. Беспокоился он вовсе не о спасении человечества.

– Но я не понимаю, что именно мой отец... – начала Джейн.

– Поймешь. Обязательно. – Молодой человек стиснул ей руку.

Она снова посмотрела на дверь.

– А вдруг это ошибка? Вдруг никакого выхода там нет?

Неожиданная поддержка пришла от Ковальски:

– Выход есть, я точно знаю.

– Откуда?

Джо подтолкнул Джейн к двери.

– Я книжку одну читал.

– Какую книжку? – Даже Грей заинтересовался.

Ковальски раздраженно выдохнул.

– «Все какают», вот какую. – Он взмахнул рукой, обводя пещеру: – И этот парень тоже, я полагаю.

Грей застонал.

Джейн улыбнулась, чувствуя, как расслабились усталые мышцы

спины.

– Тут не поспоришь, – кивнул Дерек.

Сейхан покачала головой и протолкнула мотоцикл в проход. Если они выберутся, в пустыне машина очень пригодится.

Джейн ничего не оставалось, как последовать за Сейхан, но Дерек вдруг задержал ее.

– Ты там поосторожнее. – Он обнял Джейн, и на мгновение показалось, что сейчас поцелует, но помешали защитные маски.

Джейн крепко обняла его в ответ.

– До скорого.

– До скорого.

Она шагнула в проем вслед за Сейхан. Внутри оказался тоннель, вьющийся по лабиринту кишечника. Поверхность стены была неровной, словно покрытой высохшими язвами. Приглядевшись, Джейн поняла, что это человеческие лица с провалами глаз и застывшим бессмысленным выражением.

Услышав оглушительный рев мотора, она подскочила от неожиданности.

Сейхан похлопала по сиденью.

– Давай, запрыгивай.

– Ты хочешь...

– Залезай.

С недовольной гримасой Джейн подошла к мотоциклу и взобралась на мягкое сиденье.

– Держись крепче!

Мотоцикл сделал небольшой круг для разгона, а потом взлетел по покатой стене и нырнул в проем.

Джейн пригнулась, чтобы не стукнуться о низкий свод.

Передняя фара освещала извилистый путь, который предстояло преодолеть.

– Поехали! – крикнула Сейхан, и в ее голосе послышались веселые нотки.

Джейн еще крепче вцепилась в пояс Сейхан.

Боже мой...

10 часов 08 минут

Валя стояла на вершине выжженных солнцем скал.

С высоты открывался прекрасный вид на тенистую долину. Она

дождалась, пока люди Крюгера скроются в темных пещерах. Можно было бы пойти с ними, но Валя не доверяла женщине, охранявшей ту, за кем они пришли.

Сейхан.

Валя подозревала, что ее противница не просто охраняла дальний выход, не давая группе Крюгера запереть проход в долину. Скорее всего, она чувствовала присутствие наблюдателей и учитывала их в своих планах. Она знала, что Валина группа будет ждать, пока Грей и его люди выйдут из пещер, чтобы захватить всех вместе на открытой местности.

Валя взяла один из беспилотников, запустила пропеллеры, подняла машину повыше и понесла к обрыву. Там размахнулась и выпустила «птичку» в небеса. Четырехфутовые крылья поймали поток теплого воздуха, поднимавшийся из долины, «Ворон» взмыл ввысь и начал описывать круги над заданным районом.

Птица станет ее глазами, будет следить за каждым движением в холмах.

Дрон передавал картинку на небольшой экран в Валиных руках.

На одной половине экрана виднелся грузовик, колесивший по пустыне.

Первый «Ворон» давно отправился на задание – важно было выяснить, повернет ли машина обратно. Сначала Валя хотела послать следом одного из ребят Крюгера на мотоцикле, но потом решила не ослаблять группу перед входом в пещеру – основной целью операции оставался захват Джейн Маккейб. К тому же беспилотник глушил связь, не давая водителю пользоваться рацией.

Если ребятам Крюгера не удастся остановить тех, в пещере, и кто-нибудь из них вылезет на поверхность...

Валя взяла автомат.

Я буду готова.

Глава 18

*3 июня, 04 часа 09 минут по восточному летнему времени
Остров Элсмир, Канада*

– Надеюсь, вы удобно устроились, – произнес Саймон Хартнелл.

Пейнтер перевел взгляд на свои руки, скованные тяжелыми наручниками. Щиколотки ног были пристегнуты к ножкам железного стула. Хозяева станции явно не собирались искушать судьбу. Наставив на Пейнтера пистолеты, охранники привели его в маленькую личную библиотеку Хартнелла и, приковав пленника к стулу, вышли. Любопытно, что Антона с ними не было. Что бы это значило?

– Где Кэтрин Брайант? – спросил Пейнтер.

– В последний раз мы видели ее в снегоходе, когда машину накрыла снежная буря.

Кроу выслушал новости с мрачным удовлетворением.

Сбежала-таки.

– Она нанесла станции значительный ущерб, – продолжал Хартнелл. – И вряд ли даже догадывается, насколько значительный.

Кэт это умеет.

– Ничего. Разберемся. – Хартнелл обогнул стол и привалился к нему, будто учитель, распекающий ученика. – Думаю, мы с вами неправильно ведем беседу. Вы человек науки; возможно, мне следует быть с вами более откровенным.

Пейнтер молча слушал, оглядывая комнату. Одну из стен покрывали компьютерные экраны, остальные три занимали полки из красного дерева, заставленные книгами и небольшими подсвеченными футлярами, как в музеях. На моделях парусников XIX века – отличная работа! – Пейнтер ненадолго задержал взгляд, что не ускользнуло от внимания Хартнелла.

– Корабли Ее Величества «Террор» и «Эребус». Бывшие военные суда, выполнявшие исследовательскую миссию.

Названия этих кораблей, равно как и их трагическая история, были Пейнтеру знакомы.

– Насколько я помню, «Террор» и «Эребус» исчезли в Арктике во время поисков Северо-Западного прохода.

– Совершенно верно. В тысяча восемьсот девяносто шестом году корабли попали в ледовый плен у острова Кинг-Уильям, неподалеку

отсюда. Экипажам пришлось туго. Голод, болезни, сумасшествие... Погибли все. Среди них был и мой дальний родственник, Джон Хартнелл. Для него экспедиция окончилась в неглубокой могиле на острове Бичи. – Хартнелл грустно покачал головой. – Я недавно побывал там, отдал дань уважения предприимчивому и настойчивому юноше.

– Некоторые устремления заводят слишком далеко.

Хартнелл пропустил реплику мимо ушей.

– Джон погиб не из-за честолюбия, а из-за некачественного провианта. Анализ мумифицированных останков показал отравление свинцом, в результате чего экипаж потерял рассудок. – Хартнелл кивком указал на корабли. – Вы правы, конечно, это история-предостережение, но смысл ее в другом.

– В чем же?

– Вам известно, что благодаря массивному таянию арктических льдов круизные лайнеры, где беззаботные пассажиры наслаждаются коктейлями и ужинают в великолепных ресторанах, теперь следуют Северо-Западным проходом, путем «Террора» и «Эребуса»? – Он нахмурился. – Туристы хотят посетить вершины мира, не понимая, что видят начало конца.

– Вы говорите о глобальном потеплении? – Пейнтер подпустил в голос нотки сомнения, в надежде разозлить собеседника, заставить сказать больше, чем тот собирался. Он знал, что на эту тему генеральный директор «Клифф энерджи» мог говорить часами. – Не слишком ли вы тревожитесь, поддаетесь панике?

– Нам всем давно пора встревожиться! – Хартнелл выпрямился. – Планета нагревается с невиданной скоростью. НАСА провело анализ ледников. Они тают быстрее, чем когда бы то ни было. Каждый месяц средние показатели температур бьют рекорды! В Кувейте установлен мировой рекорд жары – сто двадцать девять градусов^[13]! Мы становимся свидетелями погодных катаклизмов, бурь и ураганов, каких не бывало более пяти сотен лет!

– Погоду предсказывать вообще сложно, – пожал плечами Пейнтер.

– Только за последний год в США прошло *восемь* небывалых ливневых штормов. Восемь! – Хартнелл стукнул кулаком по столу. – И не говорите мне, что это естественный природный цикл. Исследование океанов и атмосферы говорит нам, что в последний раз земля нагревалась в конце прошлого ледникового периода. Однако рост температур за последнее столетие идет в десять раз быстрее, чем тогда, в *двадцать* раз быстрее, чем в среднем за всю известную историю. Это не природный цикл, это разрушительное событие, начало *вымирания всего живого!*

Пейнтер презрительно усмехнулся.

– А что, по-вашему, можно сделать? Кажется, мы уже прошли точку невозврата.

Хартнелл выпрямился.

– Чтобы остановить грядущую катастрофу, нужно видеть перспективу, уметь рисковать. Понадобятся работоспособность и преданность делу, как при разработке ядерного оружия. Ни одно правительство в мире сейчас не способно принять этот вызов. Действовать, добиваться истинных перемен будут обычные люди.

– Вы говорите о себе? – Пейнтер смерил собеседника взглядом. – Чем конкретно занимается станция «Аврора»?

Хартнелл ответил честно, ничего не утаивая:

– Я намерен остановить глобальное потепление и дать миру новый источник энергии.

– Но как?

Хартнелл взглянул на стеклянный ящичек на полке, в котором покоился блокнот в черной кожаной обложке.

– Мне поможет один мой друг.

04 часа 17 минут

Руки Саймона Хартнелла тряслись от ярости, когда он тщетно пытался вставить ключик в замочную скважину ящика. Наконец стеклянная крышка была откинута. Хартнелл осторожно вынул из ящика блокнот и повернулся к закованному в наручники гостю.

– Вот блокнот Николы Теслы. Здесь его личные записи, конфискованные правительством США после смерти. Никто не смог понять и оценить написанного.

– А вы смогли?

Хартнелл улыбнулся. Теперь, с блокнотом в руках, он был куда спокойнее и не поддавался на провокации.

– Признаю, мне понадобилось более тридцати лет. И всего я не знаю до сих пор. Тесла исключительно успешно шифровал записи. – Он сел за стол. – К сожалению, этот ученый был гением-мечтателем, провидцем, но не практиком. Поэтому всем известен Томас Эдисон, и мало кто слышал о Николе Тесле. Эдисон был человеком своего времени... Тесла опередил время.

– Дайте-ка угадаю. Время Теслы наконец пришло.

Саймон пристально взгляделся в собеседника. Да, Пейнтер гораздо

умнее, чем можно было предположить с первого взгляда. Особенно если учесть, что перед ним – государственный служащий.

– Совершенно верно. И я намерен показать, насколько гениальны его идеи.

Кроу отвел взгляд.

– Ваши антенны – не просто более мощная версия системы ХААРП.

– Вы снова правы. Это воплощение мечты Теслы. Мир без войн, где энергия доступна и бесконечна, где планета живет в радости.

– И вы все это можете обеспечить?

– Да. Со временем. Мы готовим проверку нашей концепции на небольшой территории, доказательство, если хотите. Испытание назначено на послезавтра.

– Какой концепции?

– Скажите, вам известно что-нибудь о проекте Теслы «Башня Ворденклифф»?

Пейнтер нахмурился:

– Неудачная попытка создать сеть беспроводных генераторов? Башня стала первым из таких генераторов.

– «Ворденклифф» был призван показать, что беспроводная связь возможна. Башню начали строить в тысяча девятьсот первом году, но саму идею Тесла разрабатывал не одно десятилетие. Проще говоря, он знал, что для передачи энергии без проводов потребуется проводник всепланетного масштаба. Тесла исследовал два возможных проводника: землю и атмосферу. Он верил, что можно закачать энергию в глубь планеты, подтолкнуть природную резонансную частоту, что привело бы к увеличению потоков энергии всюду в мире. Однако того же результата можно достичь, направляя энергию в заряженный проводящий слой атмосферы.

– В ионосферу.

Саймон кивнул.

– О существовании такого слоя атмосферы в то время только догадывались. Доказали теорию лишь в тысяча девятьсот двадцать пятом году.

– И снова Тесла опередил свое время.

– К сожалению, всё так. Тесла тогда работал с единственным доподлинно известным проводником энергии – землей. У башни Ворденклифф были опоры высотой триста футов, чтобы «крепче держаться за землю», как писал Тесла.

– Однако ничего не вышло.

– Не вышло лишь по одной причине – не было технических средств для исследования более многообещающего проводника: земной ионосферы. Потом, когда существование ионосферы было доказано, Тесла продолжил работу и в тридцать первом году объявил, что стоит на пороге открытия нового источника энергии. Я цитирую: «нового и неожиданного источника». К сожалению, он так и не сообщил, что это за источник.

Пейнтер не мог не заметить, что хозяин кабинета все больше распаляется.

– Вы-то знаете, что он имел в виду.

Саймон накрыл рукой блокнот Теслы.

– Все написано здесь.

Кроу выпрямился.

– Вы сейчас говорите об электрическом микробе?

Хартнелл не смог скрыть удивления.

– Да, о нем. В Лондоне Тесла проводил исследования очень опасных организмов.

– Случайно, не в Британском ли музее в тысяча восемьсот девяносто пятом году, когда несколько ученых открыли артефакт, принадлежавший Дэвиду Ливингстону?

Саймон качнулся на стуле, широко распахнув глаза.

Интересно, что этому парню известно?

– А о чем еще написано в вашей книжечке? – поинтересовался Пейнтер.

– Тесла построил схематичный образец на основании некоего изученного организма, а также в соответствии с исследованиями ионосферы. Мы этот образец несколько улучшили – наши технические возможности значительно шире, чем были во времена Теслы.

– Значит, вы улучшили и расширили образцы Теслы и создали станцию «Аврора».

– Это моя «Башня Ворденклифф». Небольшая установка для проверки масштабной идеи.

– Какой именно идеи?

– Я уже говорил – той самой, над которой работал Тесла. Дешевая бесконечная энергия, счастливая и здоровая планета. Разве это не достойная цель? – настойчиво спросил Саймон.

– Конечно, очень достойная. Вот только меня волнует ваш способ достижения цели.

– Намекаете на пленение доктора аль-Мааз?

– Похищение и убийство – более подходящее описание.

Саймон кивнул.

– И еще вот это... – звякнул наручниками Пейнтер.

– Согласен, неудачно получилось. Ничего подобного не должно было случиться. И вообще, виноват в основном профессор Маккейб. Если б не его опрометчивые поступки, многим удалось бы сохранить жизнь.

– Мертвых обвинять легко.

– Это справедливое обвинение.

Телефон на столе Саймона зазвонил. На экранчике высветился номер абонента.

Ага...

Нажатием кнопки Хартнелл вызвал охрану и повернулся к гостю.

– Меня ждут дела. Продолжим нашу дискуссию в другой раз.

– Подождите, – попытался задержать его Пейнтер. – Скажите, как вы собираетесь воплотить идею Теслы?

Саймон улыбнулся и взял в руки блокнот.

– Пусть все расскажет сам великий Тесла. Хоть и не на родном ему сербском языке. Я отправлю вам перевод на английский. Прочтите – и мы снова поговорим. Быть может, тогда вы поймете, что поставлено на карту.

Вошли охранники и, звякнув цепями, вывели ковыляющего пленника из комнаты. Когда дверь за ними закрылась, Саймон нажал на кнопку приема звонка и поднял трубку.

– Ну что, Антон, подлатали тебя?

– Да, сэр. Я немедленно выезжаю с группой на поиски.

– Хорошо. Найди их. Нужно вернуть данные, которые похитили из лаборатории.

Мумия погибла в пламени, а значит, лишь топографическая карта татуировок могла подсказать, как усмирить смертоносный микроб. Судя по последнему разговору Рори и доктора аль-Мааз по видеосвязи, они нащупали что-то важное.

– Если они что-то сделали Рори... – прорычал Антон в трубку.

– С ним всё в порядке, я уверен.

За последние два года Антон и Рори стали близки друг другу, чему Саймон сначала не препятствовал, а потом и поощрял. Хотя для Антона любовь была чем-то странным, требующим напряжения. Его отношения с собственной сестрой Вале́й были нездоровыми; патологическая зависимость связала их крепче, чем особая татуировка. Отношения не переросли в сексуальные, слава богу, но были мучительны для обоих. Дружба Антона с Рори помогла Саймону ослабить родственную связь охранника с сестрой; Валя становилась более полезной как независимый

оперативник и более беспощадной.

Что может быть страшнее женщины, которой пренебрегли?

– Послушай, Антон...

– Да, сэр?

– Верни этот диск. Не важно, какой ценой. Понятно?

Последовала долгая пауза, а затем прозвучал твердый ответ:

– Будет сделано.

04 часа 32 минуты

– Алло, отвечайте, алло...

Кэт знала, что у Сафии ничего не получится. Сидя на пассажирском месте в снегоходе и крепко сжимая спутниковый телефон Кэт, доктор аль-Мааз вызывала авиабазу «Туле», пока Кэт сражалась с опасной дорогой и снежной бурей. Ледяной ветер бил по кабине, завывая, словно от злости, что не удавалось дотянуться до пассажиров. Крупные сухие градины барабанили в окна.

Они уже наверняка пересекли границу парка Куттинирпаак.

Сафия отложила телефон и посмотрела в окно, на горы.

– Может, забраться повыше...

– Все равно не поможет, – ответила Кэт, вглядываясь вперед.

Фары снегохода отвоевывали у мрака лишь несколько ярдов дороги. Машина шла вдоль замерзшей реки; лед кое-где подтаял или раскололся, открывая темно-синие волны. Темные, зазубренные вершины окаймляли долину, то исчезая в пурге, то появляясь вновь.

– Тогда будем надеяться, что погода изменится, – проронила Сафия.

– Это не из-за погоды. – Кэт взглянула на темные клубы облаков в небе. – Нас блокирует совсем другая буря – геомагнитное возмущение, вызванное недавней вспышкой на солнце.

– Она права, – вставил Рори с заднего сиденья. – В прогнозе говорили, что геомагнитная буря продлится день или два.

Кэт бросила взгляд в зеркальце заднего вида. Молодому человеку связали руки за спиной куском веревки, обнаруженным под сиденьем машины. А еще Кэт привязала Рори за пояс к металлическим скобам ремней безопасности. Никуда не денется.

Рори заметил ее быстрый взгляд и опустил голову.

Кэт помнила, как он искренне волновался о Сафии, как раскаивался и сокрушался, но она помнила и страх в его голосе при виде следов крови Антона. Очевидно, между Рори и охранником завязались более глубокие

отношения, чем могло показаться на первый взгляд.

Как старший аналитик «Сигмы», Кэт получила доступ к личному делу Антона Михайлова. В шестнадцатилетнем возрасте он совершал «мелкие кражи» и обвинялся в «аморальном поведении». В России в те годы гомосексуализм считали преступлением.

Кэт также вспомнила материалы об исчезновении профессора Маккейба, которые читала два года назад. Среди прочего там говорилось о непростых отношениях отца и сына, об их спорах. То же упоминала и Джейн, считая поведение Рори ответом на высокомерие отца.

Возможно, было что-то еще.

Что, если профессор Маккейб знал о сексуальных предпочтениях Рори и отказывался их принять?..

– Кэт! – Сафия схватила ее за руку, прервав размышления.

Кэт всмотрелась вперед. Какая-то большая тень вырастала на дороге, пойманная светом фар. Крупное косматое животное стояло у реки, опустив голову, чтобы напиться у полыньи.

Овцебык.

Избегая столкновения, Кэт резко повернула руль снегохода, но единственная дорога вела по замерзшей реке. Гусеницы закрипели по льду. Кэт морщилась от каждого хлопка и треска, но им все-таки удалось добраться до другого берега и выбраться на сушу.

– Извините, – выдохнула Кэт, утирая вспотевший лоб.

Нельзя отвлекаться от дороги, тем более в метель.

– Тебе надо поспать, – тихо произнесла Сафия.

Это точно.

– Я посплю. Когда доедем до Алерта.

Такой был у них план. За парком Куттинирпаак находился Алерт, самое северное в мире поселение, где круглый год работает метеорологическая станция и расположен военный гарнизон. Вот только Куттинирпаак – второй самый крупный национальный парк Канады, то есть придется пересечь сто пятьдесят миль дикой природы.

На такое путешествие потребуется несколько часов, а то и целый день.

Если нас не поймают.

– Рори, на станции есть какие-нибудь вездеходы, внедорожники для преследования на пересеченной местности? – поинтересовалась Кэт.

– Только снегоходы, большие и поменьше. Для прогулок. «Аврора» – не военная база, а научная станция, – пожал плечами Рори.

Кэт решила, что он говорит правду. Скорее всего, сбежать со станции им удалось именно потому, что преследователям было не на чем броситься

в погоню. Вдали от населенных пунктов неприветливая северная природа охраняла «Аврору» лучше любых заборов.

– Некоторые летали на «Сесснах» поохотиться, – добавил Рори, нахмурившись. – Ничего особенного – так, пострелять, развеяться.

Кэт посмотрела на небо. Буря оказалась очень кстати. Ни один из легкомоторных самолетов не рискнет подняться в воздух.

Рядом, на пассажирском сиденье, Сафия все еще прижимала к груди спутниковый телефон. Кэт попросила ее снова вызвать базу «Туле». Шансов, конечно, мало, но пусть отвлечется.

Не отводя взгляда от бури за окном, Сафия потерла щеку. Этот жест выдавал беспокойство. Кэт вспомнила, как прорвался биозащитный костюм Сафии, как на шлем полетели брызги мумии. Достаточно ли быстро последовала дезинфекция, чтобы не допустить заражения? Доктор Кану считала, что зараженные частицы достигают мозга через два часа после попадания в организм через дыхательные пути.

Мы пытались ее спасти, а вместо этого погубили?

Обогреватель натужно затрещал и выдохнул в кабину струю теплого воздуха. Этот шум напомнил Кэт, что опасность грозит им всем, а не только Сафии.

Двигатель внезапно кашлянул, машина вздрогнула, как от удара молнии. Кэт вцепилась в руль, однако мотор вернулся к обычному ритму. Она вздохнула с облегчением, но беспокойство ее не покинуло. Снегоходы на станции, скорее всего, использовали для коротких прогулок, и вряд ли машины готовили к марш-броску по пересеченной местности, тем более в бурю.

Вероятно, всех пассажиров посетили сходные мысли, потому что они довольно долго ехали в полной тишине, пока не донесся новый устрашающий звук. Что-то похожее на шум приближающейся лавины, нарастающие раскаты грома.

Едва различимые тени возникли из крошечной тьмы позади и промчались с обеих сторон снегохода, вновь сходясь в свете передних фар. Движение сопровождалось грохотом и заунывным, перепуганным мычанием.

Их настигло стадо оленей карибу, наверное, несколько сотен голов. Животные обогнули снегоход, как река огибает валун на пути. Так же внезапно, как и появились, олени исчезли в снежной мгле.

Сафия выгнула шею, чтобы посмотреть в заднее стекло.

– Как ты думаешь, что могло их напугать?

У Кэт были некоторые соображения, и она взглядела в зеркало

заднего вида, пытаясь различить огни. Потом нажала на газ, догоняя стадо карибу, прислушиваясь к их предупреждению.

Нас обнаружили.

04 часа 38 минут

Меряя шагами камеру, Пейнтер растирал ноющие запястья. Наручники сняли и после тщательного обыска швырнули ему серый комбинезон вместо отобранной одежды. Обувь пленнику не полагалось.

Но не это его волновало.

Он непрестанно беспокоился о Кэт и Сафии.

Пейнтера заперли в комнате, где раньше держали Сафию. В воздухе еще витал слабый аромат жасмина, возрождавший в памяти картины песков пустыни и зеленых оазисов. А еще этот аромат остро напоминал о поджидающих опасностях.

Да, Кэт и Сафия выбрались со станции, прихватив Рори, но кто знает, удастся ли им уйти от погони? Сердечные беседы с Саймоном Хартнеллом не поколебали уверенности Пейнтера: этот человек не остановится ни перед чем, лишь бы вернуть беглецов.

Странный скребущий звук заставил оглянуться.

Ну что еще?

В нижней части двери, у самого пола, отодвинулась решетка. Сквозь отверстие что-то бросили внутрь, и сверток долетел до Пейнтера. Пока пленник наклонялся, чтобы поднять посылку, решетка вернулась на место.

Это была пачка листов бумаги, пробитых дыроколом и скрепленных специальными штифтами. Пейнтер пролистал страницы, отметив, что довольно большие куски текста были замазаны плотным слоем черной краски. Рисунки, графики и схемы тоже были закрыты.

Заинтригованный, Пейнтер сел за письменный стол.

Он понял, что держит в руках, – перевод записей Теслы из того самого блокнота.

Что ж, по крайней мере, Хартнелл держал слово. Вот только скрытые части текста подтверждали, что делиться информацией о том, что в действительности происходит на станции, он не собирался.

Ладно, посмотрим, что можно выяснить.

Несложно догадаться, что Хартнелл желал признания, хотел, чтобы его острый ум и предприимчивость уважали. А может быть, ему просто требовались благосклонные зрители, и он с удовольствием просвещал Пейнтера, надеясь привлечь его на свою сторону.

Кроу был рад ответить на любезность.

Могу даже поаплодировать, если потребуется.

Хартнелл не глуп, в этом сомневаться не приходилось. Достаточно взглянуть, что он тут понастроил, под самым носом УППОНИР и на их же средства.

Пейнтер посмотрел на сшитые страницы.

Раз мне дали все это, значит, ждут от меня чего-то большего.

Ладно. Посмотрим.

Кроу открыл первую страницу и начал читать.

Чем больше он узнавал, тем явственнее чувствовал, как разрастается внутри леденящая уверенность.

Добром это не кончится... ни для кого.

Глава 19

*3 июня, 10 часов 22 минуты по восточноафриканскому времени
Судан, пустыня*

В каменном чреве бога Грей слышал, как постепенно затухает приглушенный рык мотоцикла Сейхан. Он надеялся, что выход отыщется, а если нет, Сейхан найдет, где отсидеться вместе с Джейн Маккейб, пока Грей и остальные отвлекут противника.

Ковальски выбрался из каменного желудка и кивнул – мол, все готово. Великан подготовил небольшой сюрприз, на случай если кто-то из преследователей решит воспользоваться пищеводом, чтобы попасть в брюшную полость. Другой вход в эту половину дремлющего божества был только в диафрагме.

Все собрались по обе стороны самого узкого прохода, удобного для занятия оборонительной позиции. Сквозь этот проем пришлось бы протискиваться по одному. Укрывшись за каменной петлей двенадцатиперстной кишки, Грей нацелил «ЗИГ-Зауэр» на сводчатый проход, жалея, что не прихватил с собой побольше патронов.

Дерек съезжился справа от Грея за стеной битых камней, остатков какого-то каменного органа, рухнувшего сверху. Молодой человек опасливо поглядывал на свод пещеры, как будто ожидая нового камнепада. Он держал на изготовку запасной пистолет – «Беретта 96А1», с которым, как Дерек уверял окружающих, обращался мастерски. Умение стрелять он считал необходимым для археолога, которому часто приходится работать в раздираемых войной странах или там, где заправляют вооруженные повстанцы.

Услышав однажды эти рассуждения Дерек, Ковальски предложил ему обзавестись и кнутом^[14]. Сейчас Грею очень пригодилось бы любое дополнительное оружие.

Джо занял позицию позади желудочной выпуклости, держась поближе ко входу. На плече у него лежал дробовик «Пьезер», заряженный пьезоэлектрическими кристаллами, готовый весьма болезненно приветствовать незваных гостей. За поясом у Ковальски виднелся пистолет «Дезерт игл» калибра 12,7 миллиметра.

Все молчали, напряженно ловя звуки приближающихся шагов.

Грей велел выключить фонари на касках, чтобы не стать в темноте

легкой добычей стрелков. Единственным источником света оставался фонарик на каске Сейхан, которую Пирс забрал у нее перед уходом. Теперь каска лежала на полу, а фонарик освещал узкий проход в пещеру.

Видно ничего не было, но Грей мог поклясться, что слышит какие-то шорохи: шелест одежды, скрип кожаных ботинок, шуршание мелких камешков. Если слух его не обманывал, в соседней пещере кто-то был, двигаясь скрытно, возможно, с приборами ночного видения.

А потом началось.

Грянул выстрел, и лампочка на каске Сейхан разлетелась. В пещере стало темно.

Затем последовал взрыв, и яркая вспышка осветила сводчатый проход в каменный желудок. Сработала ловушка, которую Ковальски установил в отверстии пищевода. Проволока, натянутая поперек прохода, крепилась к двум световым гранатам.

Отвернувшись от яркого света, Ковальски вслепую выстрелил в проход из «Пьезера». Голубые кристаллы взорвались в желудочной полости яркими огоньками, рикошетами отлетая от стен, когда вспышка от световых гранат померкла.

В это мгновение Грей бросил в проход сквозь диафрагму дымовую шашку. Она взорвалась на пороге, выбросив плотную стену дыма. Дерек выстрелил ей вслед, отбивая охоту идти сквозь дымовую завесу.

Пользуясь тем, что обзор брюшной полости стал временно недоступен, Пирс снял каску, включил на ней фонарик и положил каску на пол.

– Отойти на позицию два!

Дерек отступил, повинаясь приказу, но Ковальски замешкался. Заглянув в каменный желудок, он опять выстрелил из дробовика, вероятно добывая кого-то внутри, и вылез обратно с каким-то новым оружием в руках.

– Подумал, вдруг пригодится, – сказал он Грею.

Трофеем Ковальски оказались черная труба гранатомета «РПГ-7» и два выстрела к нему.

Пирс тревожно оглянулся на проход в диафрагме.

Если у противника есть один гранатомет, наверное, есть и...

По пещере прокатился громовой раскат. Узкий проход в диафрагме взорвался, стал шире, по стенам побежали трещины. Со свода посыпались огромные камни, заставив Грея и остальных отступить еще дальше. Один из валунов рухнул на каменный желудок и раздавил его.

Из клубов дыма и каменной пыли возникли темные фигуры;

пригнувшись, они бежали по пещере, то пропадая во тьме, то появляясь вновь.

Затрещали выстрелы, во все стороны полетели пули. Одна из них угодила в каску Грея на полу, разбив фонарик.

Темнота опустилась на гробницу черным покрывалом.

– Что теперь делать? – жалобно простонал Дерек рядом с Пирсом.

10 часов 29 минут

Услышав взрывы, Сейхан затормозила и обернулась назад.

Грей...

Джейн смотрела туда же.

– Что там происходит?

– Несварение желудка, – буркнула Сейхан, снова глядя вперед. – Там начинается война. Пора убираться отсюда.

Она нажала на газ, и мотоцикл покатил вперед. Впереди лежал прямой участок дороги, до которого они добрались, петляя, резко сворачивая и скатываясь вниз по каменным трубам кишечника.

– Наверное, уже недалеко, – заметила Джейн. – По-моему, мы сейчас в нисходящей кишке, в толстом кишечнике.

Вид каменного кишечника снаружи не давал представления о лабиринте внутри этой глыбы. Проход оказался всего лишь извилистым тоннелем, проложенным сквозь плиту песчаника величиной с футбольное поле.

Джейн показала куда-то вперед.

– Смотри, становится все уже. Наверное, там сфинктер. Мы уже почти в самом низу.

Сейхан прибавила газу. Чем скорее они выберутся, тем скорее уведут врагов от пещеры. Грей с ребятами рискуют жизнью.

Пора отплатить им тем же.

Сужаясь, тоннель снова пошел вниз. В свете фары отчетливо показались каменная кладка и песок, преграждавшие путь.

– Дерьмо, – едва слышно выругалась Джейн.

Сейхан резко затормозила.

– Что ж, хорошо хоть ненастоящее.

10 часов 32 минуты

Дерек полз, буквально вжимаясь в землю. В ушах звенело. Грей и

Ковальски двигались следом, иногда стреляя назад в темноту. Один фонарик еще горел.

Лампочка на брошенной каске Дерека.

Грей оставил каску за большим валуном, в стороне от основной линии огня. Фонарь не мог предупредить о приближении противника по битым камням, зато слабое свечение позволяло им отступить дальше в темные глубины брюшной полости.

– Скоро отступать будет некуда, – произнес Ковальски.

Он был прав.

С одной стороны вздымалась громада завитых спиралями кишок, с другой – незаметно изгибаясь, уходила вверх, к позвонкам на своде, стена брюшины. Их группу медленно теснили в подложечную ямку, в ловушку.

– Всё, мы достаточно далеко, – сказал Грей.

Достаточно далеко для чего?

– Всем отойти.

Пирс поднял на плечо гранатомет.

– Ты уж не промахнись, – предупредил Ковальски. – У нас всего две гранаты.

Дерек невольно вздрогнул, когда Грей выстрелил. Из заднего конца черной трубы вырвалось пламя, а по пещере следом за летящей гранатой заструился дымок. Вместо того чтобы стрелять во врага, Грей целился выше, в свод.

Нет, не в свод.

Коммандер оттолкнул их еще дальше назад.

– Скорее, бегом...

Взрыв осветил то место в вышине, куда целил Грей. Граната впечаталась в верхний изгиб стены, разбив каменное крепление одной из почек. Глыба величиной с автобус полетела вниз, отсекая беглецов от преследователей; за ней обрушился дождь более мелких осколков.

Что-то ударило в каску Дерека и затушило ее, как свечу.

Грей достал запасной фонарик, включил и направил луч на груды камней на полу.

Ковальски похлопал его по спине.

– Никто не пройдет!

И мы тоже, подумал Дерек. По крайней мере, пока тут не утихнет.

Однако камнепад все продолжался.

Трещины в своде и стенах разрастались. Земля дрогнула, и от свода откололся огромный кусок песчаника. Он рухнул, словно рука бога, и раздавил половину каменного кишечника. Густое облако песка и пыли

накрыло беглецов. Респираторы пришлось очень кстати.

Грей снова скомандовал отход.

– Все рушится.

10 часов 35 минут

Джейн заставила себя подняться с земли.

Она рассматривала завалы, перекрывшие выход, когда внезапно растянулась на полу. Даже Сейхан отбросило к стене тоннеля, придавив мотоциклом.

Оглянувшись, они увидели клубы пыли, заполнявшие тоннель за спиной.

– Надо выбираться отсюда. Как можно скорее, – сказала Сейхан.

Словно в подтверждение ее слов, земля снова дрогнула и послышался зловещий треск.

Джейн закашлялась от пыли и поняла, что защитная маска не выдержала последнего удара о камни.

Чертыхаясь, девушка сорвала респиратор.

Сейхан потянулась к своему, явно намереваясь передать его Джейн.

– На надо. Оставь, – запротестовала Джейн. – Незачем рисковать нам обеим.

Она не знала, насколько велика опасность заражения в глубине каменных кишок бога, но стоит ли искушать судьбу?

– Здесь все ненастоящее, – сказала Джейн, похлопывая по стене.

– То есть?

– Сделано, чтобы *выглядело* как настоящее. Но ты посмотри... – Девушка поскребла камень и стряхнула с него песок. – Это работа камнетесов.

– Настоящее или нет – тупик есть тупик, – пожала плечами Сейхан, готовая сдаться на волю судьбы.

Джейн покачала головой:

– Помнишь, что говорил Дерек? Древние всегда устраивали запасные выходы, частенько маскируя их от непосвященных.

Она внимательно осмотрела соседнюю стену, ощупала каменную кладку.

Сейхан отправилась исследовать другую стену.

Джейн наткнулась на щель в камнях.

– Есть! – крикнула она, открывая очертания квадратной двери. – Помоги мне.

Они налегли плечами, камни дрогнули и со скрежетом поддались. Джейн и Сейхан удвоили усилия. Потайная дверь наконец поддалась и повернулась вокруг своей оси, открыв проход.

Джейн вытерла перепачканные руки о штаны.

– Отец наверняка видел эту дверь.

Она застыла, погруженная в горькие мысли.

Сейхан подкатила к двери мотоцикл.

– Поехали.

Согласно кивнув, Джейн помогла протащить машину в узкий короткий тоннель. Яркий солнечный свет, пробивавшийся впереди, заставлял двигаться быстрее. Выход оказался полузакрыт огромным валуном, скрывавшим пещеру снаружи. Тропинка сбегала по скале между двумя полукружьями холмов.

Сейхан придерживала мотоцикл, то и дело оглядываясь назад.

Джейн понимала беспокойство спутницы.

Мужчины остались внизу, в каменной ловушке.

10 часов 40 минут

Грей отступил вслед за Дерексом и Ковальски, уходя все дальше в глубины погибающего каменного бога. В разрушениях Пирс винил себя, понимая, что происходящее вызвал его неудачный выстрел.

Средняя часть пещеры исчезла, превратившись в кучу камней, а сверху сыпались новые осколки. В воздухе клубилась пыль, застилая глаза.

– Должен быть другой выход, – сказал Ковальски, словно обращаясь к спутникам за поддержкой.

Грей указал на обломки каменного кишечника, надеясь что Джейн и Сейхан успели уйти из лабиринта.

– Выход закрыт. – Он махнул назад. – А обратной дорогой не выбраться.

– Но должен же быть еще один выход! – Ковальски повернулся к Дерексу: – Ты говорил, что эти ребята понаделали разных потайных тоннелей, так?

Рэнкин пожал плечами:

– Здесь они следовали анатомии человека. Мы вошли через рот. Если рассуждать логически, единственный другой выход должен быть с противоположного конца.

Напряженно размышляя, Ковальски сжал кулаки.

– У человека есть и другие дыры, – сказал он, указывая себе пониже

пояса. – Как насчет... ну, этого самого...

– Дерек, может такое быть? – Грей оглянулся на подложечную ямку. Молодой человек замер, сведя брови на переносице.

– Через мочеиспускательный канал? Нет, не получится. – Он решительно посмотрел Грею в глаза. – Но я знаю, как отсюда выбраться.

10 часов 44 минуты

Наконец-то...

Валя ухмыльнулась, заметив шлейф пыли в четверти мили от места наблюдения.

Несмотря на последние двадцать минут подземных взрывов, толчков и столб дыма, вырывавшийся из входа в подземный лабиринт, она не покинула своего поста у края скалы. Крюгер и его люди не появлялись; можно было только предполагать, какая битва разворачивалась под землей.

И все-таки Крюгер смог выкурить зайца из норы.

Чтобы подтвердить свои подозрения, Валя переключилась на управление беспилотником и направила «Ворона» по следу пылевого облака.

Она хотела видеть, кто там едет.

Склонившись над экраном, Валя смотрела с головокружительной высоты птичьего полета на изломанную линию холмов. «Ворон» спешил за мотоциклом, мчащимся по пустыне. Машина неслась от холмов к далекому Нилу. На мотоцикле двое. За спиной водителя развевался тонкий шарф, скрывая лицо женщины.

Валя напряженно прищурилась.

Сейхан.

И все-таки сомнения удерживали ее на месте. Вдруг снова обман? Предательница хочет выманить ее, увести с поста, заставить бежать за приманкой. Валя скомандовала беспилотнику снизиться, увеличивая изображение на экране.

Надо было выяснить, кто сидит за водителем.

Узнать это оказалось не так-то просто. Пассажир крепко вцепился в Сейхан, прикинув к ней и спрятав лицо от летящего в разные стороны песка и палящего солнца. А голову его покрывал шлем спелеолога.

Валя заставила «Ворона» снизиться еще немного и отклониться в сторону, пытаясь найти удачный угол зрения. Фигура за водителем вдруг выпрямилась, возможно заметив тень беспилотника.

Чертыхнувшись, Валя нажала на рычажок, но опоздала.

Так и есть. *Обман.*

Пассажир выпрямился на сиденье, с экрана пристально смотрели знакомые глаза.

Сейхан.

Держа пистолет обеими руками, женщина прицелилась в беспилотник. Темные глаза на экране сузились, будто бы Сейхан знала, что Валя ее видит.

Оружие плюнуло огненной вспышкой, и картинка погасла.

Валя отбросила экран, встала и сделала три резких шага к обрыву, вглядываясь в пылевое облако над пустынной равниной. Конечно, выяснить наверняка не удалось, но Валя доверяла своей интуиции.

Скрывая лицо под шелковым платком Сейхан, мотоцикл вела Джейн Маккейб.

Валя запрыгнула на сиденье «Дукати 1080», переделанного для поездок по пустыне, с толстыми шинами для песчаных дорог. Настоящая «пантера» по сравнению с «кроликом» Сейхан. А в пустыне прятаться некуда.

Она задержалась, только чтобы прихватить пульт управления «Вороном», вызвать второй беспилотник, следовавший за грузовиком врага, и задать ему координаты мчащегося по равнине мотоцикла. Валя решила держать «птичку» как можно выше, чтобы видеть происходящее, пока сама не догонит беглецов.

Вообще-то, слишком близко подъезжать не понадобится.

Валя забросила за спину автомат, русский «АК74М» с подствольным гранатометом «ГП-25».

Взревел мотор мотоцикла, погоня началась.

10 часов 51 минута

Озадаченный Грей последовал за Дерекком в глубь темной брюшной полости.

– Куда мы идем?

– Недалеко. Если я прав, конечно.

Ковальски шагал следом, поглядывая назад и морщась от непрекращающегося грохота. Пещеру у них за спиной заполняли катящиеся камни. Беглецов словно преследовала неспешная лавина.

Стены и свод приближались по мере того, как пол поднимался все выше. Грей, Дерек и Ковальски дошли до самого низа брюшной полости.

– Там должен быть мочевого пузырь, – указал куда-то вперед Дерек.

Пирс оглядел каменную глыбу, напоминавшую формой сплюснутый воздушный шарик, полузадавленный массой кишечника.

– Ты вроде говорил, что выйти через мочеиспускательный канал не получится.

Дерек направился к пузырю.

– Помнишь, когда мы только вошли, я сказал, что имя бога Туту написано как-то странно?

Грей представил два ряда иероглифов: последней была нарисована коленопреклоненная фигурка.

– Имя женское!

– Мы ошибались, – произнес Дерек. – Туту – не бог, а богиня.

Он махнул в сторону округлого камня, придавливающего вторую половину расплюснутого мочевого пузыря.

– А это ее матка.

Грей вспомнил рисунки на внутренних стенках каменного сердца: летящие бабочки, целая стайка. Еще тогда украшения стен показались ему очень женственными.

– Как ты догадался?

– Ничего особенного, – пожал плечами Дерек. – Помнишь кучу камней, за которой я прятался в самом начале?

Грей кивнул. Тогда еще какая-то глыба сорвалась с потолка и раскололась вдребезги. Дерек все смотрел вверх. Пирс решил, что парень беспокоится, как бы еще что не прилетело ему по голове.

А Дерек тогда просто изучал анатомию.

– Это был один из яичников. Я нашел место на своде, откуда он сорвался. Там виднелись вытесанные фаллопиевы трубы; они вели куда-то дальше, в темноту.

Они вели сюда.

Грей снова посмотрел на каменную массу матки.

– Если и есть другой выход, – продолжал Дерек, – то отсюда. Символический акт появления на свет.

Грей посветил фонариком на мочевой пузырь и перевел его на поверхность матки. С одной стороны выделялось более темное пятно.

– Там дверь!

Новый громовой раскат. Справа от потолка отделилась огромная каменная плита и полетела вниз, увлекая за собой части позвоночника богини, ломая ей нижнюю часть спины.

– Вперед! – скомандовал Грей.

Под дождем из песка и мелких камешков они пробрались по краю

мочевого пузыря и вошли в довольно большую пещеру, скрываясь от преследователей и камнепада.

Внутри было тише, в воздухе почти не витала пыль. Возможно, все дело в воображении, но Грея охватило благоговение, словно он вступил в кафедральный собор.

Запрокинув голову, командер осветил фонарем на каске свод и стены. Стены были затейливо украшены рисунками: подобные ангелам, танцевали дети, будто готовые взлететь.

– Посмотрите на пол.

Грей направил луч света вниз. На полу тоже были нарисованы дети, но, судя по их изломанным позам, мертвые.

Дерек попытался прикрыть рот ладонью, однако помешала защитная маска.

– Иллюстрации десятой казни. Дети на полу – мальчики, на стенах – девочки.

Грей не мог не заметить, что Дерек прав.

Всё здесь – урок.

Ковальски преподнес еще один, подталкивая их дальше от двери, где песок уже перехлестывал через порог.

– Шевелитесь, иначе мы ляжем рядом с этими мальчиками.

Пришлось нагнуться, чтобы пройти по сужающемуся каменному проходу к шейке матки, а потом и опуститься на четвереньки. Грей посветил вперед, рассматривая родовой канал, но луч фонаря уперся в кучу камней, завалившую выход.

– Отлично, – пробормотал Ковальски. – Богиня – девственница. Как же иначе.

– Выключи фонарь, – попросил Дерек, коснувшись локтя Грея.

Их поглотила тьма. Когда глаза привыкли, беглецы заметили слабые огоньки света, пробивающиеся сквозь нагромождение камней.

– Это результат обвала, скорее всего, недавнего. Можно попытаться раскопать...

Земля задрожала от оглушительного взрыва. В проходе за спиной возникло облако песка и пыли. Снаружи покатались новые валуны, все плотнее заваливая проход.

– Нет времени, – возразил Грей и скомандовал отойти в каменную полость матки.

Как только группа оказалась достаточно далеко от завала, Пирс снял с плеча гранатомет и зарядил его.

– Уши зажать, рот открыть.

Потом лег на живот, прицелился и выстрелил.

Он почти оглох и ослеп от ужасного грохота и яркой вспышки. По голове и плечам запрыгали осколки камней. Кто-то потянул его за штанину.

– Бежим, черт побери!

Грей поднял голову – впереди ослепительно сияло солнце.

Солнце...

А потом появились тени, перечеркивая яркое пятно.

– Бежим! – Ковальски подтолкнул Грея. – Скорее, пока опять не завалило!

Коммандер бросился вперед. Прыгнул через порог, нырнув сквозь тучу песка и мелких камешков, приземлился на плечо и покатился вниз по песчаному склону.

Ковальски и Дерек последовали за ним.

Пещеру, из которой они выбрались, снова поглотили пески.

Грей встал, нетвердо держась на ногах.

Ковальски перекатился на спину и оглянулся на завал.

– Что, детка, понравилось? – Он поднялся и вытер вспотевший лоб. – Я чуть не сдох.

Дерек сделал несколько шагов, рассматривая песок под ногами.

– Здесь кто-то проехал.

Грей подошел к нему и, взглянув на следы шин, уходящие в пустыню, вздохнул с облегчением.

Сейхан выбралась.

11 часов 02 минуты

Сейхан еще ниже склонилась к рулю. Они с Джейн поменялись местами пятнадцать минут назад, после того как сбили беспилотник, и теперь неслись через пустыню. Сейхан надеялась оторваться как можно дальше, прежде чем их обнаружат.

Не получилось.

Если не удастся выиграть время, их догонят задолго до того, как они доберутся до людей племени Руфаа. Джейн вызывала Ахмада по рации, но ответа не было.

Крепко держась за Сейхан одной рукой, другой она показала направо, где поднималось облачко песка и пыли. Там, вдали, по пустыне скользило небольшое темное пятнышко, оставляя за собой песчаный след.

Хотелось бы верить, что это мираж.

Темная точка летела со скоростью выше сотни миль в час.

И все-таки Сейхан понимала, что это не мираж, понимала, кто несется за ними с дьявольским упорством.

Стиснув зубы, она попыталась добавить газу.

Не успеем.

Темная точка справа росла. Уже различались очертания серебристо-черного мотоцикла и приникшей к нему фигуры. Бледный всадник стремительно приближался.

Сейхан тревожно огляделась. Путь пересекала четкая линия дюны. Единственное спасение – укрыться на возвышенности, добраться туда первыми.

Приняв решение, она склонилась к рулю.

Ну, давай...

Дюна вздымала к небу гребень, словно застывшая морская волна. Подъем оказался гораздо круче, чем виделось издали, но отступить было некуда.

У подножия песчаной горы Сейхан подалась назад на сиденье вместе с Джейн, стараясь перенести вес на заднее колесо и усилить сцепление с грунтом. Тормозить она и не думала, не хватало еще увязнуть.

Отбрасывая задним колесом струю песка, мотоцикл рванул вверх по склону. Однако растревоженный холм покоряться не желал. Едва мотоцикл заехал повыше, весь склон заскользил вниз, словно песчаная река. Сейхан боролась с течением, посылая машину из стороны в сторону и привставая на подножках, чтобы не забуксовать.

Она бросила взгляд направо. Преследователь близко, всего в полусотне шагов.

Только бы успеть перевалить через гребень!

Внезапно впереди и сверху грохнуло, песок вздыбился и обрушился стеной. Мотоцикл опрокинулся, водителя и пассажирку вышвырнуло с сиденья.

Припав к склону и упираясь изо всех сил каблуками, Сейхан затормозила падение на полпути. Джейн повезло гораздо меньше – она кубарем катилась к подножию холма.

Враг уже совсем рядом. Одна рука придерживает руль, в другой – автомат с дымящимся подствольным гранатометом.

Сейхан потянулась за «ЗИГ-Зауэром», но нащупала лишь пустую кобуру.

Она ничем не могла помочь Джейн.

Женщина с автоматом была без шлема. Ниже глаз лицо скрывал шелковый шарф, но Сейхан словно воочию видела кровожадную улыбку

убийцы. Знакомое чувство – она и сама не раз бывала по ту сторону прицела.

Джейн замерла у подножия, оглушенная. Мотоцикл сбросил скорость, однако едва рев мотора стих, послышался новый шум.

Собачий лай!

С гребня дюны, из-за спины Сейхан.

Она обернулась – сверху катился пушистый клубок.

Анджинг!

На гребне возникли темные фигуры, закутанные в бурнусы. Растянувшись на песке, они выставили длинноствольные ружья и открыли огонь. Сейхан вжалась в склон, но стрелки целились дальше, во всадницу на серебристом мотоцикле.

Пули взбивали фонтанчики песка, рикошетили от камней, некоторые звонко ударили в мотоцикл. Отвечая яростными очередями, убийца развернула машину. Победить в схватке с кочевниками шансов не было, оставалось спасаться бегством. Бросив добычу, она помчалась прочь, отчаянно лавируя, чтобы уйти от выстрелов.

Анджинг подбежала к Сейхан и принялась лизать ей щеки, весело прыгая вокруг.

Отстранив рыжую полукровку, она заметила Ахмада, скользившего вниз по склону.

– Как?.. – Сейхан кивнула на кочевников, показавшихся на гребне. – Кто?..

Ахмад приветственно улыбнулся.

– Из Руфаа. Убить тебя. – Успокоительно похлопал пораженную Сейхан по руке и продолжил: – Они думать, ты убить старейшин. Найти тела утром. Идти сюда по следу.

Мстители.

Сейхан вспомнила, как кто-то шнырял возле внедорожника. Скорее всего, это была та самая бледная женщина, переодетая до неузнаваемости. Очевидно, в ту ночь она кого-то убила.

– Они видеть меня в машине, – сообщил Ахмад. – Я сказать – *ты* не убивать. Потом увидеть тебя, – мальчик помахал рукой, изображая шлейф песка за мотоциклом, – идти навстречу.

И спасти нас.

Тем временем Джейн встала и подошла к ним. Вместе они поднялись на гребень дюны. По ту сторону, скрытые от глаз, лежали мотоциклы с толстыми шинами, удобные для езды по песку, и стояли верблюды, скорее всего принадлежавшие кочевникам, присоединившимся к команде

охотников по дороге.

Чего-то не хватало.

– А где «Унимог»?

– Недалеко. Такой шум, такой... – Ахмад снова покрутил рукой. –

Надо тихо.

Сейхан посмотрела в другую сторону.

У самого горизонта виднелись два холма, служившие каменному великану половинками ягодиц. Над ними снова поднималось облако пыли.

Грей...

Джейн заметила ее взгляд.

– Может, они успели выбраться.

Сейхан схватила Ахмада за плечо.

– Есть только один способ убедиться.

Глава 20

*3 июня, 06 часов 08 минут по восточному летнему времени
Остров Элсмир, Канада*

Сидя за столом, Пейнтер перечитывал перевод. Ему открылась поразительная история. Повествование словно распадалось на две части: в одной подробно рассказывалось о приключениях Николы Теслы в Лондоне, в другой действие разворачивалось в нубийской пустыне – главными героями были сэр Генри Мортон Стэнли и – подумать только! – Сэмюэль Клеменс.

Марк Твен...

Кроу покачал головой.

Конечно, тот, кто выкрал блокнот после смерти Теслы, не поверил ни единому слову на этих страницах. Не удивительно. Пейнтер и сам не поверил бы, не окажись он свидетелем некоторых недавних событий.

По словам Теслы, их с Твеном вызвал в Лондон сэр Стэнли, чтобы положить конец эпидемии болезни, той самой, что охватила мир и в наши дни. Кроу знал достаточно об артефакте Дэвида Ливингстона и о болезни, скрытой в нем, чтобы поверить рассказу Теслы.

Атлантику приятели пересекли на пароходе, а потом разделились. Тесла отправился в Британский музей, закрытый на карантин. Там он провел несколько экспериментов с пузырьком крови, обнаруженным в египетском артефакте. Тесла разглядел в микроскоп окрашенных в малиновый цвет микробов и верно догадался, что это и есть возбудители болезни.

Он назвал микроб *Pestis fulmen*, что по-латыни означает «чумамолния».

Еще до приезда Теслы британцы заметили странную особенность кроваво-красной жидкости, связанную с электричеством, – во время грозы она светилась, будто реагируя на изменения в воздухе. Решили вызвать специалиста по электричеству и отправили Стэнли на поиски подходящего кандидата в Америку. Хотели пригласить Эдисона, но, видимо, пришлось довольствоваться Теслой, о чем уязвленный исследователь сербского происхождения весьма ядовито высказался в своих заметках.

Тем не менее Тесла приложил все усилия, выясняя, можно ли использовать электричество для лечения болезни. Оказалось, что

разрядами достаточной силы действительно можно убить микроб, но одновременно погибнет и больной. Ученый процитировал изречение Фрэнсиса Бэкона, комментируя неудачные попытки найти решение: «Я вылечил болезнь, но убил больного».

Раздосадованный результатами работы, Тесла принялся тщательнее изучать микроорганизм, пытаясь понять его природу. Ставил эксперимент за экспериментом, искал способы использования необычного микроба. Дальше часть текста была вымарана – очевидно, Саймон Хартнелл не желал делиться этой информацией.

Пейнтер взглянул на шеренгу антенн за окном.

Хартнелл, несомненно, что-то узнал из ранних опытов Теслы.

В конце концов ученый прекратил исследования, сочтя их слишком опасными, особенно учитывая природу микроорганизма.

Высадив Теслу в Лондоне, Твен и Стэнли продолжили плавание на том же пароходе в Каир. Они путешествовали инкогнито, идя по следам Дэвида Ливингстона в надежде отыскать источник болезни и возможное лекарство.

Твен писал об этом Тесле:

Наш бедный покойный друг оставил нам чертовски искусно спрятанные зацепки, ключи к разгадке тайны. Мы в долгу перед Ливингстоном. Он привел нас прямоком в нубийскую пустыню. К сожалению, мы должны полагаться на память сэра Стэнли, поскольку некоторые подробности были в письмах Ливингстона, ныне утерянных. И вот я снова в пекле пустыни, по колено в ослах и по горло в верблюдах. Завтра мы отправляемся. С нами вагон багажа, толпа мускулистых арабов и чернокожих эфиопов. Надеюсь, оплата – бакшиши – им по вкусу, иначе страдать нашим бледнокожим телам, покинутым посреди пустыни.

Пейнтер читал краткий рассказ Твена о путешествии. Подробности о дороге писатель явно опустил намеренно. В конце, следуя от чертовски искусной зацепки к зацепке, путешественники обнаружили подземный город, вырытый в пустыне под холмами. Дальше начинались совершенно невероятные истории: о мумиях, проклятиях, о похороненной в песках великой каменной богине...

В поэтическом благоговении от увиденного Твен писал:

Воображаю лицо ее, впечатанное в пески, раздавленное

тяготами, которые не с кем разделить. Чувствую горечь ее, вечное терпение, ожидание отмищения. Но видится мне, что она грезит о нашем спасении и избавлении, не о своем. Каменное тело ее – маяк, свет, взрезающий тьму прошлого, чтобы принести надежду в будущее.

В той высеченной из камня гробнице Стэнли и Твен, по всей видимости, обнаружили или открыли нечто очень важное. Спустя месяц, вернувшись в Англию, они успешно излечили больных и предотвратили распространение чумы.

И снова, говоря о лекарстве, Твен избегал подробностей. Оставалось предположить, что в гробнице они обнаружили некое средство, способ победить болезнь, но не «лечебную микстуру», как писал Твен. Загадочные описания раздражали, однако автор указывал причины этой скрытности, предупреждая об опасностях, подстерегающих не только внутри гробницы, но и снаружи.

Да не нарушат покоя богини молотки и кувалды охотников за сокровищами. Пусть спит она в мире, зная, что дала нам избавление.

В конце истории Тесла и Твен возвращались в Америку, не поделившись ни с кем рассказом о приключениях. Записки завершались признанием заслуг человека, чья преданность людям и землям Африки привела их к лекарству от страшной болезни.

Мы возносим благодарность Дэвиду Ливингстону, который поставил на карту все, включая бессмертие собственной души, чтобы избавить нас от проклятия. Да будем мы достойны его жертвы... и да простит нас Бог, если нам это не удастся.

Пейнтер закончил читать и сидел, не выпуская листки из рук.

У двери послышалось тихое жужжание. Взглянув на камеру в потолке, он заметил направленный на него блестящий глаз. Кроу знал, кто следил за ним, ожидая, пока пленник дочитает до конца.

Он отодвинул сшитые листы в сторону.

За дело.

06 часов 32 минуты

Саймон пристально смотрел на пленника, вновь прикованного к стулу в библиотеке. Надо заставить этого человека понять происходящее, завоевать его доверие. Пусть Пейнтер согласится заманить сообщников обратно на станцию – этого будет вполне достаточно.

Мне нужна украденная информация.

Саймон облокотился о письменный стол.

– Итак, вы прочли блокнот Теслы.

Кроу пожал плечами. Наручники звякнули.

– Теперь мне еще сложнее разобраться, что же здесь происходит.

– Знаете, раньше я и сам многого не понимал. Когда блокнот Теслы попал ко мне впервые в тысяча девятьсот восемьдесят пятом году, у меня не было финансовых возможностей, которыми я располагаю сейчас; тогда я мог лишь читать описания и обдумывать эксперименты, которыми поделился в дневнике Тесла. Я даже полагал, что все это чисто теоретические рассуждения. Мог ли существовать такой микроорганизм и каковы перспективы использования его качеств во благо человечеству?

– Но оказалось, что это не гипотезы, не теоретические рассуждения.

Саймон пожал плечами:

– Никто не знал этого наверняка, пока биологи в Калифорнии не обнаружили бактерии, которые питаются электронами и извергают их после переработки – фактически существуют за счет электричества. – Он улыбнулся. – Представляете, как я заинтересовался этой темой!

Пейнтер скептически приподнял правую бровь.

– К тому времени я располагал совершенно другими финансовыми возможностями для собственных исследований.

– Вложили парочку миллиардов, как я слышал?

– Точнее, всего один. – Хартнелл скромно махнул рукой. – Я лишь спонсировал работу исследователей, которые занимались этими микробами, в США и других странах. Они рассматривали практическое применение микроорганизмов, например создание *биокабелей* – живых бактериальных нанопроводов, способных проводить электричество, – или создание нанодвигателей, работающих на таких микробах и способствующих очищению окружающей среды. Возможности поистине безграничны.

– И весьма прибыльны, я полагаю. – Пейнтер придвинулся чуть ближе. – Но это не главная ваша цель. Вы надеялись найти микроорганизм, который стал бы топливом для технических разработок Теслы, тех самых, описанных в блокноте.

Саймон кивнул, вновь напомнив себе, что противник ему достался проницательный.

А теперь осторожнее.

– Я не раз перечитывал блокнот и все более убеждался, что эта история – не набросок какого-то рассказа Твена, приключенческой повести, где вместо Гека Финна и Тома Сойера действуют его друзья.

– И вы, взяв след, отправились в глубь нубийской пустыни.

– Понимаете, я не мог заняться этим лично. Как и в случае с биологами, я начал спонсировать археологов, проводивших раскопки в том регионе.

– Вы наняли профессора Маккейба?

– Точнее, его сына. Юноша хотел доказать отцу, что чего-то стоит, хотел вырваться из-под опеки. Я дал ему несколько зацепок, посоветовал покопаться в дружбе Стэнли и Ливингстона, отыскать решение древних загадок. Когда у Рори ничего не вышло, он в отчаянии бросился за помощью к отцу, утаив, однако, откуда берутся сведения и деньги на раскопки.

– И профессор Маккейб дошел до истины.

– В некотором роде. Честно говоря, он многое узнал непосредственно на раскопках. В прошлом профессор сам изучал историю этого региона, а получив подсказки из писем Ливингстона, отправился на поиски вместе с сыном. – Саймон поднял руки примирительным жестом. – Как видите, никаких злодейских замыслов я не лелеял, просто вовремя оказал финансовую поддержку научным изысканиям.

– А что произошло потом?

– Я уже говорил, что многими неприятностями мы обязаны профессору Маккейбу, – вздохнул Саймон. – Стоило ему переступить порог гробницы, как начали гибнуть люди. Я всего лишь пытаюсь сгладить потери.

Пейнтер откинулся на спинку стула.

– Пока я готов вам верить, расскажите, что было дальше. Полагаю, вы отыскиали тот самый микроб, который Тесла назвал *Pestis fulmen*. И что вы планируете с ним делать?

Такая уступчивость требовала вознаграждения, что Саймон и сделал.

– Микроб – то самое недостающее звено в мечте Теслы о беспроводной передаче энергии. Как я упоминал, Тесла подготовил теоретические работы об использовании ионосферы в качестве электропроводящей среды, но, чтобы привести план в исполнение, нужно доставить туда, в ионосферу, некий *аккумулятор*, способный накапливать,

распределять и передавать энергию.

Во взгляде Пейнтера блеснуло понимание.

– Тесла предполагал использовать микроб в качестве *живого* аккумулятора.

– И его эксперименты в музее подтвердили возможность такого использования. По предварительным расчетам Теслы – а я доказал, что они верны, – этот простой микроб мог бы жить в ионосфере столетиями, если не тысячелетиями, если, конечно, непрерывно снабжать его питанием.

– Другими словами – электричеством.

– Совершенно верно. Этот микроб – не только живой аккумулятор, но и практически *бессмертный*.

06 часов 40 минут

Пейнтер сидел на стуле, сосредоточенно размышляя.

Безумец... гениальный безумец.

Он заставил себя вернуться к разговору с Хартнеллом.

– Итак, вы намерены засеять ионосферу этими микробами.

Недавно ему приходилось слышать, что Военно-воздушные силы проверяли возможности реализации похожего плана – только военные собирались доставить в ионосферу плазму, чтобы улучшить передачу радиосигналов. Слышал Пейнтер и об открытии бактерий, существовавших в верхних слоях тропосферы и питавшихся там щавелевой кислотой.

Получается, все может быть.

Но этот план...

– Транспортный самолет, а далее метеозонды доставят двухсотпятидесятикилограммовые контейнеры с микробами в нижние слои ионосферы и обеспечат равномерное распределение груза.

Вообразив эту картину, Пейнтер в ужасе затаил дыхание. Вероятно, Хартнелл получил образцы тканей из гробницы в пустыне и вырастил огромное количество разносчиков болезни. Теперь понятно назначение окружавших станцию агрегатов.

– Система антенн «Авроры»! Вы собираетесь с их помощью передать напряжение микробам в ионосфере!

– Если мои расчеты и первичные испытания верны, микробы с успехом впитают эту энергию. – Хартнелл посмотрел вверх. – Мне представляется ионосфера, полностью усеянная микробом Теслы. *Pestis fulmen*, живой аккумулятор, способный не только накапливать специально направленную к нему энергию, но и собирать природные электрические

потоки, следующие через ионосферу под действием солнечных ветров.

– Бесконечный источник...

Хартнелл перевел взгляд на Пейнтера.

– Как и Тесла, я воображаю электростанции по всему миру или даже отдельные дома с башнями вроде нашей, способные получать энергию из небесного аккумулятора. Миллион трансформаторов Теслы, подключенных к небу.

Невероятный план.

– Только представьте: никакого сжигания ископаемых углеводородов! Прекратится разрывание планеты на части в борьбе за ресурсы, в небеса перестанут выдыхать огромные количества углекислого газа. Есть даже непредвиденная польза!

– Какая же?

– Темно-красный оттенок микроба подействует как природный солнцезащитный фильтр. Не очень сильный, конечно, но с его помощью легче спасти планету от уготованной ей судьбы – превратиться в выжженную пустыню.

Пейнтер не мог не оценить масштаб удивительного замысла. И в то же время тысячи неучтенных мелочей грозили превратить проект в абсолютный кошмар – особенно если вспомнить об опасных качествах микроба.

– Но этот организм – переносчик смертельной болезни, болезни, которая может убить все население планеты!

Саймон вздохнул:

– Потому-то нам и нужно лекарство. Мы готовы провести небольшой эксперимент в ближайшие дни. Геомагнитная буря создает идеальные условия, наполняя ионосферу энергией – получится прекрасная почва для моих семян.

– Но у вас нет лекарства.

– Пока нет. Если ваша коллега поможет... Надо вернуть украденное. Я знаю, доктор аль-Мааз и Рори приблизились к разгадке; они помогут нам отыскать способ справиться с этим непокорным чудовищем.

Теперь Пейнтер понял, чего ради Хартнелл вел себя столь вежливо и обходительно.

– А если я откажусь помочь?

– Мы все равно проведем эксперимент, – пожал плечами Саймон.

Пейнтер застыл; наручники врезались в его запястья.

– Вы в своем уме?

– Конечно. Я совершенно уверен, что никакого вреда не будет. Тесла

предоставил нам способ защиты. Я просто направляю в ионосферу избыточный электрический заряд, простерилизую то, что там находится, и добьюсь нужного результата.

Пейнтеру вспомнилась цитата из Фрэнсиса Бэкона: *«Вылечить болезнь, но убить пациента»*.

Этот безумец готов сделать то же самое, только со всей планетой.

– Конечно же, я предпочел бы не рисковать, – произнес Хартнелл, пристально глядя на Пейнтера. – Помогите мне найти ваших друзей.

06 часов 50 минут

Кэт так устала, что у нее едва хватало сил держать руль, и она позволила снегоходу двигаться почти самостоятельно. Порывы ветра подталкивали машину сзади, словно призывая искать укрытия в следующей долине. Темные облака скрыли небо, обняв горы чуть пониже ледяных шапок.

Даже в сумерках снежной бури вид открывался восхитительный.

Впереди простиралась огромная долина, края которой терялись в снежной пыли. Впадину заполняло длинное озеро, покрытое коркой льда. Кое-где у берега поблескивала синим вода, первый признак летнего потепления. Тут и там из белого льда озера торчали черные островки.

– Озеро Хейзен, – пробормотала Кэт.

Сафия подняла голову и взглянула в окно.

– Полпути до «Алерта», – добавила Кэт.

– Что-то ты сонная, – забеспокоилась доктор аль-Мааз. – Может, отдохнешь? В последние два часа за нами никто не гнался.

После встречи со стадом карибу Кэт направила снегоход по каменистой дороге, чтобы не оставлять следов на снегу. Неизвестно, потеряли ли их преследователи, или никто и не ехал за снегоходом с самого начала.

– Пожалуй. Хоть ноги разомну.

– Я тоже, – вставил с заднего сиденья Рори.

Это вряд ли, приятель.

Кэт направила машину к ближайшему синему пятнышку, где в озеро впадала какая-то речушка. Вода пригодится. Сафия выпила последнюю бутылку из неприкосновенного запаса в багажнике.

– Цветы... Как красиво! – мечтательно воскликнула она.

Склоны гор по обе стороны от снегохода покрывали лиловые камнеломки и полярные маки. Даже камни и валуны прятались под мхом и

желтыми лишайниками.

Кэт мысленно улыбнулась этим ярким признакам жизни и заглушила мотор на глинистом берегу озера.

– Пойду наберу воды.

– А как же Рори?

– Пусть сидит где сидит.

Парень угрюмо ссутулился.

Кэт собрала пустые бутылки для воды и открыла дверь, которую едва не вырвал порыв ветра. Холод мгновенно разбудил ее, чему Брайант даже обрадовалась. Воздух был чистым, свежим, пахло льдом. Кэт торопливо спустилась к воде и наполнила бутылки. Через несколько секунд пальцы ее застыли.

Собрав бутылки, она заковыляла против ветра обратно к снегоходу. Жаль, что на станции не хватило времени взять теплые куртки.

Пожалуй, свежего воздуха мне достаточно.

Кэт забралась в теплую кабину снегохода и захлопнула дверь.

Сафия разговаривала с Рори, обернувшись к нему лицом.

– Что произошло после того, как вы с отцом дошли до той гробницы в пустыне?

Рори покачал головой:

– Ты ведь его знаешь, отец хотел идти первым. Оставил снаружи меня и еще двоих археологов, остальные пошли с ним.

Рори отвернулся, словно вспоминать те дни было неприятно.

– Один из тех, в пещере, не то угодил в ловушку, не то куда-то наступил... Понятия не имею, что там случилось. Слышал только какие-то крики. Хотел пойти в пещеру, но отец запретил. Они там все были заражены. Отец читал записи в Британском музее и понимал, что ждет археологов в гробнице. Он считал, что безопаснее всего людям будет остаться под землей.

– И что ты сделал?

Рори фыркнул:

– Я перепугался. И связался с Хартнеллом.

Эту историю Кэт уже слышала. Хартнелл тайно посылал Рори деньги и сведения, чтобы сын подсказывал отцу, куда двигаться.

– Саймон прислал медиков, – пояснил Рори. – Они немного поспорили, стоит ли перевозить зараженных в больницу, затем все-таки оставили всех в гробнице. Никто же не знал, как распространяется эта болезнь; решили подстраховаться.

– Хартнелл решил? – поинтересовалась Кэт.

Рори повернулся к ней:

– Нет, так решил мой отец. Я думаю, он хотел остаться в гробнице, исследовать там все первым. Вряд ли его волновало распространение болезни.

– Получается, твой отец выжил после заражения?

– Из чистого упрямства, я полагаю. Еще двое из той группы выжили, а пятеро умерли.

– Что случилось потом? – спросила Сафия.

– В пустыне всё закрыли, а меня привезли сюда, работать над проектом.

Кэт кивком указала на руку Рори, где не доставало пальца.

– И чтобы твой отец не вздумал протестовать.

Парень уставился на руку и пожал плечами:

– Мне раздавило палец уже после, на станции. Его все равно пришлось бы ампутировать.

Кэт представила ужас, который охватил профессора Маккейба, получившего по почте отрезанный палец сына.

– Отец работал еще почти два года, пытаюсь обнаружить лекарство. Он нашел не только ту татуированную мумию, но и множество других. Проанализировал ткани, проверил все, что можно было в той проклятой гробнице, лишь бы найти ответ.

– И что же, ничего не получилось? – спросила Сафия.

– По-моему, он начал понемногу сходить с ума. Даже пытался осуществить ритуал самомумификации, пройти по следам древних, – фыркнул Рори. – А потом сбежал. Дождался приезда на смену новой группы исследователей, когда с ним остались только двое ученых и двое охранников, взломал ящик с оружием и взял винтовку.

– Он их убил? Всех?

– Не всех, только охранников. Ученых связал, а сам исчез. – Рори перевел испытующий взгляд на закованное в лед озеро. – Не понимаю... столько смертей, и все из-за отца.

Кэт не испытывала желания утешать Рори, но все-таки попыталась.

– Вряд ли он хотел убивать. Мы считаем, что процесс мумификации не сделал его переносчиком заболевания. К сожалению, вылечиться он так и не смог и умер от возбудителя болезни, стараясь выбраться к людям, предупредить, что происходит.

Рори взглянул на Кэт полными слез глазами:

– Ему не нужно было ничего этого делать. Я не желал ему смерти.

Сафия склонилась к юноше, погладила его по колену.

Кэт не разделяла ее сочувствия.

Что посеял...

– Что случилось потом? – не отставала Брайант. – С чего вдруг Хартнелл решил уничтожить результаты исследований профессора и послал за твоей сестрой?

– Саймон опасался, что появление отца привлечет к нему ненужное внимание, что кто-то найдет зацепки в ранних работах отца и отправится к той самой гробнице.

Кэт нахмурилась:

– Следы заметал, значит.

– И в Лондоне, и в гробнице. Он увез из пещеры все, что было ценного и важного, включая мумию на троне. Отец был уверен, что она хранит ключ к созданию лекарства.

А теперь мумии нет, осталась только цифровая копия.

– А при чем здесь Джейн? – продолжала расспрашивать Сафия.

– Перед побегом отец оставил для Джейн тайный знак, послание. Саймон решил, что сестра поймет его значение, отыщет лекарство. Вдруг отец узнал что-то важное в самом конце, но ни с кем не поделился. – Рори опустил глаза. – Я думаю, он просто хотел попрощаться.

Парень отвернулся, явно не желая больше разговаривать.

Сафия метнула взволнованный взгляд на Кэт и потянулась за водой. Ее рука заметно дрожала.

– Сафия?..

Кэт заметила, что лоб доктора аль-Мааз блестит от пота. Дотронувшись до ее щеки, почувствовала жар.

– Ты вся горишь.

06 часов 58 минут

Когда Кроу увели, Саймон несколько минут неподвижно сидел за столом. Он решил дать Пейнтеру на раздумья час и, если согласия на сотрудничество не последует, прибегнуть к более решительным мерам воздействия.

Быть может, ничего особенного и не понадобится.

Последний отчет от Антона он выслушал двадцать минут назад. Связь с поисковой группой то и дело прерывалась – сказывался геомагнитный шторм. Рации работали только в пределах видимости. Антону удалось связаться со станцией «Аврора», взобравшись на вершину холма, откуда он послал прямой сверхвысокочастотный сигнал на базу.

Поисковая партия сообщала, что удалось напасть на след снегохода.

Саймон раздумывал, прокручивая в голове разные сценарии и варианты событий. Наконец, приняв решение, он взялся за телефонную трубку. Набрал номер – и доктор Сунил Капур, руководитель команды исследователей, тут же ответил.

– Да, сэр, – ответил он, безошибочно определив, кто звонит.

– Меняем планы.

– Слушаюсь, сэр.

Саймон обдумал, как скажется на его планах побег женщин, и пришел к выводу, что риск слишком велик, чтобы надеяться на удачу или даже на умение Антона разыскивать беглецов. Если Кэт и Сафия доберутся до военных, эксперимент окончится, не начавшись.

Этого нельзя допустить... победа слишком близка.

Запланированный эксперимент – проверка теории Теслы. Даже если беглянки не вернутся, надо получить подтверждение, что система антенн работает, прежде чем разбираться с другими неприятностями.

Наша работа слишком важна, важнее жизни любого из людей.

Важнее даже моей жизни.

– Переносим тестирование системы, – объявил Хартнелл.

– На какой день, сэр?

– На сегодня.

Глава 21

*3 июня, 14 часов 02 минуты по восточноафриканскому времени
Хартум, Судан*

Грей стоял под струями холодного душа.

Песчинки водоворотом крутились у его ног. Болело все тело. Он уже намылился и ополоснулся горячей водой, но упрямые песчинки прятались в складках кожи и поросших волосами участках тела. Все уже помылись, поэтому Грей не спешил, приходя в себя и собираясь с мыслями. Шум воды и прохлада помогали ему сосредоточиться.

Три часа назад он шел вместе с Дерекком и Ковальски по следу мотоцикла Сейхан и вдруг увидел, как к пылающему небу поднялись огромные клубы пыли. Вскоре показалась целая кавалькада: в центре – «Унимог» с мотоциклистами по обе стороны, а позади стадо верблюдов, которых нещадно подгоняли всадники.

Ковальски не удержался от комментария:

– В жизни не встречал более идиотской кавалерии.

Подобрав путников, кочевники повернули на Хартум, двигаясь известными им тропами. К разочарованию Ахмада, за руль «Унимога» сел Грей. Мальчику пора было возвращаться к семье, в Руфаа. Впрочем, когда Сейхан купила у него мотоцикл, заплатив невероятную цену за изрядно потрепанную машину, Ахмад повеселел и отправился с собакой в деревню, устроившись в коляске мотоцикла одного из родственников.

Сейхан проехала остаток пути на мотоцикле, описывая широкие круги в поисках беспилотников в небе и шпионов в песках пустыни.

Добравшись до Хартума без приключений, путешественники сняли номера в дешевой гостинице на окраине города.

После всего пережитого за последние дни группа ни на йоту не приблизилась к разгадке причин болезни и способов ее лечения. Направляясь в душ, Грей увидел Джейн и Дерекка за столом; они сосредоточенно сравнивали заметки в блокнотах. Надежды на их лицах заметно не было.

Дверь в душевую открылась, и сквозь полупрозрачную занавеску Грей увидел очертания фигуры – к нему шла женщина, с каждым шагом освобождаясь от одежды. Сейхан отодвинула занавеску и встала рядом под струи воды, прикинув к нему, словно спасаясь от холода. Он притянул ее

ближе, делясь теплом своего тела, и потянулся к крану, собираясь включить горячую воду.

– Не надо, – шепнула Сейхан.

Пирс обнял ее, удивленно подумав, что Сейхан редко бывала с ним нежной и незащитной. Она нравилась ему такой. Грей молчал, чувствуя, что слова сейчас не нужны, не время для долгих откровенных разговоров о будущем. Есть только настоящее, только сейчас.

Пусть будет только сейчас.

Там, где их тела касались друг друга, коже было теплее. Грей почувствовал, как его охватывает возбуждение. В следующее мгновение их губы встретились. Впрочем, стук в дверь прервал возможное продолжение. Объятия разомкнулись. Холодная вода падала между ними, словно разделяя еще сильнее.

– Грей! – позвал Ковальски.

Пирс прикрыл глаза.

– Прибил бы его...

– Нет уж, я сама, – проворчала Сейхан.

– Монк на проводе! Поторапливайтесь там! – донеслось из-за двери.

Грей шагнул из-под струй воды, но тут же вновь повернулся к Сейхан. Он вспомнил ее давнее предложение сбежать от «Сигмы» не оглядываясь и спросил:

– Ты, случайно, не видела здесь пожарной лестницы?

– Пожарной лестницы? – Сейхан отдернула занавеску и повернулась к Грею: – Раньше надо было думать. Теперь мы слишком увязли. Спроси меня как-нибудь в другой раз, кто знает...

Не прибавив ни слова, она поправила занавеску.

Вытираясь, Грей смотрел, как Сейхан нежится под горячей водой в клубах пара.

Он натянул пыльную одежду.

Нет, я его точно убью.

В комнате Пирс увидел на тумбочке спутниковый телефон, который оставил ему Ковальски, и взял трубку.

– Монк, ты?

– Как жизнь в пустыне?

Грей оглянулся на закрытую дверь ванной.

– Жарко. А как жизнь в Каире?

– Вот послушай, как у нас жизнь. – В трубке слышались звуки выстрелов. – НАМРУ окружили. Какой-то ненормальный решил, что болезнь завезли американцы и мы тут всей лабораторией виноваты в этом.

– Как обычно.
– Ну. Так что если у вас есть какие подвижки с лекарством, ты уж сообщи.
– Пока ничего нового. Бьемся головой о стену.
В трубке слышались отголоски взрывов.
– Бейтесь сильнее.
– Постараемся. – Грей заговорил тише: – Слушай, Монк, ты в порядке?
– Держим оборону. Однако хорошие новости о лекарстве пришлись бы очень кстати.
– Понял. Осторожней там.
– Не учи ученого, приятель.
Монк дал отбой.

Грей пошел к остальным, настроенный еще более решительно, чем обычно, но заметил, что пришло текстовое сообщение. Узнав номер отправителя, он вздохнул и открыл короткое письмо:

«Отцу хуже. Состояние стабильное. Позвони, как сможешь. Не срочно, но на всякий случай».

Грей с тихим стоном набрал номер телефона брата.

Где же эта пожарная лестница, когда так хочется сбегать?

Зазвучали длинные гудки, потом заговорил автоответчик. Грей дождался пронзительного сигнала.

– Привет, Кенни. Получил твоё письмо. Перезвони мне или напиши, как у вас дела и могу ли я чем-нибудь помочь.

Он нажал на кнопку отбоя, раздосадованный, что не удалось поговорить с братом, и в то же время радуясь возможности еще немного отложить неизбежную беседу. На мгновение прикрыл глаза, стыдясь этой радости, и покачал головой.

Решаем задачи по мере поступления.

Эти слова постепенно превращались для него в заклинание.

Когда он вошел в соседнюю комнату, Дерек и Джейн одновременно подняли головы.

– Ну как? Что нового? – спросил Грей.

Джейн слегка подняла брови, всем видом выражая неуверенность.

– Кое-что... только не очень понятно.

14 часов 24 минуты

Действительно, не очень-то понятно...

Джейн пристально рассматривала разложенные на столе листы бумаги,

сосредоточенно прикусив нижнюю губу. Дерек что-то листал на «Айпэде». Профессор Маккейб оставил зашифрованное послание, погиб, пытаясь его доставить. Вероятнее всего, он верил, что дочь сможет разгадать шифр. Для Джейн сама попытка разрешить загадку была неприятной; не понимая, что хотел сказать отец, она боялась оказаться недостойной его любви.

– Показывайте, – скомандовал Грей. – И рассказывайте.

Джейн кивнула.

Разве кто-то говорил, что искать решение нужно в одиночку?

Отец не раз поучал ее, что истинные открытия – результат работы многих людей. Хотя сам он редко следовал собственным убеждениям, особенно когда речь заходила о получении наград и премий. Имя профессора Маккейба всегда стояло первым в списке авторов любой научной работы.

Вздохнув, Джейн заговорила:

– Когда отец обвел в кружок ту бабочку на внутренней стене каменного сердца и написал рядом мое имя, он вполне мог просто вспомнить, как нравились мне бабочки, хотел ощутить со мной какую-то связь.

– Но ты думаешь, что есть и другое объяснение.

– Отец мог быть добрым, иногда щедрым человеком, но не сентиментальным.

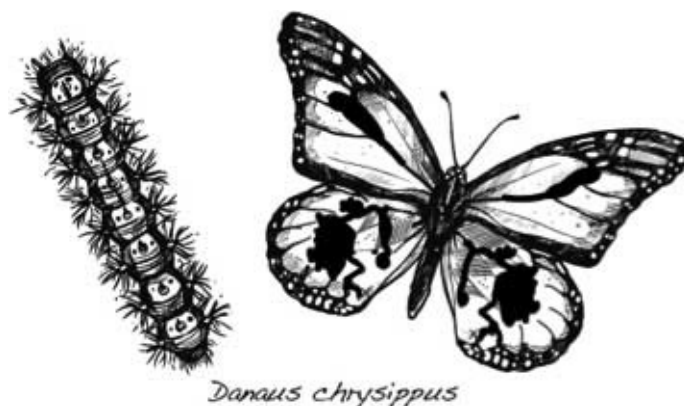
– Нет, сентиментальным он не был, – подтвердил Дерек.

– Выходит, эти линии должны означать что-то более существенное, – заключил Грей.

– Я чуть голову не сломала, пытаясь сообразить, почему именно бабочки. Помните, я говорила, что египтяне часто изображали бабочек, видели в них символ преобразования. Чаще всего рисовали бабочек вида *Danaus chrysippus*, тигровых данаид. Родина этих бабочек в долине Нила, и они же изображены в каменном сердце.

– Да, – вмешался Дерек. – Когда Джейн в первый раз произнесла название этих бабочек по-латыни, меня будто толкнули. Я вспомнил рисунки бабочек в письмах Ливингстона и показал их Джейн.

Рэнкин продемонстрировал Грейю картинку на экране планшета.

– Здесь нарисованы гусеница и бабочка. – Пирс прищурился и прочел подпись под картинкой: – *Danaus chrysippus*.

Джейн задумчиво постучала пальцем по изображению.

– Это не тигровая данаида, рисунки на крылышках совсем другие. Отец наверняка знал, что я ни за что не перепутала бы эту бабочку с *Danaus chrysippus*.

Грей поднес экран чуть ближе.

– Видимо, это еще одна карта Ливингстона. Как тот египетский скарабей, который указывал на захороненную богиню.

– Да, еще одна карта, спрятанная в египетском рисунке, – кивнула Джейн.

– Но где она? – спросил Грей. – Ничего не вижу.

– Вот, смотрите. – Дерек взял планшет, развернул изображение бабочки и показал собеседникам.

– Если убрать все, кроме пятнышек на нижних частях крылышек, останется рисунок, очень напоминающий очертания пересекающихся водоемов. И обратите внимание на крестик, которым Ливингстон что-то пометил у одной из рек.

– Дайте угадаю, – перебил его Грей. – Вы нашли это место на карте.
Дерек кивнул.

– Здесь недалеко. Можно быстро доехать... точнее, доплыть по реке.

Он вывел на экран современную карту и расположил ее рядом с пятном бабочки Ливингстона.

– Видите, очертания озера Виктория и даже небольших озер идеально совпадают с рисунком.

Грей снова поднес экран поближе, внимательно рассматривая карту.

– Крестик Ливингстона указывает на место у речушки в Руанде, впадающей в озеро Виктория.

Голос Джейн от волнения зазвенел.

– Я думаю, что мы с вами нашли исток Нила.

– По крайней мере один из истоков, – поправил ее Дерек. – На карте видно, что в озеро Виктория впадают и другие реки. Потому-то об истинном истоке Нила споры идут до сих пор.

Грей внезапно нахмурился.

– Что? – повернулась к нему Джейн.

Пирс достал колбу, которую профессор спрятал в песке, и, вынув резиновую пробку, разложил на столе полоску кожи, чтобы всем были видны полустертые иероглифы.

– Если я правильно помню, надпись означает что-то вроде «отправиться на лодке к устью реки». И еще, кажется, «слоны» и «слоновьи кости».

Джейн потянулась было к свитку, но отдернула руку.

– Устье реки. Возможно, исток Нила. Мы говорили о том же. – Она указала на карту на экране. – Быть может, здесь сказано, что надо идти к тому самому месту, отмеченному крестиком.

– Ты уверена? – спросил Дерек. – Откуда нам знать, что в этой надписи зашифровано что-то важное?

Грей показал на первый и последний иероглифы надписи.

– Здесь лев и женщина на коленях. Это символы богини Туту, верно?

– Те же знаки есть на *арибалле* Ливингстона, – добавила Джейн. – Изображения смотрят в том же направлении, что и рисунки на артефакте.

– Быть может, твой отец тоже это заметил и снял лоскут с мумии в гробнице, чтобы потом спрятать? Зарыл в песок и оставил тебе ключ к разгадке.

– Да, и не забудьте про слонов, – напомнил Ковальски, чьи глаза блестели от волнения. – Помните того симпатичного слоника, тот горшок в гробнице?

Джейн кивнула, чувствуя, как мозаика постепенно складывается.

– Все правильно.

– Я же говорил, надо было его забрать, – нахмурился Джо.

– Нет. Отец наверняка проверил все, что было в тех горшках, – возразила Джейн. – Слон бы нам не понадобился.

– Кроме того, кто бы ни ограбил гробницу, он обязательно взял бы все ценное, – поддержал девушку Грей.

Джейн указала на карту Дерек.

– Ответ где-то здесь. Отец просто не мог туда добраться. И не хотел, чтобы те, кто захватил его, узнали об этом месте.

– Значит, профессор пытался убежать и найти помощь, – кивнул Рэнкин. – Предполагая, что может не успеть, он оставил скрытые указания для дочери, которая пойдет по его следам.

Джейн отвернулась, чтобы скрыть подступавшие слезы.

Вытирая полотенцем волосы после душа, в комнату вошла Сейхан. Почувствовав общее оживление, спросила:

- Как у нас дела?
- Собирайся, пора ехать, – улыбнулся в ответ Грей.
- Отправляемся за слонами, – подтвердил Ковальски, потирая руки.

15 часов 03 минуты

Валя решила больше не испытывать судьбу.

Она ждала на маленьком аэродроме в окрестностях Хартума. Палящее солнце выжгло песок и пыль, сделав их тверже бетона. Знали об аэродроме только наркоторговцы да суданские повстанцы. Полиции и военным хорошо платили за содействие.

Этого места словно не существовало в природе.

Валю такое положение дел вполне устраивало. Здесь был ее настоящий дом, в таких вот темных пятнах. Вонзив бабушкин кинжал в шею человека, убившего мать, она забрала брата и ушла. Тогда, давно, они с Антоном были неразлучны.

Теперь все по-другому.

У Антона новый дом, новое счастье.

Ну и пусть.

Она все равно вернется домой, с ним или без него.

Где-то справа заворчал мотор. В ворота полуразвалившегося забора из проволочной сетки въехал грузовик. Темнокожий охранник, бывший солдат суданской армии, махнул водителю автоматом. Валя обошла «Сессну», рядом с которой сидела, и вышла навстречу гостям.

Крюгер прыгнул на землю, за ним последовали еще четверо. Только они и выжили после разрушения подземной гробницы в пустыне. Потеряв в пещере половину команды, Крюгер выглядел мрачнее некуда. Убедить его в необходимости поменять план действий оказалось несложно.

– Ну что? – спросила Валя.

Он утвердительно кивнул, потирая сбитые кулаки.

– Пришлось поработать, но я все выяснил. Да, они летят в Руанду.

После столкновения с кочевниками в пустыне Валя держалась от противника подальше. Пока Сейхан и Джейн Маккейб отдыхали в дюнах, она с помощью «Ворона» узнала, где остался «Унимог». Кружила в отдалении на мотоцикле, стараясь поднимать поменьше пыли, а потом подобралась к вездеходу, спрятала в его колесе передатчик и умчалась на встречу с Крюгером.

Валя глубоко вздохнула и потянулась, разминая затекшую шею. Сейчас она впервые за многие годы чувствовала себя проще, свободнее. Она допустила ошибку, сосредоточившись на задании схватить Джейн Маккейб и выпустив из поля зрения грузовик. Даже отозвала беспилотник, позволив мальчишке беспрепятственно встретиться с кочевниками.

Больше такого не случится.

Вернувшись к группе Крюгера, Валя отследила перемещения «Унимога» и выяснила, где Грей с друзьями расположились в Хартуме. Не подходя ближе чем на четверть мили, она подслушивала разговоры с помощью лазерного микрофона, направив невидимый инфракрасный луч на окно, ловила вибрации стекла, отдававшиеся шепотом в ушах. К сожалению, расслышать удавалось не все – слова терялись, в разговорах не хватало целых фраз. Валя поняла в общих чертах, что планировал Грей, но нужно было получить подтверждение, и Крюгера отправили за информацией.

Выяснилось, что враги наняли небольшой самолет – «Сессну 208 Караван» – для перелета еще южнее, в Руанду. Что ж, Валя полетит за ними, на точно таком же самолете, Крюгер уже договорился с военными. У нее будет модель «Комбат Караван» – на таких летают повстанцы по всему региону, даже в Ираке.

Валя покосилась на ракеты под крыльями.

AGM-114 «Хеллфайр» – две штуки.

Уголки ее губ приподнялись в улыбке.

Как надоело подчиняться, слушаться хозяев и совершать ошибки, следуя чьим-то советам! Она снова обретет свободу, скроется в темных закоулках мира. Больше нет смысла играть по чужим правилам.

– Так что, действуем по новому плану? – уточнил Крюгер, поднимаясь в самолет.

Валя зашла в кабину следом.

– Да, убиваем всех.

Часть четвертая
Разрисованные джунгли
Σ

Глава 22

*3 июня, 10 часов 08 минут по восточному летнему времени
Остров Элсмир, Канада*

К тому времени, как за ним пришли, Кроу уже понял: что-то случилось.

Хартнелл дал ему время на раздумья – до восьми утра. Пейнтеру предстояло решить, помочь ли Саймону захватить Кэт и Сафию. Прошел час, другой, директор «Сигмы» взволнованно расхаживал по камере. В конце концов еще через два часа ввалились двое охранников, приказали надеть теплую куртку и зимние сапоги и вывели из камеры, не забыв сковать руки.

С чего такая задержка? Может быть, что-то случилось с Кэт и Сафией? Или его сотрудничество и помощь больше не требовались Хартнеллу? Если так, то куда его ведут?

Теплая одежда и отсутствие кандалов на ногах предполагали, что придется куда-то идти, возможно, на улицу. Даже охранники надели теплые куртки. Наводящие вопросы ни к чему не привели.

Спустились на три уровня, не выходя со станции.

Непонятно.

Куда же мы идем?

Один из охранников отпер мощную стальную дверь магнитной карточкой и прошел вперед. Второй подтолкнул Пейнтера автоматом.

Стало ясно, зачем понадобилась теплая одежда. Коридор перед ними был высечен в скале. Снег и ветер сюда не добирались, но воздух все же был ледяным. Дыхание вырывалось белым паром. Тоннель тянулся на несколько сотен шагов, по бокам не было ни единой двери или боковой пещеры. Путь освещали электрические лампочки в проволочных футлярах.

Пейнтер дотронулся пальцем до стены.

Старая шахта?

Внезапно он понял, куда они направляются. В дальнем конце

показались очередные стальные двери. Они миновали их в том же порядке, что и входили в тоннель. Вокруг снова были сталь, стекло и бетон – еще один модуль станции.

Передняя стена округлого помещения состояла из взрывоупорных окон, сквозь которые открывался вид на многоуровневый котлован; они с Кэт успели заметить его, подлетая к станции в самый первый раз. Здание не могло охватить полностью впадину в четверть мили шириной, но тянулось на половину длины ее окружности, разделенное на рабочие подстанции. Люди в белых халатах и комбинезонах разных цветов суетились вокруг или сидели, уткнувшись в экраны компьютеров. Голоса звучали приглушенно, словно в церкви.

Священное место, где боготворили науку.

Подойдя к окну с толстым стеклом, Пейнтер увидел, как мчатся по небу темные штормовые облака. Далеко внизу огромные фонари заливали светом плоское дно старого карьера, где уходило в землю тяжелое квадратное основание новой реинкарнации башни Ворденклифф. Вздвигались стальные балки, образуя огромную пирамиду, на вершине которой виднелись медные концентрические кольца и громадные электромагниты, поддерживающие проводящую сферу.

Нет, не сферу...

Сверху вершина башни выглядела круглой, шарообразной, но с точки обзора Пейнтера хорошо было видно, что там наверху всего лишь вершина огромного яйца.

Он вспомнил, как выглядит логотип компании «Клифф энерджи» – яйцо Колумба.

Интересно, так требовалось по техническим планам или это сделали из чванства?

– Вот вы где! – Одетый в теплую серебристую куртку, к Пейнтеру подошел Саймон Хартнелл. – Прошу прощения, что заставил ждать.

– О, я целиком в вашем распоряжении. – Пейнтер кивнул на зал. – Что здесь происходит? Вряд ли так бегают в обычный рабочий день.

– Все так, все так...

Хартнелл снова пошел куда-то, и Кроу последовал за ним. Не то чтобы у него был выбор – охранники шли рядом. По дороге Хартнелл прихватил еще одного человека в куртке – низенького индуса с очень серьезным лицом.

– Доктор Сунил Капур, – представил индуса Хартнелл.

Это имя Пейнтеру было знакомо. Физик, получил Нобелевскую премию за работы с плазмой, в частности за новейший способ ее создания

с помощью испарения металлов. Для осуществления своей мечты Хартнелл явно привлек не только труды Теслы.

– Мы идем наружу, чтобы провести заключительную проверку систем удаленных станций контроля. – И Хартнелл зашагал дальше. – Исторический момент.

Капур выглядел отнюдь не радостно. Он поминутно оглядывался на стальную пирамиду. Но отказать Хартнеллу было невозможно.

Они прошли чуть дальше вдоль станций контроля, и Пейнтер увидел другое окно, в противоположной стене. Он замедлил шаг и пристально взгляделся в соседний котлован. Эта яма была почти такой же глубокой, как первая, но сверху ее разглядеть было невозможно. Котлован наполняла вода, отливавшая темно-красным в лучах фонарей на узком помосте.

Пейнтер похолодел, прекрасно понимая, что открылось его взгляду. Здесь хранился самый важный компонент для выполнения замыслов Хартнелла. Мерзавец вырастил целое озеро микроба Теслы – *Pestis fulmen*. Вдоль помоста стояли мужчины в защитных костюмах, делая пометки в блокнотах и направляя свет фонарей на стальные шланги, тянувшиеся от поверхности озера к крыше.

Боже мой...

– Свистать всех наверх! – объявил Хартнелл, входя в кабину фуникулера, который двигался вдоль стен от дна котлована до самого верха.

Вместе с остальными Пейнтер забрался внутрь. Кабина дернулась и поехала.

– Мне кажется, вы перенесли эксперимент на более ранний срок, – обратился он к Хартнеллу.

– Совершенно верно. Подумав, я решил, что так будет разумнее.

Пейнтер понимал почему. Саймон не хотел, чтобы кто-то вмешался в испытания, особенно если бы Кэт и Сафии удалось вызвать помощь.

Пейнтер снова обернулся к Хартнеллу:

– Значит, вы планируете засеять ионосферу микробами?

– Конечно. Какой смысл делать что-то наполовину?

Пейнтер посмотрел на доктора Капура.

– И вас ничто не тревожит?

Индуc метнул взгляд на Хартнелла, снова взглянул на Пейнтера и слегка покачал головой.

Слабовата поддержка.

– Мы всё многократно проверили, – убедительно произнес Хартнелл. – Предусмотрели всё, что можно.

Кроу взглянул на небо.

– Когда дело доходит до вмешательства в жизнь целой планеты, невозможно предусмотреть все. Что, если вы запалите атмосферу?

Хартнелл фыркнул:

– Те же самые разговоры вели, когда собирались взрывать первую атомную бомбу, однако работу «Проекта Манхэттен» такие соображения не остановили. – Он бросил на Пейнтера меланхоличный взгляд. – Те же самые обвинения предъявляли и ХААРП.

И это было правдой.

– Если мы будем оглядываться на каждый панический вопль о том, что небо рухнет на землю, мы никогда ничего не достигнем. Человечество так и сидело бы в пещерах, страшась вида огня, если б нами правили трусы.

Вагончик доехал до края котлована, и пассажиры выбрались навстречу порывам ледящего ветра, швырявшего хлопья сухих снежинок. Небольшой отряд направился сквозь лес стальных антенн. По камням и снегу тянулся толстый жгут кабеля.

Хартнелл вел куда-то вперед по гравийной дорожке.

Шли молча, застегнув куртки до самого верха и пряча лица под капюшонами.

Справа выкатывался из ангара грузовой «Боинг». Ветер этому великану не помеха, тем более что за последний час метель немного улеглась.

Пейнтер знал, что везет этот «грузовик». В памяти всплывали глубины черного озера.

Маленький отряд добрался до крайней антенны, где ожидали две машины. Одна походила на автомобиль для игроков в гольф с закрытой кабиной и большими шишковатыми шинами. Пейнтер подумал, что на этой машине Хартнелл с Капуром будут проверять работу антенн.

Так и вышло. Хартнелл кивнул Пейнтеру, указывая на другую машину – снегоход.

– Вам туда. – Потом показал на высокий холм по соседству. – На вершине у нас переговорный пункт. Сигнал проходит даже во время солнечных бурь. Там вы с Антоном и убедите вашу коллегу и доктора аль-Мааз вернуть украденное. Ради их же безопасности. И ради нашей. Дорога, которой они идут, очень опасна.

– А если я откажусь?

Хартнелл разочарованно вздохнул.

– Вы можете нам помочь, а можете помешать.

Пейнтер представил, как здесь избавлялись от *помех*. Оперативно, скорее всего.

Оглянувшись на вооруженных охранников, он кивнул.

– Я постараюсь. Большого обещать не могу.

– Большого я и не прошу. – Хартнелл вглядывался во тьму. – Так и следует поступать, если встречаешь сложную задачу. Хотя бы *попытаться* сделать этот мир немного лучше.

Кроу кивнул.

10 часов 55 минут

Заливая остатки дизельного топлива в бак для горючего, Кэт дрожала от холода. Она подсчитала, что топлива должно хватить еще миль на восемьдесят по такой тяжелой дороге. И все-таки приходилось признать, что они могут не доехать до базы «Алерт».

А пешком мы туда не дойдем.

Без теплых курток замерзнем.

К тому же Сафии становилось все хуже. Температура медленно, но верно поднималась. Заражение произошло в лаборатории шесть часов назад, значит, болезнь пока на ранней стадии.

Рори и Кэт чувствовали себя нормально, однако кто знает, сколько они продержатся в закрытом помещении с больной?

А выбора у нас нет.

Кэт взобралась обратно в снегоход и нажала на газ. Они ехали по северо-западному берегу озера Хейзен. Сорока миль в длину и всего восьми в ширину, озеро вело прямо в Алерт. К сожалению, предстояло проехать еще сотню миль по опасной дороге среди гор и ледников.

Хотя ветер и снег немного утихли, Кэт знала, это всего лишь передышка, скоро буря разыграется снова. С запада подступали темные, почти черные облака.

Вглядываясь в том направлении, она различила крошечные вспышки света в горах. Молясь, чтобы это оказались отблески молний, Кэт вдавила в пол педаль газа, передумав экономить топливо.

Она продолжала поглядывать на запад, но огоньки больше не появлялись.

Сафия дернулась на пассажирском сиденье. Ее губы высохли, глаза смотрели устало.

– Жарко...

– У тебя температура, – ответила Кэт. – Постарайся поспать.

Она посмотрела в зеркало заднего вида и наткнулась на обеспокоенный взгляд Рори.

– Ей нужен врач, – прошептал юноша. – Если повернуть обратно...

Кэт знала, что возвращение станет для Сафии равносильно смерти. Персонал «Авроры» не захочет рисковать. Что, если болезнь распространится? К тому же Кэт решила, что не вернет данные, которые удалось выкрасть с таким трудом. Сафия рисковала жизнью – а теперь, возможно, расстанется с ней, – чтобы забрать эту информацию у Хартнелла.

– Нет. Мы не вернемся.

Рори перевел взгляд на ветровое стекло.

– Кэт, смотри! Там, на озере!

Она всмотрелась вперед. Справа на льду озера виднелись три палатки из звериных шкур, припорошенные с наветренной стороны снегом. Перед каждой палаткой светилась темно-синим небольшая прорубь, там же торчали удочки. Рычание мотора выманило рыбаков наружу. В меховых куртках и толстых штанах они издали казались медвежатами.

– Наверное, инуиты, – предположил Рори, наклонившись вперед, насколько позволяли ремни.

Сафия не проявила никакого интереса, даже закрыла ладонью глаза от света.

– Ярко... – пробормотала она.

Кэт встревожилась еще сильнее. Один из признаков воспаления головного мозга – фотофобия, боязнь света.

Голова Сафии запрокинулась, глаза закатились.

– Так ярко...

11 часов 04 минуты

Сафия изо всех сил пытается отвернуться от солнца, жгущего глаза с неприятно синего неба. Она задыхается от жары, каждый вздох дается с трудом. Босые ступни утопают в раскаленном песке на пути к прохладной реке.

«Сафия, Сафия... тебе надо попить...»

Откуда этот голос?

Мир переливается, блестит, качаются пальмы. Сквозь трещины в мираже проглядывает странная белая земля, замерзшая и темная. В ушах звучит отдаленный гром.

«Давай, еще глоточек...»

Все исчезает, вокруг снова только песок и смерть. Всюду облепленные мухами раздутые трупы животных. Падалычики рвут мертвую плоть. Она

идет, спотыкаясь, вперед, стремясь к вершине дюны, чтобы взглянуть на реку.

Жажда иссушила ее горло. Спасение обернулось ложью.

Вода в реке алая, словно кровь.

Она смотрит в небеса, умоляя о чем-то.

«Пей, Сафия...»

За рекой, на той стороне, полыхают молнии, грядет наказание. Черное небо опускается, накрывает весь мир, чтобы раздавить его.

Она отступает на шаг, еще на один.

– Тьма идет...

Прохладная вода течет в горло, проливаясь на шею.

Она тонет на солнце.

«Перестань, Сафия, не надо...»

Мир снова подергивается, как занавес. Солнце тает во тьме, песок становится снегом, а тень – лицом.

Знакомым лицом.

– Кэт?..

– Всё в порядке, милая. Я здесь. Ничего, просто судороги.

Сафия пытается сдержаться, потом начинает всхлипывать.

– Что не так?

– Страшно... случится что-то страшное.

11 часов 32 минуты

По крайней мере, они последовательны.

Пейнтер оглянулся, наслаждаясь видом. С одной стороны простиралась арктическая тундра, с другой – громада станции «Аврора». С высоты была хорошо видна сложная система антенн и стальная башня, вздымавшаяся из старого котлована.

Транспортный самолет, который Пейнтер заметил раньше, стоял неподалеку от взлетной полосы. К открытому грузовому люку «Боинга» направлялась целая кавалькада автопогрузчиков с контейнерами.

Больше никакого движения уловить не удалось, словно все вокруг замерло в ожидании.

– Кончай пляться! – рявкнул страж позади, подталкивая Пейнтера автоматом. Охране явно не терпелось спрятаться от холода.

Как я его понимаю...

Пейнтер шагнул через порог переговорного пункта и сразу заметил с одной стороны койку со смятым одеялом. Комната была заполнена

всевозможными переговорными устройствами, рациями, был даже передатчик для связи с подводными лодками, работающий в диапазоне сверхдлинных волн.

В центре этого гнезда спиной к двери сидел молодой человек плотного телосложения в наушниках. Не поворачиваясь, он поднял руку, приветствуя вошедших.

– Привет, Рэй! Как дела? – спросил первый охранник.

Второй снова ткнул Пейнтера дулом автомата.

Как раз вовремя.

Отступив на шаг, Кроу стремительно развернулся, отодвинув ствол автомата в сторону, подцепил охранника за шею скованными руками, присел и перебросил конвоира через плечо.

Первый обернулся и стал стрелять.

Пейнтер уже сидел на полу, прикрываясь полузадушенным охранником. Почувствовав, как первые пули ударили в живой щит, он сдвинул скованные руки вниз, словно обнимая пленника сзади, нащупал у него в руках автомат и нажал на спусковой крючок.

Несколько пуль угодили первому охраннику в колени и в грудь, он завалился набок. Пейнтер прицелился и сделал еще один выстрел. Больше не потребовалось. По-прежнему обнимая умирающего пленника, Кроу направил ствол автомата на радиста, застывшего, будто олень на шоссе в свете фар несущегося автомобиля.

– Как тебя... Рэй, слушай, найди у своего дружка ключ и отомкни наручники.

Рэй замер, переводя взгляд с Пейнтера на рацию.

– Знаешь, я ведь могу пристрелить тебя и сам взять ключ. Или ты мне поможешь и просто посидишь в наручниках – тогда доживешь до рассвета. А в этих широтах рассвет не скоро, сам знаешь.

Рэй повел себя разумно.

Пейнтер приковал радиста к койке, не забыв связать ему ноги шнуром от наушников. Заткнул рот кляпом из носка, заклеил сверху на всякий случай скотчем и растер собственные запястья.

– Вот что, я возьму снегоход и поищу моих друзей. А ты сиди тут тихо, ладно?

Радист изо всех сил закивал.

Хороший мальчик.

Кроу захватил один из автоматов и два запасных магазина, которые нашлись у мертвых конвоиров. Вооружившись, вышел навстречу ледяному ветру, забрался в снегоход и поехал в противоположную от станции

«Аврора» сторону. Перед ним расстилалась бескрайняя тундра.
А теперь займемся делом.

12 часов 45 минут

Саймон стоял у пульта управления системой антенн. Сердце глухо стучало от волнения, когда он окидывал взглядом громадную стальную башню, свидетельство гениальных решений Теслы.

И моих собственных гениальных решений.

Сотрудники продолжали готовиться к экспериментальному пуску, проверяя и перепроверяя работу каждой системы. Каждое отделение подтвердило готовность – на панели в ряд зажглись зеленые огоньки.

На экране монитора было видно, как «Боинг» пробежал по взлетной полосе и поднялся в воздух, унося важный груз в небеса.

Провожая самолет взглядом, Саймон улыбнулся.

За спиной раздались торопливые шаги – подбежал человек из команды Антона.

– Сэр!

Хартнелл надеялся услышать хорошие новости, но, судя по бледному лицу вестника, его ожидало что-то другое.

– Что у вас?

– Сообщение. Пленник, которого отвели в переговорный пункт, убил охранников и сбежал. Радист передает, что беглец уехал на снегоходе, направившись по следам своих друзей.

Щеки Саймона побагровели, кулаки сжались. Конечно же, Пейнтер Кроу – не просто инспектор из УППОНИР!.. Хартнелл усилием воли разжал кулак и глубоко вздохнул.

Думай о главном.

Ничего, в сущности, не изменилось. Двое сбежали раньше; ситуация и так не идеальна, но поправима. Новый эпизод лишь ненамного ухудшил положение.

По крайней мере, для меня.

Он снова глубоко вздохнул, успокаивая нервы.

– Сообщите Антону. Пусть будет осторожнее.

– Слушаюсь, сэр!

Подумав о бессмысленных действиях Пейнтера Кроу, Саймон покачал головой.

Куда, интересно, его понесло?

13 часов 04 минуты

Пейнтер скрючился в просторном грузовом отсеке самолета.

Подошвами ботинок он ощущал вибрацию четырех моторов, преодолевающих сопротивление штормового ветра. Самолет трясло и раскачивало. Контейнеры скрипели и переползали с места на место, грозя раздавить непредусмотренного пассажира.

«Боинг С-17 Глоубмастер», во вместительном чреве которого расположился Пейнтер, обычно использовался военными для переброски на большие расстояния войск, боеприпасов, снаряжения, даже танков. Этот самолет мог сбрасывать грузы прямо во время полета, открывая задний грузовой люк. «Боингов»-исполинов недавно сняли с производства, но Хартнелл, вероятно, успел приобрести себе одну из последних машин и приспособил ее для собственных нужд.

Выбравшись из переговорного пункта, Пейнтер понесся на снегоходе навстречу снежной буре. Он ехал сквозь метель, пока не достиг относительно ровной, открытой местности, там прижал педаль газа монтировкой, обнаруженной под сиденьем, и отправил снегоход путешествовать самостоятельно, пуская противника по ложному следу.

Кроу не надеялся долго дурачить преследователей, ему просто нужно было выиграть время и вернуться на станцию до отлета «Глоубмастера».

Метель помогла остаться незамеченным, когда, скрываясь за сугробами и контейнерами, он пробрался под брюхо «Боинга». При погрузке такого монстра всегда останется место, чтобы спрятаться.

Было нетрудно скользнуть под наклонный скат, дожидаться, пока уберется автопогрузчик, и в конце концов влезть в самолет. К алюминиевым контейнерам, едва ли не выше Пейнтера, сверху крепились мешки, напоминавшие парашюты. Гидравлическая система вытолкнет груз в полете автоматически.

Не теряя ни минуты, Пейнтер втиснулся между контейнерами. Красные наклейки на их боках предупреждали об опасности заражения; вряд ли отсек будут долго и тщательно осматривать.

Он знал, что в контейнерах.

Pestis fulmen.

Мешки, похожие на парашюты, — очевидно, метеозонды. Выброшенные из самолета, они автоматически надутся и вознесут смертельный груз до нижних слоев ионосферы. Высоко над землей алюминиевые ящики раскроются, точно гороховые стручки, и...

Представив себе эту картину, Пейнтер уставился на грозный красный

ярлык с черепом и костями как раз на уровне глаз.

Пожалуй, это не лучшая из моих идей.

Глава 23

*3 июня, 17 часов 08 минут по центральноафриканскому времени
Национальный парк Акагера, Руанда*

Солнце спустилось почти к самому горизонту, а до наступления темноты предстояло пройти еще приличный кусок. Грей отлично помнил звуки взрывов и выстрелов, доносившихся до него во время разговора с Монком. Положение в Каире усложнялось с каждым часом, недовольство грозило захватить весь беспокойный регион.

Нельзя терять ни минуты.

Грей собрал свою небольшую команду на открытой террасе над озером Ихема, вторым крупнейшим из озер Руанды. Они прилетели сюда на легком самолетике из Хартума, приземлившись как можно ближе к месту, отмеченному на карте Ливингстона, прямо в национальном парке Акагера, и ожидали встречи с проводником, который проработал в этой местности более двадцати лет.

Национальный парк Акагера раскинулся на площади в пять сотен квадратных миль; на его территории сменяли друг друга саванны, болота и гористые джунгли. Озера и прочие водные пути, истоком которым служила река Кагера на восточной границе парка, образовывали запутанный лабиринт.

Джейн провела пальцем по реке на карте.

– Это она, точно?

Еще в Хартуме они составили список рек, впадающих в озеро Виктория, верховье Белого Нила, пытаясь выделить приток, указанный на карте Ливингстона. Скорее всего, исследователь имел в виду Кагеру, приходящую в озеро с запада. Попетляв между Угандой и Танзанией, река поворачивала на юг вдоль границы Руанды.

И все-таки у них оставались сомнения.

– Взгляните сюда, – позвал Дерек.

В ожидании проводника он искал дополнительные подтверждения, рассматривая на экране планшета географические карты, старинные и современные. Рэнкин показал друзьям схему местности, на которой выделялась река Кагера.

– Видите, парк расположен в восьмидесяти милях к западу от озера Виктория.

– И что? – поинтересовался Грей.

Дерек вывел на экран рисунок Ливингстона, изображавший бабочку и гусеницу, и увеличил гусеницу.

– У этой гусеницы восемь сегментов. Ливингстон мог использовать ее как условное обозначение, чтобы показать масштаб карты, понимаете?

– Восемь сегментов – восемьдесят миль, – кивнул Грей.

Не самое весомое доказательство, что они на правильном пути, но хоть что-то. Джейн улыбнулась Дереку, одобрительно похлопав его по руке.

Сейхан, сидевшая у перил террасы, сообщила:

– Похоже, наш проводник.

Шум лодочного мотора становился все громче. К причалу внизу подошло странное судно. Эта лодка явно многое повидала. Окрашенный в зеленый цвет металлический корпус был сильно поцарапан, ветровое стекло пересекала трещина, похоже оставленная пулей.

– Тут мелко, – заметила Сейхан. – Не знаю, удастся ли ему причалить.

Однако человека за штурвалом такие мелочи не заботили.

– Он даже не притормаживает, – пробормотал Дерек, отступая на шаг.

Лодка подошла к причалу – и проследовала дальше. Нос задрался, когда кораблик ударился о берег, и показал что-то вроде танковых гусениц. Кораблик-амфибия выбрался из воды и, поравнявшись левым бортом с террасой, замер.

Капитан улыбнулся, довольный произведенным впечатлением.

– *Muraho!* – приветствовал он собравшихся на родном языке – киньяруанда. Несмотря на возраст – проводнику уже исполнилось шестьдесят, – выглядел он подтянуто, и лишь кое-где в темной шевелюре посверкивала седина. – Добро пожаловать в Акагеру! Мое имя – Ной Мутабази, и хотя эта штуковина и не похожа на ковчег, но на воде держится неплохо, – сказал он, похлопав по борту лодки.

Однако удивительным был не только способ прибытия.

Проводник пришел не один.

Ковальски отступил на два шага.

– Кто это у вас там? Лев?

Из-за сиденья штурмана показалась по-кошачьи изогнутая спина. В зевающей пасти блеснули длинные клыки и розовый язычок.

– Мой штурман. Звать – Рохо, на суахили значит «призрак».

Имя зверю очень шло. Снежно-белая с золотым отливом шкура, глаза глубокого янтарного оттенка... Мутация, в результате которой появлялись на свет белые львы, называлась не альбинизм, а лейкизм – более редкая генетическая особенность, при которой происходит лишь частичная потеря пигментации.

Ной почесал спутника за ухом, и в ответ послышалось рычание, вероятно, аналог кошачьего мурлыканья.

– Он еще совсем малыш.

– *Это* малыш? – не удержался Ковальски.

Грей вполне разделял изумление великана. Киска весила фунтов сто, не меньше!

– Да, совсем малыш. Через месяц ему исполнится год. – Ной потрепал льва по шее. – Видите, грива еще не отросла. Парень даже рычать толком пока не умеет.

Джейн улыбалась так, словно ей не терпелось приласкать львенка.

– Как он к вам попал?

– Два года назад в парк привезли трансваальских львов вместо тех, что ушли с этой земли много лет назад. Львы и носороги – когда-нибудь у нас будут и черные носороги! – вернут Акагере былую славу.

Во взгляде Ноя отражалась надежда на прекрасное будущее.

– А что же Рохо? – не отставала Джейн.

– Ах да... Ну, одна из львиц разродилась тройней. Выжить на воле непросто, детеныши часто гибнут, и мы забрали Рохо, чтобы двум другим было попроще. Да и браконьеры непременно добрались бы до белого львенка...

– И вы оставили его себе.

– Чтобы воспитывать. Выпустить его, когда он подрастет и сможет постоять за себя. Обычно в таком возрасте мать учит детенышей охотиться, вот я и вожу его с собой, куда могу.

Грей глянул на солнце, медленно опускавшееся к глади озера.

– Пора отправляться. Нам нужно быть на месте до захода солнца.

Ной перебрался с лодки на террасу.

– Покажите, куда вам. Мне примерно объяснили, но, быть может, я смогу найти путь покороче.

Одним прыжком Рохо последовал за хозяином.

– Он добрый, – заверил собравшихся Ной, направляясь к столу с разложенными на нем картами.

– Мы хотим попасть вот сюда, – Грей указал на район к северу, который точнее всего совпадал с местом, отмеченным на карте Ливингстона.

Ной внимательно посмотрел на карту и тяжело вздохнул:

– Скажите, зачем вам именно туда?

– А что?

– Акагера – не самое популярное место в Африке среди любителей сафари. Если я веду группу, то, как правило, мы идем на юг, и, кроме нас, в парке других посетителей не бывает. А вот на север никто не ходит. Никогда.

– Почему?

– Сложный рельеф, густые джунгли. Девственная природа, какой почти нигде не осталось. Поговаривают, что в джунглях водятся призраки. Даже повстанцы и браконьеры туда не суются.

Грей взглянул на лодку-амфибию.

– Вы сможете отвезти нас туда?

– До опушки доставлю, не вопрос. А вот дальше... – Проводник пожал плечами. – Да зачем вам туда? Что вы ищете?

– Слонов, – хмуро признался Грей.

Ной с облегчением вздохнул.

– Ну, тогда все просто. И незачем отправляться в такую даль. Я вам покажу слонов, много разных слонов, причем гораздо ближе. Здесь, в южной части парка.

– А почему не в северной? – Грей снова повернулся к карте. – Разве там нет слонов?

Ной тщательно обдумал ответ.

– Пока нет. В парке стараются восстановить поголовье слонов, пока же их всего девяносто, и они предпочитают жить в южной части. Даже слонам не нравятся северные джунгли, уж лучше саванны и болотистые низменности.

– Что значит «стараются восстановить»? – решил уточнить Грей.

– Привозят новых животных – начали еще в тысяча девятьсот семьдесят пятом.

– А куда исчезли те, что жили здесь раньше?

Ной снова пожал плечами:

– Браконьеры постарались. Местные слоны, которые жили здесь испокон веков, лет шестьдесят назад исчезли.

Исчезли?

Грея на миг охватил ужас. Что, если пропала и возможность отыскать лекарство?

Неужели мы опоздали на полвека?

Ной покачал головой:

– Я приехал сюда совсем юным, старые проводники много рассказывали о былой славе нашего парка. Животных было много, целые стада, даже осторожные лесные слоны гуляли по северным гористым джунглям. Теперь всё не так, хотя, надеюсь, добрые времена еще вернутся.

– Но почему вы так уверены?

– Что добрые времена вернутся?

– Нет, что лесные слоны тоже исчезли. – Грей ткнул в карту. – Вы говорите, на север ходят редко, почти никогда. Возможно ли, что в

джунглях слоны еще не вывелись?

Ной ответил скептическим взглядом.

Пирс выпрямился, оглянулся на солнце.

– Попытка не пытка, так ведь?

17 часов 31 минута

Джейн сидела рядом с Дерексом в самой середине лодки-амфибии.

Грей о чем-то разговаривал с Ноем, Сейхан расположилась на носу, готовая отразить любую угрозу, Ковальски устроился на корме, взяв на себя тыл.

Джейн изо всех сил старалась не обращать внимания на опасности.

Вывавшись из палящей жары Судана, она любовалась красотой природы. Неподвижные воды озера Ихема отражали небесную синеву, и покой нарушала только лодка, оставлявшая на поверхности волнистый след, в котором мерцали лучи заходящего солнца. Казалось, будто на озере больше никого нет.

Но Джейн понимала, что это ощущение обманчиво. Озеро буквально кишело обитателями. На берег то и дело выходили бегемоты и распахивали пасти, чтобы показать, кто здесь хозяин. Длинные темные тела крокодилов в зарослях тростника напоминали, что купаться в этих водах могут только самые отчаянные храбрецы. Нечего опасаться было лишь мощным африканским буйволам, спускавшимся к озеру на водопой.

Стаи венценосных журавлей и аистов-разинь бродили по мелководью, высматривая рыбешку. Африканский орлан-крикун камнем падал к воде и вновь взмывал под облака, схватив добычу. Тысячи мелких и крупных птиц носились слишком быстро, чтобы можно было рассмотреть их внимательнее.

В приозерных лугах и болотах кипела жизнь. Антилопы паслись рядом с импалами и зебрами. В отдалении величественные жирафы пересекали саванну, покачивая шеями, словно парусники мачтами.

Солнце низко стояло над горизонтом, и длинные тени добавляли темных мазков к пейзажам полей и лугов.

Джейн вздохнула. Как приятно забыть обо всем среди разнообразной красоты природы!..

Резкий шлепок вернул ее к действительности.

Дерек потирал руку, размазывая только что укусившего его насекомого. Именно в этих местах кровососы переносили смертоносные болезни: вирус лихорадки западного Нила, тропическую лихорадку денге,

желтую лихорадку... Даже вирус Зика зародился среди обезьян Уганды. Джейн помнила, что все эти патогены относились к классу флавивирусов. Такие же вирусы прятались внутри микроба, за которым шла охота, внутри троянского коня, способного убивать потомков мужского пола.

Может, и неудивительно, что путь привел нас именно сюда.

Пока Джейн раздумывала, ощущение чуда вокруг постепенно рассеялось.

Настроение упало. Девушка придвинулась к другу, положила его руку себе на плечи и устроилась поудобнее, прижавшись к нему.

Дерек почувствовал ее смятение и попытался отвлечь разговором.

– Все представляю себе, как Дэвид Ливингстон и прочие исследователи пробирались по этим болотам, в жару, под дождем, не боясь диких животных, не говоря уж о самых мелких хищниках. – Он показал на свою укушенную руку и оглядел озеро.

– Ливингстон, скорее всего, исследовал именно этот район. Известно, что Стэнли отыскал нашего дорогого доктора совершенно ослабевшим в деревушке на озере Танганьика, всего в сотне миль отсюда. А потом Стэнли вернулся домой, а Ливингстон остался, чтобы продолжить поиски истоков Нила. Вполне вероятно, что те поиски и привели его сюда.

– Насколько я помню, где-то поблизости нубийский вождь и подарил ему талисман.

Дерек кивнул:

– Потом то же самое племя воздало ему должное, похоронив сердце Ливингстона под сливовым деревом.

– А его тело мумифицировали, – горько прибавила Джейн, вспомнив о судьбе отца.

– Тоже из уважения. Тело положили в гроб, сделанный из древесной коры, засыпали солью и отправили в Англию. Ливингстона похоронили в Вестминстерском аббатстве.

– Но к чему все его страдания? Заплатить собственной жизнью, чтобы добавить несколько новых линий на географическую карту!..

– Кроме того, он помогал туземцам, боролся против рабства, учил людей... Даже если бы он ничего этого не делал, новые знания не бывают бесполезными. Каждая линия на карте приближает нас к пониманию мира и нашего места в нем.

Джейн вознаградила друга улыбкой.

– Доктор Рэнкин, вы прекрасный человек!

– Не буду спорить, – ответил Дерек, обнимая ее еще крепче.

Дойдя до края озера Ихема, лодка оказалась в лабиринте водоемов,

покатых холмов и болот, отделявших путешественников от невысоких гор, темневших у горизонта. Амфибия была как нельзя лучше приспособлена для передвижения по такой местности. И по глубокой воде, и по скользкой грязи, и даже по зыбучим пескам и высоким травам саванны их собственный маленький Ноев ковчег уверенно шел вперед.

Однако довольны были не все.

С кормы слышалось жалобное ворчание:

– Что он меня лижет?

Джейн обернулась и увидела, что Рохо вылизывает Ковальски щеку. Наконец великан сумел деликатно оттолкнуть львенка.

– Это он тебя на вкус пробует. Проверяет, съедобный ли ты, – ехидно прокомментировала с носа лодки Сейхан.

Ной метнул на нее недовольный взгляд.

– Ему нравится соль, соленый пот.

Ковальски такое объяснение не успокоило.

– Значит, он все-таки пробует меня на вкус!

Джейн повернулась к Дереку и теснее прижалась к нему.

– Что ты там говорил о пользе новых знаний?

17 часов 55 минут

Прежде чем переходить к активным действиям, Валя хотела собрать как можно больше информации.

Сидя в кресле второго пилота, она отправила «Сессну» в широкий разворот, чтобы самолет не отразился в водах озера. В хвостовой части Крюгер приоткрыл боковой люк и, крепко держась, чтобы не сдуло, следил в бинокль за передвижениями лодки по озерам, болотам и лугам, наверняка вспоминая товарищей, погибших по вине пассажиров амфибии.

Вале очень хотелось послать самолет вниз, выстрелить в цель одной или обеими ракетами... Нет, такая их смерть радости не принесет. Она рассеянно погладила рукоятку бабушкиного кинжала – *атама*.

Временно сохранить им жизнь требовалось и по более прозаическим причинам. Валя с Крюгером решили идти за группой Грея, – и если те что-то найдут, то забрать найденное себе.

А потом продать тому, кто предложит больше.

Валя знала, кто заинтересуется находками больше всех и у кого хватит денег предложить самую высокую цену. Пора обращать знания себе на пользу.

К черту Саймона Хартнелла – вместе с моим братцем.

Приняв решение, она собиралась все сделать правильно, согласно советам бывших наставников из Гильдии: быть терпеливой и ждать своего часа. Все неудачи, преследовавшие ее до сих пор, случились именно из-за спешки – она слишком поддалась низменному желанию отомстить. Надо успокоиться и тщательно все рассчитать.

Вести себя как та, кого она преследует, – Сейхан...

– Солнце заходит! – крикнул Крюгер.

Валя глянула через плечо на «Ворона» в грузовом отсеке.

– Как стемнеет – выпускайте «птичку».

Аппарат отыщет группу Грея с помощью термальной оптики. Нельзя рисковать и позволить обнаружить «Ворона» днем. Отправив беспилотник на задание, можно будет посадить самолет, заправить баки горючим и вновь подняться в небо, поджидая своего часа. Когда будет нужно, они спустятся ниже, Крюгер с ребятами прыгнут в костюмах-крыльях бейсджамперов и займут позицию на земле, а Валя последует за ними на обыкновенном парашюте. Пилот останется кружить над указанным районом и по команде выпустит самонаводящиеся ракеты, чтобы замести следы.

Если же группа Грея ничего не обнаружит, достаточно будет пустить ракеты. Второй план не принесет удовлетворения или прибыли, но дело будет сделано.

Первый план Вале нравился гораздо больше.

Поэтому она пожелала путешественникам удачи.

18 часов 35 минут

Теперь понятно, о чем говорил Ной.

Темный лес впереди казался неприступным. Амфибия выбралась из болот и саванн более получаса назад, когда солнце клонилось к закату. Северные горы вздымались вдалеке, будто сломанные клыки, вгрызающиеся в мир. Почти до самых гранитных вершин горы покрывали густые, непроходимые джунгли.

И все-таки Джейн и Дерек нашли способ попасть к горам, рассмотрев гидрологическую и топографическую карты Акагеры. Река, берущая начало в горах и выходящая на равнину, может быть небольшим притоком Кагеры, который на карте Ливингстона как раз оканчивался у места, отмеченного крестом.

По крайней мере, так они надеялись.

Выбора не было, пришлось направиться к горам. Ной шел против

течения, иногда по воде, иногда выбираясь на берег. Вода часто переливалась через борт, и все путешественники здорово вымокли. Сложно сказать, кто стонал жалобнее: Ковальски или Рохо. Страдали оба. Ночью резко похолодало, что никому не добавило радости.

А потом ковчег Ноя достиг водопада. Обойти его по воде было невозможно; река неслась вниз, перепрыгивая со скалы на скалу.

Грей встал и посмотрел на ступени водопада. Лес по берегам реки казался даже темнее, чем обычно.

Подошел Ной.

– Лодка дальше не пройдет. Отсюда только пешком.

Грей оглянулся на остальных, проверяя, хватит ли им храбрости двигаться вперед.

Джейн почувствовала его сомнения и резко тряхнула головой.

– Мы зашли так далеко, что нам какая-то прогулка по лесу?

Кивнул и Дерек – правда, не с таким уверенным видом.

Ной согласился с решением пассажиров и, надев на одно плечо ружье, а на другое – патронташ, свистом подозвал львенка. Рохо одним прыжком оказался рядом, стряхивая с шкуры капельки воды. Ной застегнул на шее львенка красный ошейник с массивной черной пластиной.

Рохо вытерпел процедуру неохотно, помахивая хвостом из стороны в сторону.

– Электрошоковый ошейник, – пояснил Ной.

Джейн нахмурилась:

– Не слишком жестоко?

– Куда денешься. Рохо все еще ребенок, то есть может легко заиграться или так же легко попасть в передрагу. Мне нужен надежный способ привести его в чувство. Не беспокойтесь. – Ной достал из кармана небольшую коробочку с кнопкой. – Я могу регулировать силу разряда от одного до десяти. Третий уровень я использовал всего пару раз, а уровни один и два – это как похлопать его по плечу, привлечь внимание.

Рохо потерся головой о колено Ноя.

– Да. Хороший мальчик.

Сейхан перебралась поближе к Грею.

– Можно завести такой ошейник для Ковальски?

– Я все слышу, – буркнул великан у нее за спиной.

– На то и надеялась. – Сейхан перепрыгнула через борт и направилась к острым скалам.

Выбравшись из лодки, все последовали за ней.

Грей роздал новые шахтерские каски, которые купил после

приключений в пещере. Кто знает, какие встречи ждут их в джунглях; в зарослях было темно, как под землей.

Включив фонари на касках, путешественники направились к скалам.

Подъем вдоль водопада оказался не таким трудным, как думали, особенно если помогать друг другу. Цепляясь за лианы, корни, выискивая уступы в каменной стене, шаг за шагом группа Грея преодолела несколько скал. Один Рохо шел самостоятельно.

Джейн тяжело дышала, лицо Дерека покраснелось от усилий. Пирс заметил, что спутники устали, и объявил короткий привал. Выступ, на котором они расположились, был на высоте пяти-шести этажей от оставленной лодки.

– Отлично справляешься, – обратился Грей к Джейн.

Она только кивнула в ответ, пытаясь отдышаться.

Ной выглядел так, словно мог карабкаться по скалам часами напролет. Он указал на противоположный берег.

– Мы сегодня кого-то повеселили.

Грей обернулся и заметил стайку обезьян, устроившихся на валунах по ту сторону водопада. У некоторых на спине сидели детеныши.

– *Pario anubis*, – сказал Ной. – Оливковые бабуины.

– Они могут напасть?

– Нет, если к ним не цепляться. Просто любопытные. Опасаться надо верветок, зеленых мартышек. – Ной поднял взгляд на ветки, свисавшие над уступом. – Эти крошки закидают вас орехами... и кое-чем похуже.

Джейн наконец смогла заговорить:

– Бабуинов, кажется, наше присутствие совсем не волнует.

– Так и есть, в парке такое не редкость. Туристы к нам заглядывают нечасто, животные не привыкли бояться людей. Месяц назад одна голубая мартышка забралась ночью в палатку и уснула рядом с путешественницей. Та утром просыпается, а рядом – обезьяна... Вообще странно, еще недавно считалось, что мартышек в парке не осталось. Природа не перестает нас удивлять.

Ковальски ухмыльнулся, кивнув на обезьян на том берегу.

– Если кто-нибудь из этих проснется у меня под боком, удивлением не отделаюсь, будет чер...

– Пошли дальше, – прервал его Грей.

Последнюю часть пути преодолели без приключений. На самом верху река змеей уходила в черноту леса, казавшегося совершенно непроходимым. Из темных глубин доносились птичьи крики и зловещие вопли животных.

Дерек взглянул на тропинку.

– Девственные джунгли. Мы словно перенеслись в далекое прошлое.

– В некотором роде так и есть. – Ной вынул мачете, готовый прорубать путь, если потребуется, и зашагал вперед вдоль реки.

Рохо держался рядом с хозяином, нервно помахивая хвостом.

– Эта часть Руанды принадлежит к Восточно-Африканской рифтовой долине. Огромный разлом в земной коре полумесяцем охватывает западную часть озера Виктория, простираясь от Танганьики на юг до края бассейна Нила.

Дерек пробормотал, обращаясь к Джейн:

– Если Ливингстон действительно шел этим путем, то наверняка побывал и здесь.

Ной, указывая мачете на горы, продолжил рассказ:

– Впереди старейшие горы в Африке, образованные материнской породой докембрийского периода. – Он оглянулся на слушателей. – Проще говоря, земной корой континента. И леса растут здесь почти с тех самых пор.

Следующие несколько минут путешественники шли друг за другом в почтительном молчании, напоминая гусеницу, вползающую все глубже в таинственный лес.

Рохо немного осмелел. Он то и дело отходил в сторону, принохивался, подпрыгивал, но всегда возвращался к хозяину услышать ласковое слово и потереться о колено.

Ной улыбался, как гордый отец, хотя и с примесью грусти – ведь в конце концов с детенышем придется распрощаться. Когда львенок снова подбежал к нему, Ной наклонился и потрепал Рохо за ухом.

– *Ndagukunda*, Рохо. *Ndagukunda*, – шепнул Ной. В ответ послышалось довольное урчание.

Грей не знал ни слова на языке киньяруанда, но подумал, что *ndagukunda* звучит очень похоже на «я тебя люблю».

Спустя некоторое время тропа расширилась, и Пирс пошел рядом с Ноем.

– Скажите, почему вы стали проводником в Акагере?

Грей хотел задать простой вопрос, однако по нахмутившемуся лицу Ноя понял, что затронул деликатную тему. Тем не менее проводник ответил:

– В молодости я жил в Кигали.

– В столице.

– Да. Я вступил в армию Руанды, когда мне исполнилось шестнадцать.

Я был очень горд собой и к тысяча девятьсот девяносто четвертому году стал капралом.

Грею стала понятна горечь в голосе Ноя. В июле того самого года в Руанде происходили массовые убийства жителей, разразилась одна из ужаснейших войн между племенами. Хуту намеревались полностью уничтожить тутси. Говорили, что за сто дней было жестоко убито более миллиона людей.

Ной вздохнул, глядя во тьму джунглей.

– Я был на стороне хуту.

Больше он ничего не добавил.

Рохо вернулся, словно почувствовав огорчение хозяина, ходил кругами, терся о колени. Ной не замечал львенка, поглощенный воспоминаниями, которые с таким трудом старался упрятать подальше.

Наконец он заговорил:

– Здесь лучше. Животные учат людей многому. Учат, как жить...

Его голос замер, но Грей мог бы закончить фразу и сам.

...когда ты жить недостойн.

Он немного отстал, пропуская проводника вперед. Конечно, Ной старался найти возрождение, новый смысл жизни, заботясь о беззащитных, пытаясь загладить вину за прошлое.

Они снова долго шли в тишине, постепенно углубляясь в часть леса, где река поднялась и затопила оба берега. Грей подумал о похожих местах на Амазонке, которая на несколько недель в году выходила из берегов, превращая леса в болота. Но здесь вода никогда не возвращалась в русло, здесь был навечно затопленный лес среди гор.

Ной срезал несколько веток и раздал спутникам.

– Осторожно, здесь встречаются змеи. – Он показал, как ткнуть палкой, проверяя дорогу. – И зыбучие пески.

– Умеешь ты выбирать интересные места, Грей, – проворчал Ковальски.

Двинулись в путь, ступая еще осторожнее. Свет фонарей отражался от темной воды, не давая рассмотреть, что скрывается на дне. Вода редко поднималась выше колена. Кое-где на болоте виднелись островки сухой земли, а с веток в вышине поблескивали круглые глаза животных.

– Галаго, – пояснил Ной. – Ночные обезьянки.

Они все шли и шли. Спустя еще двадцать минут Джейн подошла к Грею и тронула его за плечо.

– Взгляни направо. Там свет или мне кажется?

Далеко в глубине затопленного леса Грей разглядел слабые проблески,

тускло мерцающие огоньки.

Он махнул остальным.

– Выключите фонари!

В темноте картина стала еще удивительнее. Огней оказалось очень много. Некоторые переливались всеми цветами радуги, другие – едва теплились, третьи ярко сияли широкими мазками. Словно Джексон Поллок [15] появился сюда с кистью и целой палитрой светящихся красок.

– Что там? – шепнул Дерек.

Джейн нахмурилась:

– Может, какой-то особенный мох или грибы?

Всеми цветами радуги?

Грей повернулся к Ною:

– Вы видели такое раньше?

– Никогда, – покачал головой Ной.

По-видимому, никто из путешественников не встречался с подобным явлением. Даже Рохо решил подобраться поближе к огонькам, громко шлепая по мелководью.

– Рохо, стой! – Ной бросился за львенком, шаря по карманам в поисках кнопки управления ошейником.

Грей включил фонарик на каске и пошел вперед, увлекая за собой остальных. Ему приходилось слышать рассказы о блуждающих огнях, заманивающих путешественников в трясину. И он от души надеялся, что перед ними не одна из таких ловушек.

Впереди Ной пытался вернуть Рохо, нажимая на кнопку электроошейника, но львенок не сдавался, весело спеша к огонькам.

Когда они приблизились к мерцающему лесу почти вплотную, Ной, вероятно, усилил удар тока в ошейнике, потому что Рохо, взвизгнув, подпрыгнул и замер на месте.

Ной поспешил к львенку, чтобы погладить и успокоить.

– *Babarira*, Рохо, – извинился он. – *Babarira*, прости меня.

Львенок принялся нарезать восьмерки вокруг Ноя, потираясь о колени хозяина то одним боком, то другим.

Вблизи огоньки выглядели поразительно. Словно бесплотная лесенка, пойманная кронами деревьев, тихонько мерцала, отражаясь в воде.

– Как красиво, – прошептала Джейн.

И лес откликнулся на ее восхищение.

Из далеких темных глубин поднялся глухой ропот, звук множества голосов, слишком тихих, чтобы разобрать слова.

От жутковатого шума у Грея побежали мурашки. Он вспомнил слова

Ноя о заколдованном лесе.

– Надо выбираться отсюда, – схватила его за руку Сейхан.

Однако разрисованный лес уже пришел в движение.

Глава 24

**3 июня, 14 часов 28 минут по восточному летнему времени
Остров Элсмир, Канада**

Если б не было так страшно, меня стошнило бы.

Спрятавшись в грузовом отсеке «Боинга С-17», Пейнтер почувствовал, что самолет опять ложится на крыло, заходя на новый круг над бурей.

После болтанки при проходе сквозь облака, от которой у Кроу стучали зубы, «Боинг» вышел в спокойные воздушные слои, где кружил уже более часа. Экипаж, скорее всего, производил необходимые вычисления и готовился отправить за борт восемнадцать контейнеров *Pestus fulmen* по четверть тонны каждый, но из-за снежной бури под облаками и геомагнитного шторма в вышине связь «Глоубмастера» со станцией «Аврора» то и дело прерывалась.

Или все старались действовать в высшей степени осторожно.

Поглядывая на контейнеры с наклейкой «Биоопасность!», Пейнтер мог лишь поаплодировать такой осторожности экипажа.

У него как раз было время выяснить, сколько человек находится на борту самолета. Кроу заметил двоих в черных комбинезонах – явно из команды Антона – с такими же автоматами, какой висел у него на плече. Не теряя времени, он удостоверился, что дополнительные магазины с патронами, которые удалось стащить в переговорном пункте, были полными.

Несколько минут назад Пейнтера едва не заметил один из летчиков. Парню приспичило в туалет, но единственная кабинка оказалась занята, и он пришел в хвостовую часть, чтобы воспользоваться бортовым мочеприемником – резиновой воронкой, выведенной наружу. Он стоял так близко, что Пейнтер мог бы похлопать его по плечу. Удалось разглядеть личное оружие в заплечной кобуре пилота. Видимо, летчиков было по крайней мере двое, и еще такелажник, ответственный за погрузку.

Кроме того, на борту присутствовали ученые – шесть взволнованных мужчин и женщин. Судя по доносившимся нескончаемым разговорам, они явно не были военными, что представляло для Пейнтера некоторые сложности. Эти ученые-энтузиасты, скорее всего, действовали без злого умысла.

Выскочив из-за контейнеров с оружием, Пейнтер вполне мог бы

ликвидировать двоих вооруженных охранников. Но что делать, если на линии огня окажутся исследователи? И к чему приведет перестрелка? При первых же признаках схватки на борту летчики одним нажатием кнопки запрутся в кабине, и Пейнтеру останется только молотить в пуленепробиваемую дверь.

По обе стороны от выстроившихся рядами контейнеров на стене у самой рампы виднелись две красные кнопки, нажав на которые можно было отключить гидравлическую систему транспортировки контейнеров наружу. Однако, во-первых, отключить систему можно было, только если она уже включена и работает, то есть в самый последний момент. И во-вторых, даже если удастся нажать на эти кнопки, такелажник мог перезапустить систему со своего пульта.

Пейнтеру нужно было выиграть время после отключения системы и убедить всех на борту отказаться от выброски груза.

А для этого понадобится кое-что еще.

Заложники.

Ученые, собравшиеся у панели управления, беспокоились. Мерцание сигналов на экране показывало движение бури сквозь ионосферу. Исследователи обронили несколько замечаний о степени турбулентности, понятные только специалистам.

– Взгляните на скачки плазмы. Явно система высокой скорости.

– Или ротация двух зон взаимодействия.

– Двух зон? Нет, показатели слишком высокие.

В грузовом отсеке не было окон, и Пейнтеру оставалось только воображать, как выглядят сполохи северного сияния на такой высоте.

Очевидно, мысли Кроу кто-то подслушал.

Грузовой отсек наполнился низким гулом гидравлической системы. Рампа медленно стала открываться. В проеме ярко засиял дневной свет.

Самолет слегка качнул крыльями из-за открытия огромного люка, но пилот мастерски удержал машину в равновесии.

Они летели к закату, и в открытый люк было хорошо видно темно-синее небо. Там, изгибаясь и пританцовывая, переливались сверкающие волны зеленого и красного цветов. Застыв на миг в восхищении, Пейнтер не заметил вовремя перемены в шумах гидравлической системы.

Заработал механизм сброса груза.

К несчастью, первым двинулся тот ряд из девяти контейнеров, среди которых прятался Пейнтер.

Он метнул последний взгляд вокруг, запоминая, кто где находится, выбрался из укрытия и побежал, пригнувшись, вдоль корпуса самолета к

хвосту.

Добравшись до красной кнопки, Пейнтер резко надавил на нее всей ладонью.

Первая платформа, подползавшая к люку с левого борта, застыла с разочарованным стоном гидравлических насосов.

Все взгляды обратились на возникшего из ниоткуда пассажира.

Пейнтер укрылся за первым контейнером и направил дуло автомата на ряд цистерн по правому борту фюзеляжа, целясь в один из знаков «Биоопасность!».

Собравшимся у пульта он крикнул:

– Не двигаться! Или стреляю!

Вот и посмотрим, дорога ли им жизнь и возможность иметь потомков мужского пола.

По всей видимости, угроза не достигла ушей такелажника в кабине пилотов. Второй конвейер пополз к правому ряду контейнеров. Оператор, вероятно, заметил красную лампочку тревоги против первого ряда грузов и решил начать выброс со второй линии. Так у него появлялось время выяснить причину остановки первого конвейера.

Пейнтеру новый план оператора совсем не понравился. Он никак не смог бы подобраться к красной кнопке правого борта, чтобы остановить конвейер. Металлическая тележка подтолкнула последнюю в ряду грузовую платформу, сдвинула ее, и весь ряд контейнеров пополз по рельсам к открытой грузовой рампе.

Пейнтер прицелился в механизм гидравлической системы и осторожно нажал на спусковой крючок, опасаясь рикошета в замкнутом пространстве.

Двумя выстрелами ему удалось перебить трубу... однако система продолжала работать.

Один из охранников, ошибочно приняв выстрелы Пейнтера за атаку на персонал, открыл огонь. Несколько пуль прошили алюминиевые стенки и вышли с противоположной стороны.

Случилось самое неприятное.

Алая жидкость фонтаном брызнула из пробитого бака, облив Пейнтера. По доносившимся до него крикам ужаса он понял, что жидкость выливается и из дырок с другой стороны. Но и это был не конец.

Откуда-то сверху донеслось резкое шипение.

Только не это...

Шар метеозонда вырвался из упаковки и надулся, как подушка безопасности в машине во время аварии. Вероятнее всего, пуля угодила в резервуар со сжатым воздухом. А потом шар сделал то, что и должен был:

направился к открытому грузовому люку, увлекая за собой пробитый пулями контейнер, из которого сочилась алая жидкость.

Пейнтер отпрыгнул в сторону. Край контейнера в четверть тонны весом прошел в опасной близости от его головы.

Другие контейнеры в ряду попадали, как домино, но в конце концов задержали непокорного коллегу. Шар лопнул и сдулся, накрыв собой весь левый ряд платформ и перепутавшись тросами с другими метеозондами.

Зато с правой стороны грузового отсека конвейер продолжал движение, и Пейнтер смотрел, как один за другим контейнеры падают с рампы. Сначала они тяжело уходили вниз, но спустя мгновения на фоне северного сияния вырастали белые грибы, стремительно уходящие ввысь.

Девять шаров вознеслись в небеса.

Пейнтер замер, беспомощно привалившись к стене.

Сзади прогремел низкий голос:

– Что тут происходит, черт побери?

Пейнтер обернулся – и увидел направленные на него дула автоматов.

Смертельно усталый, он пожал плечами:

– Неудачный денек выдался, да?

15 часов 39 минут

Держись, еще немного...

Кэт склонилась над Сафией, прикладывая к ее лбу холодный компресс. После первого приступа судорог Кэт перенесла Сафию из снегохода в одну из палаток инуитов. В непритязательных на вид палатках тем не менее обнаружились меховые одеяла, койка и походная плитка с выведенной наружу трубой.

Рыбаки-инуиты – Тагак, Джозеф и Нейтан – предложили помочь, но Кэт боялась, что они могут заразиться, и попросила не приближаться к больной. Тем не менее она с благодарностью воспользовалась их палаткой и аптечкой, в которой удачно обнаружили таблетки аспирина.

Кэт выпила целых три, надеясь, что это отпугнет болезнь, и заставила Рори сделать то же самое. Она решила, что держать юношу и дальше связанным в снегоходе непрактично, особенно когда потребовалась его помощь в переноске Сафии. Да и куда он мог деться? Ключи от снегохода Кэт держала при себе, а у инуитов из всех средств передвижения только снегоступы и собачья упряжка. Час назад Нейтан отправился на санях в Алерт за помощью.

На озере Хейзен была небольшая посадочная полоса. В это время года

полоса была покрыта снегом, но, возможно, из «Алерта» все-таки вышлют сюда легкий самолет.

По крайней мере, они очень на это надеялись.

Кэт отправила Тагака и Джозефа в караул – следить, не появятся ли где преследователи со станции. У инуитов было с собой оружие, как и у любых других путешественников в этих широтах.

Обнаруженным в аптечке термометром больной измерили температуру: 103,4^[16]. Высокая, но не смертельная. Все же, стараясь охладить ей голову, Кэт наложила компрессы с ледяной водой, за которой она время от времени отправляла Рори. Один компресс Сафии положили под шею, второй – на лоб.

Прохлада немного успокаивала ее, приступы судорог больше не повторялись. Сафия то теряла сознание, то возвращалась к реальности, иногда узнавая Кэт и Рори, иногда – нет.

В лихорадочном сне она что-то бормотала.

Рори придвинулся ближе, вслушиваясь.

– По-моему, она говорит на коптском языке.

– Ты уверен?

– Не на сто процентов. К тому же это может оказаться совершенно не важно. Доктор аль-Мааз была специалистом по истории Египта и хорошо знала коптский язык. Возможно, воспаленное сознание подбрасывает ей коптские слова.

Кэт взглянула на юношу:

– Но у тебя другое мнение.

– Когда мой отец заболел – и другие тоже, – они все испытывали яркие галлюцинации.

– Это не редкость при высокой температуре и энцефалите.

– Однако странно, что их видения были очень похожи. Им всем грезились обжигающие пески Египта.

– Возможно, причина в африканской жаре, в страхе перед болезнью. Сходство видений может объясняться силой самовнушения.

– Не исключено. Некоторые галлюцинации действительно выбивались из общего ряда.

– Тем более.

Рори вздохнул:

– Отец убеждал меня в другом.

– То есть?

– Мы подолгу разговаривали через Интернет. У него была собственная теория. Он считал, что микроорганизм способен схематично записывать

память инфицированного человека и переносить эту схему следующей жертве, а потом проигрывать воспоминания во втором мозгу, стимулируя его клетки сходным образом.

– Но зачем? В чем эволюционное преимущество?

– Записываются только самые яркие, самые сильные воспоминания, особенно что-то страшное, что приводит мозг в возбуждение и, соответственно, кормит микроба. Перенос же яркие воспоминания в следующий мозг и повторяя схему на следующей жертве...

– ...он быстро пробудит энергию в своей следующей кормушке. – Кэт кивнула. – Любопытно.

– Отец считал, что эти воспоминания возвращают во времена библейских казней.

– Как это?

– Он был уверен, что штамм микроба, которым отец заразился и который теперь заразил Сафию, произошел от микроорганизма, пышно расцветшего в Ниле и сделавшего его воду красной. Мол, микроб записал себе в память древние ужас и панику и теперь повторяет те ощущения снова и снова, будто эхо далекого прошлого.

– Но прошло столько времени...

– Быть может, для микроба время течет по-другому. Саймон Хартнелл анализировал этот микроорганизм и обнаружил, что тот практически бессмертен – способен впадать в спячку до следующей порции электрического питания. – Рори пожал плечами. – Сафия заговорила по-древнеегипетски, и мне вспомнился тот давний разговор.

Кэт раздумывала над услышанным. Человеческие воспоминания хранятся в гиппокампе, в лимбической системе головного мозга, но последние исследования показывают, что информация содержится там только кратковременно. Гиппокамп записывает воспоминания в виде электрических схем среди миллиардов синапсов, контактов между нейронами, и распределяет их для долговременного хранения по всей коре головного мозга.

Еще она вспомнила, как доктор Кану упоминала об уникальной биологической особенности архей – изменчивости, о том, что бактерии этого вида могли соединяться в длинные нити или провода. Могла ли сеть связанных друг с другом микробов записать схему раздражений в мозгу, особенно если импульсы были вызваны достаточно сильными воспоминаниями, и затем повторить эту схему?

Сафия безмолвно шевелила во сне губами.

Кэт вздрогнула, представив себе, что может происходить сейчас в ее

голове.

Рори склонился к Сафии и шепнул ей на ухо:

– *Khére, nim pe pu-ran?*

– Что ты сказал? – нахмурилась Кэт.

– Спросил на коптском, как ее зовут.

– Зачем?..

Голос Сафии прозвучал тихо, словно донесся со дна глубокого колодца:

– *Sabah pe pa-ran. Sabah.*

Услышав ответ, Рори в испуге отскочил в сторону.

– Что?!

Он перевел взгляд на ноутбук, лежавший поверх мехового одеяла, снова посмотрел на Сафию.

– Она сказала, что ее зовут Саба.

– И что в этом такого?

– Как раз перед тем, как вы появились на станции, Сафия выяснила имя женщины, той мумии на троне, от которой потом и заразилась. Ее звали Саба.

Вот это и есть пример самовнушения!.. Просто если долго биться над загадкой, воспаленный мозг может ухватиться за соблазнительную информацию.

И все же...

Она пристально посмотрела на Рори:

– Как вы узнали ее имя?

– Нашли среди татуировок на теле.

Кэт протянула Рори диск с данными, который уже давно забрала у Сафии, и сказала, указывая на ноутбук:

– Держи, выясни еще что-нибудь.

Надо попробовать все.

Парень охотно взял диск и сел перед компьютером, скрестив под собой ноги.

Кэт повернулась к Сафии, мысленно приказывая ей продолжать борьбу, проверила ее температуру, сменила компрессы и заставила больную проглотить еще таблетку аспирина.

Рори у нее за спиной стучал по клавиатуре, что-то бормоча иногда раздраженно, иногда ошарашенно.

У входа в палатку послышался голос.

– Привет. – Говорил Джозеф, старший из троицы инуитов. – Кто-то идет. С гор спускаются огни.

Кэт встала, схватив пистолет.
Пора и мне приниматься за работу.

15 часов 58 минут

Sabah pe pa-ran.

В тысячный раз идет она сквозь обжигающие пески, мимо буйволиных островов, мимо растерзанных тел птиц всех цветов и размеров, где даже падальщики рухнули, пресытившись.

Из деревни слева доносятся крики, плач, похоронные стенания.

И все же она упорно идет к кроваво-красной реке. Мимо проплывают тяжелые крокодилы, брюхом к солнцу. В тростниках запуталась лягушачья кожа. Вьются тучи мух, как морские волны за дельтой Нила.

Другие картины приходят, вытесняя это воспоминание.

Вот женщина прижимает к груди умирающего ребенка.

Это мой мальчик.

Вот девушка задыхается в невыносимом жару.

Это я.

Вот горбатую колдунью забивают камнями за святотатство.

Я чувствую, как мой череп трещит под ударами камней.

Картины сменяют одна другую. Снова и снова.

В ней словно живут сотни женщин того несчастного времени. И Саба, и все остальные, кто несет память о тех событиях. Все они готовились стать *hemet netjer*... рабой Бога. Они научились пить воду и давать ей струиться сквозь их тела, не выдавая собственных страхов, чтобы не загрязнить память горьких времен, сохранить ее для следующей женщины в ряду.

Носить в себе воспоминание – это проклятие.

Знать то, что знаем мы, – благословение.

И теперь я – другая.

Она выходит на топкий илистый берег и вглядывается в стену тьмы за рекой, туда, где заканчивается мир. Буря пожирает солнце, но не может насытиться. Вспыхивает молния, и град стучит по пескам копытами тысяч яростных скакунов. Так было в прошлом и может повториться в будущем.

Она говорит с новой женщиной.

Ты должна их предупредить.

16 часов 05 минут

– Показатели в рамках оптимальных параметров для проведения пробного выстрела, – доложил Саймону доктор Капур.

Они стояли у пульта управления, а перед ними сквозь выгнутое стекло окна открывалась панорама на башню. За последние полчаса настроение Хартнелла менялось от ярости до восторга.

Он не мог постичь, каким чудом Пейнтер Кроу вдруг оказался на борту грузового лайнера. Можно подумать, мерзавец взлетел туда, как птица. Теперь самолет заражен и будет отправлен на экстренную дезинфекцию и в карантин. К сожалению, половина контейнеров с *Pestis fulmen* остались на борту... и все же, несмотря на саботаж, *девять* контейнеров в целости и сохранности выбросили в соответствии с планом.

Саймон всмотрелся в карту ионосферы. Кружочками были отмечены места, куда метеозонды доставили груз. Компьютерная симуляция заряженных потоков энергии геомагнитной бури вихрями билась в волнах на экране.

Капур кивнул, указывая на экран.

– Прогнозы остаются положительными даже без дополнительных партий. Только следует дать семенам время укорениться. – Он указал на участок экрана, где вихри энергии завивались особенно тугими спиралями. – Я уже откалибровал пучок лучей на поражение этого района. Однако долго ждать нельзя, иначе потоки ионосферы разнесут семена на слишком большую площадь, поместят их слишком далеко друг от друга.

– Предполагаемое время до выпуска заряда?

– Десять минут.

– Хорошо.

Саймон возбужденно покачался с носка на пятку.

Еще десять минут – и мечта Теслы наконец-то осуществится.

Рядом с Хартнеллом зазвонил телефон. Он взял трубку и услышал треск. Помехи. Саймон знал, кто позвонил на его личную линию.

– Антон, ты?

– Мы нашли их, сэр.

– А данные?

– Будут в нашем распоряжении через десять минут.

Какое совпадение! Хартнелл улыбнулся.

Прекрасно.

– Ты знаешь, что делать.

– А женщины?

Саймон посмотрел на другой экран, где отражался полет транспортника. Самолет описывал в вышине широкие круги над базой.

Пейнтер Кроу больше не представлял проблемы – так, небольшая неприятность. Смысла оставлять заложников для торга Хартнелл не видел.

– Зачистить территорию полностью.

– Вас понял.

Саймон сцепил руки за спиной, пытаясь сдержать возбуждение.

Все помехи устранены.

– Ну что? – спросил он, подталкивая колеблющегося физика.

Тот широко улыбнулся:

– Мы готовы.

Хартнелл чувствовал, что такой момент требует каких-то исторических слов, эпохальной речи о том, как изменится мир, но решил, что действия скажут лучше слов. Он подошел к пульту управления и повернул ключ.

Пальцы ощутили вибрацию энергии при запуске всех систем. Или это был отголосок возбуждения...

Наконец-то.

Все на станции обернулись к окну.

– Смотрите на вершину башни, – напомнил Капур.

Хартнелл перевел взгляд вверх. Медные кольца начали вращение, подтягивая за собой тяжелые электромагниты. В металлическом гнезде яйцо сверхпроводников в титановой скорлупе медленно повернулось, направив острый кончик вниз.

– Потрясающе, – прошептал Капур.

Кольца раскрутились, магниты стали едва различимы. Яйцо вращалось, сохраняя неподвижность верхушки, невесомо поднимаясь в коконе энергии, а потом стало переворачиваться острым концом к темному небу.

Саймон, затаив дыхание, подался вперед.

Как только вертикальная ось яйца указала строго вверх, он выдохнул с облегчением.

Из башни с оглушительным треском вырвался пучок чистой плазмы. На станции управления раздались радостные крики, кто-то в восхищении присвистнул. Каждый знал, что только что они наблюдали первый шаг к спасению планеты. Из вершины башни с потрескиванием вырывались голубые молнии, устремляясь к системе антенн, пританцовывая среди конечностей стального леса. Саймону вспомнились огни святого Эльма, возникавшие сами собой на мачтах парусников, что бороздили неизведанные моря.

Но сегодняшнее путешествие вело в куда более таинственные широты.

Столб плазмы ударил в облака, раздвигая их в стороны и затягивая сетью молний. Огненный столб шел дальше, к небесам, где наконец поразил цель.

В ионосфере энергия натолкнулась на барьер из мельчайших живых организмов. Возникло подобие северного сияния такой яркости, что Саймону пришлось прищуриться.

Капур передал начальнику защитные очки. Тот поднес их к глазам, слишком взволнованный, чтобы тратить время и надевать их по всем правилам. Все больше энергии посылала башня в небо, все сильнее разгоралось сияние.

– Получилось! – воскликнул Капур и добавил, проверив что-то на пульте управления: – Состояние стабильное.

Саймон улыбнулся.

Наконец-то...

16 часов 21 минута

Что-то было неправильно.

Пейнтер стоял у открытой рампы «Глоубмастера», намотав на правую руку стропы метеозонда. Столб огня прорвался сквозь бурю и разлетелся на мелкие осколки под крышей мира. Напитавшись энергией, северное сияние потекло во все стороны, затмив арктическое солнце.

Кроу почувствовал, как по коже побежали электрические разряды – это отозвались на присутствие энергии микробы в красной жидкости, пропитавшей его одежду. Быстрый взгляд назад в темноту грузового отделения показал, что алые лужи, натекающие из пробитого пулями контейнера, сияют.

Прямо на глазах одна из таких лужиц слилась с другой и маленькой речкой потекла к открытой грузовой рампе. Пейнтер крикнул, обращаясь к собравшимся за прозрачным пластиковым занавесом, который торопливо опустили между передним отсеком фюзеляжа и хвостовым помещением:

– Эй! Держите нос ниже!

Он старался не допустить вытекания ядовитой жидкости наружу. Хотя, конечно, некоторое количество уже вылилось за борт еще до того, как удалось восстановить порядок. Пейнтер словно видел, как лайнер оставляет за собой в облаках алый след – заразив верхние слои атмосферы, заражает и нижние.

После выяснения обстоятельств его отделили от остальных членов команды. Красная жидкость попала на одежду только ему, а пробитый

контейнер так и лежал на боку, выпуская струйку, стоило самолету качнуться. Пейнтер не сомневался, что его пристрелили бы на месте, если бы не было необходимости оставить в грузовом отсеке хоть кого-нибудь следить за порядком. Никто не рвался в зараженное болото.

Следовало придумать, как закрыть заднюю рампу. В паз подъемного механизма попали стропы метеозонда, и огромный люк заклинило. Станция «Аврора» отказывала лайнеру в посадке, пока рампа не будет закрыта.

Значит, пока Пейнтер экипажу нужен.

Наверняка остальные догадывались, что вдыхают зараженный воздух, но пусть надеются на лучшее.

Только поэтому я до сих пор и жив.

Раздался оглушительный треск, что-то ослепительно вспыхнуло. Самолет тряхнуло.

В лайнер ударила молния.

Как и боялся Кроу, снаружи все быстро менялось к худшему. Северное сияние заполнило все видимое пространство небес. Разразилась настоящая буря, неистовая, бушующая. То тут, то там все резче потрескивали молнии, стремившиеся к земле.

Пейнтер знал, что за событие он наблюдает. То, что ученые называют грозowymi разрядами в верхних слоях атмосферы, по сути – потоки сияющей плазмы, рожденные в ионосфере. Однако директор «Сигмы» и не предполагал, что разряды бывают настолько мощными.

Светящиеся кольца расцвели в воздухе и взорвались алыми шарами пламени, запуская щупальца чистой энергии в облака. Рядом вращались воронками белые сияющие конусы газа. На новые сгустки энергии буря отвечала все более мощными разрядами, за облаками разворачивались огненные пляски молний.

Гроза даже средней силы несет потенциальную энергию сотни Хиросим; арктический зверь, рычащий под облаками, вполне мог быть в десять раз сильнее.

Наблюдая за игрой молний, Саймон понял: идет постоянный обмен энергией между энергией ионосферы и бурей, каждый из участников которого добавляет другому силы и скорости.

Внизу на станции, вероятно, тоже поняли, что происходит. Столб плазмы из башни исчез.

Слишком поздно.

Саймон Хартвелл добился невозможного.

Он зажег огнем небеса.

Глава 25

*3 июня, 20 часов 05 минут по среднеафриканскому времени
Национальный парк Акагера, Руанда*

– Никому не двигаться, – предупредил Грей.

Горел только один фонарь – на его каске. Луч света проникал чуть дальше того места, где Ной, склонившись над львенком, успокаивал малыша. Остальные держались позади.

Их шаги взбаламутили воду в затопленном лесу, отражение сверкающей лесенки впереди замерцало, но маленькие искорки и огоньки не давали достаточно света, чтобы рассмотреть, что происходит под сенью тесно переплетенных крон. Даже наоборот. Фосфоресцирующие кляксы и светящиеся спирали света делали темные уголки еще темнее. Чем дольше вглядываться, тем ярче разгорались искорки, тем больше воображаемых маячков света видел глаз во тьме.

И все же Грей готов был поклясться, что целые фрагменты светящихся картин двигались, словно ожило огромное полотно. Тихое бормотание, наполнявшее воздух, исчезло. В затопленных джунглях стояла мертвая тишина.

– Что там? – прошептал Ной.

Рохо заворчал и тенью отделился от фигуры хозяина. Львенок осторожно двигался вперед, почти не взбаламучивая воду.

– Рохо, оуа, вернись, – шепотом скомандовал Ной.

Грей тронул проводника за плечо.

– Пусть идет.

Вдалеке, куда еле доставал луч света, кусочек раскрашенного леса отделился и начал приближаться.

Джейн испуганно втянула в себя воздух.

Двигаясь так же осторожно, как Рохо, к ним шел другой малыш, немногим старше львенка. Маленький хобот, испещренный светящимися алыми точками, потянулся вверх, обнюхивая незнакомца.

Следом выплыл другой фрагмент картины...

Низкий трубный звук донесся из черной тени.

– Это слоны, – удивленно произнес Ной.

Маленький любопытный слоненок, не выше пояса Грею, постоял, решая, слушаться или нет, и встряхнул ушами.

Разглядывая слоненка, Пирс догадался, что могло вывести любопытного малыша из леса. Его шкура, раскрашенная светящимися красками под стать лесу, была от рождения розовато-белой, как у альбиносов. И малыш стремился познакомиться с белой кошкой, каких раньше не видел, чувствуя их сходство.

Темные глазки слоненка наблюдали за осторожным приближением Рохо.

Словно пытаясь подбодрить нового знакомого, слоненок тихонько свистнул.

Рохо точно ждал приглашения.

Львенок весело запрыгал вокруг, поднимая тучи брызг. Слоненок набрался храбрости и с трубным кличем поднялся на задние ноги, как будто собираясь атаковать. Вновь встал на четыре ноги, сделал несколько маленьких прыжков вперед чуть боком, повернулся – и прыгнул снова.

Опять раздался предупреждающий рев трубы, на этот раз громче; ему вторили другие, скрытые в темноте леса.

Но слоненка было не остановить. Малыши устроили в воде развеселый танец: прыгали, сталкивались, брызгали водой.

– Что будем делать? – прошептал Ной.

Грей пожал плечами:

– Пусть Рохо выступит нашим посланником.

Животные убегали все дальше, кружа среди деревьев и гоняясь друг за другом. Глаза Грея привыкли к темноте, и он различил под деревьями густые тени; бока животных были так же разукрашены, как у слоненка.

– Кто их разрисовал? – полушепотом спросила Джейн.

Хороший вопрос.

Пирс вспомнил тихие голоса во тьме.

Кто еще здесь прячется?

– Я думаю... думаю, они сами себя раскрасили, – благоговейно ответил Ной.

Грей нахмурился:

– Но как?..

Его прервали громкий плеск и тревожный трубный зов слоненка. Все обернулись к островку, за которым скрылись животные. Вдруг появился Рохо, расстроено помахивающий хвостом, и снова убежал за островок.

Люди поспешили за огорченным львёнком, ускоряя шаг.

Собравшись на половине островка, они заметили, как от леса к ним движется тень слона с раскрашенными боками.

Слоненка не было видно.

Первым его заметил Ной.

– Там! Смотрите!

Над самой водой метался розоватый хобот.

– Стойте здесь, – приказал Грей.

Сам он сделал два шага и нырнул. Фонарь на закрепленной под подбородком каске тускло освещал мутную воду. У самого острова дно резко уходило вниз, Грей нащупал руками топкий ил.

Луч света выхватил из полутьмы очертания слоненка.

Грей подплыл к малышу и обнаружил, что тот чуть не по колено увяз в грязи. Слоненок в панике пытался высвободить ноги, но увязал все глубже. Грей погладил его по боку, стараясь успокоить.

А потом всплыл на поверхность, не касаясь болотистого дна.

– Веревку и одеяло! – крикнул он друзьям и махнул в сторону острова. – Дерево будет рычагом.

– Уже иду. – Ковальски зашлепал к дереву на острове.

Ной вытащил из рюкзака моток веревки, а Джейн и Дерек отыскиали у себя походное одеяло.

Найденное перебросили Пирсу.

Сейхан кивком указала куда-то за остров.

– Грей, поторапливайся.

Там, куда доставали лучи фонарей, виднелись очертания огромного слона, или скорее слонихи, матери малыша. Она держалась поодаль – наверное, чувствовала, что люди попытаются помочь.

Однако в любую минуту могла передумать.

Слоненок увязал все глубже, над водой покачивался и пыхтел лишь самый кончик хобота.

Грей нырнул и просунул отяжелевшее от воды одеяло за передней ногой слоненка, под грудью. Протянул веревку поверх одеяла и со второй попытки обернул вокруг ноги. Вынырнул, завязал веревку узлом внахлест и бросил другой конец Ковальски. Великан поймал ее, обернул вокруг ствола дерева и потянул, упираясь в землю каблуками.

Грей остался рядом со слоненком, успокаивая его, придерживая хобот, чтобы в ноздри не заливалась вода.

Ковальски со стонами и ругательствами тянул за веревку. Казалось, ничего не получается – илистое дно держало крепко.

Дерек и Ной бросились на подмогу.

Наконец, дюйм за дюймом, хобот стал подниматься над водой.

– Тяните, не останавливайтесь! – командовал Грей.

Ковальски скрипнул зубами, рванул веревку, и увязшие ноги слоненка

вырвались из плена. Пока малыша тащили из воды, Грей оставался рядом, похлопывая по розовому боку. Как только они выбрались на сушу, со слоненка сняли веревку и одеяло.

Малыш едва стоял на ногах, дрожа всем телом.

Из темноты, где ждала его мать, донесся взволнованный призыв.

Устав от приключений, слоненок обернулся к ней, но боялся шагнуть, глядя на темную воду.

Ной склонился к малышу и потрепал его за ухом.

– *Wakize, umsore*, – успокаивающе произнес он. Отвел слоненка на другую сторону островка, к песчаному дну и мелководью. – Иди, малыш, здесь можно.

Грей пошел за ними, держась в нескольких шагах позади, стараясь не волновать лишний раз слониху.

Рохо ступал рядом со слоненком, виновато повесив голову и слегка подталкивая нового знакомого в бок.

Приблизившись к слонихе, малыш отделился от группы и поспешил к матери. Склонив голову, она обвила сына хоботом, обнюхала и вздохнула с облегчением.

Слоны развернулись и направились к лесу.

– Пойдем за ними? – спросила Джейн.

– За этим мы сюда и пришли, – кивнул Грей.

Люди последовали за животными, но кое-кто оказался против такого решения.

Огромный слон преградил им дорогу. Светящиеся рисунки на его шкуре напоминали боевую раскраску. Он грозно протрубил, пыхтя и размахивая желтоватыми бивнями. За его спиной покачивались тени других слонов.

Ной поднял руку, давая сигнал остановиться.

– Вот это номер, – пропыхтел Ковальски. – Благодарность, называется. Я себе веревкой все ладони ободрал, неделю заживать будут.

Словно поняв недовольство Ковальски, слониха, не останавливаясь, решительно протрубила.

Слон обернулся на зов, опустил бивни и тяжело развернул свою огромную тушу, уходя с дороги.

– Похоже, он получил приказ не мешать нам, – улыбнулась Сейхан.

– У слонов матриархат, всем управляют самки, – пояснил Ной.

– Отлично работает, – согласилась Сейхан.

Медленно пробираясь по светящимся джунглям за слонами, люди оказались в окружении животных. Грей не знал, сколько времени будут

терпеть их присутствие хозяева джунглей, успеют ли они выяснить, что еще скрывают заросли.

Грей внимательно осматривался, пытаясь найти какие-то характерные повторяющиеся детали в красочных рисунках. Он чувствовал странное спокойствие, благоговение, словно шел по длинному нефу кафедрального собора среди мерцающего пламени свечей. В тишине слышались лишь шорох шкур, дыхание огромных животных и журчание воды.

Некоторое время спустя они вышли из джунглей, мерцающих разноцветными огоньками. Теперь можно было оценить количество слонов, чья шкура была раскрашена теми же блестящими красками.

Грей насчитал чуть более тридцати животных, в основном взрослых особей, но было и несколько слонят.

Постепенно огоньки блекли, и различать животных становилось в темноте все сложнее. Грей оглянулся и увидел, что в джунглях тоже становится все темнее. Волшебство оказалось скоротечным, что делало его еще прекраснее.

Ной пытался ухватить кусочек чуда, оставить его себе, собирая кусочки светящейся коры со стволов деревьев и низких веток; обнюхивал, тер, даже попробовал светящиеся кусочки на вкус.

– Ммм... – бормотал он, глядя на гаснущий свет в руках.

– Что это? – спросил Грей.

– Биолюминесцентные грибы и плесень. Могу определить мицелий и спорангий, измельченные и вымоченные для получения светящейся краски. Они, наверное, хорошенько потрудились, собирая нужные грибы в этом древнем лесу.

– Кто собирал?

– Я уже говорил, – нахмурился Ной. – Слоны, конечно.

20 часов 25 минут

Дерек вышел вперед, глядя на проводника так же недоверчиво, как Грей. Джейн тоже подошла ближе, хотя на ее лице читалось скорее изумление, чем недоверие.

– Разве такое может быть? – спросил Рэнкин. – Мы слышали голоса. Здесь обитает какое-то племя.

Ной пристально оглядел путешественников.

– Нет. Те звуки издавали слоны.

Ковальски раздраженно выдохнул:

– Я знаю, что слоны очень умные, но неужели они научились и

говорить?

– Они не говорят... они подражают. – Ной махнул рукой, указывая на джунгли. – Давно известно, что слоны умеют подражать разным звукам, повторяют голоса животных, рев мотора... Могут имитировать и человеческие голоса. Хоботы у них как целая система свистков. Есть у нас в Акагере один слон, так он идеально копирует брачный клич буйвола. – Ной улыбнулся. – Устроил нам неразбериху в сезон случек!

Джейн всмотрелась в одну из теней, грузно ступавших по мелководью.

– Но зачем им вести себя так странно именно сейчас?

– Понятия не имею. Может, хотели нас отпугнуть... Они наверняка знали о нашем приближении, как только мы ступили на территорию холмов.

– А зачем раскрашивать лес? – спросил Грей.

– Думаю, нам просто повезло оказаться в нужном месте в нужное время. Возможно, мы стали свидетелями особого ритуала, очень редкого. Известно, что слоны устраивают в стадах сложные церемонии. Они – единственные млекопитающие, кроме людей, которые хоронят своих мертвецов, следуя особым традициям, и по-настоящему горюют на похоронах.

Дерек на секунду обернулся.

– А зачем так украшать джунгли?

– У них спросите. – Ной улыбнулся. – Слоны любят рисовать, тому есть множество подтверждений.

Джейн кивнула:

– Я помню, в лондонском зоопарке продают картины, нарисованные слонами.

– Совершенно верно. Творение одного такого толстокожего Пикассо по имени Руби продали однажды за десятки тысяч долларов.

– Неужели они рисуют и в природе? – удивился Дерек.

– Я видел слонов, которые растирали природные красители и разрисовывали друг друга, – подтвердил Ной. – Повторяю, это очень похоже на особый ритуал. Воздух словно наполнен благоговением.

Дерек признал, что ощущал нечто похожее.

– Когда пришли незваные гости, они попытались нас отпугнуть, – продолжал Ной, указывая куда-то вперед. – Теперь нам разрешили идти за ними. Мы спасли слоненка, но стадо, похоже, придало особое значение нашему появлению именно сейчас. – Ной похлопал по шее львенка. – Конечно, и Рохо очень кстати помог.

Дерек вспомнил, как играли львенок и слоненок, однако Ной говорил

не об этой игре, по крайней мере, не только о ней.

– Вы заметили, что слон, слониха и слоненок – все они альбиносы? – спросил Ной.

– У них шкура не белого цвета, – возразила Джейн. – Скорее, красновато-коричневого.

– Для слонов-альбиносов такой окрас типичен. Они рождаются розовыми и темнеют с возрастом. Действительно, белые слоны встречаются крайне редко. – Ной погладил Рохо. – Возможно, наш спутник-альбинос помог нам заручиться доверием слонов.

– Причина сейчас не важна, главное, что нам позволили идти вместе со стадом, – отозвался Грей.

Деревья становились все выше. Вода осталась только в лужицах и широких мелких прудах. Постепенно вернулись привычные звуки джунглей: пронзительные вопли мартышек и резкие крики птиц.

Ной понимающе огляделся.

– Если все слоны в стаде альбиносы, то понятно, почему они выбрали для обитания самый тенистый лес. Жестокое африканское солнце обжигает шкуру, начинаются болезни, часто животные даже слепнут. А в тени им живется спокойно.

– И есть где спрятаться, – добавил Грей.

– Да, всё так, – согласился Ной. – Браконьеры им житья не дали бы; пришлось уйти глубоко в джунгли и упорно прятаться. Вероятнее всего, они ведут ночной образ жизни по обеим причинам: избегают солнечных лучей и хранят свои секреты.

Дерек огляделся, раздумывая, какие еще секреты может хранить стадо.

Следующую милю прошагали в молчании.

Любопытный слоненок, оправившись от испуга, вернулся к людям. Мать-слониха пришла вместе с ним и держалась поодаль, наблюдая за малышом.

Слоненок фыркал, пыхтел и дотрагивался до путешественников. Особенно ему нравился Грей, которого он норовил взять хоботом за запястье, как будто шел с ним за руку.

– По-моему, он вас благодарит, – сказал Ной.

– А мне благодарности не достанется? Грей всего лишь завязал узел, а я тащил эту тушу из болота, – проворчал Ковальски.

В конце концов перед ними выросла огромная скала, покрытая кое-где растительностью. Черная стена уходила высоко в небо. Пирс вспомнил, как Ной описывал геологическое происхождение региона: это была одна из старейших в Африке местностей, где надломилась и встала вертикально

земная кора.

Подтверждением рассказа служило гигантское природное сооружение прямо по курсу. Узкие трещины и изломы пронизывали камень, уходя далеко в глубину.

Слоны сомкнули ряды, окружив путешественников. Шествие направлялось к одной из трещин в скале, ничем не отличавшейся от других.

– Посмотрите, что происходит сзади, – шепнул Ной.

Все обернулись.

Трое взрослых слонов шли в ряд, замыкая процессию. Они подметали дорогу громадными пальмовыми ветками.

– Стирают следы, – констатировал Грей.

– Я видел, как слоны в парке бьют такими ветками мух. А однажды видел слона, который особенно засушливым летом вырыл яму для водопоя и закрыл ее кусками коры и песком, чтобы вода не испарялась. Тот слон охранял маленький колодец все лето. – Казалось, Ной едва сдерживает слезы. – Эти великаны необыкновенно умны, они выживают с помощью разума, работают вместе, решают задачи, используют разные инструменты. Только взгляните, какие они удивительные животные! Разве можно на них охотиться для забавы или чтобы добыть слоновую кость?

Джейн сочувственно коснулась его руки.

Ковальски тоже выглядел озабоченным, хотя и по совершенно другой причине.

– Эти ребята замечают не только свои следы, но и наши. Что, если они это делают намеренно?

Грей указал вперед.

– Есть только один способ выяснить правду.

21 час 02 минуты

Почти задыхаясь от волнения, Джейн держалась рядом с Дерексом. Ее тянуло открыть все тайны, но было страшно узнать, что же их ждет. А от одного вопроса, который вертелся у нее в голове, от ужаса сводило горло.

Что, если никаких тайн и нет?

Несмотря на все удивительные качества, слоны – всего лишь животные. Что можно у них узнать? Как эти сведения связаны с обжигающими песками Египта, с тысячелетней тайной, со временами Моисея и казнями египетскими?

Первые слоны уже вошли в узкий разлом в скале и исчезли из виду,

один за другим пропадали и другие. Подошла очередь путешественников. Когда Джейн вошла в щелевой каньон, то в изумлении смерила взглядом черные стены до самого верха: густые заросли словно куполом закрывали тропу среди скал.

В узкой каменной ловушке мускусный запах стал отчетливее, смешались сладковатые ароматы старого навоза и шкур. Джейн поборола страх и последовала за остальными. Тропа становилась все уже; похоже, животные освобождали легкие, чтобы протиснуться между скалами.

Они шли еще несколько миль или немного меньше. Наконец стены начали расступаться, предвещая конец путешествия. Оставалось одно, последнее препятствие.

Цепочка слонов отклонилась немного влево. Животные взбирались на крутую каменную плиту, причем слонята держались хоботами за хвосты матерей. Процессия двигалась так, будто слоны проходили этот путь веками, и на каменной плите Джейн заметила тому подтверждение – в средней части камень был вытоптан тяжелой поступью слонов.

Обойти это препятствие не представлялось возможным.

Плита была перекинута через высокую стену, перекрывавшую узкий проход.

Джейн подумала, что это странное образование создано явно не силами природы.

Дерек пришел к тому же выводу. Он присел и провел рукой по шероховатой поверхности моста.

– Белый известняк. Камень привезли издалека. Вокруг только горы гранита.

Джейн подошла к краю плиты. Сложенная из огромных обтесанных камней, каждый размером с легковую машину, стена напомнила другие сооружения из того же материала.

Пирамида Хеопса.

– Это построили не слоны, – заметил Дерек. – Может, они и умеют что-то строить, но это – не они.

Слоны у них за спиной не позволили задерживаться – они недовольно ворчали, спеша попасть домой.

Джейн нехотя прошла по мосту и спустилась с другой стороны.

За стеной скалы расступились, окружив небольшую долину, на противоположной стороне которой расщелина убегала дальше сквозь гору. Внимание Джейн привлекли небольшой лес и зеленый луг. Все здесь выглядело чисто и аккуратно, как будто за деревьями и травой ухаживали. Вернувшихся слонов встречали другие, дожидавшиеся стадо в долине. Они

негромко трубили, здоровались, переплетая хоботы, и терлись боками. Слоны в долине выглядели гораздо старше, их шкура обвисла, мослы выпирали. Вероятно, это были старейшины слоновьего племени, слишком слабые для долгих переходов.

Животные разбрелись по утоптаным участкам неподалеку от скал, где нависавшие кроны деревьев защищали их от солнца. Джейн знала, что обычно слоны кочуют от стоянки к стоянке, у них не бывает домов или гнезд, но это стадо, прожив столько времени в уединении и прячась от солнечных лучей, следовало собственным законам.

Однако больше всего Джейн заинтересовало нечто другое.

Девушка пристально всматривалась направо. Дальний участок долины занимало небольшое озеро в гроте, наполовину упрятанное под нависавшей скалой. Вероятно, озеро питали древние источники уникальной гидрологической системы скалистых гор. Зубчатый гранитный свод грота светился будто электрическим светом, мерцая и переливаясь, но отблески этого света сияли над самой водой, а потом кружили по долине янтарными искорками.

– Светлячки, – сказал Ной.

Света было достаточно, чтобы разглядеть темно-алую поверхность озера.

– Боже мой... – прошептал Дерек.

Молодой слон неторопливо спустился в озеро по каменистому берегу, окунул в воду хобот и сделал глоток отравленной воды. Джейн поморщилась, но слон хлопнул ушами, отгоняя приставучих светлячков, и ушел.

Расположились путешественники подальше от того края долины.

Грей собрал группу у опушки рощицы тропических деревьев. Слоны не обращали на людей внимания, занимаясь своими делами; несколько крупных особей оставались на чеку, помахивая хвостами.

– Как вам это место? – спросил командер.

Джейн перевела взгляд от озера к стене из белого известняка.

– Я знаю совершенно точно, где мы находимся.

Грей повернулся к ней:

– Мы стоим у *истока* реки. Как и было написано на татуированной полоске кожи, которую оставил нам отец. Теперь все ясно.

– Тебе, может, и ясно... – нахмурился Ковальски.

Но Дерек все понял.

– Тысячи лет назад, скорее всего, случился погодный катаклизм, сезон дождей затянулся, здесь все затопило, река Кагера разлилась, а за ней и все

ее истоки.

Джейн представила, как выглядела бы эта местность после долгих проливных дождей.

– В затопленном лесу, по которому мы шли, вода стояла бы в человеческий рост, если не выше. Долины затопило бы, по трещинам в скалах вода проникла бы сюда.

– И слилась бы с отравленным озером, – добавил Дерек. – Микробы отправились с потоками воды по долине, сквозь горы и по реке Кагера добрались бы до озера Виктории.

Грей посмотрел на север.

– А потом достигли бы долины Нила.

Джейн кивнула:

– Неся с собой смерть, следуя за другими казнями, как мы и говорили. Даже извержение на острове Тира, выбросившее в воздух столб пепла, могло привести к началу дождей и потопа.

Грей обернулся к стене. Выражение его лица изменилось – он понял что-то важное.

– В то время, или вскоре после того, сюда пришли люди из Египта; они искали источник болезни. Шли по кровавому следу.

– Пришли сюда, – повторила Джейн. – А чтобы трагедия не повторилась, построили высокую стену, каменную дамбу, закрывшую долину от ядовитых вод.

– Они обнаружили кое-что еще, – сказал Грей, обернувшись к слонам. – Как и мы, египтяне наверняка заинтересовались, как слонам удалось выжить. Мы знаем, что эти великаны жили здесь и в древние времена – не зря же они отмечены на татуировке.

Джейн приложила ладонь ко лбу.

– Но как, как они выжили? Природный иммунитет? Генетическая невосприимчивость?

– Вряд ли, – возразил Грей.

– Тогда что?

– Кто бы ни пришел сюда, те люди открыли тайну слонов. У древних египтян не было оборудования для проведения иммунологических или генетических анализов. Дело в другом. – Грей посмотрел на красное озеро. – Что может заставить слонов так рисковать, пить из этого источника?

Ной предложил свое объяснение:

– Возможно, они получают некое эволюционное преимущество.

Грей обернулся к Ною. В лодке Джейн слышала, как Пирс кратко

пояснял проводнику цель экспедиции.

– Какое преимущество?

– Жизнь в этом регионе вращается вокруг воды. Каждое животное вырабатывает собственную стратегию выживания в периоды засухи. Бывало, засушливые времена затягивались на десять лет. Я рассказывал о слоне, который вырыл собственный колодец и закрывал его от солнца. – Взмахом руки Ной охватил долину. – Перед нами биологическая версия такого колодца. Если некую воду можете пить только вы, то больше никто не станет на нее претендовать.

Дерек согласно кивнул.

– Но как они научились пить эту воду?

Ной улыбнулся:

– Слоны – очень умные и терпеливые животные. Они любят разгадывать загадки. Они могли потратить на привыкание к этой воде десятилетия, идти путем проб и ошибок. Лучше задать другой вопрос: зачем изобретать колесо? Почему бы нам просто не узнать, что уже знают слоны?

Джейн подумала, что пришедшие сюда тысячи лет назад из Египта наверняка сделали то же самое.

В поддержку своей точки зрения Ной предложил современный пример.

– В Кении слонихи жуют листья одного дерева, стараясь вызвать роды. Оказалось, что на людей листья оказывают тот же самый эффект, и женщины местных племен следуют примеру слоних. Видите, мы действительно можем многое узнать у наших крупных друзей.

– Даже если вы правы, с чего нам начать? – спросила Джейн.

Грей отошел от опушки леса, внимательно рассматривая мерцающий сумрак грота. Наконец он повернулся к друзьям.

– Полоска татуированной кожи, которую спрятал профессор, сообщала не просто о слонах, а о *слоновых костях*.

Джейн выпрямилась.

– Верно.

Грей обратился к Ною:

– Вы говорили, что слоны – единственные млекопитающие, у которых есть похоронный ритуал. Что именно они делают с мертвецами?

– Некоторое время они оплакивают покойника, затем проводят обряд погребения: забрасывают останки землей и прутиками, иногда покрывают ветвями деревьев. Впоследствии останки почитают, даже если они принадлежат не родственникам. Некоторые стада слонов переносят кости

предков с собой, когда переходят на новое место.

– Так где же кости этого племени? – спросил Грей. – Слоны прячутся; вряд ли они оставят кости предков где-то в долине на всеобщее обозрение.

– Но и слишком далеко они кости не унесут. – Дерек кивнул на трещину в дальней скале. – Может, где-то там?

– Пойдем посмотрим.

Прежде чем они ушли, Сейхан указала на стену известняка.

– Насколько я понимаю, там единственный вход в долину и выход из нее. Так что пока вы ищете кости, я займу оборону.

Грей кивнул:

– Рацию не выключаю. Если что – вызывай немедленно.

– Вы меня и так услышите, – ответила она, похлопав по пистолету у бедра.

Пирс обнял ее на мгновение, и Сейхан зашагала прочь.

Остальные все вместе отправились в другую сторону.

Ной приказал Рохо держаться рядом, особенно когда группа проходила мимо ядовитого озера. Они обогнули водоем как можно дальше, ступая по высокой луговой траве. Слоны реагировали на их появление, обнюхивая путешественников, тихонько трубили. Какой-то молодой слон ринулся на них, широко развернув уши. Все замерли, но шагах в десяти от людей слон остановился, дернул ушами и потрусил в сторону, высоко держа хвост.

– Молодой еще, пугает нас, – объяснил поведение слона Ной.

– Типичный подросток, – нахмурился вслед слону Ковальски.

Больше им никто не мешал.

Когда они подходили к трещине в скале, Ной предупредил:

– Сама идея о существовании кладбища слонов – не более чем легенда. Старые слоны не уходят в потайное место, когда наступает время умирать. Быть может, это племя ничем не отличается от других и кости их мертвецов лежат там, где слоны нашли вечный покой.

Джейн сомневалась в таком утверждении. Именно эти слоны казались очень необычными. Возле трещины в черной скале появился слон – самый крупный из всех ранее встреченных. Он стремительно вышел из темного прохода, загораживая людям дорогу. Уши слона развевались, хобот был воинственно задран.

– Сдается мне, тут не подростковые шуточки, – проворчал Ковальски.

– Что будем делать? – шепнул Дерек.

Ответом послужил хриплый трубный зов, почти рассерженно донесшийся из-за спины слона. Великан смерил визитеров пристальным взглядом, а потом неохотно отступил, освобождая путь.

– Похоже, кто-то хочет с нами встретиться, – сказал Дерек.

Путешественники ступили в узкий проход в скале. Слон вновь занял свой пост – медленно шел за людьми, держась в отдалении. Ступал тихо, почти благоговейно, словно земля, по которой он шел, заслуживала почтения.

Возможно, почтение относилось к тому, *кто* ожидал их в конце пути.

В проходе царил сумрак, спутанные ветви деревьев в вышине не пропускали солнце, но лампочка на каске Грея все-таки давала достаточно света. Неровная тропинка, извиваясь, привела к неглубокой впадине, выхода из которой не было.

Конец пути.

Джейн подумала, что это конец во многих смыслах.

Землю каньона, у которого они стояли, покрывали холмики веток и земли. Некоторые стояли нетронутыми, другие кучи кто-то разбросал. Завитки желтоватых бивней ясно виднелись среди выбеленных временем костей. На другой стороне впадины росли высокие деревья, но других признаков жизни видно не было. Бесплодная земля как солью была присыпана белым песком и мелкими округлыми камешками вперемешку с осколками раковин давно отступившего древнего моря.

Джейн вышла вперед и поняла, что ошиблась.

Под ногами поскрипывали не песок и ракушки, а раздробленные кости.

Она уставилась вниз, охваченная ужасом, пытаясь представить глубину этого мрачного ложа. Тысячи слонов приходили сюда умирать, ложились поверх других мертвецов, и время стирало их кости в пыль.

Ковальски, однако, был доволен.

– Получается, слоновье кладбище существует!

Несколько слонов пробирались по каньону, шли медленно или неподвижно замирали над грудой веток, осторожно дотрагиваясь хоботами до выступающих костей. Пришедшие поклониться мертвым животные не издавали ни звука.

Джейн почувствовала, как страх отступает при виде искреннего горя слонов, уважения, которое они выказывали предкам. Она заметила молодого слона, застывшего над холмиком земли и веток. Из уголка глаза животного выкатилась блестящая слеза.

Ничего удивительного, что слон-охранник пытался преградить им путь.

Нам здесь не место.

Но, как заметил Дерек, людей ждали.

Медленно ступая и покачиваясь, к ним шла старая-престарая слониха, ее шкура серовато-белого оттенка почти сливалась цветом с костями на земле. Покачивая хоботом, слониха подзывала людей к себе.

Они подошли, чувствуя, что она заслуживает уважения.

– Почти слепая, – прошептал Ной.

Вероятнее всего, он был прав. Луч фонаря прошелся по голове слонихи, однако она не моргнула и не отвернулась от яркого света.

Люди подошли ближе. Полагаясь на чувства более надежные, чем зрение, слониха повернулась к Джейн. Принюхалась, обхватила хоботом запястье девушки и привлекла ближе, отделяя ее от остальных.

Джейн оглянулась, но Ной ободряюще кивнул, и девушка пошла за слонихой, доверившись чутью проводника, много лет работавшего с этими великанами джунглей.

Вскоре слониха отпустила руку девушки, вернулась к путешественникам, повела хоботом и выбрала еще одного.

И этого недовольного происходящим Ной проводил обнадеживающими словами:

– *Komezza*, Рохо, – шепнул он, – иди, не бойся.

Льенок пошел вперед, повинаясь движениям хобота, который зарылся в его светлую гриву. Рохо поставили рядом с Джейн.

Они стояли перед величественной слонихой. Джейн заметила, как завиваются ресницы старых глаз, когда животное склонило голову, дотронувшись лбом до груди Джейн. В то же время хоботом великанша почесала Рохо бок, и льенок не сдержал довольного мурлыканья.

Когда королева племени вновь подняла голову, в ее усталых глазах блеснули слезы.

21 час 32 минуты

Грей не отводил взгляда от слонихи, которая осторожно, чуть ли не грустно поглаживала розовым кончиком белого хобота девушку и льва.

– Что она делает? – прошептал Дерек.

– Горюет старушка, – покачал головой Ной, – не пойму только о чем.

– Она вспоминает, – сказал Пирс.

Дерек обернулся к нему. Грей показал на слониху, удивляясь, что Рэнкин не догадался без подсказки.

– Женщина и лев.

Дерек удивленно перевел взгляд на героев немой сцены перед ними.

– Ты же не хочешь сказать, что она...

– Слониха выбрала именно их. Это не случайность. – Грей вспомнил рисунки в гробнице и символы на сосуде Ливингстона. – Возможно, давным-давно в поисках истоков Нила сюда приходила женщина, а вместе с ней был отличный охотник, незаменимый помощник в долгой дороге. Египтяне боготворили кошек, иногда держали львов как домашних животных или помощников в охоте, ведь так?

Дерек кивнул:

– Мы знаем, что так поступали некоторые фараоны, да и другие люди. Но даже если считать, что слоны ничего не забывают, разве могут они помнить события тысячелетней давности?

– Как правило, не могут. Однако слониха явно вспомнила женщину и льва. Не могу объяснить, но, возможно, эволюционное преимущество проявлялось различными способами... – Грей обратился к Ною: – Вы говорили, что у слонов большой объем мозга.

– Да, мозг слона больше, чем мозг любого другого животного на суше. Весит примерно одиннадцать фунтов^[17]. В коре их мозга содержится столько же нейронов, сколько и в мозге человека.

Грей кивнул:

– Для микроба, предрасположенного к существованию в электрически заряженной нервной системе, такой организм-хозяин просто идеален, он постоянный источник пищи. Возможно, паразит и организм слона «договорились» об условиях сосуществования, выгодного для обеих сторон. Микроб стимулирует электрическими разрядами мозг слона, улучшает его и так хорошую память... и служит для передачи знаний от поколения к поколению.

Ковальски прервал ход его рассуждений:

– Смотрите. Она куда-то пошла. Ведет за собой Джейн и льва.

Старая слониха повернулась и медленно двинулась через каньон, тихим фырканием приглашая Джейн и Рохо идти за ней.

– Пошли. – Грей направился следом, держась в некотором отдалении, чтобы не спугнуть животное.

Слониха отвела гостей к небольшой рощице, где у холмика сухих веток копали что-то мать-слониха и слоненок. Направив хобот на Джейн и Рохо, древняя слониха преградила им дорогу.

Грей тоже остановился.

Дерек осмотрел широкие кроны деревьев и указал на покрытые плодами ветви.

– Африканские сливы мобола.

Грей ответил непонимающим взглядом.

Дерек пояснил:

– Когда Ливингстон умер, его сердце похоронили под сливовым деревом мобола. А тело отправили в Англию в гробу, сделанном из коры этих деревьев.

– Почему?

– Кора этих деревьев выделяет дубильные вещества – танины. С их помощью туземцы рассчитывали мумифицировать тело Ливингстона для долгого пути домой.

Грей нахмурился. Оглядев холмы, разбросанные по каньону, он заметил, что все они покрыты ветвями сливовых деревьев. Может быть, слоны тоже знали о дубильных свойствах коры мобола? Грей чувствовал, что это очень важная деталь, однако никак не мог понять ее смысла.

– Что они делают? – вклинился в разговор Ковальски.

Отвращение в голосе спутника заставило Пирса снова взглянуть на слоненка с матерью. Слониха вытащила из холмика кусок кости, по форме напоминающей часть черепа. Она осторожно положила кость на землю и растоптала в пыль. Затем подцепила хоботом осколок, положила в рот и принялась жевать, подсказывая слоненку следовать ее примеру.

Слониха двигала челюстью, растирая кусочек кости широкими коренными зубами. Скоро с ее губ упал белый кругляшок – все, что осталось от кости.

Грей посмотрел вниз, на костяное крошево под ногами. Землю покрывали именно такие белые шарики.

Какого черта?

Он вновь смутно почувствовал, что это очень важно.

Головоломка не складывается.

Коммандер не отрываясь смотрел на поле каньона, пока слоновье кладбище не замерцало разноцветными волнами – так отражалось от необычной поверхности небо.

Пирс вытянул шею, стараясь проследить за волнами, уходящими к звездам.

Ничего не понятно.

Какая-то аура.

Словно в ответ на тот же странный знак, слоны в каньоне затрубили. Даже самое старое животное, подняв к небесам хобот, издало тоскливый горестный звук.

Грей обернулся к друзьям:

Что происходит?

21 час 55 минут

Глядя в открытую боковую дверь «Сессны», Валя следила за пляской разноцветных волн в небе. Она много раз наблюдала за северным сиянием в Арктике и потому точно знала, что сейчас происходит.

Мешало какое-то странное чувство тревоги, словно сияние было предупреждением от Антона, посланием для нее.

Валя тряхнула головой, отгоняя неприятные мысли.

Рядом застыли Крюгер и его люди, облаченные в шлемы и вингсьюты.

– Готовы? – прокричала она Крюгеру.

Он в ответ показал ей поднятый вверх большой палец.

Валя следила за группой Пирса всю ночь: «Ворон» передавал информацию с инфракрасных датчиков на экран. Противник сам загнал себя в ловушку глубоких каньонов, где обитало стадо слонов. Странное место, и Грей оставался там слишком долго. Решили сбросить десант и, прежде чем ликвидировать его группу, выяснить, что такого важного он узнал.

Самолет пройдет на небольшой высоте к северу от горных каньонов, где и спрыгнут Крюгер и его люди. Каждый был вооружен автоматом «АК74М» с подствольным гранатометом. Прыгать предстояло в темноте, с приборами ночного видения, и приземляться в более крупном из каньонов. Валя последует за группой Крюгера, однако приземлится ближе к цепи скалистых каньонов и будет прикрывать отход в джунгли. Она выбрала пистолет-пулемет «МП7А1» фирмы «Хеклер и Кох» с прицелом ночного видения и глушителем. Дополняли экипировку четыре запасных магазина на сорок патронов каждый.

Но лучшее оружие было пристегнуто к ее запястью.

Сегодня ночью его лезвие попробует крови. Валя вырежет свою метку глубоко, впиваясь клинком до самой кости в тело еще живой жертвы.

Самолет снизился, готовясь выбросить десант. Под крыльями «Сессны» две ракеты «Хеллфайр» ждали приказа с земли, готовые сжечь все за спиной Вали и ее людей.

Высоко в небе ярче заблестели огни северного сияния. Валя больше не считала их предупреждением; это сияло знамя ее победы.

Самолет опускался все ниже, и Крюгер снова метнул взгляд на Валью.

Она кивнула.

Начинаем.

Один за другим пять человек полетели к земле с пылающих небес.

Глава 26

*3 июня, 17 часов 01 минута по восточному летнему времени
Остров Элсмир, Канада*

Воздух был так насыщен электрическими разрядами, что кожа Пейнтера покрылась мурашками. Он ухватился за стойку, пытаясь выглянуть из грузового люка «Глоубмастера», и его пронзил удар тока. Не обращая внимания на боль, Кроу покрепче вцепился в металлический прут.

Небеса полыхали огнем.

В воздухе стоял запах озона, резкий, будто хлорка, перемешанный с запахом горелой резины. Волосинки на руках стали дыбом.

Волны северного сияния вздымались все яростнее, превращаясь в шторм, где белые электрические барашки пены перемежались с огненными валами прибоя. Яркие вспышки следовали за синими стрелами плазмы. Пушечной канонадой не переставая грохотал гром. Молнии разрывали снизу темные облака.

Самолет вздрагивал от ударов. Крылья его тряслись, будто пытаясь сбросить электрическое напряжение; один из двигателей производства компании «Пратт энд Уитни» дымил.

– Что делать? – прокричал такелажник, вцепившийся в стойку с другой стороны ramпы.

Пейнтер оглянулся на грузовой отсек. Занавес из прозрачного пластика, отделявший перевернутые алюминиевые контейнеры от безопасной части отсека, был сорван. Ученые работали у пульта, привязав себя к опорам, отчаянно искали ответ на вопрос такелажника. Двое из команды Антона силились закрепить платформу контейнеров, окутанную оранжевой грузовой сетью, цепляя звенья сети к застегкам на фюзеляже. Парни шлепали по мерцающим алым лужицам, забыв об угрозе заражения.

Какая теперь разница?

Фейерверк снаружи становился все ярче, и пассажиры «грузовика» поняли нечто очень важное.

Это наша общая беда.

Пейнтер крикнул:

– Скоро будет хуже!

Такелажник, молодой краснощекий парень по имени Уиллет, с ужасом взглянул на него в ответ.

Куда уж хуже?

Кроу указал вниз. Черные тучи угрожающе бурлили, превратившись в громадный водоворот энергии и огня, по которому плясали молнии. И пламя северного сияния затягивало сверху в эту воронку, словно в бурные воды. Сейчас по всей ионосфере надуваются такие пузыри, готовые разорваться под воздействием приливных сил. И причина ясна: сердце огненного котла сияло ярко-алым.

Жидкость именно такого цвета вымочила его одежду, обожгла кожу и растеклась мерцающими лужицами по грузовому отсеку самолета. Пейнтер уже давно подозревал, что часть ядовитой жидкости вылилась через грузовую рампу и попала на облака под самолетом.

А вот и доказательство.

Он представил, что каждая алая частичка действует как капля сверхпроводящего материала и, высвобождая потенциальную энергию, заключенную в грозовых облаках, запускает бесконечную цепную реакцию. Вскоре вся эта сила вырвется на свободу – энергия тысячи ядерных бомб.

– Скажи пилоту, пусть отведет нас подальше отсюда! – закричал Пейнтер.

Нужно отлететь от этой огненной воронки.

И поскорее.

Уиллет кивнул и помчался к кабине экипажа.

Кроу задержал дыхание, пока не почувствовал, что самолет поворачивает.

Он выдохнул с облегчением.

Нам придется...

С левого борта из облаков вырвался новый столб огня, с грохотом разрывая воздух и устремляясь ввысь.

Стараясь избежать столкновения, летчик положил самолет на крыло. Грузовую сеть оторвало от фюзеляжа, контейнеры разбросало по отсеку. Одного из охранников раздавило на месте.

Пока «Глоубмастер» пытался обойти огненный столб, Пейнтер изумленно смотрел на новую угрозу, догадываясь, откуда она взялась.

Со станции «Аврора».

Чем там думает этот мерзавец?

17 часов 12 минут

– Это наша единственная надежда, – прошептал Саймон Хартнелл.

Стоя у главного пульта управления, он все еще вел свой корабль,

отказываясь покинуть пост. На станции выла сирена. Экраны показывали торопливо удаляющиеся от корпусов снегоходы и прочие средства передвижения. Люди бежали прочь, не успев застегнуть теплых курток.

В зале остался только основной костяк команды.

Подбежал доктор Капур, задыхающийся, с блестящим от испарины лбом.

– Слишком сильный разряд! Нужно все отключить. Система не выдержит.

– Должна выдержать.

Пол под ногами задрожал. Глядя через защитные очки, Саймон обратил взгляд на башню, изо всех сил надеясь, что конструкция выдержит. Синие огненные вспышки пробегали от вращающегося сверхпроводника на вершине башни до самого низа, где на дне старого карьера плескались волны горячей плазмы. Сквозь толстое защитное стекло жар этого факела доходил до Хартнелла.

И все же он знал, что энергия, накопленная у подножия башни, – всего лишь малая часть того, что было направлено в глубь земли. После того как первый запуск системы антенн завершился таким ужасным результатом, Хартнелл начал искать способ обратить начатое вспять, вывести огонь с небес. Люди Капура пришли к единственно возможному решению.

Следуя замыслу Теслы, Саймон построил башню Ворденклифф, которая могла не только передавать энергию, но и получать ее. Тесла мечтал о создании системы из сотен башен, каждая из которых посылала бы энергию в огромный общий котел, опоясывавший земной шар. Кроме того, он полагал, что каждая из башен сможет *забирать* энергию из этого котла, предоставляя ее нуждающимся.

Саймон постарался воплотить мечту Теслы.

Огненный столб на вершине башни выглядел как раньше, однако теперь энергию не *выпускали* в небо, а *забирали* из ионосферы, засасывали вниз.

Башня превратилась в громоотвод, уводящий пламя с небес на землю.

Однако энергию нужно куда-то посылать. И вновь пригодились решения Теслы. Когда башню строили, пришлось серьезно углубить несущие конструкции, чтобы поддерживать такое массивное сооружение. При строительстве это было необходимо с инженерной точки зрения, но теперь Саймона восхитило сходство конструкции с огромными трехсотфутовыми железными стойками, которые Тесла спроектировал для своей башни. По его замыслу, эти столбы должны были «держатъ землю».

Тесла намеревался посылать по стойкам электромагнитную энергию в

земные недра и накапливать на резонансной частоте планеты – в бездонном резервуаре, который можно использовать повсюду в мире.

Хартнелл надеялся заполнить тот самый бездонный колодец огнем с небес, воплотить два провидческих замысла гениального ученого, объединить два возможных источника беспроводной энергии: ионосферу, охватывающую планету в вышине, и темный колодец в глубинах земной коры.

Башня была призвана работать как огромный трансформатор, соединяя небо и землю, служить проводником для пламени небес в глубины планеты. Если повезет, удастся достичь точки равновесия и порядок будет восстановлен.

К несчастью, удача от них отвернулась.

Земля дрогнула, швырнув Хартнелла на пульт управления. Он услышал звон разбитого стекла и скривился, решив, что не выдержало окно со стороны башни. Однако огромные неровные куски стекла разбились справа от него, в дальнем конце зала. Саймон помнил, что скрывалось за разлетевшимся окном. Темная гладь озера.

– Сэр! – Вопль Капура напомнил Хартнеллу о более важной угрозе. – Надо все отключить. У нас массивные всплески напряжения. Потоки плазмы нарастают в обоих направлениях!

Балансируя на дрожащем полу, Саймон вообразил, какие волны энергии пульсируют между небом и землей.

– Разве не этого мы хотели? Мы же предполагали, что перед самым достижением равновесия сил получим именно такой эффект! Волны энергии ищут стабильного равновесия!

– Вы не понимаете... – Капур покачал головой.

– Так объясни!

– Эти колебания... – Ученый забормотал очень быстро, сию секунду рассказать, помогая себе жестами. – Одна волна идет вверх, другая – вниз. Амплитуды и длины волн одинаковы. Они начинают накладываться друг на друга в момент встречи.

Саймон глубоко вдохнул, осознав опасность.

– И могут создать стоячую волну.

Он представил себе туго натянутую струну энергии, соединяющую небо и землю, постоянную, незыблемую.

Капур в ужасе уставился на башню.

– Получится огромная замкнутая цепь.

Саймон бросился вперед, понимая, что такая цепь долго не продержится, учитывая, какие невероятные силы вступили в игру.

Произойдет короткое замыкание, которое разорвет небо и разнесет планету в прах.

Хартнелл повернул ключ в замке, пытаясь отключить башню.

Ничего не случилось.

Он повернул ключ еще несколько раз.

– Система подпитывает себя сама. – Капур отступил на шаг. – Цепь замкнулась.

Саймон выпрямился у пульта.

Слишком поздно.

17 часов 18 минут

– Держитесь!

Кэт вела снегоход на сумасшедшей скорости к дальнему берегу острова Джонса, который длинным черным камнем выступал на поверхности замерзшего озера Хейзен – будто подводная лодка, пробившая арктический лед; только эта лодка тянулась на четыре мили в длину и полмили в ширину. Неподалеку виднелось еще несколько островов поменьше, где можно было укрыться.

Тагак занял пассажирское сиденье рядом с водителем, а Джон, его отец, неуклюже развалился сзади. Оба держали в руках ружья.

Последние полчаса Кэт провела за игрой в кошки-мышки, петляя по островам озера Хейзен, уворачиваясь от охотников – людей Антона. Когда Джон сообщил о приближении гостей, она намеревалась взять снегоход и увести врагов от Сафии и остальных. Однако двое инуитов заявили, что одну ее не отпустят. Кэт пыталась отговорить их, предупреждая о возможности заражения, но Джон посчитал количество снегоходов, летевших к озеру с гор, и взобрался в машину следом за Кэт.

И ей очень повезло с попутчиками.

Буря разыгралась не на шутку, скрывая их от преследователей. Враги двигались за фарами снегохода Кэт, словно на маяк в тумане, и ей удалось увести преследователей к югу. Три палатки на озере, покрытые снегом, остались незамеченными.

Добравшись до островов, Кэт выключила фары и по очереди примеряла на себя роли то охотника, то жертвы. В результате этой партизанской войны обе стороны зашли в тупик. В ветровом стекле снегохода появились две дырки от пуль, зато противник потерял три машины преследования.

А потом все изменилось.

– Давай, быстрее! – крикнул Тагак, когда снегоход въехал на лед озера. С обеих сторон в вихрях снега блестели огни на быстрых машинах противника. Но главная опасность исходила не от них.

Молния расколола низко нависшие тучи. Разряды молний ударили по озеру с невероятной силой. Лед треснул. Впереди гряда облаков над озером за клубилась, образуя вихрь невозможной величины.

Облака сияли темно-алым, словно в их глубине пылал огонь.

Кэт подозревала, что так и было, и гнала прочь. Люди Антона, бросив добычу, спасались в разные стороны от адского пламени в небесах.

Кэт хотела забрать Сафию и Рори и убраться из долины.

Заднее стекло разлетелось вдребезги, и Джон вскрикнул, прижав ладонь к уху. Сквозь пальцы тут же потекла кровь.

– Ложись! – завопила Кэт, пригибаясь к рулю.

Тагак переполз к отцу и выстрелил назад.

Кэт еще прибавила газу, убегая от громовых раскатов и слепящих молний. Снегоход вдруг повело в сторону – треснувший лед не выдержал и накренился под весом машины. Не останавливаясь, Кэт вывернула на крепкий участок льда.

Тагак время от времени палил наугад, но Антон больше не отвечал. Кэт знала, что за ними гонится именно русский. Кто еще так упорно станет преследовать добычу?

Справа что-то врезалось в лед, пробившись сквозь метель. Раздался взрыв, снегоход тряхнуло. Кэт сначала подумала, что стреляют из миномета, но тут небеса разверзлись во всей своей яростной мощи.

На озеро посыпались огромные куски льда, разбиваясь в пыль или подпрыгивая по поверхности. Вокруг падали градины размером с тыквы; они гремели по крыше снегохода, оставляя на ней вмятины. Бомбардировка усилилась; везде, куда хватало глаз, лупили ледяные снаряды, озаряемые вспышками молний.

Кэт даже не думала тормозить.

В конце концов ей удалось выехать из-под летящих кусков льда, но грохот и молнии продолжали преследовать снегоход. Кэт неслась вперед, не сбавляя скорости.

Словно выбившись из сил, клубы облаков рассеялись, открывая кусочки неба. Там бушевала огненная плазма, белыми цепями молний разрывая синеву на части. Как будто исчезли преграды между мирами и открылось кипящее сердце ада.

Вспомнились библейские описания седьмой казни: Моисей воздел посох свой к небесам, и Господь послал на землю гром, и град, и огонь.

Кэт смотрела на слепящие молнии, ледяной град и пылающее огнем небо. От непрекращающихся раскатов грома дрожал лед и дребезжали стекла снегохода.

Быть может, это и есть седьмая казнь?

Клубящиеся облака вновь сомкнулись, еще темнее и тяжелее, но по-прежнему сияли ужасным светом.

– Берегись! – крикнул сзади Тагак.

Кэт перевела взгляд на озеро.

По льду неслись знакомые тени, еще более воздушные, чем раньше. Пролетали беззвучно – завывания ветра скрывали тяжелые удары копыт – и таяли, исчезая в снежных вихрях. Перед ними снова было стадо оленей-карибу.

Крупный самец внезапно кинулся прямо к бамперу снегохода. Кэт резко повернула руль, уходя от столкновения, и машина завертелась на льду, описывая круги.

Неподалеку показались ледяные холмики.

Палатки!

Слава богу...

Сосредоточившись на цели, Кэт не заметила трещины. Поверхность под снегоходом наклонилась. Потерявшая скорость машина не могла выбраться в безопасное место. Центр тяжести неуклонно смещался, льдина грозила перевернуться.

Кэт указала на высокие боковые двери.

– На выход!

Едва все выскочили наружу, как снегоход наклонился, сползая по льдине, и исчез в полынье.

К Брайант подошли Джон и Тагак.

– Собачья упряжка куда лучше, – вздохнул Джон.

Кэт не стала спорить.

Они направились к палаткам, но, пройдя всего несколько шагов, услышали где-то слева урчание двигателя. Сквозь завесу бури акулой в черной воде мелькнула тень.

Снегоход с выключенными фарами.

– Бежим! – скомандовала Кэт.

Она жестами приказала пригнуться и двигаться вперед, надеясь, что их маленькая группа осталась незамеченной. Покидая снегоход, они не взяли с собой оружие. Оставалось лишь идти к палаткам и молиться, чтобы враг их не заметил.

Кэт прислушивалась, но завывания бури заглушали шум мотора, а

шквалистый ветер кидал в лицо ледяной град. И все-таки им удалось добраться до маленького лагеря рыбаков.

Кэт поспешила к Рори и Сафии.

Прежде чем она успела откинуть полог, раздался выстрел, взрывая лед у ее ног.

Кэт обернулась.

Из-за соседней палатки вышел Антон в сопровождении еще одного охранника с автоматами на изготовку. Наверное, оставили снегоход где-то подальше и устроили засаду.

– На колени. Руки за голову, – приказал Антон инуитам.

Те заколебались, но Кэт жестом посоветовала им выполнить приказ.

Спутник Антона обошел охотников и встал у них за спиной, не опуская оружие.

– Рори, выходи! – крикнул Антон.

Откинув полог, наружу выбрался юноша, виновато поглядывая в сторону Кэт. Он был одет в новую теплую куртку.

– Мне жаль, – пробормотал он, опустив взгляд. – Нас застали врасплох. Я не хотел, чтобы все так закончилось.

И я не хотела...

Похоже, Рори собирался уехать.

– Как там Сафия? – спросила Кэт.

– Плохо, – покачал головой Рори. – Чем сильнее воет буря, тем хуже ей становится.

Что ж, по крайней мере, не убили...

Полог снова откинули изнутри, и Сафия, нетвердо ступая, встала между Рори и Антоном. Ее взгляд был устремлен на клубящиеся облака, заполнившие все небо с южной стороны. На мгновение Кэт показалось, что глаза Сафии светятся, но скорее всего в них просто отражались молнии.

Сафия резко подняла вверх руку.

Дальше события развивались словно в замедленной съемке.

Охранник за спиной Кэт, наверное, решил, что у Сафии в руке оружие. Он выстрелил, но Рори успел это заметить и бросился вперед, закрывая собой женщину.

– Нет!

Антон в свою очередь отреагировал со скоростью бывшего члена Гильдии и встал перед Рори, спиной к стрелку. Пуля ударила его в позвоночник. Антон упал вперед, на руки Рори.

Пока они падали, Кэт пригнулась, схватила оружие Антона и, развернувшись, спустила курок.

Пуля попала охраннику в шею, почти полностью ее разорвав, и отбросила тело назад.

И только Сафия стояла неподвижно, не сводя глаз с неба.

Она заговорила, будто обращаясь к буре:

– Так не должно быть...

17 часов 32 минуты

Пламя все ярче разгорается в ее голове, она смотрит глазами двух женщин.

Одна старуха, другая молода.

Она видит ледяную бурю, прокатившуюся по выжженной пустыне к кроваво-красной реке. Она видит замерзшее озеро, над которым разверзлись огненные небеса. Две картины мерцают и дрожат, словно пытаясь прогнать друг друга.

Это война льда и пламени, битва, старая как мир.

Она не смотрит на бурю; она знает, что это не более чем ловушка, отвлекающий маневр.

Ее взгляд устремлен вперед, к маяку, сияющему вдали.

Так не должно быть.

17 часов 33 минуты

– Повторите, что мы должны сделать? – спросил Пейнтер.

Он сидел в кабине «грузовика» с пилотом и такелажником, который, очевидно, был еще и вторым пилотом. За его спиной на ступеньках лестницы сгрудились остальные пассажиры, слушавшие приказ бывшего начальника по СВЧ-радиостанции.

– Вы должны направить самолет в систему антенн «Авроры». – Голос Хартнелла дрожал от страха. – Разбить башню.

Кроу посмотрел вперед, в окно кабины, где пылал столб плазмы. Хартнелл уже рассказал, что произошло, как его попытка исправить сделанное привела лишь к худшему. Причем электрическая цепь, которую описал Хартнелл, – не более чем жалкая картинка ужасающей битвы стихий, развернувшейся в небе.

Нужно разбить электрическую цепь, пока она не разорвалась сама.

Капур и Хартнелл предпринимали отчаянные меры, чтобы поддержать ее стабильность, но долго так продолжаться не могло. Достаточно было выглянуть в иллюминатор, чтобы увидеть правду. Огненный водоворот

неуклонно рос, превращаясь в ураган потенциальной энергии.

Сила стихии превысит тысячу ядерных бомб.

Как только эта энергия доберется до неустойчивой цепи, ярко сиявшей в небе, игра окончится.

У них в запасе не более двадцати минут.

Так что времени на долгие разговоры не оставалось.

– Мы всё сделаем, – ответил Пейнтер.

Пилот с ужасом взглянул на него. Он прекрасно понимал, что направить самолет на башню придется вручную. При таких помехах и нелетной погоде передать посадку автопилоту не получится.

У них будет только одна попытка.

Пейнтер заметил фотографию на консоли – улыбающаяся жена и двое детишек – и сжал летчику плечо.

– Я справлюсь.

Тот нахмурился:

– Вы раньше летали на «Глоубмастере С-17»?

– Нет, на таких великанах не доводилось. – Он снова похлопал пилота по плечу. – Но мне же не сажать машину – всего лишь разбить где надо.

Пилот неуверенно взглянул на Пейнтера, не зная, поспорить ли с ним или передать ему выполнение самоубийственного задания беспрекословно. Затем его лицо окаменело.

– Я покажу вам основные приборы. Если не поймете или если я не увижу, что вы в состоянии отличить ручку управления от собственного хрена, я сам поведу машину вниз.

– Договорились. – Кроу показал на дроссель – рычаг управления двигателем. – Вот это ручка, правильно?

Пилот ответил ему ошалевшим взглядом.

Пейнтер ухмыльнулся:

– Я пошутил, это дроссель. А вот это – РУС, ручка управления самолетом. Вон там – ИЛС – индикатор на лобовом стекле, АУС – авиационный показатель скорости, и конечно же, ИСС – индивидуальное спасательное средство. – В конце короткой речи Кроу показал на свою ширинку. – А хрен мой, насколько я помню, там. Еще вопросы есть?

Летчик что-то невнятно пробормотал.

– За работу.

Пассажиры приступили к эвакуации, пока пилот рассчитывал наилучший способ выхода на систему антенн. Решено было поднырнуть под штормовые облака – эту часть полета Пейнтер с радостью доверил летчику, – а оказавшись ниже, выровнять машину, позволив всем

спрыгнуть с парашютами и оставив Пейнтера вести «Глоубмастер» к цели.

Все просто, если умирать не вам.

– Держитесь крепче! – послышалось по внутренней связи. – Снижаемся!

Пейнтер сел в откидное кресло за спиной Уиллета, откуда открывался вид на нос воздушного судна, склоненный к облачной гряде. Лететь оставалось по прямой, никуда не отклоняясь.

Плазменный шторм бушевал все сильнее. Северное сияние разливалось по небу, отбрасывая огромные огненные кольца на землю и взрываясь спайтами и синими вспышками.

Такое представление могло означать только одно.

Хартнелл терял контроль над ситуацией.

Летчик, вероятно, это почувствовал и ускорил снижение.

– Держитесь! – крикнул он.

«Глоубмастер» скользнул в черные облака. Пейнтер покрепче ухватился за ремни безопасности, откинувшись на спинку кресла. Самолет падал вниз сквозь бурю, его било и подбрасывало, крутило и встряхивало. За ветровым стеклом была лишь тьма. Даже зеленые линии на радаре были плодом статических помех. Так продолжалось бесконечно, но внезапно «Боинг» вышел из облаков, и за стеклом вновь показались снег, черные скалы и белые ледники.

Пилот поднял нос самолета, выравнивая машину и снижая скорость, вывел «грузовик» на пологую траекторию, кое-что поправил на приборной доске, задумчиво поскреб подбородок и повернулся к Пейнтеру:

– Ваша очередь.

Кроу отстегнул ремни безопасности.

В самое пекло.

Чуть помедлив, пилот уступил ему место.

– Давай, иди, – махнул Пейнтер. – Проследи, чтобы все выпрыгнули.

Тот кивнул, собрался уходить, но снова повернулся к нему:

– Спасибо.

– Пока не за что.

Пилот хлопнул его на прощанье по плечу и вышел из кабины.

Уиллет задержался еще на мгновение.

– У вас будет всего несколько секунд.

– Знаю.

Парень вздохнул. Прямо по курсу грозовые облака сияли голубым огнем. Зверь ждал.

– Я могу остаться, – предложил Уиллет. Судя по напряжению в голосе,

ему потребовалась вся сила воли до последней капли, чтобы произнести эти слова.

Пейнтер ткнул большим пальцем себе за спину.

– Мистер Уиллет, прочь с моего корабля. Это приказ.

– Есть, капитан!

Парень отстегнул ремни безопасности и выбрался из соседнего кресла, тоже хлопнув Пейнтера по плечу.

– Вы уж давайте, не подведите.

Кроу знал, что Уиллет имел в виду не только разрушение антенн.

Постараюсь.

Пора надевать наушники. Еще минута – запомнить, что где на панели управления. Над головой были сотни переключателей, и еще столько же перед ним, но важнее всего – ручка управления у колена.

Я справлюсь.

Наконец в наушниках послышался голос Уиллета:

– Птички улетели. Следую за ними. Корабль ваш.

Пытаясь отвлечься, Пейнтер проверил показатели высоты, нашел на экране скорость машины, слегка отпустил дроссель, замедляя самолет для заключительного захода на цель.

Поехали.

Он включил радиоприемник.

– Хартнелл, ты там? Отвечай.

– Пейнтер? За штурвалом ты? – прозвучал в ответ удивленный, почти веселый голос.

– Кто-то же должен за тобой подчищать... Предупреждаю: буду у цели через сто секунд. Вам с Капуром пора бежать в бункер.

– Капура я уже отослал. Но кто-то же должен следить за пультом, выгадать тебе секунду-другую.

В голосе Хартнелла прорезались напряженные нотки, и Пейнтер снова представил себе бурю энергий в ионосфере. Ситуация явно вышла из-под контроля.

– Сколько у меня времени?

– Понадобится каждая секунда.

Кроу беззвучно выругался и двинул дроссель вперед, набирая потерянную скорость.

Впереди уже виднелась система антенн. По сооружениям пробежали синие искры, превращая антенны в мерцающую галактику в глубине тундры. В центре с вершины башни поднимался в небо столб плазмы. Даже издалека Пейнтер почувствовал судорожные вибрации по всей длине

огненной колонны.

Он не решался замедлить машину, как хотел раньше. На воплощение плана оставалось все меньше времени.

– Пейнтер! – внезапно послышался вопль Хартнелла.

И тут из старого котлована ушел ввысь плотный шар плазмы. Энергия больше *не спускалась* к земле. Катастрофа близилась. Пейнтер проследил за громадной шаровой молнией, летевшей к облакам, и увидел: огненный котел, клокотавший в небе, прибыл. Его внешние края практически соприкасались с плазменным столбом, поднимавшимся от «Авроры».

Времени не осталось.

Пейнтер одновременно толкнул дроссель и опустил нос самолета. Скорость резко возросла, машина превратилась в управляемую ракету.

Внезапный порыв ветра ударил «Боинг» в бок и помешал Пейнтеру перейти ко второй части плана. Бормоча ругательства, он поправил нос машины с учетом ветра, возвращая самолет на правильный угол атаки. На этот маневр пришлось потратить последние ценные секунды.

Порядок.

Пейнтер выскочил из кресла и бросился в грузовой отсек, к рампе.

В летящем к цели самолете гулко раздавался стук сапог. Земля была совсем рядом. Слишком низко, чтобы прыгать с парашютом – не успеет раскрыться, и слишком высоко, чтобы прыгать без парашюта.

Пришлось импровизировать.

Возле открытого грузового люка Пейнтер на бегу схватил то, что на всякий случай подготовил заранее, забросил за спину, щелкнул пряжками и прихватил другой рукой автомат.

Подбегая к открытому грузовому люку, он видел по обе стороны искрящиеся спирали антенн. Крылья самолета чиркнули по верхушкам, а нос начал продираться сквозь стальные прутья.

Черт...

Со всего маху Пейнтер хлопнул по кнопке на баллоне сжатого воздуха.

Метеозонд вырвался из рюкзака, поймал ветер за хвостом самолета и вынес Кроу наружу.

Отлетая все дальше в сторону и вверх, он смотрел, как «Глоубмастер» пропахивает сияющие кольца спирали, целясь в огненное чудовище в центре.

17 часов 52 минуты

Саймон Хартнелл стоял у главного пульта.

Он слышал рев приближающегося лайнера и треск стальных антенн и неотрывно смотрел на башню, охваченную пламенем энергии, вспоминая, как когда-то огни на вершине башни походили на огни святого Эльма на высоких мачтах парусных судов.

А еще ему вспомнилось предостережение Пейнтера: «Некоторые устремления заводят слишком далеко».

Но даже сейчас Хартнелл не был готов признать правдивость этих слов.

Он смотрел на дело рук своих, обреченное погибнуть.

Не пытаться – неизмеримо хуже.

Мир взорвался, отнимая его жизнь и все мечты.

17 часов 53 минуты

Пейнтер с высоты наблюдал за последними секундами полета «Глоубмастера».

«Грузовик» проехал днищем по блестящим антеннам и врезался носом в вершину башни. Опрокидываясь в широкий котлован, самолет раздавил своим весом башню, навсегда потушив эту раскаленную добела свечу.

Ослепительный столб плазмы взметнулся к небу, словно хвост разъяренной кошки, – и пропал.

В следующую секунду самолет взорвался. На месте котлована вырос огненный шар, быстро сменившись столбом дыма, черной тенью недавнего сияния.

Пейнтер поднял автомат и выстрелил в шар метеозонда над головой. Он стрелял осторожно, одиночными, давая воздуху выйти помедленнее. В конце концов шар сдулся, и Кроу полетел к земле. Он приготовился к жесткой посадке, но приземлился вполне удачно.

Директор «Сигмы» встал и поднял взгляд на небо. Антенны не работали, некому было посылать энергию в небеса и подкармливать бушевавший там огонь. Часть электричества башня успела вытянуть к земле, и яростная воронка урагана в облаках постепенно теряла силу. Бледно-алое сияние почти угасло – огонь, бушевавший в ионосфере, без подпитки с земли потух.

Однако сделать предстояло очень многое. В частности, провести обеззараживание местности. Надеяться на силу электричества, разрушившую микробов в воздухе, было бы неразумно.

Пейнтер вздохнул, вновь сосредоточившись на земных проблемах, и зашагал к станции.

Странно, он думал, что в Арктике должно быть холоднее.
Кроу поднес ладонь ко лбу.
У меня жар.

18 часов 25 минут

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Кэт.

Сидя на походной койке в палатке инуитов, Сафия держала в руках чашку теплого рыбного бульона, который сварили для нее Джон и Тагак.

– Лучше.

Они были вдвоем. Рори ушел в другую палатку, где Джон постарался устроить Антона поудобнее, но пуля, от которой бывший глава службы охраны закрыл Рори, а тот в свою очередь – Сафию, разворотила ему позвоночник, парализовав нижнюю часть тела. Пуля вышла из груди, повредив легкое, и теперь Антон кашлял кровью.

Он не выживет.

Рори, видимо, почувствовал это и остался с раненым.

– Расскажи, что случилось, – попросила Кэт. – По-моему, у тебя были довольно интересные видения.

– Кое-что помню, как в тумане. Какие-то обрывки. Обжигающий мне ноги раскаленный песок. Запах падали. – Сафия тряхнула головой. – Но в самом конце, перед тем как потерять сознание, я видела очень яркие картины. Причем как будто смотришь двумя парами глаз. Я видела бурю здесь, у нас, но видела и другую – над кроваво-красным Нилом. Жар пустыни казался таким же настоящим, как лед и снег здесь и сейчас.

Кэт взглянула на полог. Ветер, молнии и град, готовые пронестись по лагерю рыбаков, стихли. Все это произошло неожиданно в то самое мгновение, когда Сафия упала на снег, словно она была марионеткой и кто-то перерезал веревочки.

– Рори и, кстати говоря, его отец считали, что источником этих видений мог быть микроб, вызвавший заражение. Будто бы организм снова и снова проигрывает образы, которые когда-то запомнил. Так переносятся от поколения к поколению воспоминания, мысли, даже особенности характера. Вероятно, все это можно проследить до времен Древнего Египта.

Кэт подумала, не могла ли энергия электромагнитной бури усилить этот эффект.

– Не знаю. Я помню совсем немного, – пожала плечами Сафия.

– Когда ты лежала без сознания, Рори спросил, как твое имя на языке

древних коптов. Ты ответила на том же наречии. Сказала, что тебя зовут Саба.

Сафия удивилась:

– Так звали мумию на троне. – Она дотронулась до лица, вспоминая момент заражения.

Когда Сафия упала на снег, ее внесли внутрь. Вскоре она очнулась, чувствуя себя гораздо лучше. Жар пропал, температура пришла в норму. Кэт раздумывала, было ли это внезапное выздоровление связано с насыщенностью воздуха электричеством. Ей хотелось как можно скорее показать Сафию врачу.

Нельзя было обойти вниманием еще один вопрос.

Прошло столько времени, но ни Рори, ни я не заболели...

Что-то они упустили. Что-то важное.

В палатку вошел Рори. Глаза его припухли от слез.

– Как Антон? – спросила Кэт.

Рори покачал головой и грузно осел на пол, скрестив под собой ноги. Потрясенный до глубины души, парень явно не хотел оставаться один. Кэт подумала, что он еще не осознал потерю до конца.

– Мне очень жаль, – проговорила Сафия.

Кэт пока не находила в себе сочувствия, но Рори пытался спасти Сафию, поэтому она решила смириться с его присутствием.

Рори глубоко вздохнул:

– Вам нужно знать... Я так и не сказал...

– О чем? – спросила Кэт.

– Мне поручили исследовать топографическую карту татуировок мумии. – Рори бросил взгляд на Сафию. – Отсканированное изображение вышло очень хорошо, и по вашему методу я перевел иероглифы на древнееврейский. У меня кое-что получилось, до того как...

Рори кивнул на палатку, в которой лежал мертвый Антон.

– Давай, рассказывай, – поторопила Кэт. – Что ты узнал?

– Мумия и была лекарством.

– То есть? – Кэт поднялась на ноги.

– Или тело переносило лекарство вместе с патогенным микробом, который находился в черепе. Но я все-таки не понимаю. Отец проанализировал ткани ее тела. Много раз. И нашел только болезнетворные микробы. Ничего такого, что могло бы *вылечить* больного. – Рори нахмурился. – Он что-то упустил.

Парень махнул рукой в сторону Сафии.

– Поэтому-то ей и лучше. То, что она получила от мумии,

подействовало как противовирусная вакцина. Поднялась температура – но без серьезных последствий.

– И все это ты вычитал в татуировках?

– Кое-что додумал. Там еще много осталось перевести. Однако я практически уверен, что поэтому-то мы и не заразились. Лекарство заодно и «продезинфицировало» Сафию, уничтожив патоген.

Кэт внимательно посмотрела на Сафию.

– Возможно, твоя кровь или спинномозговая жидкость подойдет для разработки сыворотки?..

Рори вздохнул и покачал головой.

– Не получится. Не знаю причины, но такой способ точно не подходит. Есть только *одно* лекарство и только *один* способ его получить. Напрямую от источника. – Он грустно взглянул на Кэт. – А его мы превратили в пепел.

Кэт вспомнила меры защиты лаборатории, гул огня за стеной.

Лекарства больше нет.

Глава 27

*3 июня, 22 часа 56 минут по среднеафриканскому времени
Национальный парк Акагера, Руанда*

Слоны в других каньонах тоже затрубили, и гул эхом отдавался от стен, усиливаясь втрое и вчетверо.

Удивленные странным поведением животных и не желая еще сильнее волновать стадо, Грей и его спутники тихо стояли посреди слоновьего кладбища. Он догадывался, что вызвало такой отклик. В центре небольшого каньона древняя слепая слониха с белой шкурой подняла голову вверх, словно чувствуя яркие волны экваториального сияния в ночном небе.

Наконец разноцветные огни стали тускнеть, и животные успокоились.

Ной с шумом выдохнул:

– Никогда не видел ничего подобного. – Он махнул рукой, указывая на небо и на слониху в середине каньона. – Сомневаюсь, что стадо трубило так раньше. Они от всех прятались. А этот хор, наверное, слышали за сотни миль отсюда.

Рохо держался рядом с Ноем. Львенку слоновий концерт явно не понравился.

И еще кое-кто не оценил музыкального порыва животных. Ковальски потер уши и подвигал челюстью.

– Похоже, у меня будут проблемы со слухом.

Дерек держал Джейн за руку.

– Ты заметила, что за мелодию они исполняли? В этих звуках не было разочарования или злости...

– Слоны как будто грустили, – пробормотала Джейн. – Словно все стадо вдруг вспомнило что-то очень печальное.

– Она права, – кивнул Ной. – Я слышал, как слоны оплакивают умерших родственников. Очень похоже.

– Но что они могли вспомнить? – Дерек взглянул на небо. – Вряд ли кто-то из них раньше видел полярное сияние над экватором.

– А если и видели, то не в этой жизни. – Грей посмотрел на Джейн и Рохо. Вспомнил, как их выбрала старая слониха, узнала их, быть может, перепутала с другой парой из давно ушедших времен. – Возможно, это воспоминания о случившемся очень и очень давно, о страшной трагедии

тысячу лет назад.

Дерек все еще сомневался.

– Ты полагаешь, что это воспоминания о времени, когда к ним приходили женщина и лев?

– Когда потоп унес из долины микробов и отравил Нил. – Грей тоже посмотрел на небо. – Если тот древний потоп был вызван атмосферными явлениями после извержения вулкана на острове Тира, может, тогда было и экваториальное сияние?

Джейн проследила взгляд Грея.

– Известно, что то древнее извержение вулкана было очень сильным. Но могло ли оно изменить небо?

– Хлопья пепла полны энергии, от них сыплются искры. Если вся эта мощь взорвалась на острове Тира и взлетела к небу, в ионосфере могли образоваться локальные свечения, похожие на северное сияние. – Он прислушался к замирающим трубным звукам. – И эти великаны запомнили... и смерти, последовавшие потом, тоже запомнили.

Ной оглядел каньон.

– Если вы правы, ясно, зачем слоны раскрашивают лес. Множество светящихся точек, отражающихся в воде, движение разрисованных тел среди деревьев... Может быть, слоны пытаются возродить память о том экваториальном сиянии? Об исходной точке ритуала?

Грей вспомнил, как в воздухе разрисованного леса было словно разлито благоговение, священный трепет.

– А потом, в самый разгар церемонии, пришли мы, привели женщину и льва. Наверное, поэтому слоны и приняли нас.

Ной кивнул:

– Наше появление совпало с горьким событием древности, с мучительными воспоминаниями.

Джейн перевела взгляд на старую слониху.

– Интересно, а они знали еще тогда, что утекло в мир из их долины? Может быть, они сознательно позволили египтянам построить ту стену? Слонам было бы несложно убрать те камни, стоило только захотеть. А потом подарили пришедшим лекарство, в оправдание...

Грей вспомнил, как слониха держала Джейн за руку, будто передавая ей что-то.

– Но что нам дают эти догадки? – спросила девушка. – Не понимаю.

Пирс, кажется, начал складывать в голове кусочки мозаики, но тут пришлось прерваться. Словно в ответ на незаметный знак древней слонихи или взволнованный темнеющим небом, вернулся огромный страж каньона.

Он посмотрел на людей и покачал головой, рыча и сердито помахивая в их сторону бивнями.

– Похоже, мы засиделись в гостях, – обронил Ковальски. – Нас выпроваживают.

Уважая желание хозяев, Грей жестом велел выходить из каньона. Они осторожно обошли стража и направились к проходу в скале. Шли молча; каждый раздумывал над открывшимися тайнами и чудесами. Пересекая залитую тускнеющим сиянием долину, Грей осматривался, пытаясь представить, как очень давно сюда приходили египтяне.

– Смотрите! – Дерек показал на грот и озеро под скалой.

Поверхность воды отсвечивала красным, но это не было отражением светлячков, устроившихся на каменном своде. Свет исходил из глубин озера.

– Вероятно, вода реагирует на энергию, рассеянную в воздухе, – предположил Грей.

Глаза Дерека расширились от удивления.

– Возможно, вы были правы. – Он воззрился на слонов. – Возможно, именно эта энергия заставила их протрубить ту грустную мелодию, навеянную древними воспоминаниями, которым не дает исчезнуть тлеющий огонь в их головах.

А теперь все заканчивается.

Грей смотрел на постепенно тускнеющее сияние в воде, затухавшее синхронно с сиянием в небе. Он чувствовал, что находится в особенном, безопасном месте...

Чувства его обманули.

Громкий выстрел заставил обернуться.

– Смотрите вверх! На нас напали! – раздался в наушниках хриплый голос Сейхан.

Пирс взглянул на небо, но не увидел никакой опасности. Потом заметил темные тени, стремительно падавшие среди звезд.

Сверху раздалась выстрелы.

Пули летели сквозь ветви деревьев и вспахивали землю.

Грей вспомнил, что лампочка на его каске все еще горит и служит прекрасным маяком для нападающих. Он выключил фонарь и жестом приказал группе бежать под прикрытие скал.

– Прячьтесь! – Коммандер ткнул в Ковальски. – Ты отвечаешь!

– Но как?..

– Придумай!

Грей взял все необходимое и пошел прочь. Оглянувшись на вход в

каньон, на стену, построенную древними, он хотел было связаться по рации с Сейхан, однако не стал, опасаясь, что враг услышит.

И мысленно пожелал ей удачи.

Будь осторожна.

23 часа 09 минут

Со стены Сейхан заметила, что фонарь на каске Грея погас.

Она изо всех сил надеялась, что с ним всё в порядке; ругала себя, что не заметила нападение чуть раньше. Сейхан сосредоточила внимание на темной расщелине, защищая единственный путь отступления для группы. Потому и заметила нападение с воздуха слишком поздно. Ее насторожил слабый, едва слышный за трубным хором слонов звук мотора, и она принялась обшаривать небо в поисках самолета. Тогда-то и заметила черные точки, летевшие к каньону.

Сейхан дала предупреждающий выстрел и связалась с Греем по рации.

Подняв тревогу, она пробежала по стене к каменной плите, намереваясь спуститься в долину и поддержать друзей в сражении, однако в памяти вдруг возникло бледное лицо с татуировкой черного солнца.

Этого ты и добиваешься, правда?

Что, если атака с воздуха проводится как отвлекающий маневр? Сейхан насчитала пять парашютов, но наверняка была и еще одна угроза. В Судане женщина-убийца отправила всю команду в подземелье, а сама осталась сторожить выходы.

И ее план почти сработал.

Сейхан вспомнила палящее солнце, песчаную дюну, мотоциклиста, поднимающего автомат, и воображаемую жестокую улыбку под шелковым шарфом.

Дойдя до каменной плиты, Сейхан повернула налево, в проход между скалами.

Ничего у тебя не выйдет, стерва!

23 часа 11 минут

Приземлившись у внешней стороны скалистого каньона, Валя услышала треск выстрелов и неторопливо сложила парашют.

С неба она спускалась не одна: неподалеку описывал широкие круги беспилотник «Ворон». С его помощью предстояло осмотреть все трещины в скалах и окружающий лес, отыскивая скрывшихся врагов.

Больше никаких сюрпризов.

Оказавшись на земле, Валя поднялась на холм, откуда открывался беспрепятственный вид на вход в главный каньон. Там обнаружилась куча валунов, где мог удобно расположиться снайпер. Устроила лагерь, развернув темное одеяло под прикрытием камней, легла на живот и выровняла на треноге пистолет-пулемет «МП7А1» производства «Хеклер и Кох». Разложила на одеяле три запасных обоймы, но одну оставила на поясе – на случай, если придется быстро менять позицию. Наконец поставила у локтя переносной приемник, скрыв его за валунами; на экране было видно происходящее с высоты птичьего полета.

Оставалось ждать. С Крюгером договорились хранить радиомолчание, пока каньон не будет занят, и хотя с той стороны скал раздавались выстрелы, она не знала, что там происходит.

Наверняка Валя знала лишь одно.

Она придет за мной.

23 часа 13 минут

Пули высекали искры из скал; Грей нырнул в узкий проход к слоновьему кладбищу. Когда его уже не могли видеть из долины, он передвинул к локтю правой руки каску и выключил на ней фонарь. Выключил фонарь на своей каске и на третьей, которую держал в левой руке.

Дополнительные каски он взял у Джейн и Дерека.

Похоже, уловка сработала...

Когда Ковальски поспешил с остальными к черным стенам долины, Грей бросился бегом в противоположном направлении, пытаясь отвлечь противника и дать друзьям время укрыться у скал. Наживкой служили фонари на касках. Парашютисты наверняка надели очки ночного видения, так что три огонька должны были светиться ярче огненных факелов в темной чаше каньона. Если повезет, враг решит, что группа держится вместе, и пустится в погоню.

До кладбища Грей добрался бегом меж сужающихся стен в попытке обогнать стрелка, выпускавшего в него пулю за пулей. Включив фонари на всех трех касках, он разбросал их в разные стороны. Здесь осталась только древняя слониха, явно взволнованная треском выстрелов.

Пытаясь убрать ее с линии огня, Грей, махая руками, погнал ее к дальней стене каньона.

– Иди! Давай!

Слониха страшно оскорбилась и возмущенно подняла хобот, но все же медленно развернулась и отошла.

Вот и хорошо.

Грей метнул взгляд на три фонаря в надежде, что вошедшие разделятся, увидев три источника света, и поспешил в укрытие к одному из холмиков, сжимая в руке верный «ЗИГ-Зауэр».

Долго ждать не пришлось.

Из прохода в скалах возникла тень. Нападающий осторожно заглянул в каньон, осмотрелся и вновь отпрянул.

Парень свое дело знает.

Прислушавшись, Грей кое-что понял.

Противник пришел один.

Судя по тому, что враг не поддался на обман и не потащил за собой всю команду, скорее всего это руководитель группы – тот, кто охотился за ними в суданской гробнице. Если так, то мерзавец пришел мстить.

Пирс стиснул зубы, беспокоясь о друзьях.

23 часа 18 минут

Расставшись с Греем, они бросились к стене каньона. Самое лучшее место для укрытия оказалось и самым опасным. Отравленное озеро снова потемнело, но небольшую пещеру, скрывавшую половину водоема, все так же освещали светлячки. Дерек надеялся, что мерцающее свечение живых организмов сведет на нет преимущество очков ночного видения у противника. Он знал, что даже такой тусклый свет ослепит чувствительные приборы.

Группа осторожно обогнула озеро, пробравшись к дальней стене грота. В маленькой низкой пещере уместились все, кроме великана Ковальски. Приказав всем сидеть тихо, он ушел, напоследок зловеще ухмыльнувшись со словами: «У меня есть план».

За спиной Дерек прятались Джейн и Ной, закрывавшие собой Рохо.

Черная тень, низко пригнувшись и выставив оружие, обходила озеро по другому берегу. Потом замерла, глядя как будто прямо на них сквозь круглые линзы очков ночного видения.

Дерек съежился, вдруг совершенно разочаровавшись в выборе укрытия.

Иди, не стой...

Противник не двигался с места, и Дерек перевел взгляд дальше, надеясь увидеть спешащего на помощь Ковальски. Вместо этого раздался

громкий выстрел, а потом захлебывающийся крик. Шум донесся из середины каньона. Вероятно, Ковальски убил одного из нападавших – увы, находясь слишком далеко, чтобы помочь друзьям.

Тем не менее сработало. Застывший было враг, пригнувшись, поспешил на звук.

Пронесло...

Однако на выстрел отреагировал кое-кто еще.

Рохо жалобно взвизгнул.

Ной тихо отругал малыша, успокаивая дикую кошку, но дело было сделано.

Охотник опять застыл и прислушался, склонив голову набок. В джунглях над каньоном кричали мартышки, изредка доносился рев ночных хищников.

К сожалению, стрелок все-таки направился к гроту, решив проверить, кто там прячется.

Дерек бросил взгляд за спину. Из оружия у них было только мачете Ноя. Ковальски забрал с собой в ночь «Пъезер», а проводник забыл ружье на острове, когда спасали слоненка, – пораженный великолепием раскрашенного леса, оставил ружье у дерева.

Дерек взглянул на Рохо и вспомнил, что это всего лишь молодой и неопытный львенок, который только учился охотиться. Малыш дрожал, подтверждая, что он совсем не боец.

Рэнкин выпрямился, принимая неизбежное.

Драться придется мне.

Ной сжимал в руке мачете, но оставался следующей линией обороны для защиты Джейн.

Враг дошел до озера и начал обходить водоем по берегу, отмахнувшись от парочки потревоженных светлячков. По его реакции Дерек понял, что свет насекомых слишком ярко воспринимается прибором ночного видения. Однако парень очки не снял, исполненный уважения к военному устройству.

Обходя озеро, противник то смотрел наружу, в каньон, то под скалу, в грот.

Дождавшись, когда охотник подойдет поближе и отвернется, Дерек выпрыгнул из укрытия, схватил врага за горло и всем телом толкнул. Сцепившись, они рухнули в глубокое озеро. Дерек этого не планировал, но понимал, что такое не исключено. И ради Джейн был согласен на все.

Он взвился, выбираясь на берег, и крикнул:

– Давай!

Джейн вытянула руку с пультом, а противник, стоя в воде, поднял автомат. опередив его на долю секунды, Джейн нажала на кнопку. Электрический воротник, который Дерек застегнул вокруг шеи охотника, заискрился. Напряжение было выставлено на отметку десять. Однако эффект оказался куда более драматичным, чем ожидалось. Вместо того чтобы просто обездвижить противника, электрический заряд пробежал по мокрой форме и заодно по всему озеру, как будто микробы жестоким ударом тоже выпустили сгусток энергии.

Враг закричал, судорожно выгибаясь, и рухнул в воду.

Электрические разряды еще некоторое время плясали по поверхности, а затем Дерек осторожно отступил и произнес, обращаясь к Джейн:

– Наверное, можно отпустить кнопку.

– А, да. – Она опустила руку и шагнула к Рэнкину.

– Подожди... – отшатнулся он, понимая, чем пропитана его одежда.

Джейн обняла его.

– Слишком поздно.

Он стоял, широко раскинув руки, боясь ответить тем же, но потом понял, что она права, и заключил девушку в объятия. Ради такого стоит погибнуть.

Не то чтобы я желал гибели, особенно теперь.

23 часа 24 минуты

Джейн и Дерек стояли, тесно прижавшись друг к другу, когда из каньона донеслась череда выстрелов. В темноте громко затрубили слоны.

Что там происходит?

Дерек решил выйти из грота.

– Здесь оставаться нельзя.

Отойдя от озера, они двинулись вдоль стены, держась в тени, которую отбрасывали заросли. При свете луны и звезд им вскоре открылась странная картина.

Большая группа слонов – не меньше двадцати животных – понемногу сдвигалась к проходу в скалах.

Джейн нахмурилась:

– Что это с ними?

Послышалось еще несколько выстрелов. С каждым хлопком взрывались салютом ярко-синие искры пьезоэлектрических кристаллов. Стрелял Ковальски – но не во врагов; он выпускал заряды в задние части самых крупных животных и гнал их вперед. Выстрелы сопровождалась

громогласными непристойными ругательствами, от которых Джейн в обычных обстоятельствах, наверное, покраснела бы, но сейчас только восхитилась изобретательности великана.

Девушка вспомнила, что сказал им Ковальски.

У меня есть план.

Наконец этот план осуществился. Стадо все быстрее пересекало каньон, стараясь скрыться от мучителя. Животным не нравились яркие вспышки и резкие укусы электричества. Ноги задвигались быстрее, трубные звуки раздались громче – и вот уже стадо понеслось вперед, словно обезумевший табун диких скакунов.

И цель их была ясна.

Сверху и снизу каменной плиты, переброшенной через стену, сверкнули выстрелы, раскрывая присутствие двух парашютистов. Взорвалась граната, в стороны полетели куски дерна. К счастью, враг целился в спешке, перепугавшись при виде разъяренных слонов с огромными бивнями и толстыми ногами.

Тот, кто стрелял снизу, хотел взбежать по плите вверх, но поскользнулся и съехал, пропав под лавиной слоновьего стада. Вскоре послышался приглушенный крик, на который ответил эхом другой стрелок, зажатый в узком проходе по ту сторону древней стены.

Последний из слонов взбежал по плите и спустился с другой стороны, видимо пытаясь скрыться в затопленном лесу.

С дальней стороны каньона вновь донеслись выстрелы.

Бой еще не окончен.

23 часа 32 минуты

Так я тебе и поверил.

Грей спрятался, соорудив над собой холмик из костей и веток. Противник снова выглянул и несколько раз выстрелил наугад по слоновьему кладбищу. Пули летели в сторону одной из касок с включенным фонарем, взметая фонтанчики костяного крошева. Стрелок пытался выманить Грея, открыть его позицию.

Такая стратегия явно родилась в результате долетавших до них звуков битвы: крики, выстрелы, треск пьезочастиц, перемешанные с трубными гласами слонов.

Древняя слониха, отошедшая к дальней стене каньона, мрачно стояла в рощице высоких сливовых деревьев. Грея грызло чувство вины. Он понимал, какой ужас принес в безмятежный мир величественных

животных, которые пустили людей в свой дом.

Вот как мы отплатили за доброту.

Словно почувствовав беспокойство Пирса, стрелок дал очередь по рожице. В ответ послышался короткий крик боли.

Мерзавец...

Грей повернулся проверить, как там слониха.

И сдвинул ветку, которая покатилась с вершины холмика.

Пирс выскочил из своей норы и отпрыгнул в сторону, понимая, что стрелок непременно отреагирует на движение и шум. Граната ударила о землю и взорвалась, подбросив вверх кости и обломки веток. Ударной волной Грея откинуло еще дальше, засыпало мусором, в кожу впились мелкие осколки костей.

Он вытянул руки вперед, по-прежнему сжимая «ЗИГ-Зауэр», выстрелил в черную тень и услышал ругательство противника, нырнувшего обратно в укрытие.

Грей замер, прицелившись, но теперь его было прекрасно видно на белой поверхности. Попробуй он бежать или просто пошевелиться, его выдаст бы хруст осколков. Казалось, он лежит так уже несколько минут, хотя пролетели лишь секунды.

Противник наконец не целясь выстрелил, надеясь на удачу.

И почти попал – пуля просвистела у самого уха Грея.

Следующий выстрел может оказаться более метким.

За спиной послышались тяжелые шаги и глубокий вздох. Хрустнули ветки. Грей метнул взгляд в ту сторону и увидел старую слониху. По ее белой шкуре струилась кровь. Полуслепые глаза смотрели горестно, но уверенно. Она обошла Грея, опустилась сначала на колени, а потом легла. Обняла его хоботом, тепло дохнув на щеку, и положила голову на бок.

Грей понял.

Она пытается прикрыть меня, даже умирая.

Послышался шорох шагов. Грей встал, принимая дар старой слонихи, над ее спиной прицелился во врага, который показался из-за скалы, удивленный вторжением гигантского животного. И выстрелил первым, заставив противника отступить. Но кровь не пролилась.

Собственно, Грей этого и не добивался.

Просто посмотри на меня.

Охотник ответил на его безмолвную просьбу, прицелившись из гранатомета.

За его плечом внезапно появилась огромная черная тень. Слоно-охранник, бесшумный, как всегда, проткнул стрелка бивнем, ударив в

спину, и поднял над землей.

Хлынула кровь, оружие упало на землю.

Наконец, мотнув головой, слон швырнул тело в расщелину, не позволив костям врага замарать священное место.

Грей осел рядом со слонихой, приложив ладонь к ее сухой щеке.

– Прости меня.

Она подняла хобот и погладила его руку. А потом место Пирса занял подошедший слон, покачивая окровавленным бивнем. В его глазах прощения не было.

Грей принял осуждение охранника и пошел прочь. У выхода из каньона он обернулся. Слон низко опустил голову, сплетя свой хобот с хоботом умирающей слонихи. Коммандер отвернулся, понимая, что не имеет права присутствовать при прощании.

Он бросился бежать по ущелью, чувствуя облегчение и стыд.

Друзьям нужна помощь.

23 часа 39 минут

Последние шагов сорок по расщелине Сейхан пробиралась, согнувшись в три погибели. Стараясь вести себя как можно осторожнее и тише, она слышала за спиной выстрелы, доносившиеся из далекого каньона. Опасения были отброшены. Надо верить в Грея и даже в Ковальски, надеяться, что они выживут и защитят остальных.

У Сейхан этой ночью свои дела.

Разглядев выход из расщелины, она застыла на месте, ловя чужеродные звуки. Острый взгляд ловил подозрительные движения теней.

Казалось, вокруг все спокойно и безопасно.

Ты там, в засаде.

Каждый нерв Сейхан кричал об этом.

Перед ней был выбор: два расходящихся пути, впечатанные в мозг наставниками Гильдии.

Тень или огонь.

Можно двигаться скрытно, держась в *тени*, ползти по скалам и выйти незамеченной. Или можно *разжечь* в себе кровь, разогнать адреналин и помчаться вперед под градом пуль.

Она решила ждать, выбрав третий путь, которому не учили строгие мастера Гильдии, – путь сочетания импровизации и интуиции.

Сейхан услышала их задолго до того, как увидела. Услышала тихий гул. Она не двигалась, чтобы не выдать своего положения убийце. И лишь

почувствовав дрожь земли, поднялась на валун.

Спустя всего мгновение мимо пронеслись первые слоны стада. Они мчались так близко, что можно было бы потрогать их спины. Обежав взглядом стадо, Сейхан выбрала крупную слониху. Когда животное проносилось мимо, она прыгнула, вцепилась в хвост слонихи и уперлась ногами ей в зад.

Перепуганная появлением неожиданного пассажира, слониха помчалась еще быстрее, стараясь освободиться. Но Сейхан держалась крепко. Ей нужно было проехать совсем недалеко.

А потом скалистые стены остались позади.

Сейхан дождалась, пока стадо вбежит в подлесок, и, разжав пальцы, прокатилась по сухим листьям. Тут же встала и укрылась за стволом высокого дерева.

Опустившись на колени, она смотрела вслед слонам, продиравшимся через лес, в надежде заметить что-то необычное.

Далеко справа огромный слон задел бедром кучу валунов. Камни раскатились, и что-то темное метнулось в сторону от разрушенного укрытия.

Вот ты где.

Следя взглядом за бегущей фигурой, Сейхан заметила блеск металла.

Явно вооружена.

Иначе и быть не могло.

Пришло время изменить план.

Огонь.

23 часа 43 минуты

Пригнувшись к земле, Валя петляя бежала по лесу.

Промчавшиеся слоны разнесли все вокруг, и ей пришлось отойти еще дальше от скал. Вскоре сапоги захлюпали по воде – сначала по лужицам, а потом по бесконечному широкому озеру. Наконец черные тени разбушевавшихся слонов сбавили ход, животные немного успокоились.

Валя проверила оружие. Ночной прицел потерялся, но пистолет был в порядке. Жаль, она не успела подхватить пульт управления «Вороном».

До появления стада Валя заметила движение в глубине расщелины, а беспилотник показал, что там кто-то есть.

Конечно, это был человек, но определить, кто именно, не получилось.

И все же, судя по некоторым признакам, она догадывалась, чье тепло уловил «Ворон».

Валя ждала, пока Сейхан сделает выбор.

Тень или огонь.

А потом на экране вспыхнула река теплокровных тел, несшихся по узкой расщелине, смывших маленькую светлую точку. Пытаясь осознать, что происходит, Валя отреагировала с опозданием. Слоны бросились прямо к ней, и она едва смогла унести ноги.

Но что случилось с Сейхан?

Ее затоптали?

Нет.

Пуля, впечатавшаяся в ствол дерева рядом с ее головой, только подтверждала это.

Валя откатилась в сторону и выстрелила в ответ, хоть и предполагала, что Сейхан на месте не сидит.

Да и ей ни к чему.

Она развернулась и побежала, стремясь в более густые заросли. Судя по характеру выстрела, у Сейхан пистолет. Валя взвесила в руке пистолет-пулемет, ощущая приятный вес еще сорока патронов в обойме у пояса.

Игру *огня* она намеревалась выиграть.

Нужно только найти укрытие.

И подходящее место появилось.

Она нырнула в плотные заросли, где очень удобно прятаться стрелку, и пригнулась еще ниже.

Прогремел выстрел; что-то ударило в плечо, развернув ее на месте.

Не поддаваясь боли, Валя скрытно переместилась на новую позицию, еще глубже в заросли.

Снова выстрел.

Теперь запылало ухо.

Она в панике огляделась.

Откуда?..

Потом послышалось жужжание беспилотника над головой, и Валя поняла, что играла не в ту игру. Это не *огонь*. Это *тень* – обман и маскировка. Сейхан, наверное, отыскала пульт управления беспилотником и забрала себе.

Послышался голос:

– Теперь моя очередь играть в игрушки.

Валя выругалась.

Значит – *и тень, и огонь*.

Она выхватила рацию и вызвала пилота.

– Выпустить ракеты «Хеллфайр». Цель – оба каньона.

23 часа 48 минут

«Хеллфайр»...

Белолицая специально говорила так, чтобы Сейхан слышала каждое слово.

Неужели правда? Ракеты?

– Ну что, будешь охотиться на меня или побежишь спасать своих? – насмешливо крикнула Валя.

Не обращая внимания на слова противника, Сейхан уже приняла решение. Она развернулась и помчалась к скалам с мыслью о помощи друзьям.

Убийце она кое-что мысленно пообещала.

Мы еще встретимся.

23 часа 50 минут

– Бегом, быстрее! – подгонял Грей, силясь поскорее вывести всех из каньона под прикрытие темного ущелья.

Сейхан связалась с ним по рации две минуты назад и, задыхаясь, выкрикнула:

– Убирайтесь оттуда! Ракеты!

Когда пришло это сообщение, они как раз встретились все вместе в центре большого каньона.

Включив фонари на касках, люди выгоняли из каньона оставшихся слонов. Сейхан старалась помочь, отправив беспилотник парить над долиной и надеясь отвлечь большую птицу с помощью маленькой.

В наушниках снова пробилился голос Сейхан:

– «Сессна» на подходе. Скоро пустит ракеты.

– Нам нужно еще немного времени.

– *Пытаюсь выиграть...*

Ковальски выстрелил в воздух из дробовика, задавая медлительным слонам верное направление.

– Шевелитесь, сморщенные задницы!

Ной обращался с парочкой пожилых слонов куда вежливее, прикосновениями показывая им дорогу, позволив Рохо поработать овчаркой.

Дерек и Джейн уже были на стене, призывая стадо подниматься по каменной плите.

К счастью, часть слонов Ковальски выгнал из каньона раньше, но некоторые упрямо отказывались двигаться.

Грей посмотрел на темное пятно у дальней стены. Великан-охранник вышел из расщелины несколько минут назад. Очевидно, древняя слониха отошла в мир иной. Несколько взрослых слонов расхаживали по каньону, держась друг за друга хоботами, переживая постигшее их горе.

Охранник отказывался пошевелиться.

Джейн крикнула, указывая на что-то со стены:

– Там слоненок! В траве!

Все повернулись на крик, но не смогли ничего разглядеть в высокой траве.

Ковальски помчался в ту сторону.

– Где?

Джейн подсказывала ему, где искать.

Снова послышался взволнованный голос Сейхан:

– Грей! Дрон поврежден. «Сессна» почти над вами.

Пирс запрокинул голову, расслышав неясный шум мотора.

Плохи наши дела.

Он приложил ладони рупором ко рту:

– Ковальски, назад!

Махнул остальным.

– Все за стену! Как можно дальше за стену!

– Вижу детеныша! – крикнул Ковальски, прибавляя скорости.

На мгновение он исчез в траве и появился снова со слоненком на руках. Малыш весил не меньше пары сотен фунтов^[18]. Великан бегом бросился обратно, не выпуская из рук жалобно попискивавшего детеныша.

Не успеет.

По небу скользнула тень, закрыв собой звезды. Самолет лег на крыло, готовясь выпустить ракеты.

А потом земля загудела.

От дальней стены каньона к Ковальски несясь слон-охранник. Возможно, он откликнулся на испуганный голос слоненка – или просто решил помочь человеку. Настигнув великана, слон выхватил слоненка из его рук и помчался дальше к выходу из каньона.

Ковальски побежал быстрее.

«Сессна» снизилась над меньшим каньоном, из-под правого крыла вырвалось пламя. Землю встряхнул оглушительный взрыв; к небу поднялся столб пламени и дыма, которые скоро превратились в черную пелену.

Слон вбежал на каменную плиту и начал взбираться на древнюю

дамбу.

За ним следовали Ковальски и Грей. Едва они перебежали на другую сторону, как прогремел еще один взрыв. Ударной волной их отбросило вперед и вверх, едва не швырнув под ноги слону.

Ковальски некоторое время лежал на спине.

– Напомни мне в следующий раз тебя слушаться.

Грей со стоном выпрямился. Подошли остальные; все вместе они вновь поднялись на древнюю стену.

Слева что-то резко грохнуло; звук донесся из зарослей на скалах, окружавших каньон. В следующее мгновение оттуда к звездам поднялся густой столб дыма.

– Грей? – послышался в наушниках тихий голос Сейхан.

– Я в порядке.

– Хорошо. Просто хотела сказать, что моя «птичка» заработала.

Он взглянул на столб дыма – все, что осталось от сбитой «Сессны».

– Лучше поздно, чем никогда.

Подошли Джейн и Дерек, с отчаянием глядя на руины: дальняя часть каньона превратилась в развалины, у них на глазах обвалилась еще часть скалы, завалив остатки грота.

– Все разрушено, – выдавила Джейн. – Лекарство нам больше не найти.

– Не важно, – пробормотал Грей.

Дерек ответил ему тяжелым взглядом.

– А мне, черт возьми, важно. Я в том пруду искупался.

– Я просто хотел сказать, что лекарства здесь никогда и не было... по крайней мере, для нас.

Эти новости никого не обрадовали.

– Но я точно знаю, где искать лекарство, – поспешил уверить спутников Грей.

– Что? – выдохнула пораженная Джейн. – Где?

Пирс развернулся и пошел вниз.

– Там, где мы начали поиски.

Глава 28

*18 июня, 10 часов 23 минуты по британскому летнему времени
Милл-Хилл, Англия*

Спустя две недели Грей стоял у окна смотровой площадки над небольшой операционной в исследовательском центре имени Фрэнсиса Крика неподалеку от Лондона. Он не сводил взгляда с покрытой простынями фигуры на столе.

Мы все в долгу перед тобой.

Многочисленные анализы подтвердили, что Грей здоров, и на следующий день он намеревался вернуться в Штаты. Сейхан и Ковальски тоже были здоровы и готовы к возвращению, однако идти в медицинский центр с Пирсом не захотели. Ковальски заявил, что он *мумий по уши наелся*.

Грей улыбнулся. Великан и не представлял, насколько удачно подходят его слова к данной ситуации. Он вспомнил ужасные лица мертвецов, вырезанные в каменном желудке похороненной богини.

Это была одна из множества очевидных подсказок. Он еще подумал тогда, что *каждая мелочь – урок нам*.

Не единственный урок на долгом пути.

Вспомнилась древняя слониха, которая взяла за руку Джейн и поделилась с ней знанием, словно с ребенком. В тех каньонах действительно не было лекарства.

Лишь еще один урок.

Что показали Джейн – и чему научили их всех, – было лишь *рецептом* для лекарства.

За спиной открылась дверь, и вошли два человека, сражавшихся с пандемией.

Монк с улыбкой заключил Грея в медвежьи объятия, а доктор Илеара Кану пожала ему руку.

Коккалис взглянул в окно. Его усталое лицо исчертили морщины.

– Похоже, мы с тобой сделали полный круг. От одной мумии к другой.

Все правильно.

В другом крыле медицинского института поджигатели уничтожили мумифицированное тело профессора Маккейба. Грей вспомнил, как стоял на улице возле этого здания и как впервые услышал о странной болезни.

Полный круг, так и есть.

Только сейчас на столе перед ними был не профессор Маккейб.

Илеара грустно взглянула на покрытое простынями тело.

– Его работа завершена. Завтра утром тело вернут в Вестминстерское аббатство.

– Доктор Ливингстон, я полагаю, – попытался произнести с британским акцентом Монк.

– Точнее, *откопаю*, – насмешливо приподнял бровь Грей.

– Класс! – Монк ткнул Пирса в бок локтем. – Как-нибудь на совещании выдам начальству.

– Валяй, не стесняйся.

Вскоре после прибытия группы Грея в Руанду тело Дэвида Ливингстона извлекли из склепа в Вестминстерском аббатстве, где оно спокойно пролежало более сотни лет. Останки бедняги чуть ли не разобрали на кусочки для исследований, так что Грей удивлялся, что под простынями еще что-то осталось.

Но самое важное было скрыто в черепе.

Лекарство.

Монк нахмурился:

– До меня доносились какие-то обрывки, но я так и не услышал всю историю целиком.

– Хорошо. С чего мне начать?

– Как всегда, с Моисея.

Вздыхнув, Грей улыбнулся.

– Чтобы понять все до конца, нам придется вернуться в еще более ранние времена, когда стадо слонов, измученных жаждой, набрело на источник воды, ядовитый для большинства живущих.

Он вспомнил, как Ной восхищался огромными животными.

– Слоны прекрасно умеют находить решения проблем; они открыли способ пить воду и оставаться здоровыми. *Как* это им удалось, мы, скорее всего, никогда не узнаем, но мне кажется, некоторое значение имеет их почитание костей предков.

Илеара кивнула.

– В природе встречается множество примеров странных биологических связей. Иногда мы даже не знаем, как они образовались, и переносим объяснение в категорию «*Жизнь пробьет себе дорогу*».

Грей задумчиво потер подбородок.

– В общем, слоны все-таки отыскивали такой способ. Они научились хранить останки предков под ветками сливового дерева мобола. Танины из

веток в процессе разложения тела оказывали некоторое влияние на ткани, превращая яд в лекарство.

– Мы подтвердили эту теорию в лаборатории, – добавила Илеара. – После смерти носителя микроб впадает в спячку, поскольку может питаться электричеством только от живого мозга. И только тогда микроб становится восприимчив к танину из коры сливового дерева. Химические вещества танина, образно выражаясь, отключают некоторые гены, делая микроб неопасным. И, что еще лучше, если этот неядовитый микроб встречает своего ядовитого родственника в живой ткани, то нейтрализует его.

– Вот такое лекарство, – сказал Грей.

Монк поскреб голову.

– То есть рецепт состоит в том, чтобы превратить зараженное тело в мумию, воздействуя на него танинами из коры, потом подождать годик-другой – и употребить лекарственную версию микроба...

Грей вспомнил, как слониха-мать разбивала череп пропитанного танином предка и предлагала сыну жевать кость, доставая лекарственную версию микроба.

– Этот способ подходит только определенным видам, – подчеркнул Грей. – Вот почему для получения лекарства кости слонов нам не годятся. Мы должны все сделать сами. Слоновьи кости к слоновьим костям.

– А человеческие – к человеческим, – поморщился Монк.

– Череп подходят лучше всего, – добавила Илеара. – Именно там находится большинство микробов. Конечно, современные технологии позволяют получить лекарство искусственными методами, но в древности был только один способ излечиться.

Грей знал, что в лабораториях центра имени Фрэнсиса Крика делали именно это: получали сыворотку на основе образцов лечебного микроба из черепа Ливингстона.

– Когда же мы доберемся до Моисея? – спросил Монк.

Грей взглянул на часы, довольный, что можно пропустить часть рассказа.

– Казни... Эта история начинается в исключительно влажное время года. Возможно, виноваты атмосферные изменения в результате извержения вулкана. Источник воды наших слонов затопило, микроб вынесло в долину Нила, из-за чего и пошла цепная реакция библейских казней. Вскоре после этого несколько египетских исследователей отправились на поиски источника болезни и обнаружили слонов. Удивившись способностям животных пить зараженную воду и не болеть, египтяне изучили их поведение и поняли, как сделать лекарство.

Грей вспомнил рассказ Ноя о кенийском племени, члены которого научились у слонов жевать листья, вызывавшие родовые схватки у беременных. Он слегка покачал головой, отдавая дань изобретательности человека и жизнестойкости природы.

Жизнь пробьет себе дорогу.

Грей продолжил рассказ, чувствуя, что времени остается все меньше.

– Исследователи вернулись на север и принесли с собой лекарство, знание о котором хранила секта, поклонявшаяся женской ипостаси Туту, бога сна и сновидений.

– Почему женской ипостаси? – любопытствовал Монк.

– Думаю, что первой обнаружила лекарство именно женщина, возможно, древнееврейская исследовательница, которая пришла к слонам в сопровождении льва. Потому-то старая слониха так встретила Джейн и Рохо. Или женскую ипостась бога выбрали потому, что микроб наносит генетические повреждения отпрыскам мужского пола заболевших. – Грей пожал плечами. – В любом случае, думаю, бога снов выбрали из-за странных видений, которые микроб вызывает в мозгу нового носителя.

Грей решил пропустить теории о том, что микроб, возможно, способен записывать яркие воспоминания и повторять их, и продолжил рассказ об исторических событиях:

– Во время бурных войн в Египте около тысяча трехсотого года до нашей эры, примерно сто лет спустя после казней, жрецы испугались, что знание может быть утрачено, и возвели гробницу в честь своей богини. Они выгравировали картинки-описания приготовления лекарства и оставили само средство в мумифицированном теле, сохраненном особым способом.

– Где оно и было захоронено на тысячи лет, – вставил Монк.

– Но ничто не остается захороненным навечно, все секреты рано или поздно раскрываются. Кто-то из местных жителей знал о гробнице. Возможно, это были потомки нубийских слуг тех жрецов, которые и передавали рассказ из поколения в поколение. И однажды в поисках истоков Нила к ним явился британский исследователь. Этого человека туземцы боготворили.

Грей перевел взгляд на тело на столе, зная, как много хорошего совершил в Африке Дэвид Ливингстон, помогая людям и сражаясь против работорговли.

– В знак особого расположения африканцы рассказали Ливингстону о гробнице и даже подарили некоторые артефакты. Потом, желая, возможно, сохранить тайну, но все же передать ее следующим поколениям,

Ливингстон рассказал обо всем в зашифрованных письмах своему другу, Стэнли. А после смерти его тело превратили в такой же сосуд, как и женщину на троне: мумифицировали и уложили в гроб из сливового дерева мобола.

Илеара грустно покачала головой.

– В конце девятнадцатого века кто-то пробрался в Британский музей и распечатал один из артефактов Ливингстона, выпустив страшную болезнь на свет.

Грей снова взглянул на часы.

Опоздываю.

Он повернулся к Монку.

– Пейнтер и Кэт лучше знают ту часть истории о Тесле, Марке Твене и Стэнли. Так что спроси лучше жену, она расскажет. Или Пейнтера спроси. Я слышал, его выпустили из карантина. – Он потер руки. – Мне надо идти. У меня свидание с одной дамой, которая очень не любит опозданий. И я бы не хотел ей говорить, что опоздал из-за тебя.

Коккалис поспешно поднял руки.

– Иди-иди, вот уж не хочу попасть к Сейхан в черный список.

Пирс прошел по коридорам огромного медицинского центра, где шла битва со страшной болезнью, и, взяв такси, дал водителю адрес, который оставила ему Сейхан. Этот обед она устраивала как-то уж очень таинственно, что, зная Сейхан, могло вызвать некоторое беспокойство.

Когда машина остановилась, Грей увидел длинную очередь. Он выбрался из машины, прикрывая глаза от солнца ладонью. Где же...

Чьи-то пальцы впились ему в локоть.

– Ты опоздал.

– Монк иногда такой болтун...

Сейхан увлекла его сквозь толпу и за угол здания. Пирс с удивлением смотрел на открывшийся вид. Прямо перед ними возвышался «Лондонский глаз» – огромное колесо обозрения на берегу Темзы, в каждой просторной застекленной кабине которого могло поместиться десятка два пассажиров.

Сейхан потащила его к началу очереди.

– Ты хоть знаешь, сколько стоит держать эту штуковину на месте? Почему я просила тебя приехать вовремя?

– А что мы?..

– Умолкни.

Она провела его по наклонной дорожке к стеклянной кабине. Внутри был накрыт стол с тончайшей скатертью, салфетками и хрустальными бокалами. На сервировочной тележке серебряные крышки скрывали

кулинарные шедевры, в ведерке со льдом стыла бутылка шампанского.

Сейхан втокнула его внутрь и махнула механику колеса. Затем, раскрасневшаяся, повернулась к Грею:

– Тебя сложно удивить.

– Что и помогает мне оставаться в живых, – улыбнулся он в ответ.

Кабинка двинулась, и Сейхан, шагнув вперед, обняла Грея.

– Значит, ночью мне придется постараться как следует.

– С удовольствием приму участие.

– Уж пожалуйста.

Они сели рядом, не притрагиваясь к еде. Кабинка медленно плыла вверх, открывая перед пассажирами великолепные виды Лондона.

– К чему такие сложности? Хватило бы гамбургера с пивом. – Грей притянул Сейхан поближе. – Гораздо важнее – с кем обедать.

– Я подумала, устроим себе праздник.

– Но почему ты решила... – Взгляд Пирса стал острее. – Дерек и Джейн катались на колесе обозрения в Хартуме, и ты решила повторить это!

Сейхан улыбнулась:

– От тебя ничего не скроется... Не оставлять же все радости жизни другим!

Грей вздохнул, понимая, как редко им выпадают такие мгновения. Очевидно, напоминание об этом частично входило в намерения Сейхан. Это ощущение словно повисло между ними в воздухе, как невысказанный вопрос. Признают ли они, что есть силы, не дающие им проводить время вот так, вдвоем и счастливо, и достанет ли у них мужества вырваться на волю?

Они молчали, наслаждаясь моментом.

Сейхан шевельнулась на сиденье.

– Звонила Кэт. Хотела мне кое-что сообщить.

– Что?

Взгляд женщины сосредоточился на другом берегу реки.

– Вчера в Канаде на могиле Антона Михайлова кто-то оставил белую розу.

Он понимал причины беспокойства Сейхан. Бледная убийца исчезла из африканского леса. Женщина, чье имя им было теперь известно.

Валя Михайлова.

Грей взял Сейхан за руку.

– Нельзя утверждать наверняка, что это...

Она перевернула руку ладонью вверх и сплела пальцы с пальцами

Грея.

– Один из лепестков белой розы был черным.

23 часа 38 минут по восточному летнему времени

– К тебе гости, – объявила Кэт, входя в комнату.

Пейнтер выпрямился на больничной койке.

Наконец-то.

Он провел взаперти в инфекционном отделении медицинского центра имени Фрэнсиса Крика слишком много времени. Его лечили, делали анализы, наблюдали за состоянием. Пейнтер был рад любому развлечению.

Из-за двери выглянула Сафия.

– Пришла провести нашего больного. – Она вошла и втащила за собой букет воздушных шариков. – Подумала, может, получится тебя развеселить.

– В последнее время мне вообще везет на воздушные шарики, – простонал Кроу.

– Тогда, может быть, ты обрадуешься старому другу? – улыбнулась Сафия.

Дверь распахнулась, и на пороге возник высокий широкоплечий мужчина с растрепанными светлыми волосами и дочерна загорелым лицом.

– Омаха Данн! – обрадовался Пейнтер.

Гость ухмыльнулся, притянул Сафию поближе и вместе с ней шагнул в комнату.

– Доверил тебе жену, а ее едва не убили... *опять!*

– Что тут скажешь? – пожал плечами Кроу. – Должен же был кто-то привнести в ее жизнь развлечения.

Сафия со вздохом покачала головой и отошла к столику, на котором были сложены открытки и подарки, прибавив к ним воздушные шары. Следующие несколько минут собеседники делились последними событиями в жизни друг друга.

– Значит, кто-то согласился выйти за тебя? – усмехнулся Омаха. – И кто же эта несчастная?

Пейнтер слегка скривился:

– Лиза сейчас в Вашингтоне и не слишком-то обрадовалась, узнав, что я проведу некоторое время здесь, в медицинском центре. Мы устроили филиал «Сигмы» в Великобритании, знаешь ли. Но она все понимает. Этот исследовательский центр намного обогнал весь мир в понимании нашего патогена, а после событий в Арктике нам нужно быть во всеоружии.

Сафия присела на край постели Пейнтера.

– Кстати, как дела на острове Элсмир, на «Авроре»?

– Работа кипит. Там сейчас больше микробиологов и специалистов по инфекционным болезням, чем белых медведей. Мы еще не скоро узнаем, какое влияние на экологию оказал выброс микробов в небо. Но пока мы настроены оптимистично. В Арктике холодно, тропический микроб вряд ли найдет себе пищу вне теплокровного носителя.

– Будем надеяться, что в Арктике *не потеплеет*.

Пейнтер кивнул. Хотя способ спасения планеты Саймон Хартнелл выбрал не самый удачный, цель он преследовал благородную.

Омаха подмигнул Кэт:

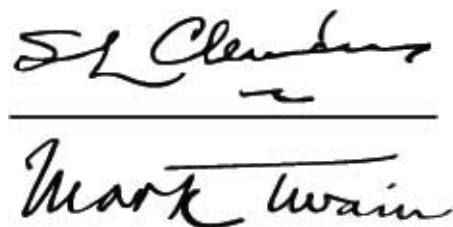
– Давай, покажи ему настоящий подарок.

– Какой подарок? – удивился Пейнтер.

Кэт улыбнулась:

– Хотели отдать, когда тебя выпустят из карантина, чтобы ты мог поддержать его своими руками... – Она открыла портфель и достала прозрачную папку, в которой желтел лист бумаги с поблекшими строчками. – Нашли в склепе Дэвида Ливингстона. Его оставил один джентльмен, который очень хорошо умел хранить тайны, в отличие от своего друга.

Пейнтер взял в руки полуистлевшее письмо и держал его очень осторожно, особенно разглядев подпись внизу страницы.

The image shows a handwritten signature in cursive script. The top line of the signature is "SL Clemens" with a small flourish underneath. Below this, there is a horizontal line, and then the name "Mark Twain" is written in a larger, more stylized cursive script.

– Это от Марка Твена, – пробормотал он.

Вспомнились строки из записной книжки Теслы о событиях 1895 года, о путешествии Твена и Стэнли в Судан по следам Ливингстона.

Раздумывая, не встретится ли здесь дополнение к той истории, Пейнтер погрузился в чтение письма, датированного 20 августа 1895 года.

*Джентльменам и прекрасным дамам,
которые прочтут это письмо.*

Во-первых, стыдитесь, что вы нарушили покой могилы Дэвида Ливингстона и песчаных гробниц, куда вам заходить не следовало, – но в то же время примите мои сердечнейшие

поздравления, поскольку вы обладаете здравым смыслом и удача на вашей стороне (или и то и другое!), раз уж вы решились потревожить вечный сон бедняги Ливингстона. Как хорошо, что добрый доктор вновь готов лечить тех, кто стучится у его могильного камня в аббатстве. Поверьте, мы оставили вам достаточное количество самой страшной тинктуры.

Однако предупреждаю, что лечению сопутствуют некоторые довольно поучительные и настораживающие результаты. Я сам из предосторожности прошел это лечение и во время горячечного периода выздоровления обнаружил, что вижу и слышу не то, что меня окружает, а ожившие воспоминания другого человека, того, чьи кости лежат перед вами. Я видел голубые озера, на берегах которых никогда не бывал, темные джунгли, где не ступала моя нога, и прочие картины, добрые и ужасные, и жестокость человека к тем, чья кожа темна в темной и ужасной Африке. Я чувствовал страсть, словно мою собственную, того, чьи воспоминания проносились передо мной, его глубокую преданность всем обездоленным, его благочестивую веру в Бога, который любит всех, и его безграничную любознательность о том, что лежит за горизонтом.

Я скорее человек слова, нежели человек науки, и не претендую на знание чего-то большего, чем знает подметальщик улиц, в том, что касается устройства мира. И все же я бы желал каждому человеку встать на место другого, поистине ощутить другую душу, хоть бы и в горячечном сне. Насколько добрее был бы наш мир!

Так пейте же до дна эту настойку и цените дни, оставшиеся вам в жизни, потому что однажды все мы окажемся здесь. И хотя избежать смерти невозможно, давайте постараемся прожить наши дни так хорошо, как сделал это добрый доктор Ливингстон.

Прочитав последнее пожелание, Пейнтер улыбнулся.

Верно сказано.

Итак, Твен и Стэнли узнали, что в мумифицированном теле Ливингстона содержится лекарство. Он вспомнил, что было сказано у Твена в записках о Судане, как они со Стэнли обнаружили в гробнице средство, но не лечебную настойку. Вероятно, путешественники так и не

поняли механизм развития болезни или процесс лечения, как не поняли его в свое время египтяне или слоны, но осознали, что процесс мумификации был *средством*, а тело Ливингстона – *лечебной настойкой*.

Наверняка Твен и Стэнли использовали какие-то подсказки Ливингстона, утерянные со временем или никогда не записанные, что усложнило более поздние поиски.

Однако Пейнтера больше заинтересовали другие загадочные строки письма Твена.

– Вы заметили, он пишет о *горячечных снах*, видениях в полной уверенности, что перед ним проносятся воспоминания Дэвида Ливингстона? Мы с Греем обсуждали вероятность того, что микроб записывает детали жизни человека и передает их следующему носителю. – Он обернулся к Сафии. – Похоже, у тебя было что-то вроде этого. Вот только в отличие от Твена, который принял дозу микробов от Ливингстона, тебе достались микробы от мумии.

Сафия покачала головой, явно испытывая неудобство от таких вопросов.

– Я едва помню, что мне привиделось. Все равно что вспоминать сон.

– А я вообще не почувствовал ничего подобного во время лечения, – кивнул Пейнтер.

– Тебе дали лекарство, выращенное в лаборатории, не натуральный эликсир, – предложила объяснение Кэт.

– Выращенное в лаборатории? – Омаха широко улыбнулся. – Странно, что тебе не снились кусочки сыра и беговое колесо в крысиной клетке.

Пейнтер не обратил внимания на насмешку и снова вернулся к письму.

– И все же вдруг есть что-то еще...

– Что? – спросила Кэт.

– Некоторые детали по-прежнему не поддаются объяснению, – покачал головой Пейнтер.

– Какие детали? – нахмурилась Брайант.

– Например, почему профессор Маккейб обвел в своем дневнике седьмую казнь? – Пейнтер взглянул в окно, выходящее на север. – Только посмотрите, что произошло в Арктике. Мы как будто оказались в центре библейских событий.

– По-моему, у тебя до сих пор жар, – ответила Кэт. – Рори рассказал нам, что его отец обвел эти слова после того, как перевел иероглифы с египетского обелиска, обнаруженного неподалеку от места, где в Судане строили дамбу. Те иероглифы рассказывали о седьмой казни. Это было на ранней стадии исследования, до того как профессор пропал в пустыне.

– И все же, что, если в Арктике нам открылось пророчество?
– Скорее это был рассказ об ужасной буре глазами древнеегипетского метеоролога. – Кэт ткнула Пейнтера в грудь. – Попрошу доктора еще раз тебя проверить.
– Я просто подумал, а вдруг... – Он нахмурился.
Омаха хлопнул себя ладонями по коленям и поднялся.
– Жизнь полна чудес, но нам пора.
– Верно. – Сафия скользнула к Кроу, быстро обняла его и шепнула: – Спасибо.
Омаха не собирался терпеть такое поведение.
– Пейнтер, если вы тут начнете целоваться, я позвоню твоей жене.
Доктор аль-Мааз улыбнулась и приложила ладони к щекам Пейнтера, с искренней благодарностью глядя ему в глаза.
– Спасибо.
– Не за что, Сафия, не за что.

13 часов 07 минут

Такси пробиравлось сквозь уличные заторы в центре Лондона. Глядя в окно, Сафия сидела рядом с мужем, крепко держа его за руку.

За окном кипела жизнь любимого города: хохочущие посетители пабов заканчивали обед, двухэтажные красные автобусы рычали на заторы, мешавшие ходить по расписанию.

И все-таки она видела и другую картину.

Волнистые пески горят под солнцем пустыни... золотые вершины пирамид слепят, отражая яркие лучи... медленно, один за другим, ступают верблюды по краю дюны, темные силуэты на фоне солнца...

Сафия еще сильнее сжала руку Омахи. Видения приходили все реже и реже, поэтому она и не упоминала о них. Но это была не единственная причина ее сдержанности. Когда в небесах Арктики пылал огонь, она испытала гораздо больше, чем рассказывала потом Кэт. Она чувствовала в себе сотни женщин, видела разрозненные фрагменты их жизней как свои собственные, переживала страшные картины, которые микроб, по-видимому, записывал лучше всего.

Некая сила, как ветер, бьющий в спину, толкала ее вперед.

Начали мерцать и проявляться другие образы, хоть и не такие ясные, как предыдущие, – проблески того, что может случиться. Она видела бушующий шторм надо льдом задолго до того, как он разразился; она знала, что он придет. И еще более страшные опасности ждали в будущем.

Они были туманны, не более чем тени, штормовые облака за горизонтом. Знай она больше, поделилась бы, но Сафия не ведала подробностей, лишь чувствовала страх.

Предвидя, что несет в себе будущее, доктор аль-Мааз была рада сознавать, что есть такие люди, как Пейнтер и другие, кто работает с ним в «Сигме», кто готов встретиться с этими грозowymi облаками. Это-то она и пыталась объяснить человеку на больничной койке.

Спасибо.

Омаха, вероятно, что-то почувствовал и придвинулся ближе.

– Саффи, что с тобой?

Она прижалась к его теплому боку. Мерцающий образ горящих песков потускнел, вытесненный обычной суматохой города.

– Ничего, – тихо ответила Сафия. – Не волнуйся, ничего.

16 часов 24 минуты

Ничего не осталось.

Джейн вернулась в Ашвелл всего на день и теперь стояла перед руинами своего дома. Огонь разрушил все, оставив лишь несколько обгоревших балок.

– Можно выстроить заново, – предложил Дерек.

Она обдумала это предложение. Нет, воспоминания были бы слишком тяжелыми. Пора двигаться дальше. Джейн протянула руку и нащупала пальцы Дерека. После двух недель в карантине медицинского центра Фрэнсиса Крика так приятно оказаться на свободе, вдохнуть свежий воздух... Хотя она и не ожидала здесь что-то найти, ей все-таки нужно было совершить это паломничество, по-настоящему проститься с отцом.

– Он думал, что принесет миру лекарство, – напомнил Дерек, словно прочитав ее мысли.

– А принес болезнь.

В последние дни у них было достаточно времени, чтобы сложить мозаику прошлого ее отца. Больше всего поразила Джейн – и не переставала удивлять – роль Рори во всей этой истории. Она еще не могла заставить себя связаться с братом, заключенным в канадскую военную тюрьму на время расследования деятельности станции «Аврора».

Она узнала и о роли Саймона Хартнелла, о его мании и о том, как обнаружение записной книжки Николы Теслы запустило цепь страшных событий. Ее отец в конце концов отыскал микроорганизм, описанный Теслой, и начал поиски противоядия. Но это было невероятно трудное

задание, если учесть странный рецепт создания лекарства.

Джейн вспомнила горшки в виде слонов, которые, как они теперь знали, были сделаны из древесины и коры сливовых деревьев мобола, чьи дубильные вещества – танины – требовались для процесса мумификации и производства лекарства.

Но откуда мог это знать мой отец?

Танины действовали только на спящих микробов в мертвых телах. Сами по себе они не могли быть лекарством, потому сосуды и оставили в покое, считая их бессмысленными украшениями.

Из рассказов Рори стало известно, что отец анализировал мумию на троне – истинное лекарство, – но обнаружил только микробы, идентичные болезнетворным. Чтобы различить эти два вида микробов, потребовался бы молекулярный анализ.

И все же спустя два года отец сделал открытие, поняв, что татуировки на коже царственной мумии нужно читать на древнееврейском, хоть и написаны они египетскими иероглифами. Рассказ, записанный на ее теле, позволил профессору связать мумификацию с лекарством. Не желая говорить Хартнеллу правду, профессор оставил послания для Джейн и начал процесс самомумификации, поедая кусочки коры и следуя ритуалу, описанному на татуированном теле. Он делал это два или три месяца, подготавливая свое тело, а потом принял дозу микроба, обнаруженную в каменном черепе богини, в надежде, что танин превратит яд в лекарство.

– Ты почти разгадал загадку, – прошептала Джейн, обращаясь к почерневшим руинам.

– Мы тоже повинны в его неудаче, – сказал Дерек. – Он нес нам лекарство. Он знал, что болезнь должна убить его, чтобы микробы впали в спячку и стали восприимчивы к воздействию танина. Но мы вскрыли его череп слишком рано, до того, как трансформация завершилась. Мы выпустили болезнь, вместо того чтобы дождаться лекарства. – Дерек крепче прижал к себе девушку. – Я думаю, ближе к концу он догадался, что Хартнелл переманил Рори на свою сторону, что твой брат был соучастником в...

– Рори всех нас предал, – горько прервала его Джейн. – Он украл у меня отца. Я столько времени думала, что они оба мертвы...

Дерек повернул ее лицом к себе.

– Твой отец знал, что ты поймешь его послания. Это был его запасной план. И он оказался прав. Ты все поняла.

– Мы поняли.

Дерек насмешливо поднял правую бровь.

– Как интересно! Археолог, готовый делиться открытием... Ты уверена, что Гарольд – твой отец?

Джейн шутливо стукнула его в плечо и потянула прочь.

– Пошли выпьем пива.

И они направились в «Корзину и молнию».

Дерек взял ее за руку.

– В конце концов твой отец достиг того, к чему стремился с самого начала. Он нашел доказательство того, что библейские казни действительно случились, что события, описанные в Книге Исхода, были *историческими*, а не просто легендарными. Его открытие поставило на уши всех археологов.

Джейн кивнула, пытаясь найти в этом толику утешения. Она благодарно сжала руку Дерека, и некоторое время они шли молча.

– Знаешь, мне сегодня звонил Ной, – наконец произнес Дерек.

– Он отыскал слонов?

– *Говорит*, что не смог, но я ему не верю. И он явно никому о них не рассказывал.

– Это хорошо. – Джейн придвинулась поближе к спутнику. – Так им лучше...

Ее прервал перезвон колоколов со старой каменной церкви. Хорошо, что починили колокольню, подумала Джейн. Это был маленький знак сопротивления ужасам действительности.

Из церкви донесся тихий хор голосов.

Джейн увлекла Дерека через улицу, привлеченная колдовской музыкой, исполненной горя и милосердия. Они вошли в церковь и почувствовали аромат благовоний. В правом нефе репетировал хор. Девушка показала на маленькую часовню напротив столетнего органа.

– Но мы же...

– Тише.

Джейн остановилась у колонны, пробежала пальцами по выбитой на камне надписи. Она вспомнила, как приходила сюда вместе с отцом, в детстве, пытаясь перевести на лист бумаги древнюю надпись кусочком угля. Слова были написаны на латыни в то давнее время, когда на деревню обрушилась чума, – еще одно доказательство сопротивления жизни злу.

Praetereo fini temporis in cello pace.

Она прошептала про себя значение этих слов: «Со смертью вступаю в мир небесный».

Джейн чувствовала необыкновенную близость к отцу, вспоминая о том, что не все в прошлом было плохо. По ее щеке скатилась слезинка.

– Что с тобой?

Она подняла глаза на встревоженного Дерека, притянула его поближе и поцеловала под пение хора, звучавшего под церковными сводами на протяжении веков.

Заметив влюбленных, певцы замолчали и зааплодировали.

Раскрасневшись, Джейн с улыбкой отстранилась, обошла церковь, простоявшую столетия на этом месте, сопротивляясь каждой буре и ненастью, и вернулась к Дереку.

– Я хочу заново отстроить мой дом.

Эпилог

***30 июля, 10 часов 13 минут по восточному летнему времени
Парк Такома, Мэриленд***

Дай мне слово.

Грей сидел у кровати отца в доме престарелых. Только теперь он понял, что имел в виду отец. Изучая лицо старика, Грей отметил красные прожилки на носу, вспомнил, как часто, пьяный, он впадал в ярость, особенно лишившись ноги.

Отец был гордым человеком, но травма разрушила его жизнь, оставив лишь небольшую пенсию по инвалидности. Матери Грея пришлось работать, пока отец тосковал дома, присматривая за двумя драчливыми сыновьями, чья воинственность с возрастом только усугублялась. *Все ваша валлийская кровь*, поносила мать мужчин в доме после очередной ссоры.

Насчет валлийской она ошибалась, но вот о крови все понимала правильно.

Грей постепенно осознал истинный источник разногласий с отцом. Они были слишком похожи, одной крови.

Он изучал морщинистое лицо, запавшие глаза, пытаясь отыскать тот огонь. Он желал бы видеть отца рассерженным, – пусть бы тот злился на сына, на болезнь, отобравшую его разум, на несчастный случай, лишивший его ноги...

Дай мне слово.

Теперь отец теребил края одеяла, словно пытаясь понять, что происходит. Он больше почти не говорил, во сне постоянно сражался с демонами, молотил кулаками воздух, слабо брыкался ногой.

Вчера Грей разговаривал с врачом. В его отсутствие у отца случился микроинсульт. Да, состояние пациента стабильное, ему дают антитромботические препараты, но улучшений ждать не приходится. В таком состоянии старик может оставаться месяцы или даже годы.

Грей провел большим пальцем по запястью старика, силясь

припомнить, когда в последний раз держал отца за руку или просто касался его. Теперь можно было наверстать.

Отец что-то пробормотал во сне, а когда Грей посмотрел на его лицо, то встретился со взглядом широко открытых глаз.

– Привет, па. Не хотел тебя будить, извини.

Сухие растрескавшиеся губы чуть шевельнулись. Старик сглотнул и снова попытался что-то сказать.

– Грей...

В последний раз отец узнал сына десять дней назад.

– Грей, твоя мать... твоя мать скоро придет.

Сын похлопал отца по руке, уже давно не пытаюсь найти смысл в обрывочных воспоминаниях. Лучше не возражать.

– Придет? Когда?

Старик нахмурился, точно обдумывая ответ на сложный вопрос.

– Что?

– Когда придет мама?

– Гарриет?

– Ну да.

Отец осмотрел комнату, приподняв голову с подушки. Остановил взгляд на пустом стуле в углу.

– Что ты такое говоришь? Вот же она, здесь.

Грей оглянулся на пустой стул. Отец вновь опустил голову на подушку, не сводя глаз со стула. Его губы шевелились, словно он разговаривал с привидением.

Потом его глаза закрылись, пальцы затеребили край одеяла.

Дай мне слово...

Теперь Грей понимал, о чем просил отец, и безмолвно произнес невысказанное.

...когда придет время...

Держа руку отца в своей, Пирс нажал на кнопку, впрыскивая дозу морфия в капельницу, к которой был подключен пациент.

Время пришло, па.

Грей нагнулся и поцеловал отца в лоб.

Старческие пальцы на мгновение сжали его руку.

– Передавай привет маме, – прошептал Грей на ухо отцу.

Сжал в последний раз безвольную руку и вышел.

На улице в ярком утреннем свете его ждала женщина. Не замедляя шага, Пирс взял ее под локоть и повел за собой.

– Ты готова сбежать по пожарной лестнице?

Она улыбнулась и стиснула его пальцы.
– Я уж думала, ты никогда меня не спросишь.

Вечное и непостижимое

Огромный слон ведет стадо по узкому каньону, касаясь плечами лиан и листьев на стенах с обеих сторон. Он идет торжественно, указывая дорогу.

За спиной лежит их новый дом, глубокая чаша, днище которой подогревают дымящиеся источники. Деревья растут здесь выше, кроны их гуще, чем в старом доме. С высоких скал течет вода, собираясь в озера у подножия.

Хорошее место.

Человек, который привел их сюда, идет сейчас за стадом. Слон не против. Человек не несет опасности; напротив, он несет лишь заботу и благополучие. Поэтому пока человек тоже один из них. Пусть идет.

Расщелина оканчивается у небольшого грота. Плоские камни покрывают землю, затененные нависающей скалой. С одной стороны сияет озеро. Когда они пришли сюда впервые, слон принес в хоботе воды из старого озера и вылил в новое. Теперь поверхность уже сияет алым.

Но стадо пришло сюда не по этой причине.

Слон ведет их на другую сторону каньона.

Там, на гладких камнях, лежит тело. Здесь не целая туша, но достаточная ее часть. Человек принес сюда эти останки – выкопал их на старом кладбище и принес сюда.

Слон подходит первым, дотрагивается хоботом до кусочка белой кожи у черепа.

Осторожно кладет на тело принесенную ветку и отходит.

Он стоит у тела, глядя, как остальные покрывают тело ветками. Вскоре останки полностью скрыты под холмиком веток. Последним подходит человек и тоже кладет ветку на холм. Отступает, открывая еще одного гостя.

Это их защитник.

Так поведала старая слониха перед смертью.

Царапая когтями широких лап камни, вперед выступает дикая белая кошка. Кладет на холмик длинную ветку, которую принесла в зубах, и аккуратно прижимает ее плоским носом.

Белый лев становится рядом с человеком, который чешет малыша за ухом.

Все правильно. Все сделано.

Ее будут помнить.

Слон поднимает к небу хобот. В его трубном зове горечь и надежда, вызов и благоговение. Другие животные вторят вожаку, присоединяя голоса к общему хору. Это песнь вечности.

Вступает еще один голос.

Лев делает шаг вперед, вытягивает шею и рычит – впервые в жизни.

Примечания автора

Обращение автора к читателям

Правда или вымысел

Я – собиратель крошек, кусочков истории и науки, которые я перемешиваю и из которых леплю свои рассказы. Теперь, когда мой хлеб испечен и подан, хочу отделить кусочки истории, основанной на подтвержденных фактах, от чистой воды измышлений.

Итак, начнем.

Исторические персонажи

Я решил рассказать об этих людях попарно, поскольку узнал, что эти необыкновенно великие исторические личности были не только знакомы друг с другом, но и вовлечены в жизнь и исследования друг друга. Я знал, что напишу когда-нибудь историю, в которой эти удивительные люди будут действовать вместе. И конечно же, их приключения будут поистине библейских масштабов.

Стэнли и Ливингстон

Исследуя жизнь этих людей, я был поражен различиями их характеров. Если принять за чистую монету широко известный и назойливо разрекламированный рассказ о спасении доктора Дэвида Ливингстона Генри Мортонем Стэнли, то Ливингстон предстает никудышным,

неуклюжим путешественником, который едва не погиб по собственной вине. Но стоит действительно вчитаться в рассказ о событиях того времени, мы узнаем, что Дэвид Ливингстон был истинным героем исследования Африки. Это был ученый и миссионер, старавшийся улучшить жизнь африканских племен. Даже после спасения, на пороге смерти, он остался в Африке продолжать борьбу против работорговли. В то время как «героический» Стэнли, исключительный расист, отправился на Черный континент только после долгих уговоров и обращался с чернокожими носильщиками и представителями африканских племен грубо и жестоко. Хуже того, когда его нанял король Бельгии Леопольд II для открытия судоходного пути по реке Конго, Стэнли выполнил задание, используя труд рабов и истребляя племена в той местности. В конце концов обширные территории Конго попали в личное владение короля Бельгии.

В результате различий характеров и достижений Ливингстон оказался похоронен в Вестминстерском аббатстве, а Стэнли такой чести удостоен не был. В моем рассказе я хотел как можно ярче выделить упоминания о жизни и смерти Ливингстона. Его тело действительно было мумифицировано туземцами и отправлено в Англию в гробу из древесной коры. Но сердце его остается в Африке, похороненное под сливовым деревом мобола.

Стэнли и Твен

Генри Мортон Стэнли и Сэмюэль Клеменс (известный как Марк Твен) действительно были друзьями. Если вы хотите побольше узнать об их близкой дружбе, предлагаю вам прочесть повесть Оскара Ихуэлоса «Твен и Стэнли входят в рай».

Вряд ли они действительно путешествовали вместе по Египту, но как здорово представить, что это могло бы быть!

Твен и Тесла

Эту дружбу я нахожу достойной восхищения. Марк Твен и Никола Тесла были закадычными приятелями. Твен даже проводил время в лаборатории Теслы, помогая с экспериментами, – впрочем, думаю, скорее мешая. История о том, как Твен тестировал «машину землетрясений» Теслы, чтобы излечиться от запора, абсолютно правдива. Писатель

взобрался на огромный вибрационный агрегат изобретателя – и почти сразу же сбежал в туалетную комнату.

Я не мог не написать историю о том, как Твен и Тесла переживают приключения в стиле секретных суперагентов. Но давайте еще поговорим о Тесле.

Никола Тесла, гений-провидец, не отличался деловой сметкой, не умел ловко вести дела. Я мог бы долго говорить о его жизни, работе, наследии. К счастью, о Тесле написано много книг, которые могут прочесть все, кому интересна жизнь этого ученого. Наиболее познавательными мне показались книги «Никола Тесла: Воображение и человек, который изобрел двадцатый век» Шона Патрика и «Тесла: Изобретатель века электричества» Бернарда У. Карлсона.

Однако я хотел бы кое-что добавить о конкретных аспектах жизни и изобретений этого ученого. Тесла действительно верил в беспроводную передачу энергии. Все сказанное в моей книге о башне Ворденклифф – правда, равно как и утверждения Теслы о новом невиданном источнике энергии. Его изобретения и обещания так обеспокоили правительство США, что после его смерти в его квартире произвели обыск и изъяли большинство записей. Племяннику Теслы потребовались годы, чтобы добиться возвращения документов. Однако возвращены были далеко не все записи. Один из блокнотов, который Тесла просил племянника забрать в наследство, так и числится среди пропавших. Действительно, главой Национального исследовательского комитета по вопросам обороны был Джон Дж. Трамп, дядя нынешнего нью-йоркского магната (или президента Соединенных Штатов, я пишу это до выборов 2016 года).

Давайте продолжим разговор об исторических корнях книги, для чего нам понадобится еще немного углубиться в прошлое.

Книга Исхода и библейские казни

В книге предложена другая хронология исторических событий. Для более подробного ознакомления с событиями по версии Новой Хронологии рекомендую прочесть книги Дэвида Рола «Исход. Миф или история» и «Боги Авариса».

Попытки научно объяснить десять казней, которые наслал на египтян Моисей, предпринимались много раз, и я решил добавить свой голос к этому хору. Например, извержение вулкана Тира в Средиземноморье, случившееся 3500 лет назад, считается самым сильным извержением за

всю историю человечества. В результате выброса огромного количества пепла наверняка произошли весьма значительные атмосферные и климатические изменения. Мог ли выброс пепла привести к экваториальному сиянию? В 2006 году извержение вулкана Августин на Аляске вызвало сильные молнии, спровоцированные пепельным шлейфом. Считается, что молнии тогда даже повлияли на яркость северного сияния.

Но продолжим обсуждение научных аспектов книги.

Электрические бактерии и домен архей

В этой книге описывается довольно неприятный микроорганизм, но практически все сказанное о нем правда. Посылая электрические разряды в почву и отслеживая явившихся за кормежкой, ученые обнаружили множество бактерий, питающихся электронами. В лабораториях по всему миру исследуется практическое применение этих недавно открытых странных микроорганизмов – от выращивания живых биопроводов, по которым можно передавать электричество, до использования микроорганизмов, чтобы приводить в действие промышленные наноагрегаты, в том числе для очищения окружающей среды.

Что касается странных микробов-архей в этой книге, все тоже правда. Археи заметно отличаются от бактерий – они настоящие оборотни – и способны создавать длинные волокна, идеально подходящие для изменения структуры мозга. Эта третья ветвь жизни действительно развилась бок о бок с вирусами, часто используя при строительстве собственных организмов чужой генетический материал. В своей книге я придумал несуществующую болезнь, используя смертоносные патогенные археи в сочетании с вирусом, похожим на вирус Зика, который может приводить к появлению врожденных пороков развития. Узнав, что многие виды архей придают воде красный цвет, как то происходит в озере на территории Ирана и в соленых озерах Юты, я решил, что этот организм вполне мог явиться первопричиной одной из библейских казней или даже всех десяти.

Во внешних слоях атмосферы нашей планеты действительно обитают колонии бактерий, которые плодятся и размножаются там самостоятельно. Эта часть истории тоже правдива.

Климатические изменения и состояние Арктики

Как и Марк Твен, так и сказавший о себе в этой книге, я человек слов куда более, чем человек науки, поэтому не стану взбираться на импровизированную трибуну и обсуждать исследования климатических изменений и роли в них человека. Однако сложно отрицать, что климат в Арктике становится теплее, что ледники тают и что появляется возможность исследовать весь Север. Круизные лайнеры действительно идут Северо-Западным морским путем, там, куда раньше заглядывать считалось слишком опасно и где погибло множество исследователей, в том числе и команды кораблей Его Величества «Эребус» и «Террор». Кстати, если хотите узнать подробности того рокового морского похода, рекомендую прочесть роман «Террор» одного из моих любимых писателей, Дэна Симмонса.

Большинство ученых-климатологов считают, что мы либо приближаемся к точке невозврата, либо уже прошли ее и не сможем обратить вспять процесс разрушения нашей планеты. Некоторые исследователи ищут решение проблем в области геоинженерии. Рассматривают проекты по созданию щита солнечной энергии для всей планеты, затапливание Долины Смерти или даже возможность «накрыть одеялом» Гренландию. Единственная проблема – кроме вопросов финансирования и технической реализации этих проектов – в опасных непредумышленных и непредсказуемых последствиях таких работ. Количество факторов, которые необходимо учитывать при вмешательстве в жизнь целой планеты, слишком велико. И конечно же, мне было интересно предсказать, каким образом подобное может произойти.

В книге упоминается о разработках ХААРП на Аляске, а также о слухах и конспирологических теориях в связи с этими работами. Станция «Аврора», в сущности, – воплощение ХААРП. Я решил представить, что все домыслы об этой организации – правда, и послать огонь в небеса, в чем, кстати говоря, действительно обвиняют ХААРП.

Мумификация и татуировки на мумиях

Книга открывается описанием тела человека, прошедшего ритуал самомумификации. Процесс кажется шокирующим и болезненным, но его описание правдиво. Сокушинбутсу – или Будды во плоти – находят в Японии, где последователи буддизма выносят всяческие страдания, пытаются сохранить ткани тела после смерти. Они соблюдают посты, употребляют в пищу кору особых деревьев и специально приготовленные

чай, даже глотают камни, после чего заживо укладываются в могилу. Похожие ритуалы существуют в Индии и Китае.

Что касается татуировок на мумифицированных телах, могу сказать, что в Египте было обнаружено двенадцать мумий, покрытых татуировками. С помощью современных инфракрасных сканеров, способных заглядывать под слои кожи, и компьютерной графики археологи смогли рассмотреть эти татуировки.

Слоны

Поступки слонов, описываемые в книге, могут показаться удивительными, но подобное поведение этих животных замечено в зоопарках по всему миру и в дикой природе. Я говорю о рисовании, подражании человеческим голосам, погребальных обрядах и даже о самолечении. История о кенийских туземцах, которые «научились» у слонов вызывать родовые схватки с помощью определенных листьев, правдива. На протяжении многих поколений люди наблюдают за природой и перенимают у животных способы выживания.

Сложное поведение слонов считают результатом наличия у них большого мозга – весом в 11 фунтов. А в коре головного мозга у них такое же количество нейронов и синапсов, как у людей. И совсем как люди, слоны используют силу своего мозга, как могут. Они применяют орудия труда, решают поставленные перед ними задачи и даже ведут себя бескорыстно. Кроме того, слоны обладают самосознанием и понимают концепцию искусства.

Так что перестаньте охотиться на слонов, прошу вас.

Еще несколько фактов-крошек

Десять лет назад мне посчастливилось посетить *церковь Богородицы* в Ашвелле. Я старался описать церковь в моей книге как можно точнее, но со временем воспоминания потускнели, и какие-то подробности могут не совпадать. Тем не менее внутри церкви действительно всюду средневековые надписи, некоторые серьезные, некоторые смешные. За церковью в саду бежит ручей, который можно перейти по камням. Ради гладкости повествования я «перенес» кладбище, но все остальное описано как есть.

Ноев ковчег я списал с водоплавающей машины под названием «Болотный дух» – просто не мог не включить в книгу такую забавную штуку.

То же самое можно сказать о «*Пьезере*», любимом оружии Ковальски. Министерство внутренней безопасности действительно разработало устройство, способное выпускать пучки пьезоэлектрических кристаллов и поражать цель на расстоянии ста пятидесяти футов без неудобных проводов «Тазера». Конечно, сотрудники «Сигмы» были бы рады проверить новое оружие в полевых условиях.

И наконец, в книге говорится об электрической природе *памяти*, о хранении коротких воспоминаний в гиппокампе и о записи отпечатков событий в целой сети клеток по всей площади головного мозга. Исследования доказали, что с помощью электрического воздействия наши воспоминания можно сделать более яркими и сильными. Так что же произойдет, если один из микробов, питающихся электричеством, окажется патогенным? Как он повлияет на наши воспоминания? Предпочитаю писать об этом, почувствовать на себе не хотелось бы.

Вот и всё об основных моментах этого романа. Конечно, тысячи других фактов-крошек в книге тоже правдивы, но мне потребовалось бы выковыривать их тонкими щипчиками и долго-долго перечислять. Предлагаю вам просто поверить всему, что здесь написано.

Я включил в текст несколько высказываний Теслы; пожалуй, приведу в заключение еще одно как свидетельство всеобщей связи человечества:

Свободные мыслить и действовать, мы все связаны между собой неразрывно, подобно звездам на небесном своде.

Теперь я на некоторое время вас оставляю – по крайней мере до тех пор, пока «Сигму» не позовут распутывать новые неприятности, чего не придется долго ждать.

Примечания

1

То есть порядка 6 градусов по Цельсию.

Об этом рассказывается в романе Дж. Роллинса «Песчаный дьявол».

Управление планирования перспективных оборонных научно-исследовательских работ.

4

Пинта в Великобритании равна 0,57 л.

Имеются в виду спецагенты ФБР Фокс Малдер и Дана Скалли, главные герои культового американского телесериала «Секретные материалы», основным слоганом к которому (в русском переводе) была фраза: «Истина где-то рядом».

Девиз бойскаутов по-английски звучит как “Be prepared!” – «Будь готов!»; позже его заимствовала наша Всесоюзная пионерская организация им. В. И. Ленина.

7

По Фаренгейту; примерно 38 градусов Цельсия.

Исх. 11:5.

9

По Фаренгейту; ок. – 15 градусов по Цельсию.

10

По Фаренгейту; чуть менее 13 градусов по Цельсию.

Язычок нёбный (*лат. uvula*) – небольшой конический отросток заднего края мягкого нёба, состоящий из соединительной ткани; у человека и некоторых других приматов располагается над корнем языка.

Дерек ссылается на стихотворение «Другая дорога» американского поэта Р. Фроста (1874–1963).

13

По Фаренгейту; чуть менее 54 градусов по Цельсию.

Намек на Индиану Джонса, знаменитого персонажа приключенческо-исторических кинобоевиков, арсенал которого составляли револьвер и кнут.

Пол Джексон Поллок (1912–1956) – видный американский художник, идеолог и лидер абстрактного экспрессионизма.

По Фаренгейту; чуть выше 39 градусов по Цельсию.

17

5 кг.

18

Ок. 91 кг.